

Prof. Liudmila G. KHRUSHKOVA, PhD Dsc, Lomonosov Moscow State University. The last two books: “Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie, IVe – XVe siècles”, Turnhout, Brepols Publishers, 2006, “Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История, архитектура, археология [The East Coast of the Black Sea in the Byzantine Era. History, Architecture, Archaeology]”, Калининград – Москва, 2018.

Antique Pityous (modern Pitsunda), is located in Abkhazia, on the Eastern coast of the Black Sea. This city was one of the oldest Christian centers in the Caucasus. Bishop of Pityous Stratophilus took part in the First Ecumenical Council in Nicaea in 325. In Pitsunda, several late antique and medieval architectural monuments were examined. Among them is the 6th century church, which belongs to a rare type of buildings with two naves. The book publishes materials from the excavations of the church, carried out by the author in 2008-2009.

Раннехристианская двойная церковь в Пицунде в Абхазии

Людмила Г. Хрушкова

Людмила Г. Хрушкова

Раннехристианская двойная церковь в Пицунде в Абхазии

Liudmila G. Khrushkova

The Early Christian double church in Pitsunda, Abkhazia

2020

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МОСКВА – СУХУМ
АБГОСИЗДАТ 2020

Lomonosov Moscow State University
Faculty of History

Líudmla G. Khrushkova

The Early Chrístian double
church in Pítsunda,
Abkhazía

MOSCOW – SUKHUM
ABGOSIZDAT
2020

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Исторический факультет

Людмила Георгиевна Хрушкова

Раннехристианская двойная
церковь в Пицунде
в Абхазии

МОСКВА – СУХУМ
АБГОСИЗДАТ
2020

УДК 94(100)05
ББК 63.3 (5Абх)4
Х 95

Рецензенты:
Доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН,
почетный член РАХ
Армен Юрьевич Казарян,
кандидат исторических наук
Валерий Евгеньевич Науменко

На обложке. Двойная церковь в Пицунде. Фото Г. А. Александрова

Книга издана в авторской редакции

Хрушкова, Л. Г.
Х 95 Раннехристианская двойная церковь в Пицунде в Абхазии. Москва – Сухум:
Абгосиздат, 2020. – 216 с.
г/р 978-5122-12-12020

Книга посвящена археологическому исследованию раннехристианской двой-
ной церкви в Абхазии, расположенный в Пицунде, на берегу Черного моря. Пицун-
да, древний Питиус – один из древнейших христианских центров на Кавказе. Епи-
скоп Питиуса Стратофил принял участие в Первом Никейском соборе епископов в
325 г. В книге публикуются материалы раскопок церкви, проведенных автором в
2008–2009 гг. Раскопки выявили первоначальный план церкви и археологические
материалы, подтверждающие датировку церкви VI в. В книге показано место Пи-
цундской церкви в ряду аналогичных памятников Восточного Средиземноморья.
Археологические материалы публикуются в форме каталога. Текст сопровождается
многочисленными иллюстрациями.

© Хрушкова, Л. Г., 2020
© МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020
© Абгосиздат, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ7

ГЛАВА 1
ПИТИУС (ПИЦУНДА) – ДРЕВНИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР КАВКАЗА 11

ГЛАВА 2
ДВОЙНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПИЦУНДЕ. АРХИТЕКТУРА И АРХЕОЛОГИЯ38

ГЛАВА 3
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ 107

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 162

БИБЛИОГРАФИЯ 163

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 172

LIST OF ILLUSTRATIONS 176

ABSTRACT 180

CONTENTS

FOREWORD7

CHAPTER 1

PITYOUS (PITSUNDA) - THE ANCIENT CHRISTIAN CENTRE OF THE CAUCASUS 11

CHAPTER 2

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE DOUBLE CHURCH.....38

CHAPTER 3

ARCHAEOLOGICAL MATERIALS 107

CONCLUSION 162

BIBLIOGRAPHY 163

LIST OF ILLUSTRATIONS 176

ABSTRACT 180

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древний город Питиус, современная Пицунда, расположен в северо-восточной части побережья Черного моря, на левом

ние трех полевых сезонов работы велись в Пицунде на двух памятниках. Один из них – средневековый жилой комплекс,

Рис. 1. Черное море. Карта-схема.

берегу р. Бзыбь, близ ее устья (рис. 1). Исследование двойной церкви было проведено Пицундской археологической экспедицией, организованной в 2006 г. по инициативе Управления охраны памятников культуры и природы Абхазии при поддержке Совета Министров Республики Абхазия. В 2006 г. руководителем экспедиции был Вадим Викторович Бжания (1934–2014), в 2007–2009 гг. работы велись под нашим руководством¹. В тече-

расположенный к северу от большого купольного Пицундского храма (рис. 2). Раскопки жилого комплекса были завершены в 2009 г. Второй изученный нами объект – раннехристианская церковь с двумя нефами и двумя апсидами, которая находится на берегу моря, в сосновой роще. В 2008 г. мы провели предварительное обследование церкви. Она была покрыта густой растительностью, можно было различить северную стену, которая

¹ Обмерные работы и графическая документация выполнены нами, при участии Яны Станиславовны Пинчук. Рисунки археологических материалов выполнили Я. С. Пинчук и Ирина

Анатольевна Снитко. По окончании раскопок мы провели работы по консервации памятника, которые осуществил Роман Петрович Смирнов. Я выражаю всем искреннюю признательность.

Рис. 2. Пицунда. Средневековый архитектурный комплекс

Рис. 3. Пицунда. Двойная церковь до раскопок. Центральный столб

лучше сохранилась, столб в центре церкви, южную апсиду (рис. 3, 4). Расчистка памятника от кустарника выявила архитектурные остатки. Выяснилось, что раскопки, проведенные Теймуразом М.

Микеладзе в 1956 г., не были завершены. Остались не раскрытыми элементы, остатки стен которых находились ниже уровня современной поверхности земли. Основная часть наших работ на цер-

Рис. 4. Двойная церковь до раскопок. Южная апсида

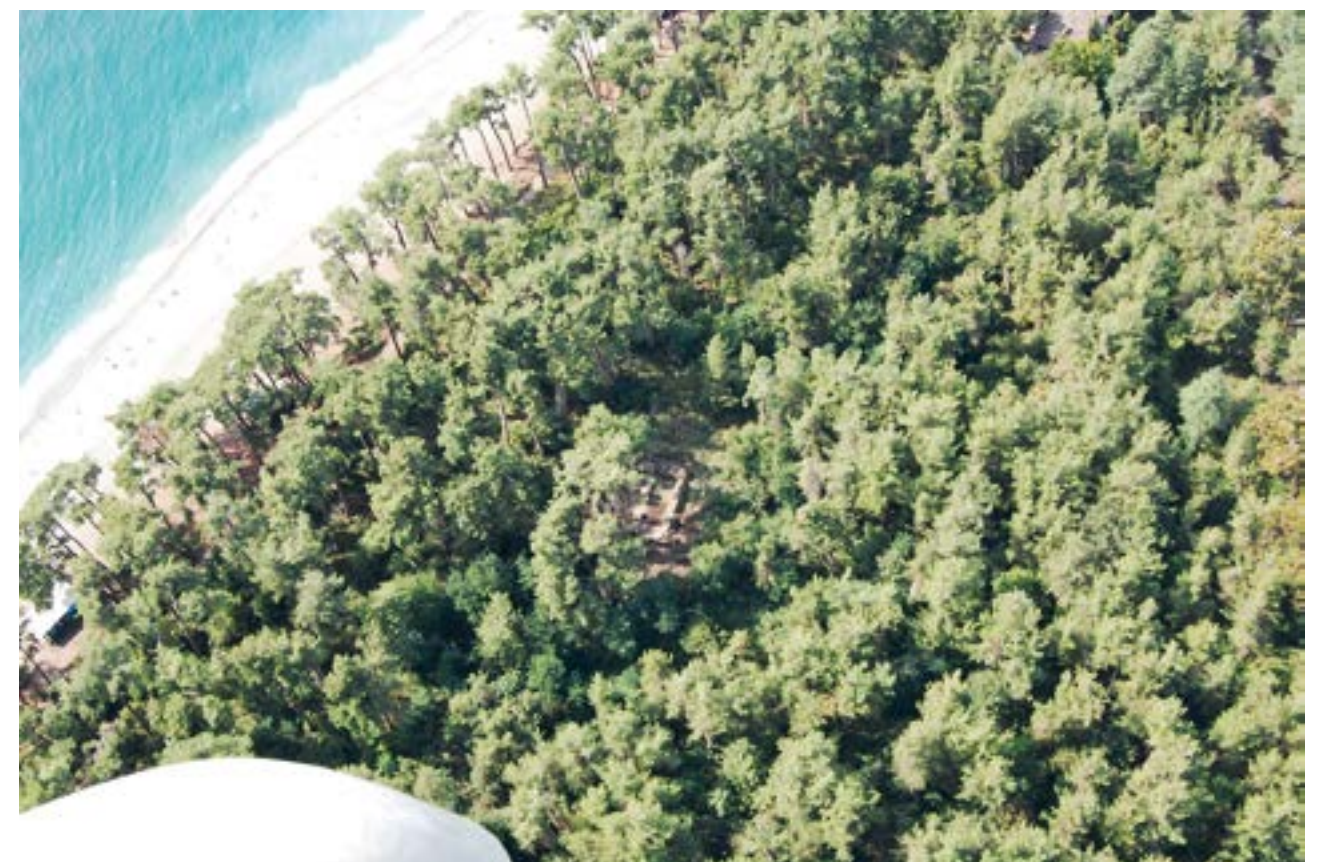

Рис. 5. Пицунда. Реликтовая сосновая роща

кви была проведена в августе-сентябре 2009 г. Наши раскопки открыли боковые притворы церкви и нартекс с запада, таким образом, был установлен первоначальный план церкви. В интерьере церкви мы открыли синтрон в северной апсиде и перегородку в южном нефе. Фундаменты сооружения и стратиграфия участка были изучены с помощью траншеи вдоль южного фасада и шурфа у стены южной апсиды. Исследовать при-

легающую территорию на широкой площади не было возможности, потому что церковь со всех сторон окружена великолепной сосновой рощей. Она произрастает здесь с античных времен, является реликтовой и охраняется как редкий памятник природы (рис. 5, 6).

О результатах раскопок 2008–2009 гг. мы делали доклады на различных конференциях: на XV международном конгрессе по христианской археологии (Тоledo,

Рис. 6. Двойная церковь

сентябрь 2008 г.), на Первой международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, октябрь 2008 г.), на XXII Международном конгрессе византистов в Болгарии (София, 22–27 августа 2011 г.), на XVI Международном конгрессе по христианской археологии (Рим, сентябрь 2013 г.), на конференции «Оборонительные сооружения и монументальное зодчество Древней Руси», посвященной памяти Павла Александровича Раппопорта (1913–1988) в Государственном Эрмитаже (октябрь 2013 г.). Предварительная информация о раскопках 2007–2009 гг. в Пицунде была опубликована в материалах Международной научной конференции XXVII «Крупновские чтения» (апрель 2012 г., Махачкала), а также в нашей книге «Восточное Причерноморье в византийскую эпоху», опубликованной в 2018 г.¹

Цель настоящей книги – опубликовать документацию и материалы, получен-

ные нашими раскопками. Согласно принятой нумерации церквей позднеантичного Питиуса, двойная церковь именуется церковью № 5. Церкви № 1, 2, 3, 4 находятся на городище Питиус, церковь № 5 – за его пределами, на берегу моря, церкви № 6 и 7 расположены на участке, примыкающем к большому Пицундскому купольному храму с запада, также вне стен античного городища².

² Хрушкова 2002, с. 67–119; Khrushkova 2006, p. 29–39.

ГЛАВА 1

ПИТИУС (ПИЦУНДА) – ДРЕВНИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР КАВКАЗА

Питиус издавна известен как один из древнейших епископских центров на Кавказе³ (рис. 7). Наименование города «Питиус Великий» (Πιτιούς ὁ μέγας) восходит к Страбону. Питиус расположен к юго-востоку от устья р. Бзыбь, на расстоянии двух дней пути (420 стадий) от Себастополиса, согласно Прокопию Кесарийскому⁴. *Notitia Dignitatum*, официальный документ рубежа IV–V вв., упоминает Питиус как место пребывания римских войск. Этот источник употребляет необычную форму «Пифия» (*Pithie*)⁵, которая нигде больше не встречается. П. Петерс считал это название ошибкой переписчика⁶. В современных исследованиях город часто именуется Питиунт, Питиунта, Питионта, – это наименование происходит от форм косвенных падежей греческого топонима Питиус. Абхазское название Питиуса – Мзахара (или Мзахра), грузинское – Бичвинта. Все формы топонима имеют в своей основе слово «сосна» на греческом, абхазском и грузинском языках⁷. Прекрасная роща реликтовой сосны является достопримечательностью Пицунды и заповедником. Некоторые авторы идентифицируют с Питиусом топоним Писинум (или Псинум) Армянской географии (Ашхарацуйц) VII в. По другому толкованию, это первое упомина-

ние в письменном источнике наименования Апсны, что по-абхазски означает «Абхазия»⁸. Абхазское название местности, где находится Пицунда – Лдзаа/Лидзаа или Лдзааных («святыня Лдзаа») – отражает значение города как древнего религиозного центра. Современный топоним Пицунда восходит к наименованию Пецонда (*Pezonda*) итальянских морских карт эпохи позднего средневековья⁹.

Питиус был одним из древнейших христианских центров Кавказа и всего понтийского пространства, который сохранял свое значение свыше тысячи лет¹⁰. Его епископ Стратофил – единственный представитель Кавказа на Первом вселенском соборе 325 г. в Никее. Картина развития этого христианского города и его окрестностей в IV–VI вв. восстанавливается по археологическим данным¹¹. Первая христианская церковь, кафедрал Стратофила, была построена за стенами римского кастелла. Затем она была перестроена дважды и обнесена крепостной стеной более обширной крепости. Четвертая церковь на этом месте была однокорабной церковью, которую построили во второй половине 6 в.¹² (рис. 8).

В эпоху юстиниановских войн с Персией, Питиус в византийских источниках

³ Khroushkova 1989, p. 2657–2686; Хрушкова 2008, с. 234–249.

⁴ Procopii Caesariensis 1962–1963, VIII, 4, 4, p. 500.

⁵ Notitia Dignitatum Or(ientis) 1876, p. 83–85.

⁶ Peeters 1932, p. 13, N 2.

⁷ Анакидзе 1975, p. 15; Hewitt 1990–1991, p. 205–209.

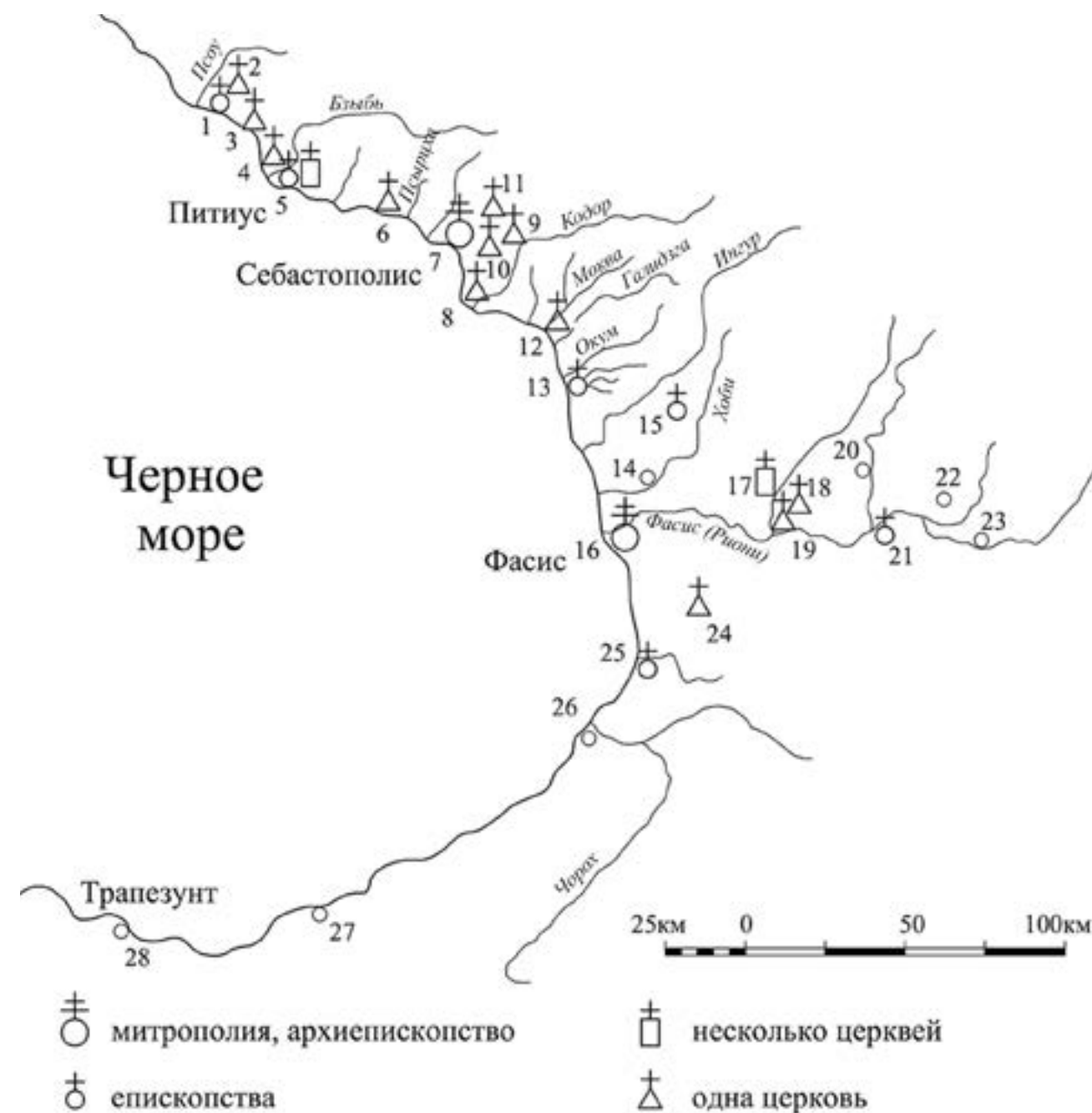
⁸ Бутба 2001, с. 73–79.

⁹ Кварчия 2002, с. 294.

¹⁰ Хрушкова 2002, с. 34–66; Khroushkova 2006, p. 11–28; Khrushkova 2007, p. 177–219.

¹¹ Хрушкова 2002, с. 67–136; Khroushkova 2006, p. 29–39.

¹² Хрушкова 2002, с. 67–119; Khroushkova 2006, p. 29–39.

1. Цандрипш	11. Шапки	21. Родополис (Вардцихе)
2. Хашупса	12. Гиенос (Очамчира)	22. Скандис (Сканда)
3. Нитика (Тагра)	13. Зиганис (Гудава)	23. Сарапанис (Шорапани)
4. Алахадзы	14. Хоби	24. Вашнари
5. Питиус (Пицунда)	15. Саусина (Цаиши)	25. Петра (Цихисдзири)
6. Анакопия (Новый Афон)	16. Фасис (Поти)	26. Ансарос (Тонио)
7. Себастополис (Сухум)	17. Археополис (Нокалакеви)	27. Риза
8. Дранда	18. Оногурус (Сепиети)	28. Трапезус (Трапезунт)
9. Цибила (район Цебельды)	19. Ноджихеви	
10. Мрамба	20. Котатис (Кутаиси)	

Рис. 7. Восточное Причерноморье в эпоху поздней античности и средневековья. Карта-схема

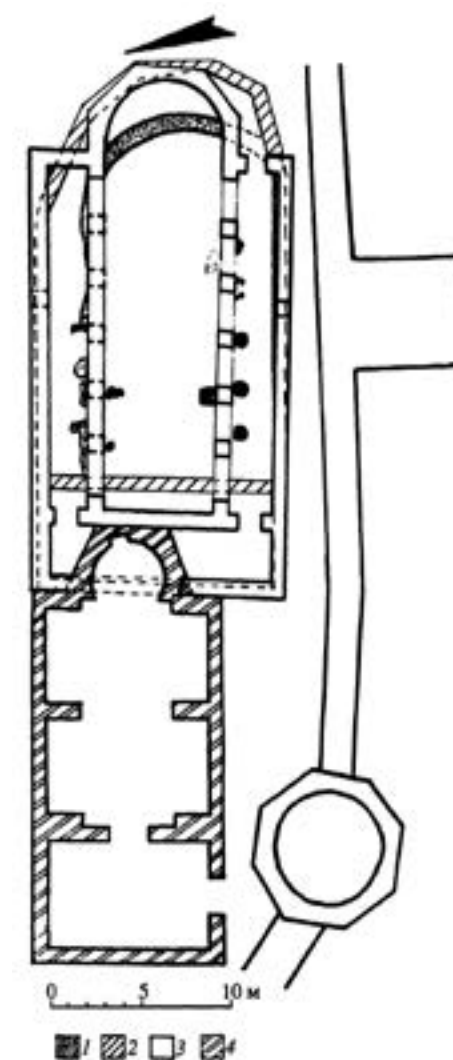

Рис. 8. Питиус. Культовый комплекс внутри городских стен. План. 1 – церковь № 1, 2 – церковь № 2, 3 – церковь № 3, 4 – церковь № 4

не упоминается. В это время важное значение приобретают другие центры Восточного Причерноморья. Византийцы стремятся сделать христианами и своими союзниками не только жителей приморских городских центров, но и местное население прибрежной зоны и предгорных районов. По сообщению Прокопия Кесарийского, Юстиниан построил «церковь для абазгов». Крещение абазгов могло произойти на рубеже 30–40-х гг. VI в.¹³. Почти те же сведения о крещении

¹³ Procopius 1962–1963, VIII, 3, 14–21; 4, 12, p. 498–500, 502; Procopii Caesariensis 1971, p. 401.

абазгов повторяет историк Евагрий¹⁴. «Церковь для абазгов» идентифицируется с базиликой, расположенной на берегу моря, в современном с. Цандрипш в северной части Абхазии, в 35 км от Питиуса (рис. 9). Судя по топониму Цандрипш / Сандрипш, в это месте ранее обитало племя санигов; в VI в. Прокопий помещает здесь абазгов¹⁵. Поселение Цандрипш и его церковь были защищены мощной крепостью, расположенной на вершине горы в ущелье р. Хашупса, в 7 км от побережья. Внутри крепостных стен, на самой вершине утеса, была построена однонефная церковь. Этот комплекс остается мало изученным¹⁶.

Еще одна важная крепость Абхазии принадлежала апсилам. Это Цибила, расположенная в 30 км от побережья, в ущелье Цебельды¹⁷. Она исследована значительно лучше, чем Хашупса. Внутри крепости были открыты две раннехристианские церкви (рис. 10), в одной из них (церковь № 3) была устроена крещальная купель. Прокопий Кесарийский сообщает, что в его эпоху апсилы уже были христианами. Возможно, в это время у них был епископ Константин¹⁸. Об епископах лазов упоминает Прокопий¹⁹. Феофилакт Симокатта пишет о «главе священников» (ἱεραρχοῦντος) лазов, который в 589/590 г. находился в Фасисе²⁰. Таким образом, в юстиниановскую эпоху на восточном побережье Черного моря византийцы распространили христианство и создали церковную организацию.

Стабильная система церковных кафедр в этом регионе была создана по оконча-

¹⁴ Evagrius HE, IV, 22; Evagrius 1964, p. 170; Allen 1981, p. 68, 186, note 83.

¹⁵ Кварчия 2002, с. 176, 199; Хрушкова 1985, с. 15–60; Khroushkova 2005, p. 405–445.

¹⁶ Хрушкова 2002, с. 185–186.

¹⁷ Воронов 1998, с. 287–293; Кварчия 2002, с. 346.

¹⁸ Procopius 1962–1963, VIII, 4, 33, p. 496; Хрушкова 2002, с. 291–330.

¹⁹ Procopius 1962–1963, VIII, 2, 18, p. 493.

²⁰ Theophilacti Simocattae Historiae 1972, III, 6, 17, p. 122; Theophylact Simocatta 1997, p. 81; Martin-Hisard 1998, p. 1173.

Рис. 9. Цандриши. Базилика VI в.

Рис. 10. Цебельда, крепость Цибилла. Церковь № 3, восточная часть

нии византийско-персидских войн, во второй половине VI в. Первая епископская Нотия (до смерти императора Ираклия в 641 г.) константинопольского патриархата сообщает, что в Восточном Причерноморье была создана митропо-

лия Лаики с центром в Фасисе и архиепископство Абазгия с кафедрой в Себастополесе²¹. Епископской церковью Абазгии была большая купольная церковь в селе Дранда VI в., в окрестностях Себастополеса (совр. Сухум)²² (рис. 11, 12). Далее судьбы этих двух соседних кафедр, Фасиса и Себастополеса, расходятся. К началу X в. митрополия Фасиса исчезает из византийской церковной географии²³. Тогда же на исторической сцене появляются епархии, созданные царями Абхазского царства (конец VIII – конец X в.)²⁴. Георгий II (915–959/960 или 929–957) основал епископство Чкондиди (по-мегрельски «большой дуб»), современное Мартвили в Западной Грузии. Его преемник Леон III (957–967) создал кафедру в Мокве. Баграт III (975–1014) основал

²¹ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 206; Хрушкова 2002, с. 62–66; Khroushkova 2006, p. 89–96.

²² Хрушкова 2002, с. 259–273; Khroushkova 2006, p. 74–78.

²³ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 284; Darrouzès 1986, p. 7–8, 39–40.

²⁴ Гунба 1989, с. 213–234; Martin-Hisard 1981, p. 146–156; Martin-Hisard 2000, p. 459–479.

Рис. 11. Дранда. Церковь VI в.

Рис. 12. Дранда. Церковь, интерьер

епископство в Бедия (999). Эти сведения сообщает хроника «Картлис Цховреба (Жизнь Грузии)», которая относится ко второй половине XI в.²⁵. К этому времени кафедра Зиганиса (местное название Гудаква/Гудава) была упразднена. Эти преобразования положили конец существованию древней византийской митрополии Лаики. Важные изменения церковной системы, начавшись в южной части Абхазского царства, в Фасисе, скоро отзывались и в его северной части, в Питиусе.

По мнению некоторых авторов, архиепископство Абазгии с центром в Себастополесе исчезло в конце IX – начале X в.²⁶. Однако ни византийские, ни грузинские источники ничего не сообщают об упразднении этой епархии. Напротив, она продолжает существовать и моментами даже расширяет свою территорию. Это движение направлено к северо-запа-

²⁵ Картлис Цховреба 1955, с. 265, 270, 281 (на груз. яз.); Матиане Картлиса (Летопись Картли) 1976, с. 34, 36, 42; Летопись Картли 1982, с. 53, 55, 61; Амичба 1986, с. 39, 43; Brosset 1849, p. 278, 290, 300; Pätzsch 1985, S. 338, 343, 355–356.

²⁶ Коридзе, Абашидзе 2000, с. 67; Martin-Hisard 1993, p. 562; Martin-Hisard 2000, p. 464.

ду, куда византийцы постепенно отступают, стремясь сохранить влияние в Абазгии и укрепить свои позиции на соседних территориях, в Зихии и Алании. Согласно Нотиции 3 (Нотиция «де Боора»), Никопсис (Νικόψεως/Νικόψις) относился к архиепископству Себастополиса (№ 89), а не к Зихской епархии, как ранее²⁷. Себастополис присутствует в нескольких Нотициях: с первой по восьмую, и далее в 11, 12 и 15, т. е. с VII по XII в.²⁸ В X в. появляется еще одна кафедра – в Сотириуполисе.

Где находился Сотириуполис? Дискуссии об этом продолжаются несколько десятилетий. Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» пишет: «Побережье от пределов Зихии, т. е. от реки Никопсис, составляет страну Авасгию – вплоть до крепости Сотириуполя (κάστρον Σωτηριούπολις)»²⁹. Прибрежные районы Черного моря были важны для византийской империи³⁰. В устье р. Никопсис находился одноименный город. Еще в 1833 г. Фредерик Дюбуа де Монпере отождествил Сотириуполис с Негопсухо / Нечепсухо (совр. Ново-Михайловское). Нечепсуко по-адыгски означает «долина реки Нечепс». Этот пункт находится между Сочи и Туапсе³¹.

Есть и другие версии. Так, Ж. Федальто помещает Никопсис немного дальше к северо-западу, в Вельяминовском Посаде, близ Туапсе³². Некоторые историки, начиная с Ю. А. Кулаковского, считали, что Сотириуполис находился в Питиусе/Пицунде³³.

²⁷ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 31–32, 233.

²⁸ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 207, 218, 233, 251, 266, 274, 294, 346.

²⁹ *Constantinus Porphyrogenitus* 1949, p. 183–185; *Константин Багрянородный* 1991, с. 170–171, 176–177.

³⁰ *Obolensky* 1971, p. 164–165; *Оболенский* 1998, с. 189.

³¹ *Коков* 1974, с. 237–238.

³² *Fedalto* 1988, p. 391.

³³ *Кулаковский* 1897, с. 36–37; *Кулаковский* 1898, с. 12; *Vailhé* 1912, col. 1336; *Анчабадзе* 1959, с. 114–116; *Kollautz* 1969, Sp. 32, 45, Abb. 1; *Obolensky* 1971, p. 27, Maps 3, 6; *Konstantinos Porphyrogenetos* 1995, S. 203, 343.

Это мнение мне кажется наиболее вероятным³⁴. Поместить Сотириуполис в Себастополисе³⁵ невозможно, потому что оба города одновременно присутствуют в двух епископских Нотициях, 14 и 19³⁶. Иногда Сотириуполис локализуют близ Трапезунда, на территории византийской фемы Халдия³⁷. Еще одну версию предложил Н. Икономидис, хотя не без колебаний. Он считал, что Сотириуполис находился у предполагаемой, хотя никогда прямо не названной источника, границы между Абазгией и Византией, в с. Борчка/Борчха на р. Чорох (совр. турецкая деревня Иениель). Речь идет о «Сотириуполисе или Бурзо (Σωτηριούπολις ἢ τοι Βούρζω)», который впервые появляется в документе, именуемом Эскуриальским Тактиконом (971–975)³⁸. Жан Даррузес отмечал, что Сотириуполис-Бурзо не обязательно находился в Борчке³⁹. Различные точки зрения отражены также на разных картах очень детального Тюбингенского Атласа. Здесь мы видим Сотириуполис в Себастополисе (совр. Сухум), но еще один Себастополис указан в Фасисе⁴⁰. На другой карте этого же Атласа Сотириуполис помещен в Борчке/Bourzo, однако без уверенности, со знаком вопроса⁴¹. Впрочем, положение Борчки не на побережье, а в глубине, примерно в 30 км вверх по р. Чорох, не соответствует принципу перипла, т. е. путешествию вдоль побережья. Константин Багрянородный определяет расстояние между Никопсисом и Сотириуполисом в 300 миль, но едва ли можно ждать точности от этих цифр.

³⁴ *Хрушкова* 2006, с. 45–57; *Khroushkova* 2006, p. 93–97; *Khrushkova* 2007, p. 271–292.

³⁵ *Латышев* 1911, с. 5; *Новосельцев* 1990, с. 164.

³⁶ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 212, 273, 284.

³⁷ *Ингорюк* 1956, с. 252–253; *Малахов* 1992, с. 150–151; *Кузнецов* 1993, с. 325.

³⁸ *Oikonomides* 1972, p. 260, note 18, p. 269, 362, carte 1.

³⁹ *Darroutès* 1977, p. 203, 422; *Bryer, Winfield* 1985, p. 346–351, Map 1; *Martin-Hisard* 2000, p. 459, note 676.

⁴⁰ *Pirker* 1989; *Riplinger, Benner* 1988.

⁴¹ *Hewsen* 1989.

Главная проблема в истолковании пассажа текста Константина Багрянородного – это положение юго-восточной границы абазгов, которая должна проходить у Сотириуполиса. Что здесь имеет в виду источник? Это граница государства Абазгия, Ἀβασγία византийских источников? Или речь идет об эриставстве (княжестве) Абхазия, – Апхазети грузинских средневековых документов? Или, наконец, имеется в виду граница территории, населенной этническими абазгами? Как бы то ни было, положение Пицунды в качестве Сотириуполиса не соответствует ни одной из этих трех версий. Возможно, мы наблюдаем здесь ту же путаницу в определении границ племен, которую встречаем иногда у Прокопия Кесарийского. Труды знаменитого историка эпохи Юстиниана, конечно, были известны в X в. в императорской канцелярии Константинополя. Однако Прокопий не раз ошибается, и именно в определении границ племен в северо-восточной части побережья Черного моря⁴². Добавим, что, поимом неясностей и противоречий в источниках, в эпоху между Страбоном и Прокопием ситуация не оставалась постоянной – племена или их части перемещались по территории Восточного Причерноморья.

Вопрос о границах расселения племен и в наши дни остается бесконечно дискуссионным⁴³. Это касается не только Питиуса – Пицунды. Иногда на одной и той же карте видим то два Себастополиса, как в Тюбингенском Атласе, то два Никопсиса, как в статье А. Коллауца⁴⁴. Кроме того, допускается также существование двух Эгрис-цкали, как и двух Клисур⁴⁵, – это обусловлено противоречиями в источниках.

Недостаточная осведомленность древних авторов о северо-восточном побережье Черного моря объясняется его недо-

⁴² *Procopius* 1962–1963, VIII 4, 3.

⁴³ *Baschmakoff* 1948, p. 40–41; *Анчабадзе* 1959, с. 6–16; *Гунба* 1989, с. 139–157.

⁴⁴ *Kollautz* 1969, Abb. 1.

⁴⁵ *Toumanoff* 1963, p. 462, N 113.

ступностью. Местами отроги кавказских гор, поросшие густыми лесами, очень близко подходят к берегу, почти спускаясь в море, например, около г. Гагра (античная Нитика-Стеннетика)⁴⁶. Это идеальные условия для пиратов. Уже Страбон начинает многовековую традицию описания дикости здешнего населения. Феодорит Киррский⁴⁷, монах Елифаный⁴⁸, автор XII в. Евстафий⁴⁹, редакторы XVIII в. труда XI в. Леонти Мровели, затем Вахушти Багратиони⁵⁰, наконец, европейские путешественники первых десятилетий XIX в.⁵¹ – все единодушно пишут о дикости и жестокости жителей этих мест. Даже еще в 30-х гг. XIX в., когда Пицунда вновь стала крайним пунктом власти империи, теперь Российской, сведений о побережье между Гагрой и Геленджиком по-прежнему было очень мало, потому что собрать их стоило большого труда и немалого риска⁵².

Сотириуполис был центром архиепископства, которое подчинялось константинопольскому патриарху. В южной части Абазгии византийцы утратили Фасис, взамен его на севере они основали новое архиепископство, и не только для Абазгии, но и для Алании. Сведения об епархии Сотириуполиса впервые появляются в седьмой епископской Нотиции, в первый срок патриаршества Николая Мистика (901–907)⁵³. Эта новая епархия заняла северную часть территории бывшего архиепископства Абазгия, в соседстве с епархиями Алании и Зихии. Христианизация алан началась около 914 г.⁵⁴. Известия об Аланской митрополии впервые появляются в 1032 г. Николай Мистик

⁴⁶ *Hermann* 1936, Sp. 769.

⁴⁷ *Theodoretus II* HE V. 34, 8, 1954, S. 335; *Феодорит, епископ Киррский*, 1993, с. 208.

⁴⁸ *Васильевский* 1909, с. 268.

⁴⁹ *Латышев* 1948, с. 377.

⁵⁰ *Вахушти Багратиони* 1973, с. 78.

⁵¹ *Gamba* 1826, p. 40; *Spenser* 1838, p. 289.

⁵² *Торнау* 1864 (2000).

⁵³ *Notitiae episcopatum* 1981, N 7, p. 87.

⁵⁴ *Alemanu* 2000, p. 187–192; *Иванов* 2003, с. 178–190, 254–261; *Кузнецов* 2002, с. 39–63.

Рис. 13. Алания. Зеленчук, северный храм

осуществлял «аланскую программу», в которую входила организация миссии к аланам, создание архиепископства, строительство епископской церкви (рис. 13). Локализация Сотириуполиса в Пицунде лучше всего согласуется с фактами неоднократных слияний и разделений епархий Сотириуполиса, Алании и Зихии. По хрисовулу Алексея I Комнина (до 1105 г.) кафедры Сотириуполиса и Алании были объединены⁵⁵, при этом митрополит Алании получил необычный титул «митрополит и архиепископ Алании Сотириуполиса». С формальной точки зрения это было одновременно и присоединением Сотириуполиса к Алании, и объединением двух епархий. Последнее означало, что митрополит сохранял все права на свою аланскую епархию и получал в качестве резиденции Сотириуполис⁵⁶. Именно это

⁵⁵ *Notitiae episcopatum* 1981, p. 343 (Нотиция 11), 349 (Нотиция 12).

⁵⁶ *Darrouzès* 1989, p. 234–236; *Notitiae episcopatum* 1981, p. 127, 180, 191, 398.

последнее и было важным. В конце XIII в. епархии Сотириуполиса, Алании и Зихии были объединены⁵⁷. Позже, на протяжении менее двадцати лет, в 1346–1365 гг., Алания и Сотириуполис были разъединены, объединены, а затем вновь разъединены. Император Иоанн VI Кантакузин своим хрисовулом подтвердил все права митрополита «Алании и Сотириуполиса» на имущество в Трапезунде, в окрестностях Сотириуполиса и в самой Алании (в Кавкасии и Ахохии)⁵⁸. Упоминание Трапезунда позволяет предполагать, что резиденция аланских митрополитов в XIV–XV вв. была «в Трапезундской империи»⁵⁹, т. е. мог существовать еще один Сотириуполис, в районе Трапезунда.

⁵⁷ *Гадло* 1991, с. 93–106.

⁵⁸ *Regesten* 5, 1965, N 2918, S. 15; *Regesten* I, V, 1977, N 2423, S. 349–351, N 2502, S. 420–4224; *Khroushkova* 2006, p. 94–95; *Хрушкова* 2018, с. 59–75.

⁵⁹ *Karpov* 2005, p. 69; *Карпов* 2007, с. 68, 220, 364.

Рис. 14. Анакопия. Монастырский комплекс

Акт константинопольского Синода 1347 г. прямо объясняет эту постоянную связь Алании с Сотириуполисом: народ Алании ведет пастушеский образ жизни, митрополиту же нужна постоянная резиденция⁶⁰. Документы патриархата второй половины XIV в., упоминают митрополитов Алании и Сотириуполиса до пятнадцати раз. Именно Питиус был самым подходящим пунктом для размещения резиденции аланского митрополита. Этот город был удачно расположен и отлично защищен со всех сторон. С Константинополем он имел удобное сообщение по морю, а с Аланией – через ущелье р. Бзыбь, которая впадает в Черное море около Питиуса. Огромная купольная церковь в Пицунде, – самая большая на восточном побережье Черного моря, была возведена в качестве кафедрала архиепископа Сотириуполиса. Эта церковь была

⁶⁰ *Картлис Цховреба* 1955, I, с. 317; *Матиане Картлиса* 1976, с. 60–61; *Летопись Картли* 1982, с. 77–78; *Анчабадзе* 1959, с. 179–181; *Амичба* 1986, с. 44; *Амичба* 1988, с. 61–62.

также миссионерской и паломнической. Византийское миссионерство было направлено в северо-восточную сторону, в Аланию и Зихию. Кроме того, Пицунда на протяжении веков оставалась центром культа апостола Андрея, который, согласно традиции, был просветителем этой территории. На рисунке церкви середины XVII в., который выполнил итальянский миссионер, монах Дон Кристофоро де Кастелли, читаем комментарий, что церковь была посвящена апостолу Андрею⁶¹.

Другим важным пунктом на восточном побережье Черного моря была крепость Анакопия (совр. Новый Афон) (рис. 14). В Болгарии была найдена свинцовая печать, которая принадлежала «Николаю, протоспафарию хрисотриклиния и стратигу Сотириуполиса и Анакупии». Она датируется 40-ми гг. XI в. Упоминание Анакопии вместе с Сотириуполисом бесспорно говорит о том, что речь идет о Со-

⁶¹ *Хрушкова* 2018, с. 81–83.

тириуполисе-Пицунде⁶². Крепость Анакопия была в руках византийцев с 1033 г. до 80-х гг. XI в., когда ее отвоевал грузинский царь Георгий II⁶³.

С Пицундой связан еще один спорный вопрос церковной географии Причерноморья. Это епископство Вицина (Вичина), которую некоторые авторы идентифицируют с Пицундой и Сотириуполисом⁶⁴. Однако это не убедительно, потому что Сотириуполис и Вичина присутствуют одновременно в одних и тех же списках епископов константинопольского патриархата (Нотичиях): в Нотичиях 15, 17, 18 и 19⁶⁵. Вичина была захвачена Золотой Ордой, и в 1359 г. ее митрополит Иакинф вынужден был оставить свою резиденцию⁶⁶. Эти события не могут быть связаны с Пицундой. Поэтому убедительна локализация Вицины (Вичины) не Пицунде, а близ устья Дуная, в современной Румынии⁶⁷.

Как видим, на восточном побережье Понта Эвксинского и на территории Турции находятся пункты, идентификация которых вызывает споры.

Еще одна проблема, центр которой находится в Пицунде, – это история Абхазского католикосата (патриархата), который, помимо Абхазии, включал несколько провинций Западной Грузии: Имеретию, Мегрелию, Гурию и Сванетию. Когда была создана эта огромная епархия? Источники не дают ясного ответа на этот вопрос. Различные мнения можно свести к двум основным. Одни считают, что Абхазский католикосат был создан в эпоху Абхазского царства: в конце VIII в., начале IX в., на рубеже IX–X вв. или в X в.⁶⁸.

⁶² Seibt, Jordanov, 2006, S. 231–239.

⁶³ Картлис Цховреба 1955, 1, с. 317; Амичба 1986, с. 44; Амичба 1988, с. 61–62; Хрушкова 2018, с. 62–67.

⁶⁴ Vailhé 1912, col. 1336; Kollautz 1969, Sp. 25.

⁶⁵ Notitiae episcopatum 1981, p. 385, 398, 400, 408, 413, 414, 497.

⁶⁶ Regesten 1995, N 2184, S. 141–142.

⁶⁷ Кулаковский 1897, с. 315–336; Кулаковский 1898, с. 393–397; Laurent 1939, p. 91–103.

⁶⁸ Анчабадзе 1959, с. 149; Лордкипанидзе 1988, с. 286–291; Van Esbroeck 1993, Sp. 16; Иеромонах

Согласно другой точке зрения, этот католикосат возник значительно позже, после завоевания Грузии монголами в 1249 г., и последовавшего за ним разделения страны на две части⁶⁹. Второе мнение больше соответствует данным источников. Однако неясности и противоречия остаются. Так, Т. В. Коридзе и З. Д. Абашидзе считают, что «образование Абхазского католикосата логичнее было бы отнести к середине XIII в.». В то же время они находят первое упоминание Абхазского католикоса уже в хронике Картлис Цховреба начала XI в., в описании освящения храма Баграта в Кутаиси⁷⁰. Однако этот источник ничего не говорит о пицундском (бичвинтском) католикосе⁷¹. Летопись сообщает только, что царь Баграт созвал на грандиозное торжество правителей соседних стран и католикосов, архиепископов и настоятелей монастырей и всех вельмож своего царства и других государств⁷². М. Броссе давно обратил внимание на «полное молчание» летописи Картлис Цховреба, главного нарративного источника по истории средневековой Грузии, об абхазских католикосах⁷³.

В Завещании царя Давида Возобновителя (по другому переводу, Строителя) названы епископы Имерети и Амерети, однако католикос Абхазии не упомянут⁷⁴. Имя Абхазского католикоса Николоза впервые упоминается во второй половине XIII в.⁷⁵ Свидетельства о католикосах Абхазии появляются не ранее XVII в. Антиохийский патриарх Макарий, который посетил Мегрелию в 1664–1665 гг., сообщает, что в середине VIII в. антиохийский

Дорофей (Дбар) 2008, с. 203–225.

⁶⁹ Assfalg 1995, Sp. 490–491.

⁷⁰ Коридзе, Абашидзе 2000, с. 68.

⁷¹ Картлис Цховреба 1955, с. 281.

⁷² Матиане Картлиса 1976, с. 42; Летопись Картли 1982, с. 61; Самушия 2002, с. 251; Brosset 1849a, p. 300–301 («...les souverains du voisinage, les catholiques, les archévêques...»); Pätzsch 1985, S. 356 («...Herrscher und Katholiken...»).

⁷³ Brosset 1849, p. 239–240, N 6.

⁷⁴ Жордания 1895, с. 19.

⁷⁵ Коридзе, Абашидзе 2000, с. 68.

синод посвятил священника Иоанна в абхазские католикосы⁷⁶. Однако это известие не находит подтверждения в других источниках. О католикосе Нижней Иверии (Абхазии) сообщает также патриарх Досифей в середине XVII в.⁷⁷ Позже Вахушти Багратиони отметил, что пицундская церковь была резиденцией католикоса в эпоху абхазских царей⁷⁸, т. е. во время существования Абхазского царства, с конца VIII в. по конец X в.

Вначале резиденция католикоса Абхазии находилась в Гелати, близ Кутаиси. В 90-х гг. XIV в. она была перенесена в Пицунду⁷⁹. Незадолго до этого, в начале 90-х гг., правитель княжества Сабедиано (Одиши) князь Вамек Дадиани совершил победоносный поход против воинственных зихов, как именовали это племя византийские источники, – это джики грузинских документов. Вамек завоевал две крепости, Гагари (совр. Гагра) и Угаги (Анакопия, совр. Новый Афон). Эти действия создали условия для перемещения патриаршей кафедры в Пицунду. Источники сохранили несколько имен католикосов конца XIV – начала XX в.⁸⁰. Кроме того, до нас дошли иконографические документы. В росписи церкви св. Георгия в Гелати, близ Кутаиси, на северной стене изображен католикос Евдемон I Чхетидзе (1557–1578). В росписи главной церкви Гелати находится изображение другого католикоса, Закарии Квариани (1657–1660)⁸¹. Этот же католикос послужил моделью для Кристофоро Кастелли⁸². Таким образом, Питиус стал первым в Восточном Причерноморье епископским центром в позднеантичную эпоху. Прошло свыше тысячи лет, и он же стал

⁷⁶ Жузе 1905, с. 8–9.

⁷⁷ Иеромонах Дорофей (Дбар) 2008, с. 211–212.

⁷⁸ Wakhoucht Tsarewitch 1842, p. 407.

⁷⁹ Бакрадзе 1875, с. 25; Kollautz 1969, Sp. 33; Анчабадзе 1959, с. 241–242; Коридзе, Абашидзе 2000, с. 68–69.

⁸⁰ Brosset 1849b, Rap. 7, p. 13, 29, Rap. 11, p. 10; Коридзе, Абашидзе 2000, с. 68–69.

⁸¹ Амиранашвили 1963, с. 302, 304, табл. 190.

⁸² Castelli 1976, рис. 369, с. 373.

последним городом, который покинули византийцы.

Когда турки утвердились в Восточном Причерноморье, католикос вернулся из Пицунды в Гелати, со своими архивами, книгами и иконами. Источники не дают точной даты этого перемещения. Одни историки считают, что это событие произошло при Евдемоне I Чхетидзе, около середины XVI в.⁸³, другие относят его к середине XVII в.⁸⁴ Например, Р. Хьюзен на своей карте указывает период существования католикосата между 1380 и 1657 гг.⁸⁵ В поствизантийскую эпоху Пицунда сохраняла славу древнего христианского центра. Согласно обычаю, каждый католикос должен был отправиться туда, хотя бы один раз, чтобы отслужить обедню, там же изготовлялось и освящалось миро. Пицундская церковь была очень богата. По подсчетам историка Марии Броссе, начиная с конца XIV в. и до 1470 г., она получила не менее 4 000 человек, «помимо неисчислимых богатств в драгоценных металлах, камнях и ценных изделиях»⁸⁶. Сохранилось много свидетельств XVI–XVII вв. о пожертвованиях Пицундской церкви целых деревень, домов, крестьян и других ценностей. Самые крупные вклады поступали от мегрельских князей Дадиани. Жертвовали также абхазские владетельные князья Чачба-Шервашидзе⁸⁷, которые оставались христианами и тогда, когда на восточном побережье Черного моря утвердилась Турция.

Широко известный Пицундский храм находится за стенами древнего города Питиус, на расстоянии одного километра от берега (рис. 15). Церковь очень велика: ее длина составляет 43,3 м, ширина – 22,7 м. Отметим для сравнения, что в Константинополе храм средневи-

⁸³ Коридзе, Абашидзе 2000, с. 70; Иеромонах Дорофей (Дбар) 2008, с. 217.

⁸⁴ Анчабадзе 1959, с. 278.

⁸⁵ TAVO B VIII 4, 1989 (Armenien und Georgien).

⁸⁶ Brosset 1849b, Rap. 8, p. 132–136.

⁸⁷ Антелава 1951, с. 8–10, 16, 28.

Рис. 15. Пицунда. Купольный храм

зантийской эпохи не превышает 23-24 м в длину. План пицундского храма представляет тип, который получил наименование «церковь вписанного креста». Термин восходит к эпохе первых исследований византийской архитектуры, австрийского историка искусства Йозефа Стриговского (1862–1941) и французского византиниста Габриеля Мийе (1867–1953)⁸⁸. Пицундская церковь датируется X или рубежом X–XI вв., эта дата принята, однако памятник никогда не был предметом архитектурно-археологического исследования. Наши раскопки на участке, примыкающем к церкви с севера, раскрыли остатки притвора, который примыкал к дверному проему в северной стене церкви. Расположенный рядом жилой комплекс, от которого сохранились фундаменты, был самостоятельным со-

⁸⁸ Záh 2012, S. 1200–1205; Heid 2012, S. 913–914.

оружием, возведенным в более раннее время. Этот комплекс, связанный с церковными сооружениями, был изучен нашими раскопками в 2007–2009 гг.⁸⁹.

Абхазские купольные церкви типа «вписанного креста» составляют однородную группу⁹⁰. Это, помимо Пицунды, хорошо сохранившиеся церкви Лыхны, Анакопия (Новый Афон), Моква. Еще три церкви представляют собою руины. Одна из них расположена в ущелье р. Бзыбь, другая – в селе Алахадзы, на Пицундском мысу⁹¹, и третья – в местечке Мсыгхуа, в окрестностях Анакопии⁹². Все эти памятники находятся в северной части Абхазского царства. Исключая Мокву,

⁸⁹ Хрушкова 2018, с. 94–108.

⁹⁰ Хрушкова 2018, с. 78–168. Khroushkova 2006, p. 97–107.

⁹¹ Хрушкова 2002, с. 133–136; Хрушкова 2018, с. 118–125.

⁹² Каця 1967, с. 65–72; Хрушкова 2018, с. 137–139.

Рис. 16. Лыхны. Площадь Лыхнашта

которая сама была центром епископства, основная группа церквей типа «вписанного креста» находится между р. Бзыбь, с одной стороны, и Сухумом – с другой, т. е. между двумя константинопольскими кафедрами, Сотириуполисом и Себастиополем.

Точные даты строительства, указанные в летописях, известны только для двух епископских церквей, в Мокве (между 957 и 967 гг.) и в Бедии (999 г.). Церковь в селе Лыхны занимает особое положение. Она находится в селе, которое было резиденцией правителей Абхазии князей Шервашидзе-Чачба и является частью архитектурного комплекса первой половины X в. Этот ансамбль, расположенный на обширной площади для народных собраний, состоял из жилой резиденции и купольной церкви⁹³ (рис. 16). Пицундская церковь служила кафедралом архиепископства Сотириуполиса, она была построена в

⁹³ Хрушкова 1998; Хрушкова 2018, с. 154–167.

начале X в. Тесными церковными связями объясняется архитектурная близость купольных церквей Абхазии и Алании⁹⁴. В византийском мире тип церкви «вписанного креста» с куполом, опирающимся на четыре опоры, с тремя выступающими апсидами, становится господствующим начиная с X в. Ранние сооружения такого типа в Константинополе, известия о которых дошли до нас, – это церковь Богоматери Фаросской 864 г. и церковь Неа («Новая»), построенная в 880 г.⁹⁵ Церкви эти не сохранились, они известны только по описаниям. Именно эта, константинопольская, традиция, и была воспринята в Абазгии в эпоху Абхазского царства.

Начиная с эпохи Константина Великого и до поствизантийской эпохи, город Питиус-Сотириуполис-Пицунда оставался одним из важнейших религиозных центров Закавказья. В 1869 г., по инициативе

⁹⁴ Кузнецов 1977, с. 26–90; Khroushkova 2006, p. 89–114; Хрушкова 2018, с. 159.

⁹⁵ Krautheimer 1975, p. 349–392, 392–426.

Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе, в Пицунде был основан монастырь Русской православной церкви. В церкви были проведены реставрационные работы и, после перерыва в несколько веков, возобновлены богослужения⁹⁶.

Древний Питиус. История изучения

Город Питиус (Питиунт, совр. Пицунда в Абхазии) – один из самых известных древних городов на Восточном побережье Черного моря. Источники римской эпохи упоминают его с определением «Великий» (Πιτυούς ὁ μέγας)⁹⁷. Исследование его архитектурных и археологических памятников ведется давно⁹⁸. Этот город изучен лучше, чем другие исторические центры восточного побережья Черного моря⁹⁹. Расположенный на берегу, Питиус был всегда легко доступен путешественникам и исследователям, которые прибывали морским путем, самым удобным и безопасным. Самый крупный и известный памятник Питиуса – большая и хорошо сохранившаяся купольная церковь X в. Ее охотно посещали и описывали, иногда рисовали.

Первым автором, который оставил нам обширную коллекцию иконографических документов о Восточном Причерноморье, был священник-миссионер, итальянец Дон Кристофоро де Кастелли (1600–1659). Кастелли – член ордена театинцев, подразделения ордена иезуитов. Главная цель иезуитов – распространение католической веры, на это указывает его официаль-

ное наименование: «орден священной конгрегации пропаганды веры». Среди миссионеров было немало исследователей – натуралистов, этнологов, археологов, они вели записи и рисовали, посылали свои отчеты в Ватикан. Кастелли – очень внимательный и хорошо осведомленный наблюдатель, который превосходно изучил западные провинции Грузии, прежде всего, Мегрелию, побывав также и в Гурии. Кастелли прибыл в Колхиду в 1630 или 1631 г. и провел там почти четверть века, живя в с. Хоби, резиденции владетельного князя Мегрелии Дадиани. В рисунках Кастелли видна профессиональная выучка художника, он рисует много и охотно. Он создал не просто зарисовки любознательного путешественника, а обширную документацию, иллюстрированные Отчеты (*Relazione*) о пребывании миссионера в Мегрелии. Многие рисунки сопровождаются подписями и подробными комментариями. Иногда указана дата, самая поздняя – 1654 г. Оригинал Альбома Кастелли, в семи книгах, хранится в Коммунальной библиотеке г. Палермо в Италии¹⁰⁰. Этот источник был издан в переводе на грузинский язык¹⁰¹, некоторые рисунки Кастелли мы публиковали ранее¹⁰².

Кастелли начинает свое повествование о путешествии в Колхиду с изображения сцены во дворце понтифика в Ватикане (рис. 17). На двух разных вариантах этого рисунка обозначены разные даты, 1630 и 1631 г.¹⁰³ Папа Урбан VIII Барберини, восседающий под балдахином, на троне с львиными лапами, благословляет миссионера, который отправляется в далекую Колхиду. Коленопреклоненный Кастелли с молитвенно сложенными руками уже облачен в длинный плащ

¹⁰⁰ Я пользовалась электронной версией Альбома, которую мне любезно предоставила Наталья А. Милованова.

¹⁰¹ Castelli 1976.

¹⁰² Хрушкова 2018а, рис. 41, 42, 72–75, 78.

¹⁰³ Castelli, Album, л. 6 и л. б/п. ; Хрушкова 2018а, рис. 41.

Рис. 17. Кастелли. Альбом, сцена благословления на миссию

Рис. 18. Кастелли. Альбом, миссионер и местные жители

странника. Слева от папы – двое священников в головных уборах иезуитов. На многих рисунках Кастелли охотно изображает самого себя, иногда в качестве действующего лица, иногда – свидетеля и наблюдателя. Это высокий мужчина средних лет, в головном уборе члена ордена иезуитов, в длинной сутане, на поясе – крест на длинной цепочке (рис. 18). Сюжеты рисунков Кастелли очень разнообразны: пейзажи, виды населенных пунктов, отдельные здания, портреты, сельскохозяйственные работы, сцены повседневной жизни и отдыха. Изредка художник вводит в композицию мифологических персонажей, например, амазонок. На нескольких рисунках мы видим Кастелли за работой, он занят крещением младенцев, детей, взрослых. Он осуществляет обряд способом «обливания», а не «погружения». Крещение происходит или в доме (рис. 19), в окружении женщин с детьми на руках, или под открытым небом, где ребенка к священнику привели родители. В этой сценке видим, что черты реальной действитель-

ности сочетаются с условными мотивами, например, короткая античная туника на мускулистом полуобнаженном теле отца ребенка, которого крестит Кастелли (рис. 20). На одном рисунке неопит, молодой обнаженный мужчина, сидит у колодца (рис. 21). После трудов монах может и отдохнуть, – за столом, в приятном обществе, внимая музыке и пенью (рис. 22). Одна молодая дама по имени Танурия Гиматия произвела большое впечатление на Кастелли как своей

⁹⁶ В советскую эпоху церковь была превращена в концертный зал.

⁹⁷ Наименование Питиунт основано на формах косвенных падежей слова Питиус/Pityous (masc. gen., nom. sing.).

⁹⁸ Хрушкова 2002, с. 12–17; Хрушкова 2018а, с. 11–26.

⁹⁹ Хрушкова 2002, с. 67–136; Khroushkova 2006, р. 29–39; Хрушкова 2018а, с. 81–118; Хрушкова 2018б, с. 67–103.

Рис. 19. Кастелли. Альбом, сцена крещения младенца

«редкой красотой» (*di rare bellezze*)¹⁰⁴, так и своей верностью Господу (рис. 23). Вообще в галерее портретов в Альбоме представители местной знати преобладают, – миссионер вращается в высоком кругу. Но он внимательно наблюдает и жизнь простых людей. Один рисунок изображает местную крестьянку (*Contadina Rustica Mengreliensis*). Она идет, опустив голову, покрытую традиционной местной повязкой с длинными концами. Женщина держит за руку ребенка (Кастелли любит изображать детей обнаженными, наподобие путти), в другой руке – большая плетеная корзина

Рис. 20. Кастелли. Альбом, сцена крещения ребенка

(рис. 24). Такие высокие узкие корзины с острым дном, отдаленно напоминающие

¹⁰⁴ Здесь и далее перевод надписей на рисунках Кастелли выполнен автором.

Рис. 21. Кастелли. Альбом, сцена крещения у колодца, фрагмент

т. наз. «колхидские» амфоры, и в наши дни еще употребляются в этих краях для сбора винограда.

На Кавказ Кастелли прибыл не один, на некоторых рисунках видим двух священников-иезуитов. Скорее всего, дела миссионеров шли неплохо. На двух листах изображена резиденция миссии (рис. 25). Рисунок датируется 1654 г., – это последний год пребывания миссионеров в Мегрелии, время подведения итогов о результатах деятельности. Обширная резиденция для «наших отцов» (*Nostrorum Patrum*) обнесена деревянной оградой. Врата надежно защищены изображениями крестов. Внутри ограждения видим комплекс жилых и хозяйственных построек, а также церковь, перед входом в которую стоит группа женщин. В этой обширной усадьбе есть и большой сад, обозначенный надписью *giardino grande*. Перед оградой и внутри ее несколько раз изображен сам Кастелли, за работой. В двух сценах он проповедует собравшимся вокруг

Рис. 22. Кастелли. Альбом, сцена отдыха

Рис. 23. Кастелли. Альбом, дама Танурия Гиматия

Рис. 24. Кастелли. Альбом, крестьянка

Рис. 25. Кастелли. Альбом, резиденция миссионеров

Рис. 26. Кастелли. Альбом, князь Шервашидзе

Рис. 27. Кастелли. Альбом, князь Леван Дадияни

него людям, делая широкие жесты руками, рядом он дает причастие ребенку, в другой сценке миссионер что-то записывает.

Значительную часть рисунков Кастелли составляют портреты, это целая галерея персонажей. Среди них – правители Абхазии¹⁰⁵ и Мегрелии: «князь Абасару» Беслако Шервашидзе (Кастелли пишет «Чаразия») и князь Леван Дадияни. Оба персонажа изображены в условном типе конного римского воина, в шлемах, с круглыми щитами. Абхазский князь изображен вполоборота, вправо (рис. 26). На обширной площади, в некотором отдалении, видны две купольные церкви, одна посвящена Св. Марии, другая – св. Георгию. Князь держит лук в левой руке, колчан привязан справа. Он указывает на церковь правой рукой, приглашая зрителя со словами «придите...» (*venite...*). Где Кастелли мог видеть правителя Абхазии?

¹⁰⁵ Хрушкова 2018а, рис. 72.

Резиденция абхазских князей находилась в селе Лыхны, где на обширной площади, именуемой Лыхнашта, располагались дворец и церковь. Члены правящих домов Чачба-Шерашидзе и Дадияни состояли в родстве, но временами их отношения омрачались вооруженными конфликтами. В первой половине XVII в. Дадияни трижды нападал на Лыхны – в 1628, 1634 и 1647 гг. Археологические свидетельства этих событий мы наблюдали во время раскопок лыхненского дворца¹⁰⁶. Кастелли как лицо, близкое к Дадияни, многое знал об участниках этих событий. Если Кастелли посетил Пицунду, что несомненно, не побывал ли он по пути и в Лыхны?

Конная фигура Левана Дадияни, князя Мегрелии (*De Mengrello Principe*), изображена в профиль, влево (рис. 27). Он тоже хорошо вооружен. В правой руке – длинное копье, слева у пояса сабля в ножнах,

¹⁰⁶ Хрушкова 1998, с. 90.

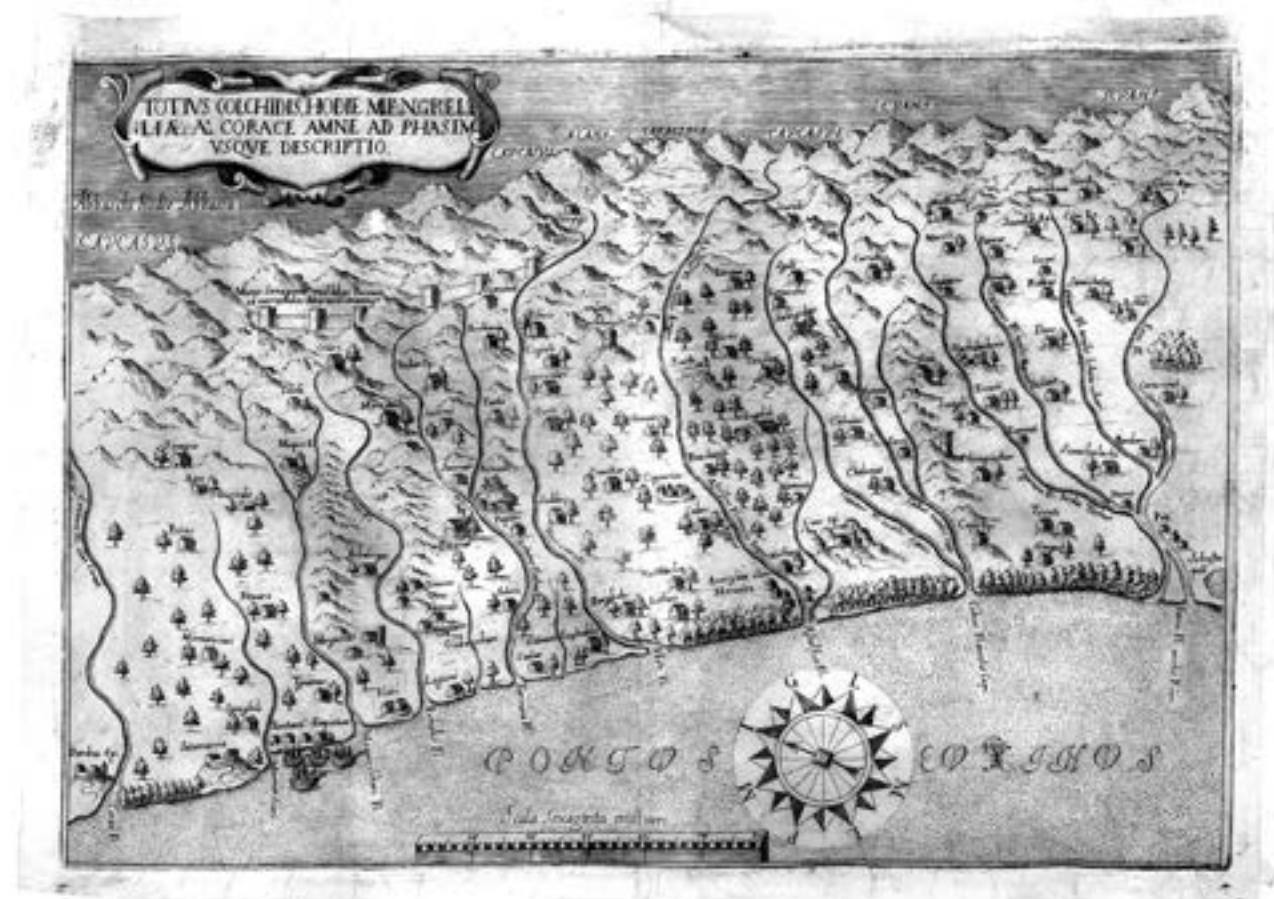

Рис. 28. Кастелли. Альбом, карта южной части Абхазии и Мегрелии

за спиной – щит и колчан со стрелами. Медуза-Горгона, изображенная на щите – распространенный римский апотропей, он часто изображался на воинских доспехах. Этот образ был известен в Абхазии: серебряный медальон с изображением Медузы-Горгоны и греческой надписью происходит из Цебельды¹⁰⁷. Кастелли следует распространенной традиции лести правителям. Подпись слева от фигуры Левана гласит: «Леван Дадриан, царь Мегрелии, новый Ганнибал нашего времени» (*Levan Dadian, Re de Mengrelia, un altro Anibale de nostri tempi*).

Кастелли – автор карты «всей Колхиды» (*Totius Colchidis*), это ценный картографический документ ранней эпохи (рис. 28). Кастелли изображает территорию между реками Кодор и Риони¹⁰⁸, это южная часть Абхазии и Мегрелия. Он хорошо знал эти места, знал и древних авторов. На карте

указаны десятки топонимов и гидронимов, в некоторых случаях приводятся два названия, современное и древнее. Например, река Кодор обозначена: *Koddor Fl. olim Corax*. Особо отмечены епископские центры: *Dandras Ep.* (Дранда), *Moqui Ep.* (Моква), *Bedis Ep.* (Бедия), *Scondidi Ep.* (Чкондиди). Пицунда отсутствует на карте Кастелли, – она расположена значительно дальше к северу, за пределами этой карты. Конечно, миссионер был наслышан о знаменитом Пицундском храме. Чтобы осмотреть и зарисовать его, он проделал неблизкий путь из Хоби.

Рисунок Пицундской купольной церкви – один из лучших в Альбоме (рис. 29), изображение отличается точностью и детальностью. Церковь представлена с южной стороны, хорошо освещенной солнцем, точка зрения художника несколько смещена к западу¹⁰⁹. Рисунок хорошо передает подчеркнутую продольную ось сооружения. Из трех выступающих ап-

Рис. 29. Кастелли. Альбом, Пицундский храм

сид южная низкая апсида находится на первом плане, за ней видна центральная апсида, более высокая. Вход в западной стене представляет собою большой арочный проем. Широкие окна в продольных стенах церкви расположены в два ряда. Перед южным дверным проемом находится притвор под двускатной крышей, с трех сторон открытый арками. Сейчас его не существует. Такой же притвор был расположен и с северной стороны. Мы выявили его фундаменты во время раскопок 2009 г.¹¹⁰ (рис. 30). Кастелли не просто изображает памятник архитектуры. Он создает сюжет, вводит действующих лиц. Перед южным фасадом церкви видим сцену поклонения Кресту, который утвержден на колонне. Перед колонной – две распростертые на коленях фигурки. Надпись поясняет:

Columnam adorant («поклоняются колонне»). Перед апсидами видим другую сцену, более динамичную. Здесь изображена колонна, которую поднимает группа обнаженных людей. Это амазонки, за которыми наблюдает воин, вооруженный луком. В правом нижнем углу страницы видим самого Кастелли в своем обычном одеянии – в подпоясанной сутане, с раскрытой книгой в руках. Он проповедует Евангелие амазонкам. Кастелли восхищается церковью: это Чудесный храм (*Mirabile Templum*), «это Величайшая и Древнейшая Церковь» (*Praegrandissima et Antiquissima haec Ecclesia*)¹¹¹.

Рисунок отражает существование в Пицунде культа креста и культа столпа. Откуда эти колонны? В интерьере Пицундской купольной церкви колонн нет. Фрагменты трех мраморных колонн

¹⁰⁷ Хрушкова 2018а, с. 42, рис. 44. Предмет хранится в Абхазском Государственном музее (г. Сухум).

¹⁰⁸ Хрушкова 2018а, рис. 42.

¹⁰⁹ Хрушкова 2018, с. 39–40, 74–77, рис. 78.

¹¹⁰ Хрушкова 2018, с. 100–101.

¹¹¹ Хрушкова 2018, рис. 79.

Рис. 30. Пицунда. Купольный храм, часть северного притвора

были установлены перед церковью, с юго-восточной стороны в новейшее время (рис. 31). Их происхождение неясно. Не были ли они найдены на городище Питиус? Там раннехристианские базилики с мраморными колоннадами существовали. Тема воздвижения колонны нашла отражение еще в одном рисунке Кастелли¹¹². На нем изображена монументальная Моквская церковь, которую миссионер мог осмотреть по пути в Пицунду. Справа, перед восточным фасадом церкви, изображена сцена с колонной, которую поднимают несколько человек (рис. 32). В церкви Моквы колонн не было, но там найдены мраморные капители ранневизантийской эпохи¹¹³. Возможно, там существовали и другие элементы мраморного декора, из более древней постройки (?).

Почти двести лет спустя появился еще один важный иконографический до-

¹¹² Castelli, Album, л. 6 и л. б/п.

¹¹³ Хрушкова 2018, рис. 242–245.

кумент о Пицундской церкви. Рисунок выполнил швейцарский ученый и путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере (1798–1850). Он был отличным рисовальщиком¹¹⁴. В 1833 г., по поручению и на средства русского правительства, он совершил экспедицию на Западный Кавказ и в Крым. Автор хорошо подготовился к своему путешествию, он тщательно изучил свидетельства древних авторов об этом крае. Дюбуа хорошо осведомлен в вопросах географии и геологии, истории и этнографии, архитектуры и археологии. Он обладает ценными для путешественника качествами: наблюдательность, умение быстро осматривать, описывать, рисовать. А сверх того, нужно было обладать еще и храбростью. Дюбуа отправился в трудно доступные места, – в первые десятилетия XIX в. путешествия в тех краях не безопасны. Лучшим транспортным средством был русский военный корабль, поэтому передвижение

¹¹⁴ Хрушкова 2018, с. 84.

Рис. 31. Пицунда. Купольный храм

Рис. 32. Кастелли. Альбом, церковь в Мокве

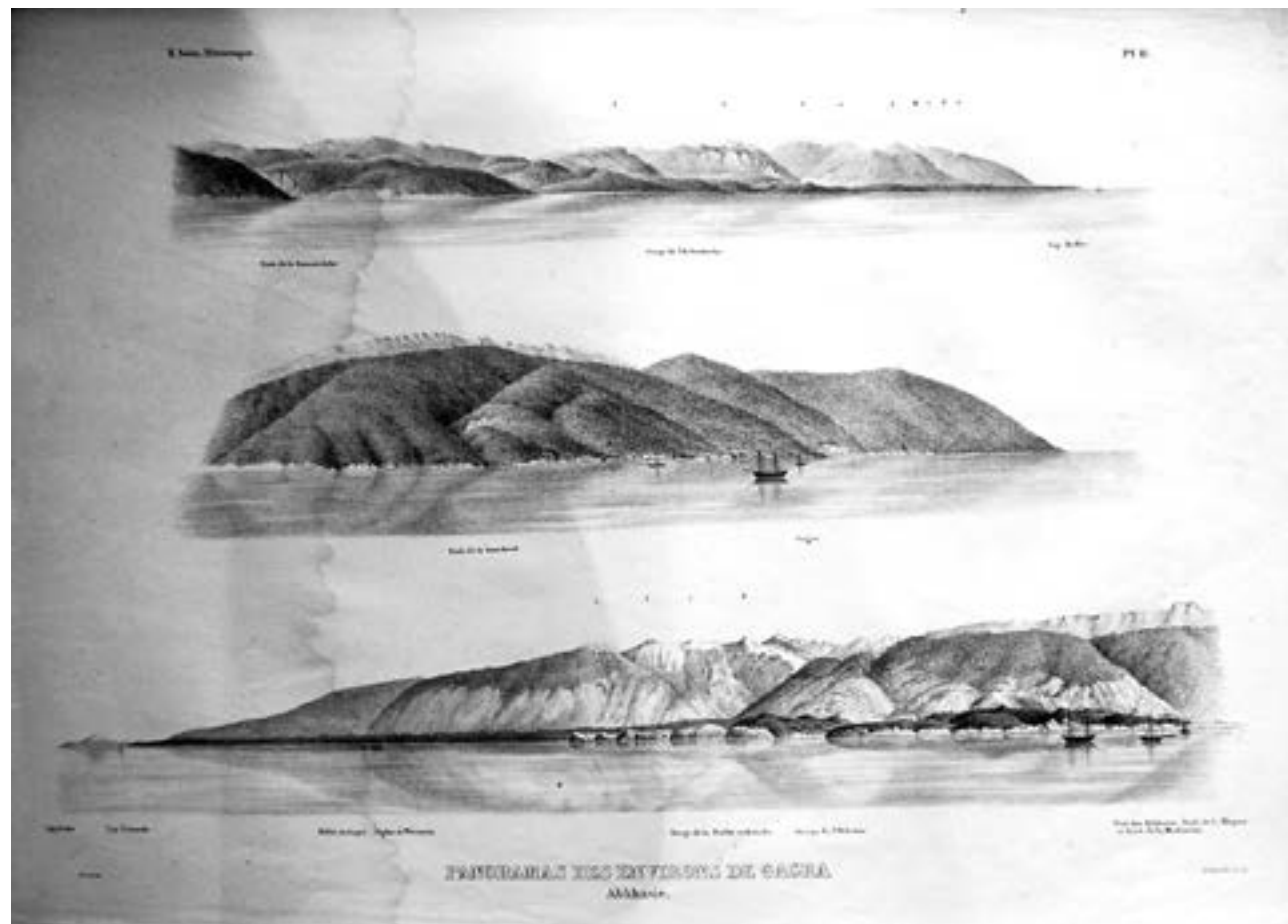

Рис.33. Дюбуа де Монпере. Панорама гор около Гагры

Дюбуа получило характер перипла, как и в римскую эпоху. Время от времени он высаживается на берег, в сопровождении группы матросов.

Экспедиция Дюбуа была очень плодотворной, ее описание он опубликовал в шести томах¹¹⁵, из них первый том посвящен Абхазии. Труд Дюбуа имел большой успех, в 1838 г. он получил за него премию Парижского Географического Общества (*Société de Géographie de Paris*). А несколько лет спустя вышло приложение – превосходный Атлас литографий, изданный в формате *in folio*. Сверх того, Дюбуа умеет писать просто и увлекательно, читатель как бы совершает путешествие вместе с ним. Но книга интересна и специалисту. Дюбуа наблюдал многое, чего сейчас уже или не существует, или изменило свой облик. Пожалуй, неизменными остались только величествен-

ные панорамы гор, которые Дюбуа, рисовал мастерски (рис. 33). Вскоре вышел сокращенный немецкий перевод труда Дюбуа, в трех томах, в серии «Описания путешествий». В сравнении с оригиналом это издание иллюстрировано очень скромно¹¹⁶. Русский перевод первого тома сочинения Дюбуа был опубликован в 1937 г., по инициативе Абхазского научного общества. К сожалению, иллюстрации в нем отсутствуют¹¹⁷. Издан также русский перевод 5 и 6 томов, посвященных Крыму¹¹⁸.

Альбом иллюстраций Дюбуа остается непревзойденным по количеству и качеству литографий, за всю историю изучения Абхазии. В ту эпоху рисовальщики стремились к документальной точности рисунка. Дюбуа, конечно, зарисовал Пи-

¹¹⁶ Dubois de Monpéreux 1843–1846.

¹¹⁷ Дюбуа де Монпере, 1937.

¹¹⁸ Дюбуа де Монпере 2009.

Рис. 34. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм

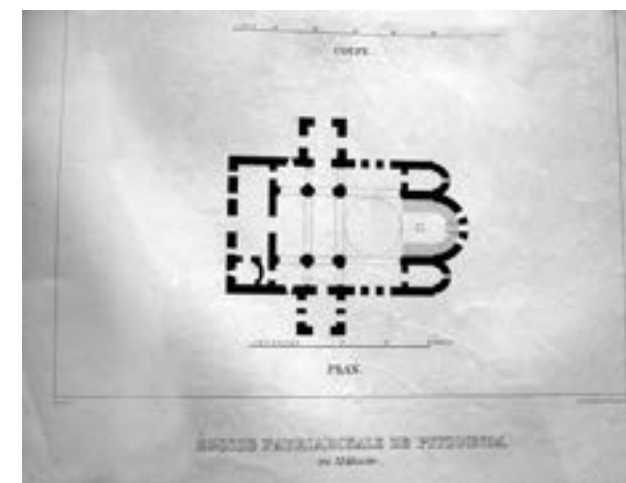

Рис. 35. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм, план

цундскую церковь. Он изображает ее с юго-запада, что позволяет ему показать два фасада (рис. 34). На первом плане – группа местных жителей, пейзаж оживлен деревьями, вдали видны горы. Впервые Дюбуа публикует графическую документацию – план и продольный разрез церкви (рис. 35, 36)¹¹⁹. На плане мы видим, что оба симметричные боковые при-

¹¹⁹ Dubois de Monpéreux 1843.

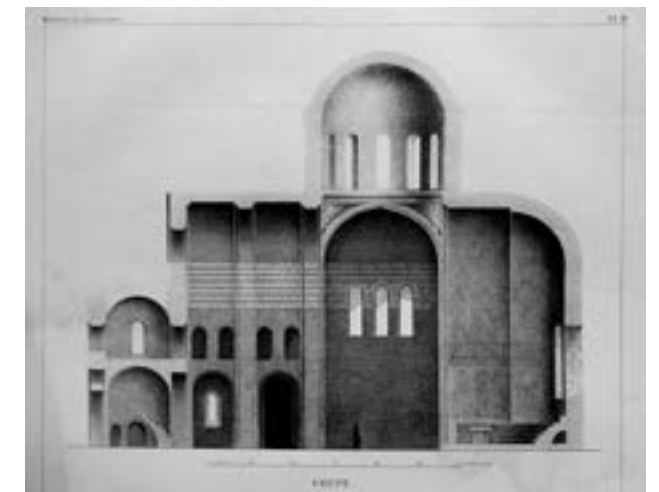

Рис. 36. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм, продольный разрез

творы еще целы. Сейчас их не существует. Прошло почти двести лет со времени рисунка Кастелли, но церковь почти не изменилась, только крыша и купол поросли кустарником. Пожалуй, фронтальный вид южного фасада у Кастелли точнее передает пропорции сооружения, его вытянутый объем. Дюбуа изображает церковь в перспективе, она выглядит компактным, почти кубическим зданием.

37. Пицундский храм, восточная подкупольная арка

Эти важные иконографические документы XVII и XIX вв. свидетельствуют о том, что Пицундская церковь долгое время была в хорошей сохранности. Российские исследователи заинтересовались памятниками Пицунды, прежде всего, христианскими сооружениями, в середине XIX в.¹²⁰ Исследования стали более планомерными и интенсивными, когда были созданы специализированные учреждения: Кавказский отдел Русского географического общества и Кавказский отдел Московского археологического общества. В 1873 г. будущий известный русский византист Никодим Павлович Кондаков (1844–1925)¹²¹, а тогда – молодой исследователь, был приглашен Московским археологическим обществом обследовать памятники средневековой архитектуры на Кавказе. Кондаков работал в Абхазии и в Западной Грузии в течение трех месяцев, его Отчет об этой экспедиции был издан в серии Трудов Московского археологического общества¹²².

¹²⁰ Мазуркевич 1847, с. 3–4; Селезнев 1850, с. 77, 85, 103, 193. Khroushkova 2006, p. 98–99.

¹²¹ Khroushkova 2012, S. 751–755.

¹²² Кондаков 1876, с. 19 (план).

и на северном фасаде¹²³. Первый период долгой исторической жизни лыхненского дворца относится к концу IX – первой пол. X в., т. е. к той же эпохе, когда была построена купольная церковь в Пицунде¹²⁴.

Таким образом, большая Пицундская церковь была издавна хорошо известна путешественникам, историкам архитектуры, археологам. Точнее сказать, из всех памятников Абхазии именно она и была предметом всеобщего внимания. Однако о древнем городе Питиусе, о его истории и археологии, знали очень немного. У Дюбуа де Монпере находим лишь одно неясное упоминание: «Я сказал об этом разрушенном городе, из которого были принесены материалы для строительства стены вокруг церкви. Этот город – древний Pithyus, Pitsounda и, согласно произношению жителей страны и грузин, Бичвинда или Бичвинта, построенная в четверти версты от церкви, к северо-востоку. Его обширная стена, построенная в виде квадрата, была укреплена башнями. Эти разрушенные остатки покрывает расти-

¹²³ Хрушкова 1998.

¹²⁴ Хрушкова 2018, с. 74–76.

В Абхазии он внимательно осмотрел Пицундский храм. Кондаков отметил легкий излом подкупольных арок (он существует у восточной арки) как черту, характерную не для византийской, а для исламской архитектуры (рис. 37). В Абхазии есть еще один памятник с такой же особенностью. Это дворец в селе Лыхны, где арки с изломом применены в вестибюле, выходящем на площадь,

тельность. Там можно различить расположение улиц и площадей. Многие дома наполовину стоят, и там читаем много турецких и арабских надписей, есть даже греческие и латинские, с датами 1500 и 1600 гг. Но я не гарантирую точности этих последних сведений, потому что я не имел счастья видеть эти руины¹²⁵. Как видим, Дюбуа описал башни, улицы и площади древнего Питиуса, однако не по собственным наблюдениям, а со слов какого-то человека, который видел все это (не командир ли того корабля, на котором плыл Дюбуа?).

Новый этап исследования древнего города Питиуса наступил в начале 50-х гг. XX в. В 1951 г. была организована Историко-археологическая экспедиция Абхазии Института истории им. И. А. Джавахишвили Академии Наук Грузинской ССР. Летом следующего года Пицундская археологическая экспедиция начала работы, в которых участвовали два научных учреждения. Названный институт объединил свои усилия с Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Экспедицией руководил Андриа М. Апакидзе, ему принадлежат обстоятельные обзорные статьи о раскопках¹²⁶. Архитектор экспедиции Ираклий Цицишвили изучил остатки церквей¹²⁷. Апакидзе отмечал серьезные трудности в работе Пицундской экспедиции: «За отчетные двадцать лет удалось исследовать весьма незначительную часть города-крепости, не говоря уже о всей «Пицундской земле». Причиной явилось то обстоятельство, что раскопки осваиваемой территории и ее окрестностей, а также консервация выявленных раскопками памятников не финансировались строителями новой Пицунды, а бюджетные возможности самой экспедиции всегда

¹²⁵ Dubois de Monpéroux, 1, p. 241 (перевод автора).

¹²⁶ Апакидзе 1975, с. 13–126; Апакидзе 1977, с. 39–64; Апакидзе 1978, с. 9–99.

¹²⁷ Цицишвили 1977, с. 83–119.

были строго ограничены¹²⁸. Обобщением результат работ Пицундской экспедиции стала книга Гурама А. Лордкипанидзе «Бичвинтское городище». В ней рассмотрены материальная культура городища во II–VI вв., монетное обращение и некрополь, некоторые вопросы историографии, однако отсутствует исследование памятников архитектуры¹²⁹. Двойная церковь за стенами Пицундского городища стоит особняком: она не упоминается в публикациях о работах Пицундской археологической экспедиции. Церковь раскопал Теймураз М. Микеладзе в 1956 г., несколько лет спустя он опубликовал об этих раскопках краткую заметку¹³⁰.

С конца 80-х гг. XX в., в рамках общей либерализации советского общества, контакты российских археологов ученых с западноевропейским ученым миром стали более широкими¹³¹. Статьи о раннехристианских церквях Пицунды регулярно публиковались в различных периодических изданиях¹³², в Актах Международных конгрессов по христианской археологии¹³³. Пицунде посвящена глава в нашей книге, опубликованной издательством Vrepols¹³⁴. Что касается раскопок в Пицунде 2007–2009 гг., сообщение о них, в том числе и о двойной церкви, было опубликовано в Актах XVI конгресса по христианской археологии, который состоялся в Толедо в сентябре 2013 г.¹³⁵ Архитектура раннехристианского Питиуса продолжает изучаться в контексте истории христианства и христианского строительства в Восточном Причерноморье¹³⁶.

¹²⁸ Апакидзе 1975, с. 125.

¹²⁹ Лордкипанидзе 1991.

¹³⁰ Микеладзе 1963.

¹³¹ Khroushkova 2015, S. 133–134.

¹³² Khroushkova 1989a, p. 88–127.

¹³³ Khroushkova 1989b, p. 2657–2686.

¹³⁴ Khroushkova 2006, p. 29–39, 97–101.

¹³⁵ Khroushkova 2016, p. 1641–1661.

¹³⁶ Хрушкова 2018, с. 81–125; Хрушкова 2020, с. 158–163.

ГЛАВА 2

ДВОЙНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПИЦУНДЕ. АРХИТЕКТУРА И АРХЕОЛОГИЯ

План церкви

Перед началом наших раскопок руины церкви были покрыты кустарником и деревьями, корни которых разрушали стены (рис. 38, 39). После их удаления стало очевидным, что во время раскопок 1956 г. северная часть памятника изнутри была раскрыта до подошвы фундаментов стен. Вследствие этого северный неф представлял собою обширную яму (рис. 40). Церковь расположена на участке с легким уклоном к югу, в сторону моря. Стены церкви сохранились лучше (рис. 41, 42), апсиды – значительно хуже, в особенности южная, от которой остались только нижние ряды кладки (рис. 43). Наши раскопки открыли дополнительные помещения: боковые притворы (рис. 44) и галерею с запада. Эти элементы сохранились на уровне фундаментов, которые находятся ниже уровня современной поверхности. Размеры основного объема церкви: 18,5 м в длину и 14,5 м в ширину (рис. 45, 46). Без апсид ее план близок к квадрату. Церковь состоит из двух нефов. Каждый неф снабжен апсидой, полигональной снаружи и подковообразной изнутри. Апсиды сообщались друг с другом узкими проемами. Максимальная ширина северной апсиды изнутри 5,10 м, в западной части она сужается до 4,9 м.

Нефы разделяются двумя столбами, расположенными на стилобате, по продольной оси сооружения (рис. 47). Столб в центре разделяет нефы, восточный столб отделяет апсиды, которые сообщались между собою двумя проемами.

Церковь снабжена большим количеством дверей, – их шесть. В продольных стенах расположено по два проема; в западной стене также два проема, каждый расположен по продольной оси нефа. К восточным проемам в продольных стенах примыкают небольшие притворы, из них северный сохранился лучше. С западной стороны церкви располагалась галерея. Таким образом, пицундская церковь относится к типу «двойных». Ее отличительная черта: одинаковые и симметрично расположенные нефы, которые объединены общей галереей с западной стороны. Основной объем церкви осложнен примыкающими с трех сторон более низкими помещениями, – двумя притворами и галереей.

Нефы отличаются друг от друга только незначительными деталями. Так, в южной и северной стенах не совсем одинаковая ширина дверных проемов. Переход от продольных стен к апсидам осуществлен с помощью небольших заплечиков. С южной стороны заплечик имеет один, едва заметный, дополнительный уступ, который усиливал конструкцию на небольшом уклоне к югу, в сторону моря. Грани лучше прослеживаются у северной апсиды, у южной апсиды они четко не выявлены.

Северный неф имел евхаристические функции, здесь в северной апсиде сохранились остатки синтрона (рис. 48). Литургические устройства в южной апсиде отсутствуют. В южном нефу была выявлена перегородка, отделявшая его западную часть, которая служила подобием

Рис. 38. Церковь до раскопок. Стилобат

Рис. 39. Церковь до раскопок. Северная стена

нартекса (рис. 49). Такая же перегородка была и в северном нефу, от нее сохранились лишь незначительные остатки кладки, примыкающие к стилобату.

Строители особенно позаботились о прочности церкви. В интерьере массив-

ные пилястры расположены не только в четырех углах сооружения, но также в стенах и в апсидах. Мощный стилобат в середине церкви служит опорой для двух столбов. В интерьере фундаменты стен снабжены широким выступом, на кото-

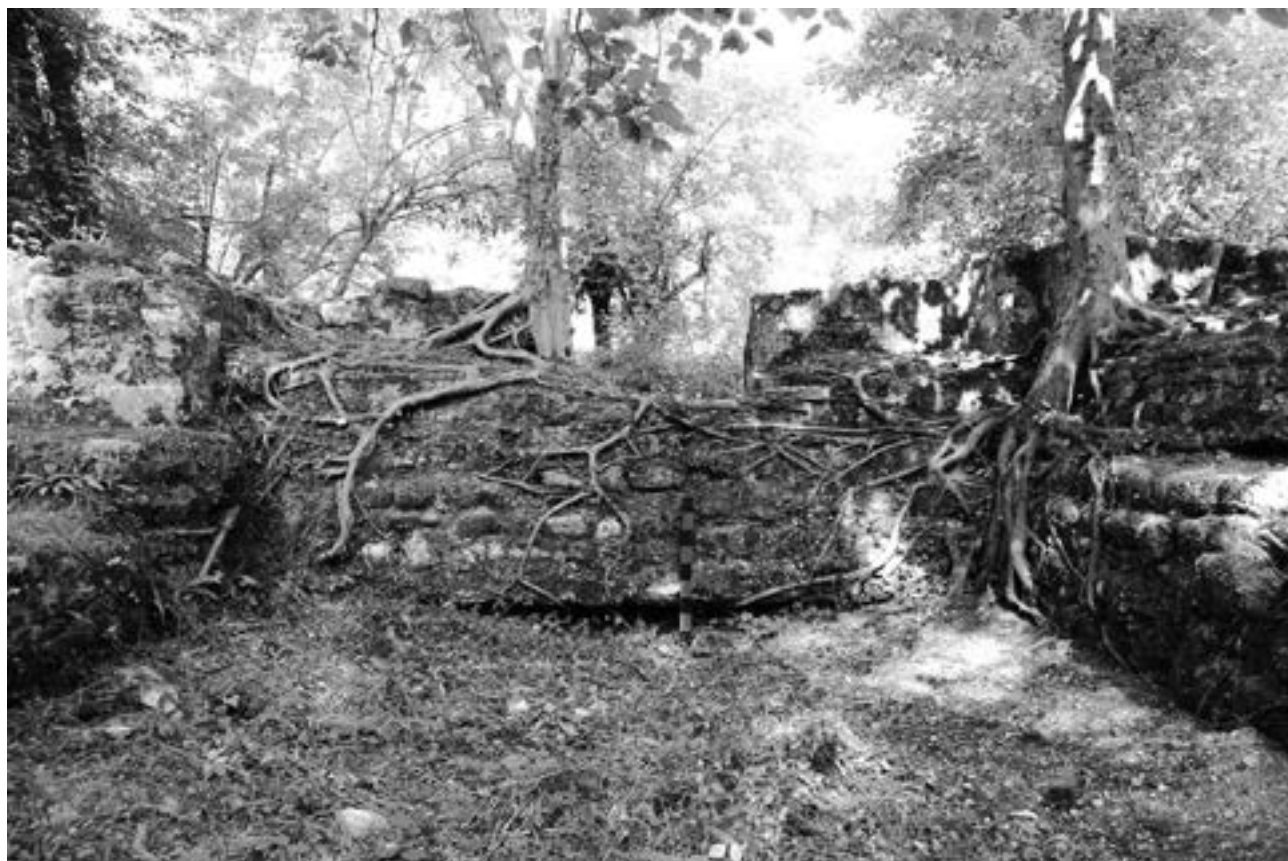

Рис. 40. Северный неф, западная стена

Рис. 42. Церковь, вид на восток

Рис. 41. Церковь, вид на юго-восток

Рис. 43. Южный неф, вид на восток

Рис. 44. Северный притвор, вид на запад

Рис. 47. Стилбат, вид на запад

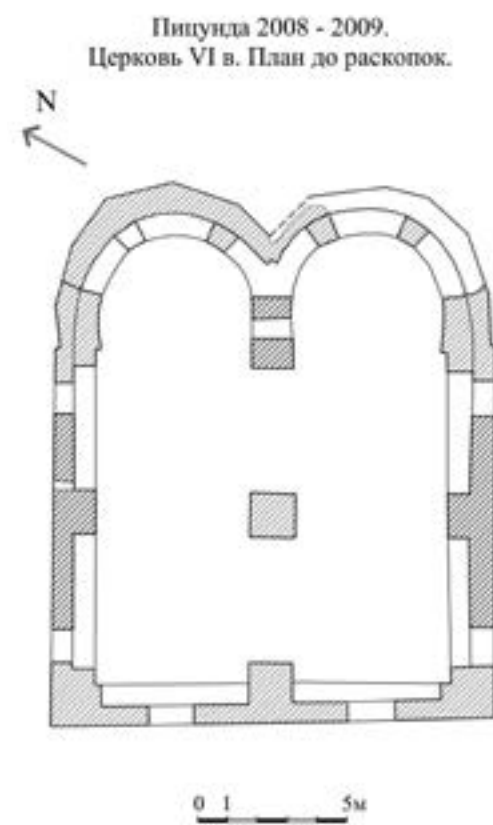

Рис. 45. Церковь, План до раскопок

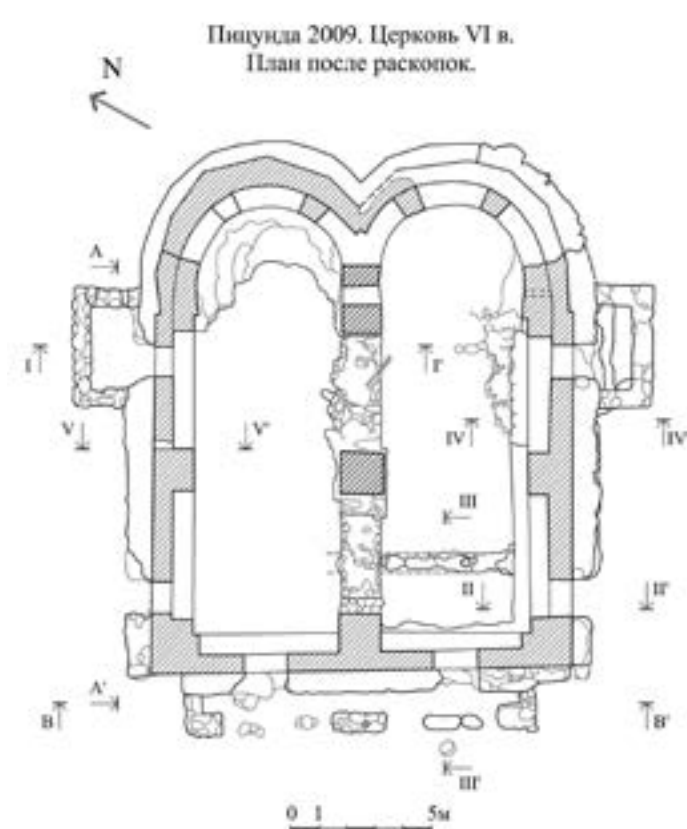

Рис. 46. Церковь, план после раскопок

Рис. 48. Северный неф, вид на восток

Рис. 49. Южный неф, перегородка

ром утверждены пилястры (рис. 50). Эти особенности указывают на то, что нефы были перекрыты сводами.

Строительная техника

Основной строительный материал церкви – местный камень, гравийный конгломерат. Это рыхлый пористый камень серого цвета, крупнозернистой структуры. Карьеры камня находятся в прибрежной зоне Пицунды, они действуют и сейчас. Именно из этого материала построено большинство оборонительных, жилых и культовых сооружений позднеантичного и средневекового Потиуса – Сотирополиса. Светлый тесаный известняк в Пицунде был материалом привозным, на нашей церкви он использован лишь в отдельных элементах. Камни в кладке двойной церкви довольно грубо отесаны, регулярность по рядам соблюдается (рис. 51). Техника кладки традиционна для Восточного Причерноморья. Этот способ часто именуется «облицовка с за-

бутовкой»: тесаный камень использован в кладке поверхностей стен, внутренняя часть стены заполнена щебнем, мелким булыжником, фрагментами строительной керамики, и вся эта масса залита известковым раствором. В толще стены двойной церкви важную роль играет т. наз. «облицовка», слой забутовки довольно тонкий, поэтому «облицовка», наряду с забутовкой, является несущим элементом конструкции. Такое соотношение «облицовки» и «забутовки» в структуре стены характерно для позднеантичных и раннесредневековых памятников Восточного Причерноморья и других регионов Восточного Средиземноморья. Эта особенность может служить хронологическим показателем, в широких рамках¹³⁷. В эпоху развитого средневековья камни лицевых поверхностей стены становятся более тонкими, что точнее соответствует термину «облицовка». Когда средневековый памятник разрушается, можно наблюдать характерную карти-

¹³⁷ Хрушкова 2002, с. 299, 315.

ну: камни облицовки легко отскакивают, обнажая внутреннюю забутовку. Такая руина может стоять очень долго, потому что забутовка является основным несущим элементом. Тот же прием применен в Пицундской церкви в кладке столбов, разделяющих нефы, и в кладке пилястр в стенах. Лицевые поверхности столбов и пилястр выложены тесаным камнем, который чередуется с кирпичными поясами. Отметим существенную деталь: эти пояса не идут по всей толще стены, они участвуют только в «облицовке»; забутовкой служит мелкий булыжник, щебень, фрагменты строительной керамики (рис. 52, 53, 54).

Кирпич играет важную роль в конструкциях двойной церкви. Он является частью смешанной кирпично-каменной кладки. Кроме того, кирпич применен в ответственных частях, прежде всего, в кладке угловых столбов. Южная стена южного нефа сложена в смешанной технике из камня и кирпича, с поясом из трех рядов кирпича. Кирпич использован в кладке углового юго-западного столба южного нефа, но его нет в пристенной пилястре южной стены того же нефа (рис. 55). Столбы между апсидами церкви сложены из кирпича почти полностью, камень использован только в основаниях. Арки обеих апсид, открытые в нефы, опирались на пристенные угловые столбы и на массивный отдельно стоящий столб в центре (рис. 56). В кладке пилястр и столбов церкви, так же, как и в кладке стен, наблюдается чередование широких поясов из камня и поясов из кирпича, однако без строгой закономерности и регулярности. В ниж-

Рис. 50. Южная стена, вид на восток

ней части стены южной апсиды видим кирпичный пояс в четыре ряда, от верхнего ряда сохранился только один кирпич (рис. 57). Кирпич использован в кладке лицевых поверхностей, наружной и внутренней, средняя часть апсидной стены заполнена забутовкой (рис. 58). В северной стене наблюдаем, как в структуре каменной кладки «облицовка» довольно крупными камнями с двух сторон сочетается с узким слоем «забутовки» в середине (рис. 59).

В северной апсиде нижний кирпичный пояс состоит из четырех рядов кирпича (рис. 60). Во всех кирпичных элементах нашей церкви видим устойчивую особен-

Рис. 51. Северная стена

Рис. 52. Северная стена, пилястра

Рис. 53. Северная стена, пилястра, план и разрез

Рис. 54. Стилобат, восточный столб, вид на запад

ность: слой раствора между рядами кирпича заметно тоньше, чем толщина кирпича. Эта черта отличает местную строительную традицию от византийской, где в VI в. в кирпичной или смешанной кладке *opus mixtum* толщина слоя раствора между рядами превышает толщину кирпича значительно, иногда вдвое¹³⁸. В нашей церкви внутренняя структура стен апсид одинакова. Кирпичи в один ряд, выходящие на фасады узкой стороной, составляют «облицовку» с обеих

¹³⁸ Хрушкова 2002, с. 128–129.

Рис. 55. Южный неф, юго-западный дверной проем

Рис. 56. Кирпичные столбы между апсидами

Рис. 57. Южная апсида

Рис. 58. Южная апсида, кирпичная кладка

сторон, средняя часть стены заполнена «забутовкой».

Арки были сложены из кирпича. Мы обнаружили два фрагмента арки у южной стены южной апсиды. Толщину арки составляла ширина трех кирпичей (рис. 61). Помимо обычных кирпичей прямоугольного формата, строители

использовали специально отформованные клиновидные кирпичи, которые сужаются к внутренней стороне арки (рис. 62). Толщина такого кирпича у одного конца 4,8 см, у другого – 2,7 см, толщина раствора между кирпичами также непостоянна, она составляет 2–4 см. Раствор крупнозернистый, с большой при-

Рис. 59. Северная стена, вид на запад

Рис. 60. Северный неф, вид на апсиду.

месью мелкой гальки и крупного песка, с добавлением мелко дробленной керамики, что придает ему кремово-розоватый цвет. Применение кирпичных арок и сводов в сооружении, построенном из камня или в смешанной кирпично-каменной технике – характерная черта византийской строительной техники, которую мы наблюдаем в Восточном Причерноморье.

Северный неф

Северная стена церкви была раскрыта до подошвы фундамента снаружи и изнутри (рис. 63, 64). В северной стене два одинаковых дверных проема; ширина западного – 1,12 м, восточного – 1,14 м. В западной стене один проем расположен на продольной оси нефа (рис. 40). В кладке фундамента северной апсиды использован пористый, отесанный, довольно крупный камень конгломерат, а также булыга, подтесанная с лицевой стороны. Размеры камней по фасаду: 56х13 см, 47х15 см, 37х22 см. В кладке северной апсиды размеры кирпичей: 34х21х4,7 см, 34х20х5 см, 34х17,5х5 см, 34х17х5 см, 33,7х17х3,4 см, 33х17х4,3 см. Около стены апсиды снаружи найден кирпич формата 33х17х4,5 см. В нижней части апсиды идет пояс кладки из четырех рядов кирпича.

Рис. 61. Южная апсида, фрагмент арки

Рис. 62. Южная апсида, фрагмент арки, клиновидные кирпичи

Из двух пилястр северной апсиды южная сохранилась лучше, ее высота 0,84 – 0,88 м (рис. 65). Пилястра сложена из тесаного известняка, камни среднего размера: 25х24х16 см и близкие к этому. В забутовку включен крупный булыжный камень, раствор серого цвета, прочный, с включениями мелкой гальки. В кладке южной пилястры использованы также кирпичи размерами 33х21/22 см, толщиной 4 см, 4,5 см, 5 см, 5,5 см, 6 см, 6,5 см.

Пол в апсиде сохранился частично. Он состоял из кирпичной вымостки, покрытой слоем известкового бетона (рис. 66). Вдоль апсидной стены лучше сохранившаяся вымостка идет в виде полосы, шириной 0,6–0,62 м. Кроме того, у северного конца северной апсиды, в углу, сохранился небольшой фрагмент кирпичной вымостки, размерами 0,46х0,66 м. Кирпичи были уложены на камни, лежавшие в один ряд толщиной 16–19 см и залитые слоем известкового бетона, толщиной от 2 до 4 см. Размеры кирпичей 33х21х4 см. Некоторые кирпичи деформированы, на них были видны следы горения, лежали мелкие угли. Таким образом, вымостка в апсиде состояла из трех слоев: нижний –

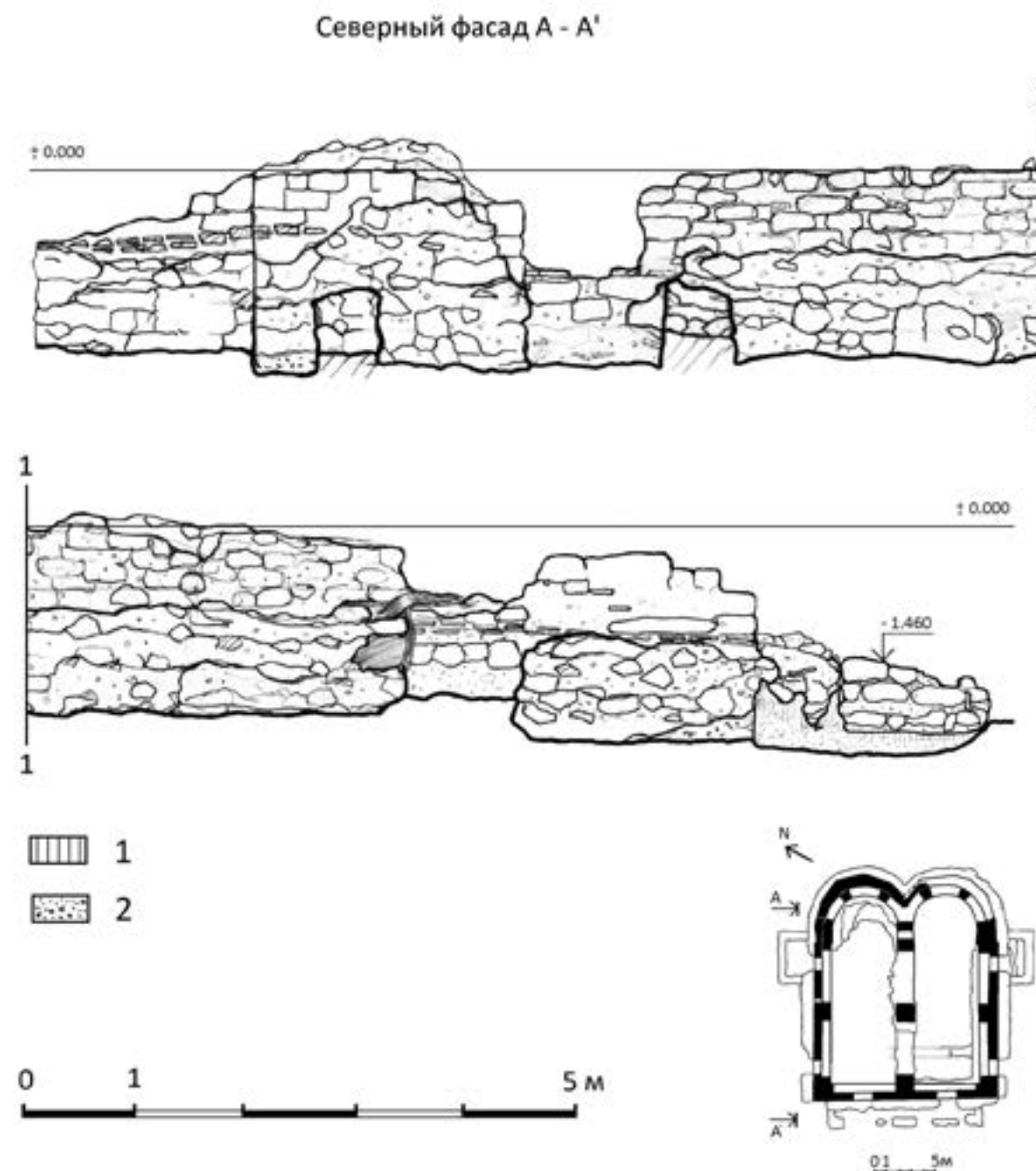

Рис. 63. Северный фасад

ряд некрупных камней, средний – кирпичи, и верхний – известковый бетон. Вымостка лежала на подсыпке из песка, смешанного с известковым раствором, мощностью до 0,27 м. стоял Положение престола прослеживалось в виде контура прямоугольной формы, длиной около 1 м, он располагался у апсидной стены. Судя по небольшому углублению, он был утвержден на одном столбике. В северной части апсиды сохранилась часть

синтрона, который состоял из двух широких ступеней (рис. 67). Ширина нижней ступени 0,58 м, высота 0,28–0,3 м, ширина верхней ступени 0,69 м, высота 0,2 м. Синтрон сложен из блоков конгломерата, кое-где применен кирпич. Кирпичи сильно обгорели, их длина не устанавливается, ширина 26–28 см, толщина 3,5–3,7 см. Сохранился один след от кирпича на растворе, его размеры: 36х35х3 см.

Рис. 64. Северный неф, вид на запад

В северном нефе, у восточного дверного проема, фрагмент бетонного пола сохранился *in situ*. Судя по его положению, уровень пола в нефе был на 0,18 м ниже пола в апсиде. Порог восточного дверного проема в северной стене расположен выше уровня пола на 0,58 м, что предполагает наличие ступеней. Этот порог вымощен кирпичами, их размеры: 35,2x26,7x5,4 см, 33x17x4,5/5,5 см, 32,5x17x6 см. В западной части северного нефа сохранился небольшой фрагмент перегородки, который примыкает к стилобату. Ее длина 0,37 м, ширина 0,70 м, высота 0,45–0,55 м. Основание такой же перегородки сохранилась в южном нефе.

Толщина северной стены 0,66 м (рис. 59). Структура стены традиционна: «облицовка» составляет 26 – 28 см с обеих сторон, забутовка – 16–20 см. В интерьере глубина фундамента 1,12–1,15 м; ширина основания, на котором утверждены пилястры, составляет 0,5–0,6 м. В кладке

фундамента стены прослеживается пять рядов кладки подтесанных камней конгломерата, кое-где использована крупная булыга (рис. 68). Известковый раствор прочный, крупной структуры, кремового цвета, с редкими включениями дробленной керамики и мелкой гальки.

В кладке северной стены подтесанный конгломерат чередуется с кирпичными поясами. В интерьере в основании стены идет кирпичный пояс, местами сохранились два, кое-где три ряда кирпича. Этот пояс переходит на апсиду и на западную стену, в северо-западном углу северного нефа в кладке наблюдается четыре ряда кирпича. В иных случаях кирпичи заменены тесаными камнями того же формата. Кирпичи выходят на фасад то длинной, то короткой стороной. Их размеры: 34x?x5,5 см, 33,5x?x5 см, 33x?x4,9 см, 32x?x3 см, ?x22x5,6 см, ?x22x5,4 см, ?x18x4 см, ?x16,7x5 см. Толщина слоя раствора между рядами кирпича: 2,5 см, 2,8 см, 3 см, 3,4 см, 3,5 см и 4 см. Стан-

дартизации в размерах кирпичей не наблюдается, их длина от 32 до 34 см, ширина от 16,7 до 22 см, толщина от 3 до 5,6 см. Толщина слоев раствора между рядами кирпича от 2,5 до 4 см.

В основании северо-восточного углового пилястра проходит кирпичный пояс из четырех рядов, высотой 0,28 м, выше кладка состоит из тесаных камней конгломерата и известняка. Размеры блоков: 42x27x32 см, 38x37x32 см, 40x30x28 см, размеры кирпичей: 34,7x20,4x4,5 см, 33,2x20,4x4,5/5,5 см, 33x22x6,3 см, 33x20x4 см. Толщина слоя раствора между рядами кирпича: 2; 3; 4; 5; 4,2; 2,5; 3; 3,7; 4,2; 3,6; 3,7; 3,2; 3,8; 3,4; 3,5; см. Кирпичная кладка здесь, как и во всей церкви, также не отличается регулярностью. В кладке средней пилястры северной стены сохранилось 3–4 ряда кирпича (рис. 68).

В наружной облицовке северной стены, под восточным дверным проемом, идет кирпичный пояс высотой 10 см, состоящий из 2–3 рядов массивных кирпичей. Он переходит и на западный фасад. Длина кирпичей 35–37 см, толщиной 3 см, 4,5 см, 5 см. Размеры кирпичей в наружной кладке северо-западного угла цер-

Рис. 65. Северная апсида

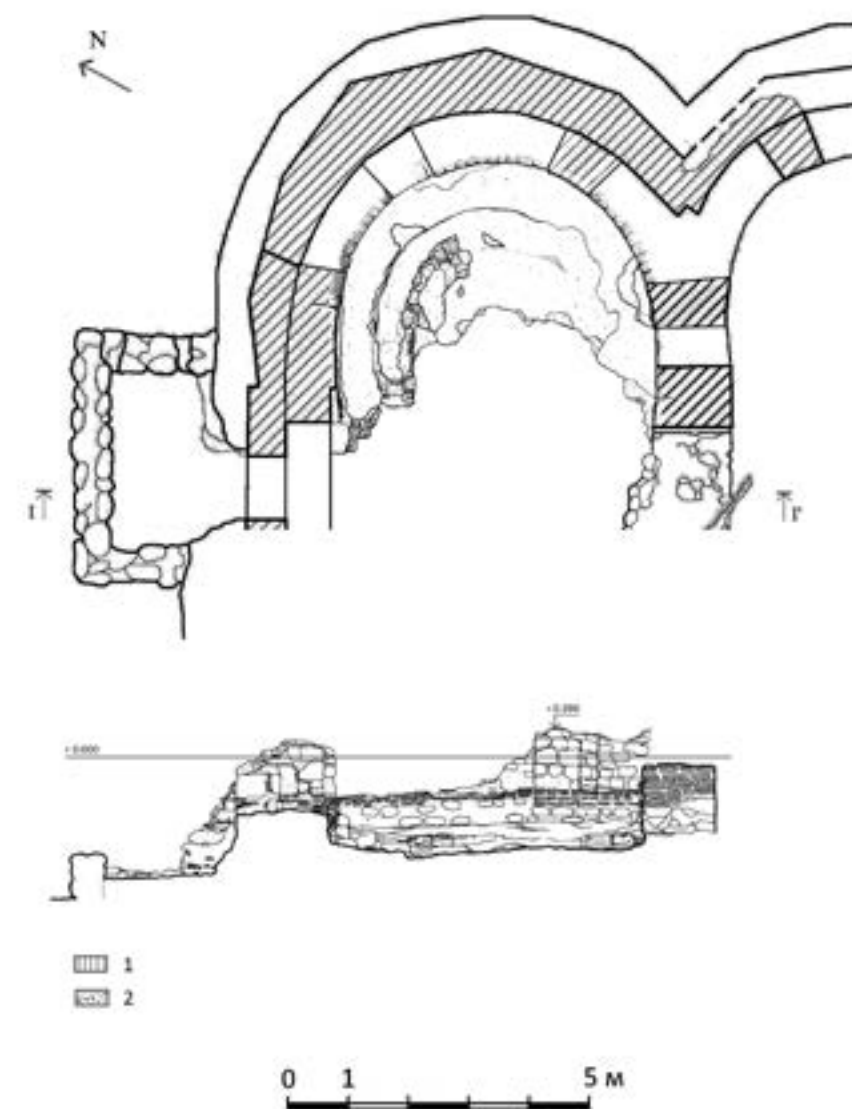

Рис. 66. Северный неф, апсида, план и фасад

Рис. 67. Северный неф, синтрон

кви: 38x21x4,5/5 см, 35x18x5,2 см. Кирпичи чередуются по фасаду длинной и короткой сторонами. Толщина раствора между рядами кирпича 2–2,5 см и 3,5–4,5 см.

Вдоль северного фасада мы заложили траншею шириной 2,5 м. Благодаря ей были выявлены стены притвора, примыкавшего к восточному дверному проему (рис. 70). Культурных остатков, предшествовавших строительству церкви, на этом месте не было. Предматериковый слой на этом участке, как и на других, состоит из темно-серого песка с незначительной примесью известкового раствора и невыразительных фрагментов строительной керамики, в основном плоской черепицы. Было встречено несколько мелких фрагментов черепа. У западного дверного проема, на глубине 1,05–1,10 м от порога, мы обнаружили скопление фрагментов керамики, в виде пятна размерами 1,10x0,67/0,7 м (рис. 71). Преобладала плоская черепица, встречались амфоры, а также один фрагмент небольшой красной лаковой чашки. Скопление битой черепицы было выявлено также и у восточного дверного проема северной стены. Этот керамический комплекс примыкал к западной стене северного притвора из-

нутри. Глубина залегания керамики: 0,78–0,8 м от порога дверного проема, на 2–3 см выше остатков пола в притворе. Фрагменты керамики лежали на предматериковом слое, состоящем из смеси песка и рыхлого раствора. Вероятно, скопление керамики появилось позже притвора, одновременно с контрфорсом, который перекрыл остатки стен притвора, о чем будет сказано ниже. В кладке западной стены северного нефа, снаружи, на расстоянии 1,5 м от юго-западного угла, на высоте 0,28 м выше уровня фундамента, выявлен железный кованый гвоздь¹³⁹.

Южный неф

Стены южного нефа сохранились на такую же высоту, как и стены северного нефа (рис. 72, 73). В месте стыка апсид растут две сосны, еще одна сосна украшает центр апсиды (рис. 74). Литургических устройств здесь не сохранилось. Вероятно, этот неф, как и северный, предназначался для отправления литургии евхаристии. Ширина дверных проемов в южной

¹³⁹ Археологические материалы будут рассмотрены ниже, в Главе 3.

стене неодинакова: 1,09 м у восточного и 1,32 м – у западного. Еще один проем находится в западной стене, на продольной оси нефа (рис. 75).

Строительная техника церкви обладает одной особенностью: по всему периметру стен церкви, в нижней их части, идет кладка, которая имела целью укрепление конструкции. Она отделена швом от кладки стены. Ширина этого своеобразного контрфорса

у фундамента южной апсиды составляет 1,15–1,20 м. Такая массивность стены южной апсиды, в сравнении с северной, объясняется тем, что южная часть церкви находится на уклоне в сторону моря. Фундамент сложен из камня конгломерата и известняка. Около стены встречались фрагменты кирпичей. Один кирпич целый, размерами 38x24,3x4,2 см, другой расколотый кирпич, такого же размера, сохранил остатки прочного светло-кремового раствора. Как и в северной, в южной апсиде сохранился один ряд кирпича в кладке массивного выступающего цоколя, который служил опорой пилястрам (рис. 76, 77). Размеры кирпичей в кладке: 34x16,5/17,5x5,3/5,5 см, 32x20x4 см; изолированный кирпич со следами раствора, размерами 37,5x23,5x4,5 см. Раствор розоватый, прочный, крупной структуры, с добавлением дробленой керамики, мелкой гальки и мелкого щебня.

Фундамент южной стены отличается особой массивностью. Вместе с цоколями с наружной и внутренней сторон его ширина составляет 2,06–2,28 м. Глубина фундамента 0,82 м. Толщина стены

Рис. 68. Северная стена, пилястра

Рис. 69. Северная стена, пилястра, вид на запад

0,85–0,88 м. В облицовке стены преобладает тесаный известняк, высота рядов кладки в наружной облицовке от 18–20 до 26–28 см, во внутренней – от 20–22 см до 35–36 см. Забутовка состоит из крупной булыги и мелкой гальки; раствор прочный, мелкой структуры, серого цвета, без примеси дробленой керамики.

Рис. 70. Северный притвор, вид на восток

Рис. 71. Северная стена, западный дверной проем

В интерьере, в западной части южной стены идет пояс в три ряда кирпичной кладки, высотой от 17 до 22 см (рис. 55). Он начинается на высоте 0,13–0,17 м от фундамента. В западном дверном проеме кирпичи размерами 34,5х21х4,2 см,

31х30х3,5 см; некоторые кирпичи длиной 33–34,5 см тонкие, не более 2,5–3 см. В нижней части стены, под дверными проемами, пояс кирпичной кладки высотой 0,12 м состоит из 2 рядов кирпича. Кирпичи толщиной 3,5 см, со слоем раствора между ними 3,5 см. Размеры камней во внутренней облицовке стены: 43х25х24 см, 46х17х26 см, 32х22х12 см, 34х18х34 см. В кладке центральной пилястры южной стены преобладает тесаный

известняк, размеры угловых камней 57х24х17 см, 42х35х20 см. Встречаются блоки тесаного камня-конгломерата размерами 52х29х10 см, 45х41х10 см. Фрагмент бетонной вымостки сохранился у восточного дверного проема,

Рис. 72. Южный неф, вид на восток

Рис. 73. Южный неф, вид на запад

Рис. 74. Южный неф, апсида

Рис. 75. Южный неф, юго-западный угол

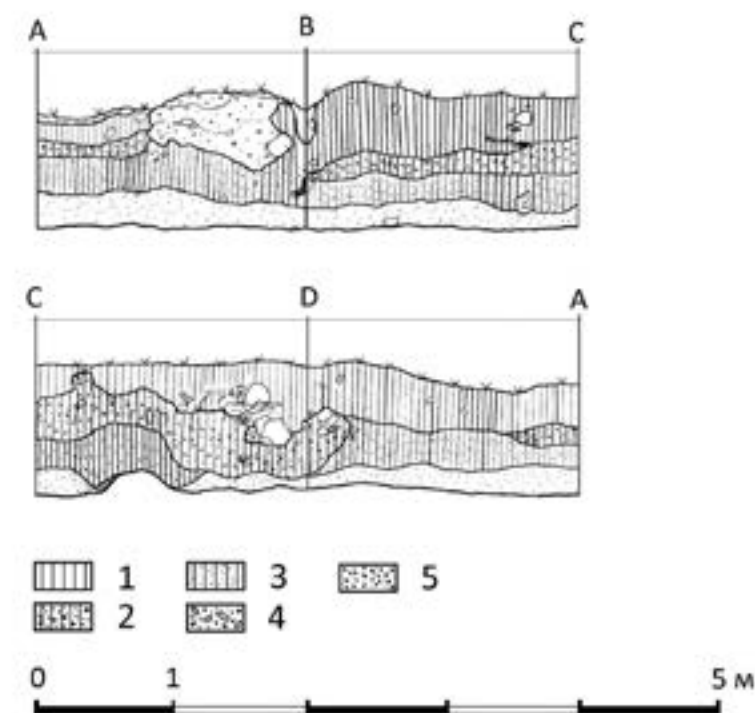
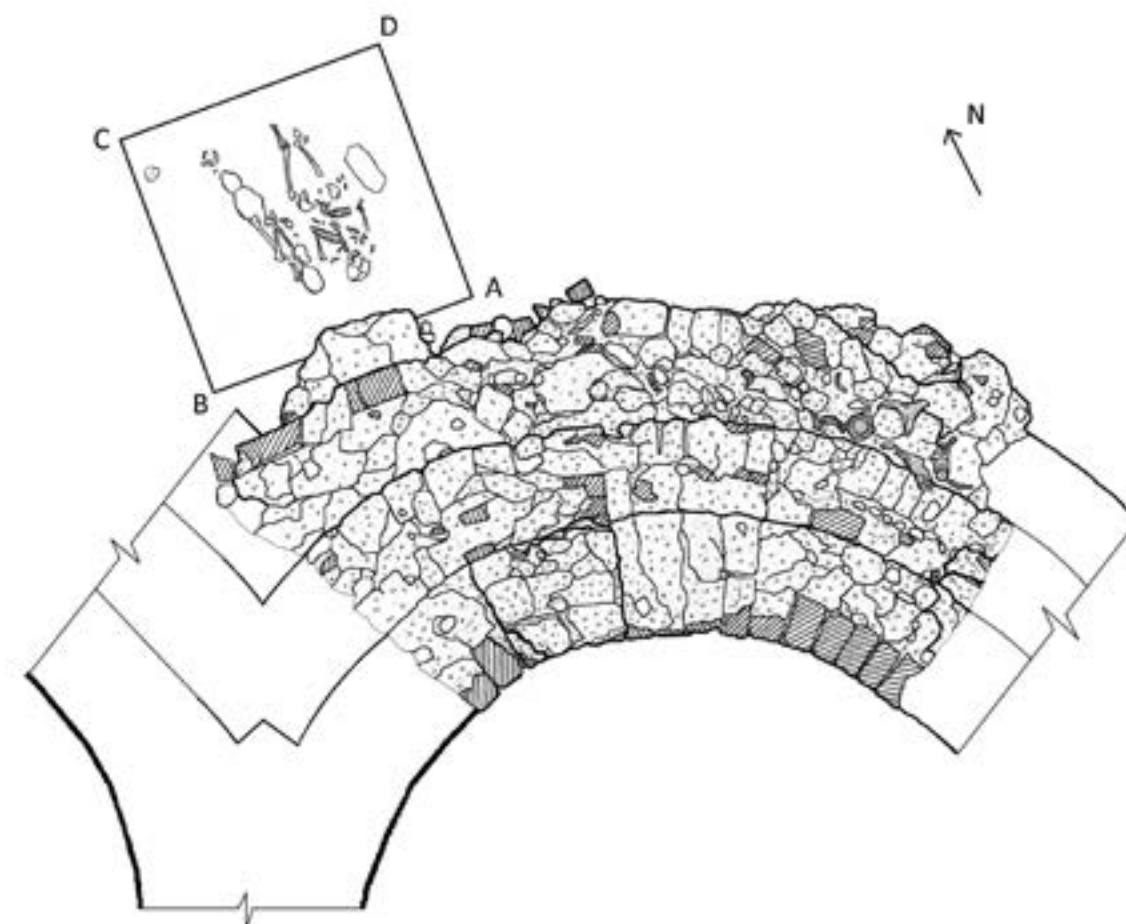

Рис. 76. Южная апсида, шурф, план и разрез

Рис. 77. Южная апсида, деталь

Рис. 78. Южная апсида, фрагмент пола, вид на запад

толщина покрытия 0,18–0,2 м. Бетон розоватого цвета, с примесью дробленой керамики (рис. 78). В кладке южной стены блоки тесаного известняка редки, преобладает рыхлый гравийный конгломерат.

Юго-западный угол находился на уклоне, поэтому он деформировался больше других частей церкви (рис. 79). Мы провели работы по его консервации, стена была надложена камнями из самой церкви, на известковом растворе, с добавлением дробленой строительной керамики, также из раскопок церкви (рис. 80, 81). Строительная техника юго-западного угла: тесаные камни уложены по периметру, их размеры: 41x39x19 см, 40x36/39x16 см, 40x32x15 см,

35x17/24x18 см. Забутовка состоит из довольно крупных нетесаных камней конгломерата, на прочном растворе кремового цвета с примесью большого количества крупного песка и дробленой керамики (рис. 82, 83).

Перегородка

Западная часть южного нефа была отделена стеной-перегородкой (рис. 84, 85, 86). Ее фундамент опущен на чистый песок – материк. Основание стены примыкает к стилобату с северной стороны и к фундаменту южной стены. Длина перегородки 4,68 м, что составляет ширину нефа. Ширина перегородки 0,92 м у южного конца, где она сохранилась полностью. Ее высота 0,4–0,55 м. Основания перегородки и стилобата находятся на одном уровне. Одинаковое качество строительных материалов и раствора в кладке этих элементов свидетельствует о том, что перегородка была построена одновременно со стилобатом, она относится к первоначальной планировке здания.

Перегородка сложена из подтесанной булыги, на растворе кремового цвета, крупнозернистом, с включениями крупной гальки, длиной до 4 см. В южной части этой стенки сохранилось круглое углубление для установки колонки (рис. 87). Его диаметр 28 см, в центре квадратное отверстие размером 3,5x3,5 см для металлического крепления. Основанием для другой колонки служила крупная плоская булыга, лежавшая рядом с перегородкой. На ней сохранился след от столбика такого же диаметра, 28 см (рис. 88). Расстояние между столбиками 1,08 м, между центрами столбиков – 1,36 м. Основание южного столбика ниже уровня стилобата на 0,58 м. Судя по небольшому диаметру столбов, это была легкая конструкция с тремя арками (трибелон), отделявшая западную часть нефа. Перегородка в нефе создает своего рода нартекс, соединен-

Рис. 79. Южный неф, юго-западный угол до консервации

Рис. 80. Южный неф, юго-западный угол после консервации

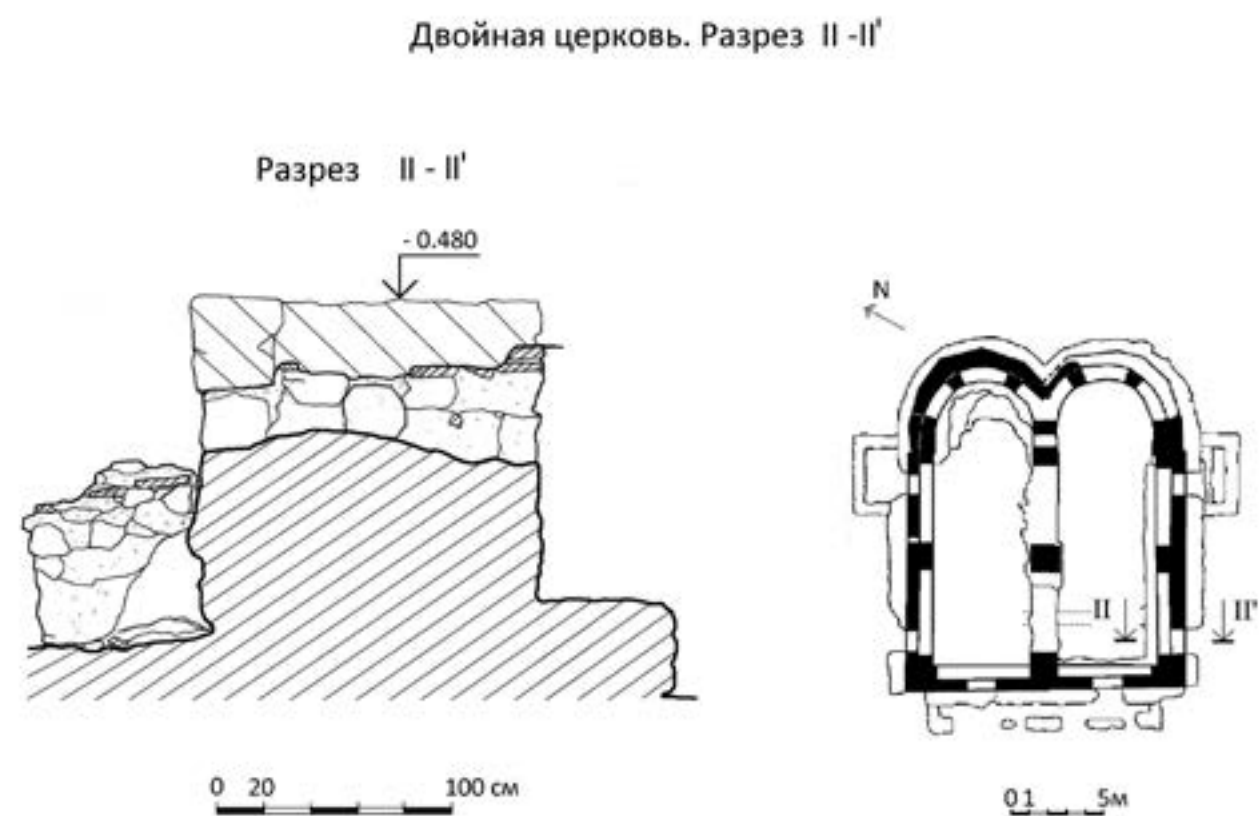

Рис. 81. Южная стена, разрез II-II'.

Рис. 82. Юго-западный угол, план

Рис. 83. Юго-западный угол, вид на юг

Рис. 84. Южный неф, перегородка, вид на север

Рис. 85. Перегородка, вид на юг

Рис. 86. Перегородка, план

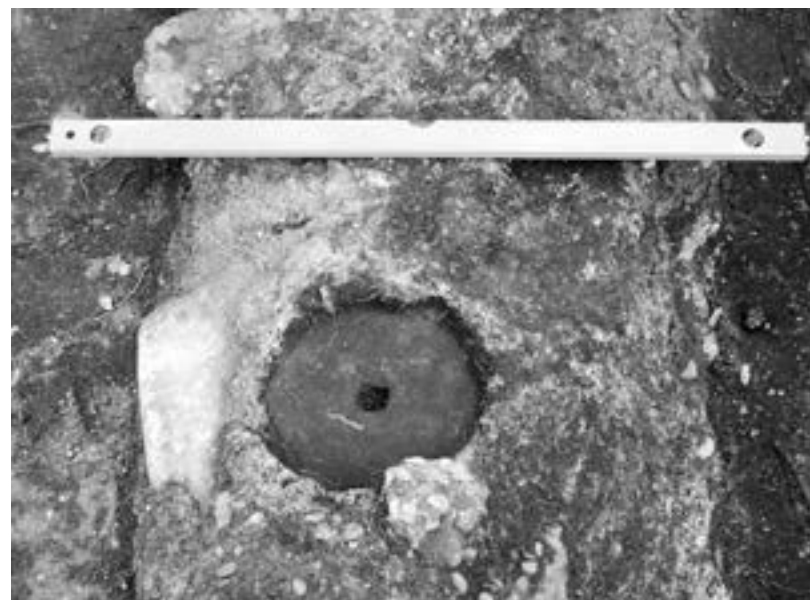

Рис. 87. Основание столба

Рис. 88. Камень, след от столба

ный с основным помещением и не выраженный в наружном объеме. Членение нефа на две части объясняет такую редкую особенность, как наличие двух входов в продольных стенах церкви. Каждый из них служил входом в отдельное помещение нефа.

У западного дверного проема южной стены выявлено скопление керамики, на глубине 0,78–0,8 м ниже порога, в слое песка с примесью рыхлого известкового раствора (рис. 89). Здесь картина была такой же, как у проемов северного фасада (рис. 71). Эта масса битой керамики служила забутовкой для укрепления грунта перед входом в церковь, куда вели ступени. В обоих случаях состав керамики очень похож. В керамическом комплексе у южного фасада преобладают фрагменты плоской черепицы. Посуда немногочисленна: фрагменты кувшина с плоской ручкой, коричнево-глиняных амфор и пифоса. В восточной части нефа, у дверного проема, была найдена петлевидная ручка стеклянной лампадки. Такие лампадки с тремя ручками были широко

Рис. 89. Южная стена, западный дверной проем

распространены в ранневизантийскую эпоху, их часто находят при раскопках церквей.

Стилобат

Нефы разделяются двумя массивными столбами, установленными на стилобате. Фундамент стилобата был изучен с помощью шурфа, заложенного с южной стороны, между центральным и восточным столбами. Глубина фундамента стилобата 0,86 м (рис. 90). В восточной части стилобата сохранился пол из известкового бетона розоватого цвета, с добавлением дробленой керамики (цемянки) (рис. 91). Судя по сохранившимся фрагментам, таким же был пол и в обоих нефах. Центральному столбу стилобата соответствует массивная пилястра в западной стене, на линии продольной оси церкви (рис. 92), и подобные же пилястры в продольных стенах (рис. 93).

Центральный столб имел собственный фундамент глубиной 0,4 м, выступающий на ширину 5–6 см. Этот фундамент вклю-

чен в кладку стилобата и по технике не отличается от него. В кладке столба применена смешанная каменно-кирпичная техника (рис. 94) Кирпичный пояс состоит из четырех рядов кирпича, высота пояса 0,2 м. На восточном фасаде столба кирпичный пояс начинается на высоте 0,34 м от основания, на западном фасаде – на высоте 0,45 м. В кладке преобладают прямоугольные кирпичи, размерами 31x30,5x2,7 см, 29x21x5,5 см, 27x20x3 см. Изредка встречаются тонкие квадратные кирпичи формата 31x31x3 см. Толщина кирпичей различна: 2,5 см, 3 см, 5,5 см. Стандартизации кирпичей не наблюдается. Толщина швов раствора между рядами кирпича также нерегулярная: 1,5 см, 1,8 см, 2,0 см, 2,2 см, 2,4 см 3 см. Толщина кирпичей заметно превышает толщину швов.

Восточный столб, стоящий на стилобате, служил опорой аркам апсид (рис. 95). Его техника кладки отличается особенностью: 2–3 нижних ряда, высотой 0,44–0,52 м, выложены из подтесанного камня. Выше идет кирпич, сохранилось 7–8 рядов кирпичной кладки. Размеры

Рис. 90. Стилобат, центральный столб, вид на север

Рис. 91. Стилобат, вид на запад

кирпичей: 33x19x5,2 см, 34x21x5,7 см, 34x22x5,5 см. Толщина слоев раствора между рядами кирпича неодинакова и по рядам, и в пределах каждого ряда. Она колеблется от 2,0 см до 6,1 см, преобладает толщина слоя раствора от 3 до 4 см. Толщина кирпичей различна: от 2,8 см до 6 см. Здесь тоже не наблюдается регулярности в соотношении толщины кирпичей и толщины раствора между их рядами. В среднем же толщина слоя раствора нигде не превышает толщину кирпичей.

Таким образом, строители церкви применяли кирпич в стенах и пилястрах, в поясах смешанной кирпично-каменной техники. Столбы, разделяющие апсиды, сложенные почти полностью из кирпича. Раскопками Т. Микеладзе была обнаружена каменная капитель импостного типа, без декора. Возможно, она увенчивала центральный столб разделявший нефы.

Боковые притворы и западная галерея

Западная стена церкви является общей для обоих нефов (рис. 96, 97). Ее фун-

Рис. 92. Западная стена, средняя пилястра

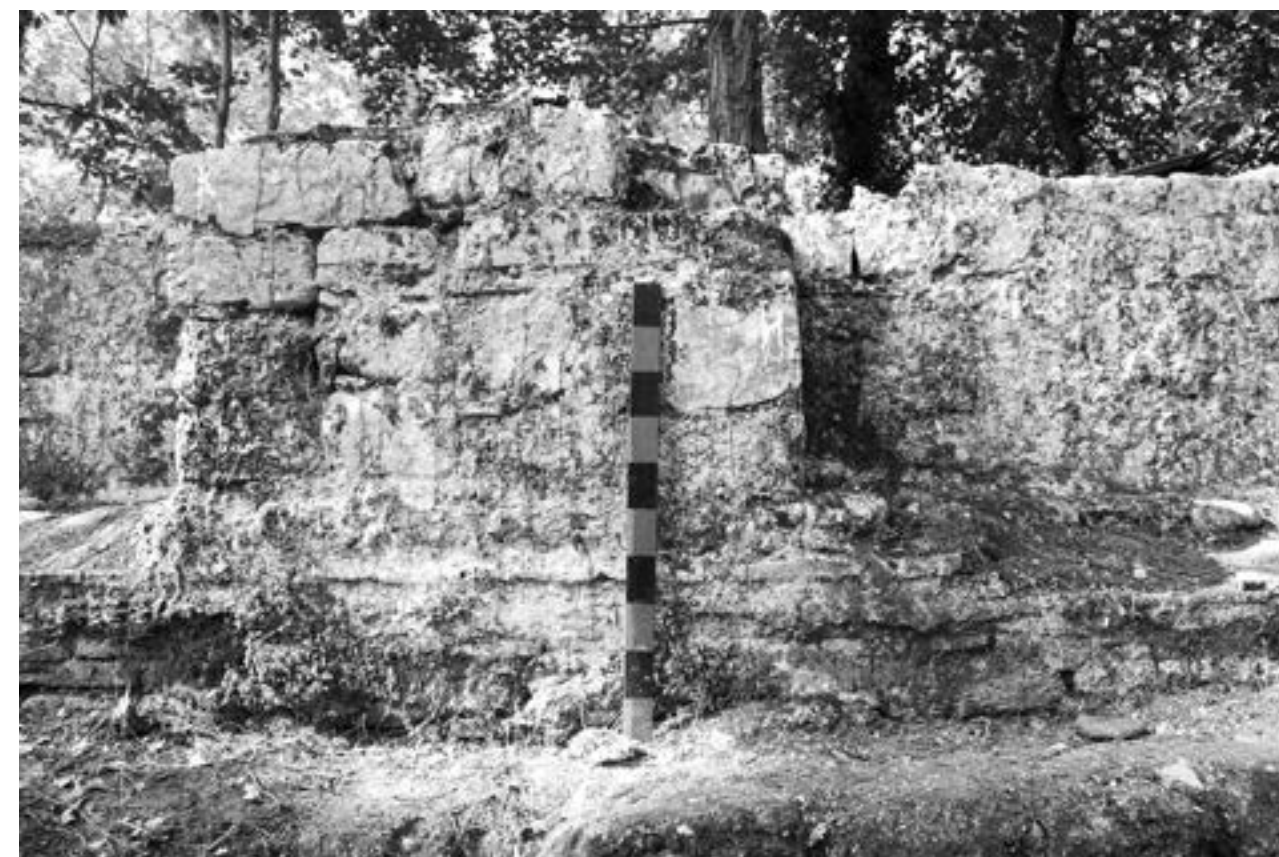

Рис. 93. Южная стена, средняя пилястра

Рис. 94. Стилобат, центральный столб, западный фасад

Рис. 95. Стилобат, восточный столб, западный фасад

дамент сложен из камня-конгломерата, кладка нерегулярная. В интерьере южного нефа глубина фундамента западной стены составляет 0,75 м (рис. 98). Эту стену усиливает центральная пилястра, которая снабжена дополнительным выступом на переходе к стилобату (рис. 92).

Толщина западной стены 0,65–0,68 м, у южного конца 0,75 м. Структура стены: толщина облицовки снаружи 0,21–0,29 м, изнутри от 0,2 м до 0,35 м. Слой забутовки тонкий, от 10 до 15 см. В кладке облицовки конгломерат тесаный или слегка подтесанный, камни средних размеров: 46/50x24/28x18 см, 44x24/26x12/14 см, 44x24x10 см, 44x19x12 см, 38x17x13 см, 33x23/26x14 см, 27x20x12 см. В кладке западной стены преобладает камень. Снаружи пояс из двух, местами из трех рядов кирпича, высотой 0,2 м, проходит в северной части стены, от северо-западного угла до западного дверного проема, один ряд кирпича проходит под проемом (рис. 99). Длина кирпичей 35 см, толщина 4–5 см, ширина не устанавливается. Этот пояс кирпича от северо-западного угла переходит и на северную стену. Таким образом, в продольных стенах и в западной стене мы наблюдаем одинаковые характеристики.

Западная стена церкви, как и продольные стены, довольно тонкая. Ее толщина немногим более двух византийских футов, тогда как распространенный в ранневизантийское время стандарт составлял около трех футов¹⁴⁰. Прочность конструкции Пицундской церкви была обеспечена системой мощных пристенных пилястр и свободно стоящих столбов. Каждый неф церкви были перекрыт сводом, весь объем имел двускатную крышу.

Наши раскопки выявили ранее неизвестные ранее дополнительные помещения церкви (рис. 46). Два боковых притвора располагались у восточных дверных проемов, галерея с западной

¹⁴⁰ Точное значение византийского фута является предметом дискуссий, обсуждаемые цифры колеблются от 30 до 32 м. Мы принимаем наиболее распространенное значение – 31,5 см.

стороны объединяла оба нефа. Во всех стенах церкви, кроме восточной, имеется по два дверных проема. Видимо, такое расположение проемов связано с литургическими функциями. Боковые притворы играли роль вестибюлей у восточных дверей, которые вели в восточную, преддверную, часть обоих нефов. Западные части обоих нефов были отделены перегородками. Эти небольшие помещения имели по две двери, они сообщались и с наружным пространством, и с галереей (рис. 75). Видимо, в западной части церкви циркуляция посетителей была более интенсивной.

Северный притвор сохранился лучше, чем южный. Его стены сохранились на высоту 0,75–0,82 м, их ширина 0,6–0,65 м (рис. 100, 101). Ширина притвора в интерьере 2,03 м. В восточной стене сохранились остатки порога, ширина дверного проема составляла 0,72–0,88 м. Кладка выполнена из слегка отесанного конгломерата, на крупнозернистом розоватом растворе, с большим количеством крупнодробленой керамики. На западной стене притвора сохранился фрагмент известковой обмазки, размерами 0,52x0,16 м. Обмазка тонкой структуры, кремового цвета, с примесью мелких фрагментов керамики. Пол в притворе не сохранился, его положение прослеживается по полосе кремового раствора, которая сохранилась на северной и западной стенах притвора. Судя по этим следам, пол представлял собою бетонное покрытие толщиной 8–9 см. Положение остатков стен притвора и контрфорса бесспорно указывает на то, что контрфорс появился позже притвора. Кладка контрфорса перекрывает восточную и западную стены притвора, это лучше прослеживается у западной стены притвора (рис. 102).

Такой же притвор располагался симметрично, с южной стороны церкви, у восточного дверного проема (рис. 103, 104). Ширина его стен 0,65 м, положение дверного проема неясно. И здесь так же очевидно, что массивный контрфорс, который перекрывал остатки северной части

Рис. 96. Западная стена и галерея, вид на север

притвора, появился после его разрушения. Оба притвора относятся ко времени строительства церкви. Их остатки находятся ниже уровня фундаментов продольных стен основного объема. Жизнь притворов была недолгой. Когда возникла необходимость построить контрфорс вокруг стен церкви, строители пожертвовали притворами ради укрепления всего сооружения (рис. 105).

К западной стене церкви примыкает галерея, длина которой меньше, чем ширина церкви (рис. 96, 106). Ширина галереи 2,1 м. Ширина ее западной стены 0,75–0,77 м, северная и южная стены галереи тоньше: северная 0,56–0,6 см, южная 0,66–0,7 м.

Строительный материал галереи такой же, как и у церкви: камни конгломерата размерами: 53x27/32x13 см, 48x27x7 см, 44x19x12 см, 38x17x13 см, 27x20x13 см. Часть западной стены напротив южного дверного проема цер-

кви сложена из крупных тесаных блоков конгломерата, редких на этом памятнике: 130x46x10/12 см, 72x43x18 см. Раствор кремовый, с крупной (до 4 см в длину) галькой и небольшой примесью крупных, до 2–3 см, фрагментов дробленой керамики (рис. 107). В середине западной стены галереи сохранился круглый паз для столбика диаметром 20 см, выбитый в крупном камне размерами 71x34x17 см (рис. 108). Скорее всего, галерея была открытой, с легкой крышей, которая опиралась на тонкие деревянные столбики. Галерея была вымощена кирпичном. Вымостка частично сохранилась в южном конце галереи, она деформировалась и осела в южную сторону (рис. 109). Кирпичи, из которых четыре экземпляра сохранились целыми, лежали на слое раствора толщиной 4–6 см, кремового цвета, с большим количеством крупного песка. В вымостке кирпичи более тонкие, чем в кладке стен. Раз-

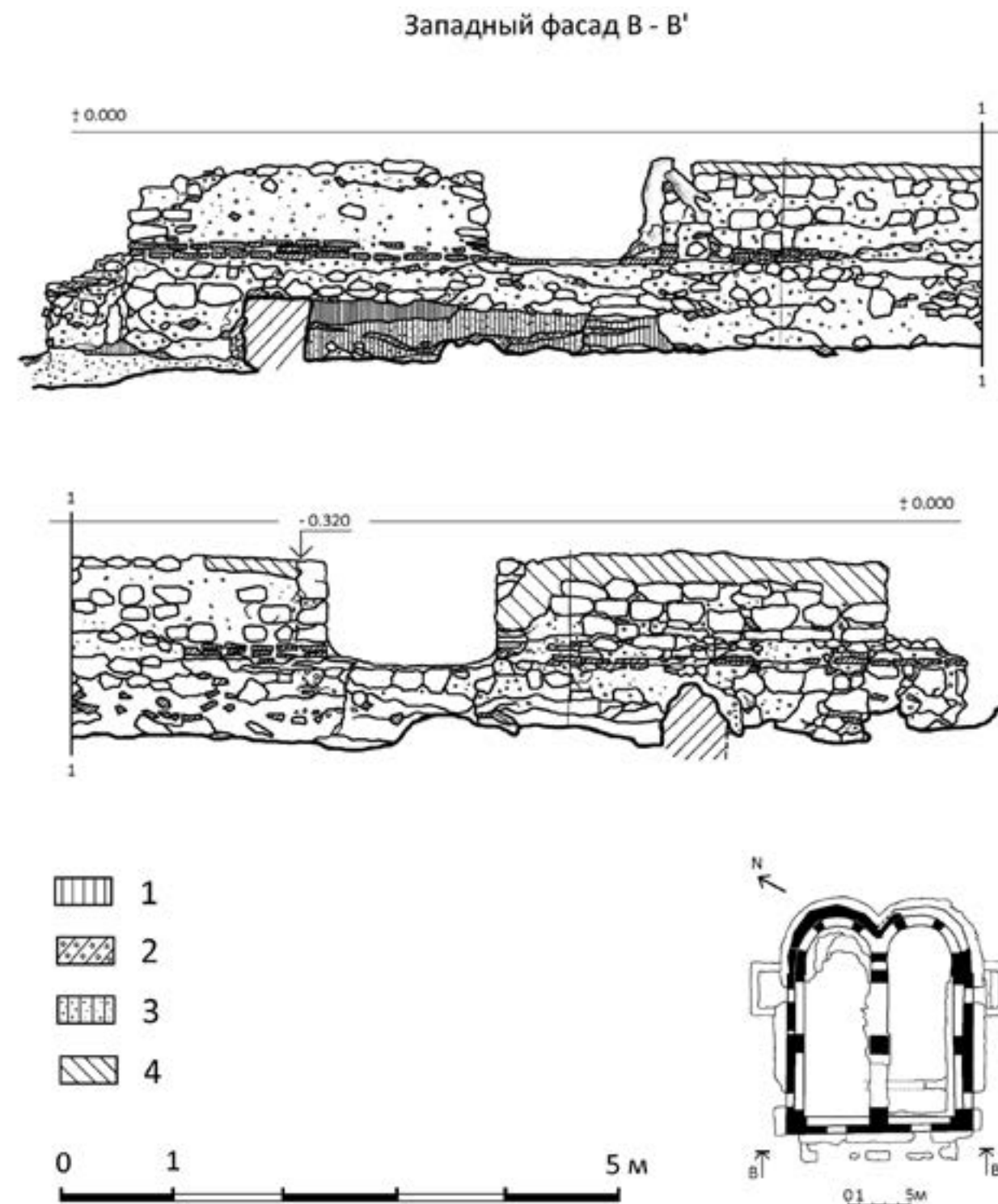

Рис. 97. Западный фасад

меры кирпичей вымостки: 35x30x3,5 см, 35x29x3,2 см, 35x29x3 см, 35x28,5x3,5 см, 34,7x28,5x3 см, 34,5x29,2x3,1 см, 34x29,5x3 см, 30x18x3,5 см (рис. 110, 111). При зачистке кирпичной вымостки в галерее встречались мелкие разрозненные фрагменты человеческих костей, но погребений не было.

Таким образом, в элементах кирпичной кладки церкви не наблюдается ни стандартизации в формате кирпича, ни регулярности в толщине растворного шва между рядами кирпичей. Преобладает прямоугольный формат кирпичей с длинной стороной 33/34 см, короткой стороной от 17 до 22 см и толщиной в

Рис. 98. Южный неф, фундамент западной стены

Рис. 99. Северный неф, западная стена и часть галереи

Рис. 100. Северный притвор, вид на запад

Рис. 101. Северный притвор, вид на восток

Рис. 102. Северный притвор, западная стена

среднем 5 см. Раствор кремового цвета, крупной структуры, с примесью мелкой гальки и мелко дробленой керамики. Это характерный тип раствора в позднеантичных и раннесредневековых памятниках Абхазии. Начиная с XI в. в этом регионе строители стали чаще применять раствор другого типа: серого цвета, однородной мелкозернистой структуры, также прочный.

Контрфорс

Церковь пережила изменения, вызванные необходимостью укрепления здания. Строители применили здесь один необычный технический прием, который мы не наблюдали в других памятниках Восточного Причерноморья. Это иррегулярная кладка, которая снаружи примыкает к нижним частям стен по всему периметру церкви. Она служила своеобразным контрфорсом, ширина его неодинакова в разных частях. Строители стремились укрепить апсиды. Так,

у южной апсиды ширина контрфорса достигает 1,2 м (рис. 112). У северной апсиды ширина контрфорса не постоянна: 0,67 м, 0,78 м, 0,80 м, 0,95 м, 1,2 м (рис. 113). Глубина фундаментов контрфорса 0,67–0,7 м. У северной и западной стен северного нефа контрфорс можно было наблюдать полностью (рис. 114, 115). В кладке контрфорса использованы различные материалы: камень-конгломерат, известняк, булыга, кирпичи и их фрагменты, в одном случае – крупная плита песчаника размерами 65х33/35х3,5 см. Размеры кирпичей в кладке контрфорса к востоку от восточного проема южного нефа: 37х23,5х4,5 см, 36,5х25х3,5 см, 36,5/37х23,5/24х4,5 см, кирпичи в кладке юго-западного угла контрфорса: 33х17х4 см, 31,5х19х4,5/5 см, изолированный кирпич 37,4х24,5х4 см. Раствор в кладке контрфорса элемента серый, прочный, с большим количеством песка, он не содержит дробленой керамики, в отличие от раствора в кладке стен церкви.

Рис. 103. Южный притвор, вид на запад

Рис. 104. Южный притвор, вид на восток

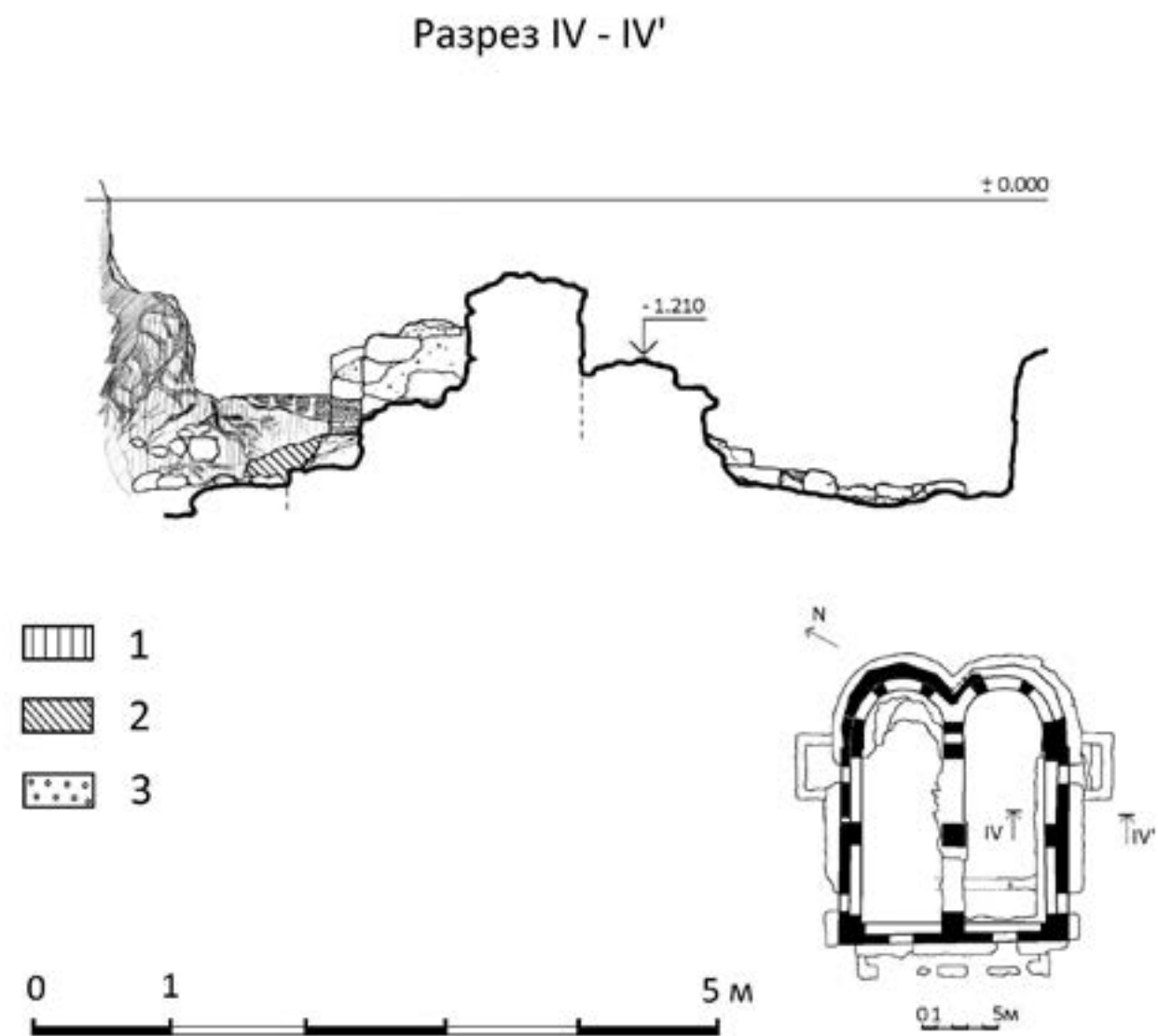

Рис. 105. Разрез IV–IV', вид на южный притвор

Кладка контрфорса отделена от стен церкви швом, она прерывается у дверных проемов (рис. 89, 104, 107, 116, 117, 118). Ее верхний край находится в уровне порогов, исключая восточный проем северной стены (рис. 118). Положение контрфорса дает представление о последовательности выполнения различных частей церкви. Как отмечено выше, у продольных стен церкви контрфорс перекрывает остатки стен притворов. В западной галерее картина иная. Здесь контрфорс идет вдоль всей западной стены церкви. К нему примыкают северная и южная стены галереи (рис. 107, 119). Очевидно, что галерея была пристроена к уже существующему контрфорсу, кото-

рый появился позже боковых притворов. Участок перед дверным проемом, ведущим в южный неф, был вымощен кирпичом, возможно, тогда же, когда появились боковые притворы, т. е. до сооружения контрфорса, который перекрывает кирпичную вымостку.

В кладке галереи раствор с большим количеством крупных частиц керамики, крупная галька до 3,5 см, много мелкой гальки. Этот раствор близок к раствору стен церкви. Взаимное положение стен основного объема церкви, боковых притворов и галереи свидетельствует о том, что все эти части сооружения не были отделены друг от друга значительным хронологическим промежутком. Притворы

Рис. 106. Галерея, вид на юг

Рис. 107. Галерея, южная часть, вид на восток

Рис. 108. Галерея, деталь

Рис. 109. Галерея, южная часть

были построены одновременно с церковью, вскоре появился и контрфорс, затем к нему была пристроена узкая галерея.

В кладке контрфорса встречается вторично использованный необычный строительный материал. Это фрагменты массивных кирпичей клиновидной формы,

толщиной до 12 см. Поверхность кирпичей светло-коричневого цвета, изнутри они темно-серого цвета, что свидетельствует об обжиге низкого качества. Один экземпляр такого кирпича был обнаружен целым (рис. 120). Они принадлежат к другому, неизвестному нам, сооруже-

Рис. 110. Галерея, кирпичная вымостка

Рис. 111. Кирпичная вымостка, деталь

ния. Первоначальное использование таких кирпичей остается неизвестным, так же неизвестны и аналогии.

Погребения

Погребения были выявлены у южной апсиды и южной стены церкви, у северной и западной стен они отсутствовали. Костяки лежат на спине, головой на запад. Шурф, заложенный у южной апсиды, имел целью исследовать культурные слои и глубину фундаментов (рис. 76, 77, 121). Его размеры 2х2 м, глубина 1,0 м. Контрфорс, примыкающий к стене апсиды, лежит на предматериковом слое темной земли, смешанной с песком. Кладка контрфорса иррегулярная, из нетесаных камней. На глубине 0,87 м были выявлены два костяка, без инвентаря. Один костяк сохранился почти полностью, в ана-

томическом порядке. Правая рука была сложена на груди, левая согнута, кистью к подбородку, голова повернута к югу. Костяк имел обкладку из нетесаных камней, без раствора. С южной стороны от костяка лежал один крупный камень, с северной стороны – ряд из четырех камней. На этих камнях лежали остатки другого погребения, от которого сохранились кости таза и ног (рис. 122). Стратиграфия шурфа у южной апсиды еще раз свидетельствует о том, что церковь построена на месте, где не было предшествующих культурных слоев.

Основная часть выявленных захоронений была сосредоточена у южной стены, на участке, примыкающем к восточному дверному проему (рис. 123). Большинство костяков было в перемешанном состоянии, т. к. при совершении новых захоронений более ранние сдвигались. Нижние костяки располагались на глубине

Рис. 112. Южная апсида, контрфорс

Рис. 113. Северная апсида, контрфорс

Рис. 114. Северная стена. Контрфорс

0,6–0,9 м ниже порога восточного проема в южной стене церкви. Ни стена, ни примыкающий к ней контрфорс нигде не перекрывали погребения. Захоронения появились после того, как юго-западный угол южного притвора и его западная и южная стены частично были разрушены. В южной части притвора один костяк лежал параллельно южной стене, в анатомическом порядке. Его череп был смещен к западу и разрушен корнями дерева, кости ног доходили до восточной стены притвора. Другой костяк, частично нарушенный, лежал за южной стеной притвора (рис. 124, 125). Еще один костяк находился за его восточной стеной (рис. 126). Остатки двух погребений было выявлены также за западной стеной притвора. В одном из них была обнаружена железная пряжка, которая лежала на черепе. Это единственный предмет, найденный в погребении (рис. 127, 128).

Одно захоронение у южного фасада, ближе к западному дверному проему, было особенным, «привилегированным». Оно было совершено в гробнице, сложенной из грубо обработанных камней известняка в один ряд, с добавле-

нием фрагментов черепицы и кирпича, без раствора. Гробница ориентирована не строго на запад, ее продольная ось слегка смещена в направлении юг-север. Гробница слегка расширяется у восточного конца, к ногам усопшего. Крышки не было, на дне лежало несколько фрагментов плоской черепицы. Снаружи длина продольных стенок гробницы 1,98 м, ширина западного конца 0,53 м, восточного – 0,36 м, глубина гробницы 0,18–0,24 м (рис. 129). В гробнице было совершено двойное захоронение. Верхний костяк находился на 0,87 м–0,99 м ниже порога западного проема в южной стене церкви (рис. 130). Он сохранился хорошо. Усопший лежал на спине, лицо повернуто к югу, руки сложены на животе. Нижний костяк сохранился частично, у него руки были сложены на груди (рис. 131). В восточной части гробницы, в уровне верхнего края лежал фрагмент современной стеклянной бутылки, – свидетельство позднейшего вмешательства. В скоплении костей напротив восточного входа в южный неф было обнаружено два железных ножа плохой сохранности.

Рис. 115. Разрез III–III'. Западный дверной проем южного нефа и галерея

Двойные церкви: распространение, тип, термин

Самые древние двойные церкви находятся в Малой Азии. Предполагают, что этот регион и является местом происхождения типа. Первыми обратили внимание на тип двойной церкви исследователи Малой Азии. Инициатором был австрийский историк искусства Йозеф Стриговский (1862–1941), автор новых идей, которые в свое время казались очень смелыми (рис. 132). Выводы его знаменитого труда «Восток или Рим» (рис. 133) были направлены против господствующего мнения о решающей роли Рима в происхождении раннехристиан-

ского искусства. Стриговский энергично утверждал роль «Востока», – в широком смысле этого слова, в противоположность господствовавшей в европейской науке представления об абсолютном превосходстве и первенстве Рима¹⁴¹. Взгляды русских ученых были во многом близки к мнениям Стриговского¹⁴². Так, Дмитрий Власевич Айналов (1861–1939) развивал идею об «эллинистических основах византийского искусства», о решающем влиянии Востока греческого¹⁴³ (рис. 134). Книга Айналова вышла немного раньше,

¹⁴¹ Strzygowski 1901.

¹⁴² Khrushkova 2012a, S. 100–104; Khrushkova 2012b, S. 53–54; Хрушкова 2015, с. 607–608.

¹⁴³ Айналов 1900/1901.

Рис. 116. Южная стена, контрфорс

чем книга Стриговского¹⁴⁴. Конечно, венский ученый послал свою книгу «Восток или Рим» в Петербург, Айналову. Этот экземпляр, со многими карандашными пометками Айналова на полях, мы обнаружили, в Византийской библиотеке Collège de France, в Париже (рис. 135)¹⁴⁵. Айналову были известны некоторые памятники Абхазии, например, он отметил черты «сасанидского огрубелого искусства» в стиле рельефов алтарных плит из Цебельды¹⁴⁶.

Спустя всего два года после выхода в свет «Orient oder Rom» Стриговский выпускает книгу, которая была посвящена архитектуре Малой Азии. Ее название: «Малая Азия. Новая область истории

искусства», – подчеркивало и новизну материала, и новизну идей автора¹⁴⁷ (рис. 136). Эта книга стала первым исследованием о византийской архитектуре Малой Азии, ее и в наши дни оценивают как «эпохальную»¹⁴⁸. Стриговский детально рассмотрел двойную церковь Учайак, расположенную в центральной Анатолии, на северо-западном пограничье Каппадокии¹⁴⁹. Ранее церковь была известна лишь по общим трудам французских историков византийского искусства Шарля Байе, Огюста Шуази и Габриеля Мийе, которые приводили эту церковь в качестве памятника не ранее X в.¹⁵⁰ В своем описании церкви Учайак Стриговский использовал наблюдения английского археолога Джона В. Кроуфута (1873–1959), который обследовал ее летом 1900 г.¹⁵¹ В изучении церкви принял участие также петербургский

¹⁴⁴ Книга Айналова вышла в 1900 г. сначала в виде отдельного оттиска из Записок Императорского Русского археологического общества, а год спустя – в виде монографии. Стриговский сообщает о получении работы в письме Айналову от 9 марта 1900 г.: Хрушкова 2015, прим. 168 на с. 480.

¹⁴⁵ Khrushkova 2012a, Abb. 2, 3; Хрушкова 2015, рис. .

¹⁴⁶ Хрушкова 1980, с. 44–45.

¹⁴⁷ Strzygowski 1903.

¹⁴⁸ Záh 2012, S. 1201.

¹⁴⁹ Strzygowski 1903, S. 34–41, Abb. 24–26.

¹⁵⁰ Strzygowski 1903, S. 41, Anm. 3.

¹⁵¹ Crowfoot 1903, p. 32–34.

Рис. 117. Северная стена, восточный дверной проем

Рис. 118. Южная стена, западный дверной проем

Рис. 119. Галерея, северная стена и контрфорс

историк искусства, византист Яков Иванович Смирнов (1869–1918), который сотрудничал со Стриговским¹⁵². Церковь Учайак отличается симметрией обеих частей (рис. 137, 138), у нее два одинаковых нефа, каждый с куполом и с апсидой, пятигранной снаружи и полуциркульной изнутри. Входы расположены в северной и южной стенах церкви, нартекс церкви состоит из двух частей. Стриговский особенно подчеркнул, что Учайак построен из кирпича. Эта черта характерна для Константинополя или Равенны, но не для Малой Азии¹⁵³.

Первые исследователи Учайака объясняли композицию двойной церкви различными причинами: возможно, она была посвящена двум святым, или была построена императором и его наследником, или ее основателями были

два донатора¹⁵⁴. Стриговский определил Учайак как крестово-купольную церковь (*Kreuzkuppelkirche*), – термин, который вошел и в русский язык (*крестово-купольная церковь*). В отечественной историографии церковь Учайак известна давно. Исследователь ранневизантийской архитектуры Восточного Причерноморья Вадим Александрович Леквинадзе (1931–1992)¹⁵⁵ привел ее в качестве аналогии двойной церкви Пицунды¹⁵⁶. Детальное исследование Учайака осуществил Семави Эйидже, который выполнил графическую реконструкцию церкви и обосновал ее дату концом X или XI в.¹⁵⁷ Эта дата утвердилась в современной литературе¹⁵⁸. Отме-

¹⁵⁴ Crowfoot 1903, p. 34.

¹⁵⁵ Plontke-Lüning 2012, S. 812–813; Khrushkova 2014, S. 159 (Geschichte 5).

¹⁵⁶ Леквинадзе 1968, с. 57–58.

¹⁵⁷ Eyice 1968, p. 137–155; Eyice 1971, p. 309–332.

¹⁵⁸ Смирнова 2019 (<https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570128&fl=5&sl=1> (последний просмотр 27.09.2020)).

¹⁵² Khrushkova 2012a, S. 104–106; Khrushkova 2012b, S. 1172–1173; Хрушкова 2015, с. 609–610.

¹⁵³ Strzygowski 1903, S. 34.

Рис. 120. 1. 2. Кирпич клиновидный

тим, что в разных публикациях последних лет план церкви различается в деталях. Например, почти столетие спустя после книги Стриговского, Николь Тьерри опубликовала план, на котором дверные проемы в продольных стенах оформлены в виде тройной арки¹⁵⁹ (рис. 139).

Еще один известный пример из Малой Азии – ранневизантийская двойная церковь Алахан Манастир (Alahan Klissi, Koja Kalessi) в Исаврии (рис. 140). Здесь главным сооружением большого монастырского комплекса является церковь с двумя симметричными нефами, которые разделены массивными столбами. В северном нефе размещен баптистерий с монументальной крестовидной купелью, поэтому некоторые авторы называют это сооружение крещальней. С юга к церкви примыкает дополнительное помещение. Церковь предположительно датируется концом V в. Кроме этой главной церкви № 1, в комплекс Алахан

¹⁵⁹ Thierry 2002, pl. 12f.

входила еще одна, малая двойная церковь № 2¹⁶⁰.

Двойные церкви встречаются и в другой малоазиатской провинции – в Каппадокии. Здесь церковная архитектура отличается типологическим разнообразием: базилики, октогоны, церкви «вписанного креста»¹⁶¹. К Пицунде близок план часовни 11 церкви Евстафия в районе Гереме, у которой две апсиды и два нефа, разделенные двумя столбами; южная церковь с нартексом. Нефы этой двойной церкви неравной ширины (рис. 141)¹⁶². Среди разнообразных церквей с двумя нефами в Каппадокии и в соседних регионах Илдыз Етюкен выделила группу «двухапсидных церквей» (тип А, по ее классификации), которые нередко встречается в скаль-

¹⁶⁰ Verzone 1956, p. 17, tav. 1; Bakker 1985, p. 75–147; Demetrokallis 1976, eik. 24.

¹⁶¹ Restle 1978. Sp. 968–970, 998–1002 (о типе двухнефной церкви: Sp. 998, 1041); Thierry 2002, p. 77–95, pl. 11, 12.

¹⁶² Restle 1978, Sp. 1001, Abb. 15 (Göreme, Kapelle 11).

Рис. 121. Южная апсида, шурф

Рис. 122. Шурф, погребения

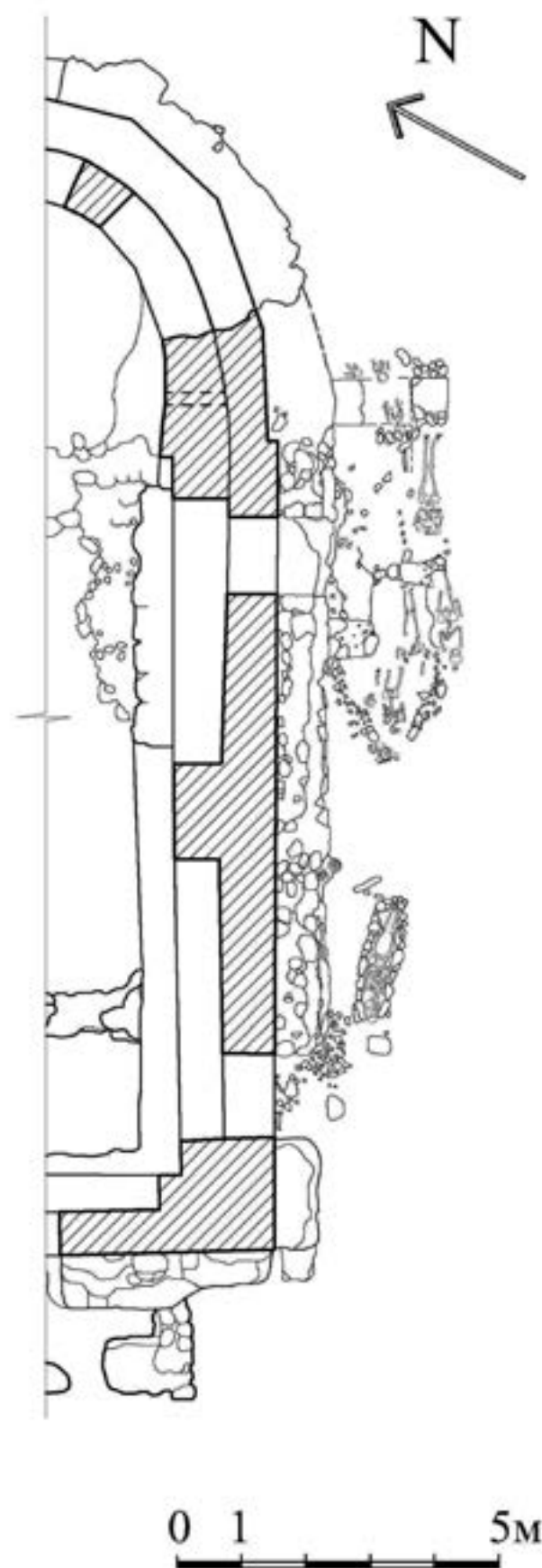

Рис.123. Южная стена церкви, погребения

ной архитектуре. Эти церкви небольших размеров строились на протяжении нескольких веков, с VII в. по XIII в.¹⁶³. Некоторые подземные церковки Каппадокии миниатюрны. Например, ширина церкви Юсуф Коч Килисеси с двумя апсидами и двумя куполами составляет лишь около 5 м¹⁶⁴. Среди каппадокийских церквей встречаются и симметричные композиции с двумя нефами и двумя апсидами¹⁶⁵, как в Пицунде.

Вне Малой Азии распространение двойных церквей неравномерно по разным регионам. Ш. Маргалит изучил группу ранневизантийских двойных церквей на Христианском Востоке: в Палестине, Иордании, Сирии, Ливане и на Кипре. Иногда одноапсидные церкви перестраивались в двухапсидные. Маргалит именует двухапсидные церкви «бинарными»¹⁶⁶. У некоторых «бинарных» церквей обе части являются одинаковыми и симметричными, как в нашей пицундской церкви¹⁶⁷. В других регионах Христианского Востока они не многочисленны. Например, на территории Иордании насчитывается до 160 церквей и часовен ранневизантийской эпохи, и среди них только две двойные церкви. Анна Мишель называет двойные церкви в Иордании «церквами с двумя нефами»¹⁶⁸. Церковь Свв. Космы и Дамиана в Khirbat Dariya, омейядской эпохи, разделена на две части столбами; северная церковь снабжена апсидой и алтарной преградой, восточной конец южного нефа завершается прямой стеной¹⁶⁹. План ранневизантийской двойной церкви Св. Георгия в Аммане близок к нашей церкви в Пицунде: здесь два нефа разделены столбами, оба нефа имеют полуциркульные апсиды

¹⁶³ Ötügen 1982, S. 543–552.

¹⁶⁴ Thierry 2002, pl. 12g.

¹⁶⁵ Akyürek 1998, p. 267–268.

¹⁶⁶ Margalit 1990, p. 321–334.

¹⁶⁷ Margalit 1995, 45, p. 357–400.

¹⁶⁸ Michel 2001, p. 26–27.

¹⁶⁹ Michel 2001, fig. 82, 83, p. 135–137.

Рис. 124. Южный притвор, погребения

Рис. 125. Южный притвор, погребения за восточной стеной

Рис. 126. Южный притвор, погребение за восточной стеной, вид на запад

Рис. 127. Южный притвор, погребения за западной стеной

Рис. 128. Пряжка из погребения за западной стеной

Рис. 129. Гробница

Рис. 130. Гробница, верхний костяк

Рис. 131. Гробница, нижний костяк

Рис. 132. Йозеф Стриговский

и объединяющий их общий нартекс¹⁷⁰ (рис. 142).

В Центральной Европе двойных церквей больше. Группа раннехристианских двойных церквей была раскопана в Хемаберге, в провинции Норик на территории Австрии¹⁷¹. Здесь двойными церквами именуются два самостоятельных сооружения, составляющие один комплекс (рис. 143). Двойные церкви той же эпохи изучены в Далмации и Боснии-Герцеговине¹⁷². В некоторых случаях археологические факты указывают на функции частей двойной церкви. Например, в Хорватии, в церкви в Жистомислич, вторая часть церкви служила баптистерием¹⁷³. На восточном побережье Адриатики двойные церкви VI в. считаются признаком византийского влияния¹⁷⁴. Для адриатического ареала Серена Дзанетто создала классификацию двойных церквей VII–XI вв., согласно которой церкви с двумя выступающими апсидами составляют тип С2. К нему относится группа из девяти памятников, в их числе и церкви

¹⁷⁰ Michel 2001, fig. 272, p. 283–286.

¹⁷¹ Glaser 1996, p. 142–148.

¹⁷² Chevalier 1996, p. 149–159.

¹⁷³ Chevalier 1995, pl. LXI, 1.

¹⁷⁴ Gunjaca 1991, N13, p. 269–290; Chevalier 1995, t. 1, p. 138–143, t. 2, p. 101–113.

Рис. 133. «Orient oder Rom», титульный лист

кладбищенские. В эту группу включены постройки с двумя нефами различной ширины, а также церкви с одним нефом, но с двумя апсидами¹⁷⁵.

Детально изучена двойная церковь в Сербии, в Царицыном Граде, важном городском центре ранневизантийской эпохи на Балканах. Город идентифицирован с *Justiniana Prima*, местом рождения императора Юстиниана (527–565). Здесь хронология более надежна: Царицын Град был построен после 530 г. и просуществовал до 614–615 г.¹⁷⁶. Отметим черты сходства сербской церкви с Пицундой. Церковь в Царицыном Граде состоит из двух нефов, имеющих общий нартекс (рис. 144). В обоих нефам алтарная часть отделена преградой, а западная часть – перегородкой. Эта деталь тоже сближает ее с Пицундой. Как и в Пицунде, в Царицыном Граде отсутствует регулярность в смешанной кирпично-каменной кладке:

¹⁷⁵ Zanetto 2017, p. 204–207, fig. 39, 40, 41, 42.

¹⁷⁶ Vasić 2019, p. 299–321. Васич приводит ряд аналогий двойных церквей на территории бывшей Югославии: p. 319.

Рис. 134. Дмитрий Власьевич Айналов

в западной стене пять рядов кирпича, в апсиде – три ряда. Еще один пример в Сербии, близкий к Пицунде, – двойная церковь в Старом Граде на о. Хвар¹⁷⁷ (рис. 145).

Двойные церкви известны также в Северной Африке. В Юнка, в Тунисе, две базилики неравной ширины расположены параллельно друг другу. В Сетифе комплекс из двух построек отличается редкой особенностью: одна церковь построена перпендикулярно другой. В районе Алжира, в Сериана, известен редкий пример ансамбля из трех церквей, расположенных параллельно¹⁷⁸.

Двухапсидные церкви строили и на Кавказе. Для Армении Жан-Мишель Тьерри предложил создать более четкую классификацию: отличать церкви с двумя апсидами, которые могут быть и однонефными, от действительно двойных церквей, т. е. церквей с двумя нефами, каждый со своей апсидой¹⁷⁹. Проблема четкой классификации актуальна не

¹⁷⁷ Vasić 2019, fig. 34.

¹⁷⁸ Duval 1996, p. 179–188, fig 4.

¹⁷⁹ Thierry 1984, p. 515–516.

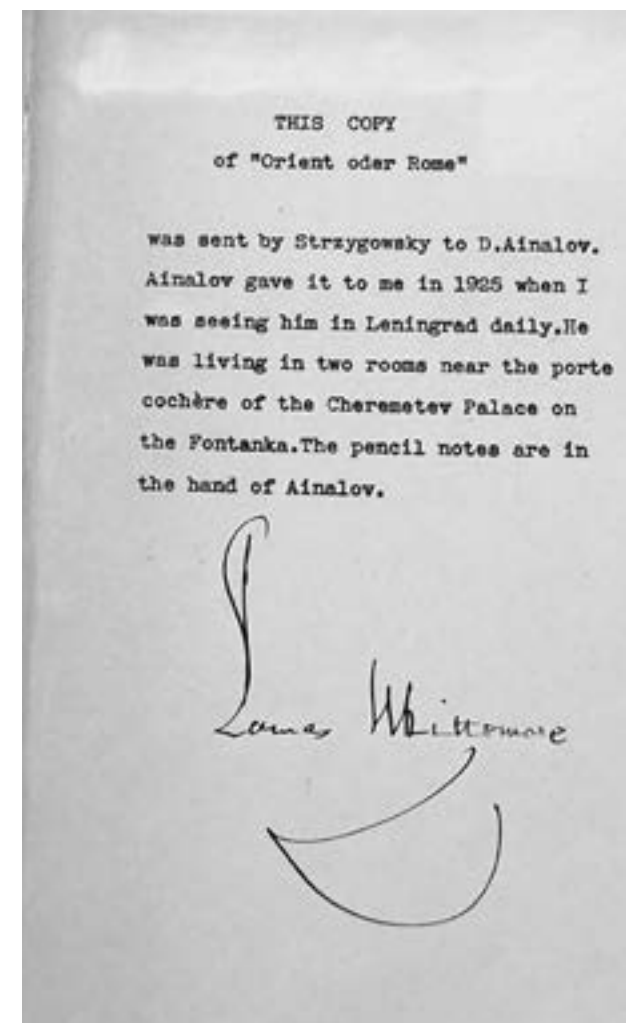

Рис. 135. «Orient oder Rom», Византийская библиотека Collège de France, Париж

только для Армении. В Грузии некоторые исследователи называют двухнефными церкви, состоящие из одного нефа с боковыми дополнительными помещениями¹⁸⁰. Такая классификация вызывает сомнение: в этом случае к типу двойных церквей пришлось бы отнести неисчислимое множество однонефных церквей с примыкающими к продольным стенам помещениями.

Важным опытом обобщения сведений о двойных церквах стала книга Георгия Деметрокаллиса «Двухапсидные христианские церкви»¹⁸¹. Сводка двойных церквей, составленная Деметрокаллисом, включает 115 памятников. Они различны как по хронологии, так и по

¹⁸⁰ Элизбарашвили 1989, с. 241–253.

¹⁸¹ Demetrokallis 1976.

Рис. 136. «Kleinasien», титульный лист

архитектуре: здесь и раннехристианские церкви базиликального типа, и средневековые купольные сооружения. Памятники сгруппированы по регионам. В Италии и в Армении известно по 10 двойных церквей, в Малой Азии – 8, в Галлии – 6; они довольно многочисленны на греческих островах¹⁸². Церкви с дополнительным помещением, которое снабжено апсидой, Деметрокаллис справедливо считает «псевдо-двухапсидными». Это важное уточнение. Поскольку к числу самых древних относятся двойные церкви в Малой Азии, предполагается малоазийское происхождение типа¹⁸³. Подробно рассматривая вопрос о назначении

двойных церквей, Деметрокаллис пришел «к действительно удивительным заключениям», как он отмечает. По его подсчетам, 86 % от общего числа двойных церквей построено вблизи воды: на берегу моря, реки, озера, на острове. Для населения стран Средиземноморья вода нередко была связана с кругом народных заупокойных верований: «мертвый жаждет»¹⁸⁴. Случайно или нет, наша церковь тоже расположена вблизи береговой линии, она ближе к морю, чем любая другая церковь в Пицунде. В своей обширной рецензии на книгу Деметрокаллиса, Р. Капра привел еще ряд двойных церквей¹⁸⁵.

У некоторых греческих церквей план близок к нашей церкви. Так, у церкви Св. Георгия в Левкос Карпату две полуциркульные апсиды и два нефа, разделенные столбами¹⁸⁶ (рис. 146). В церкви Св. Пахомия два нефа неравной ширины разделены столбами, каждый имеет полуциркульную апсиду¹⁸⁷. Похожий план у церквей Св. Спиридона (рис. 147) и Св. Иоанна Предтечи, они различаются формой апсид¹⁸⁸. У церкви Св. Амвросия два нефа без промежуточных опор создают единое пространство¹⁸⁹. Но есть и существенное различие с Пицундой: большинство двухапсидных церквей Греции очень невелико по размерам, по сравнению с ними Пицундская церковь является монументальным сооружением.

Вероятно, самой известной двойной церковью в Греции является архитектурный комплекс в Алики. Жан-Пьер Содини посвятил ему свою диссертацию,

¹⁸⁴ Demetrokallis 1976, с. 427–473, 544.

¹⁸⁵ Caprara 1980, p. 377–390.

¹⁸⁶ Demetrokallis 1976, fig. 97.

¹⁸⁷ Demetrokallis 1976, fig. 149.

¹⁸⁸ Demetrokallis 1976, fig. 154, 227.

¹⁸⁹ Demetrokallis 1976, fig. 467.

Рис. 137. Церковь Учайак (по Й. Стриговскому)

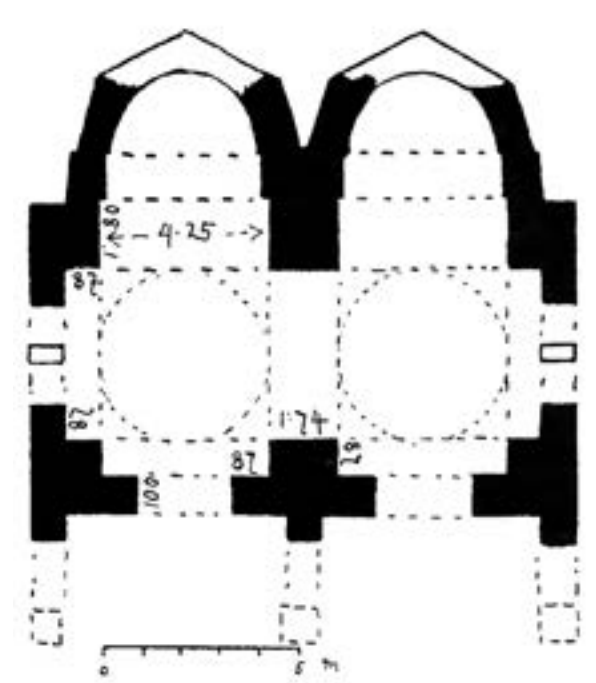

Рис. 138. Церковь Учайак, план (по Й. Стриговскому)

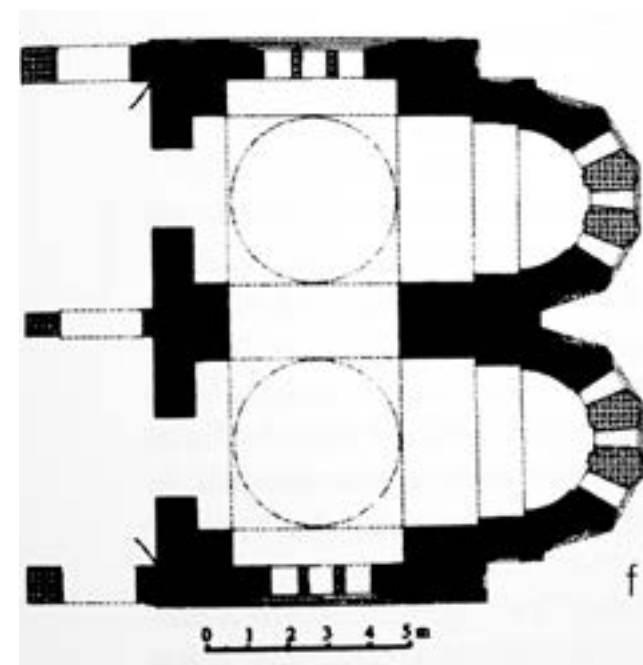

Рис. 139. Церковь Учайак, план (по Н. Тьерри)

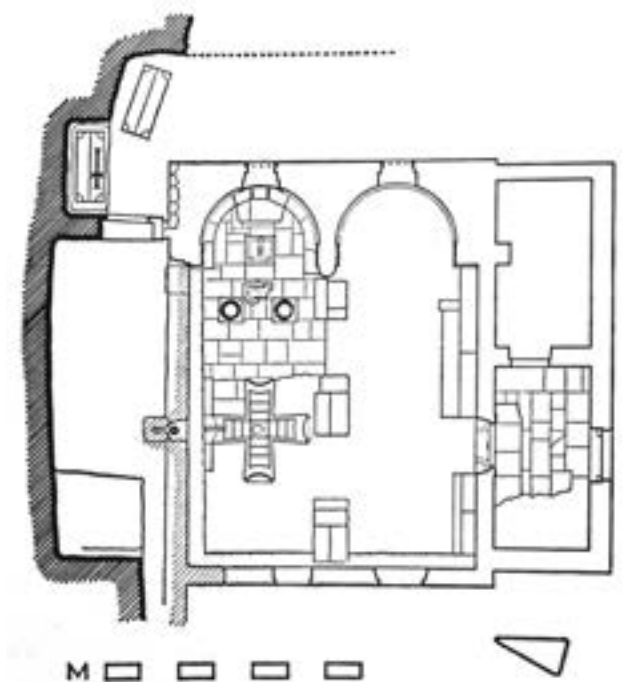

Рис. 140. Церковь Алахан, план (по Г. Деметрокаллису)

¹⁸² Demetrokallis 1976, p. 324.

¹⁸³ Demetrokallis 1976, с. 361–364, 382, 544.

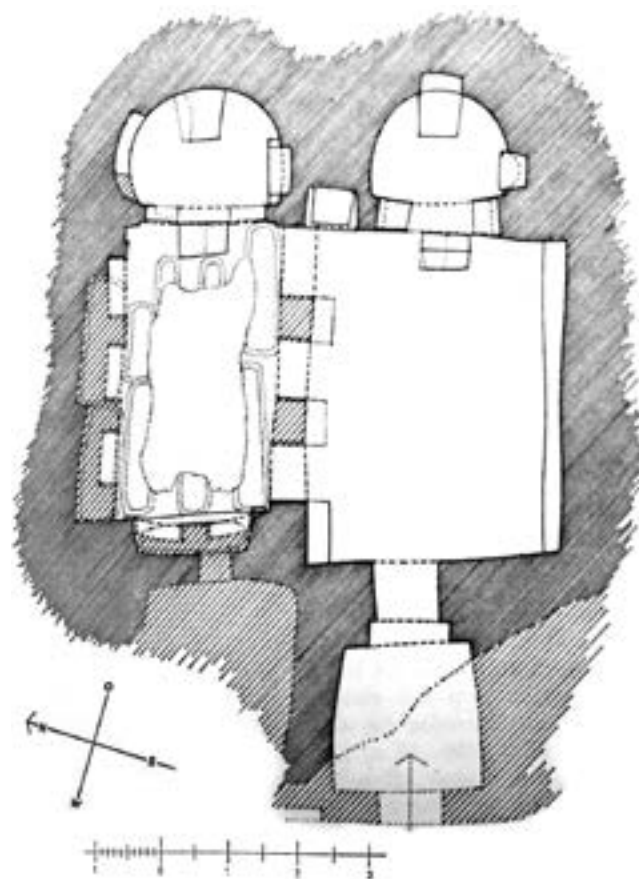

Рис. 141. Каппадокия. Гереме, часовня 11, план (по М. Рестле)

детально изучив памятник, совместно с архитектором Константиносом Колокоцасом. В Алики «ансамбль базилик», как называет памятник Содини, состоит из двух трехнефных базилик, имеющих общую стену (рис. 148). Церковь довольно значительных размеров: длина южной базилики составляет 27 м. План западной части неодинаков: у северной базилики были атриум и нартекс, у южной – только нартекс. Обе базилики Алики предназначались для литургии евхаристии, в каждой имеются синтрон и алтарная преграда. Кроме того, в южной базилике был установлен монументальный амвон с двумя лестницами, смещенный к югу от продольной оси. Содини намечает две больших зоны наибольшего распространения двойных церквей, условно – западную и восточную. Первая – Галлия, Северная Истрия и Далмация, и вторая – Северная и Южная Сирия, а также Северная Африка¹⁹⁰ (рис. 149).

¹⁹⁰ Sodini, Kolokotsas 1984, p. 255–312, fig. 11,

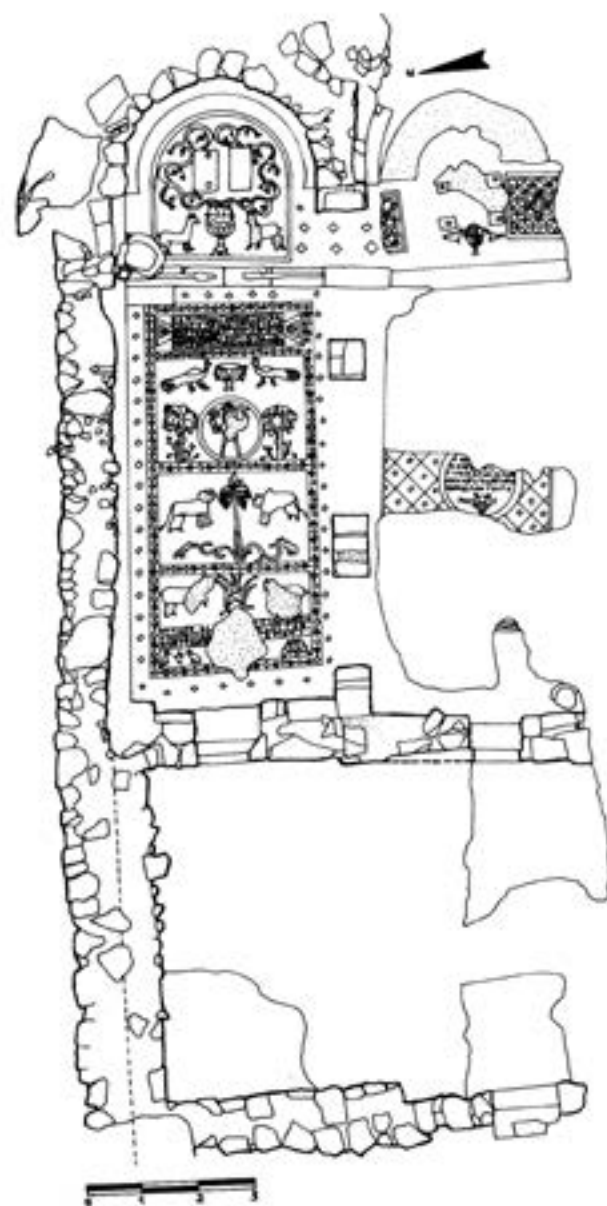

Рис. 142. Амман, церковь Св. Георгия, план (по А. Мишель)

Причины строительства двойных церквей различны. В одних случаях играл роль сезонный фактор: одна церковь зимняя, другая – летняя. Более важными были литургические особенности. Обе части комплекса могли иметь самостоятельное посвящение. Двойные церкви широко посещались паломниками, для них проводились специальные богослужения. В условиях необходимого соблюдения правила единственности престола (на одном престоле – одна служба в день),

184, 243.

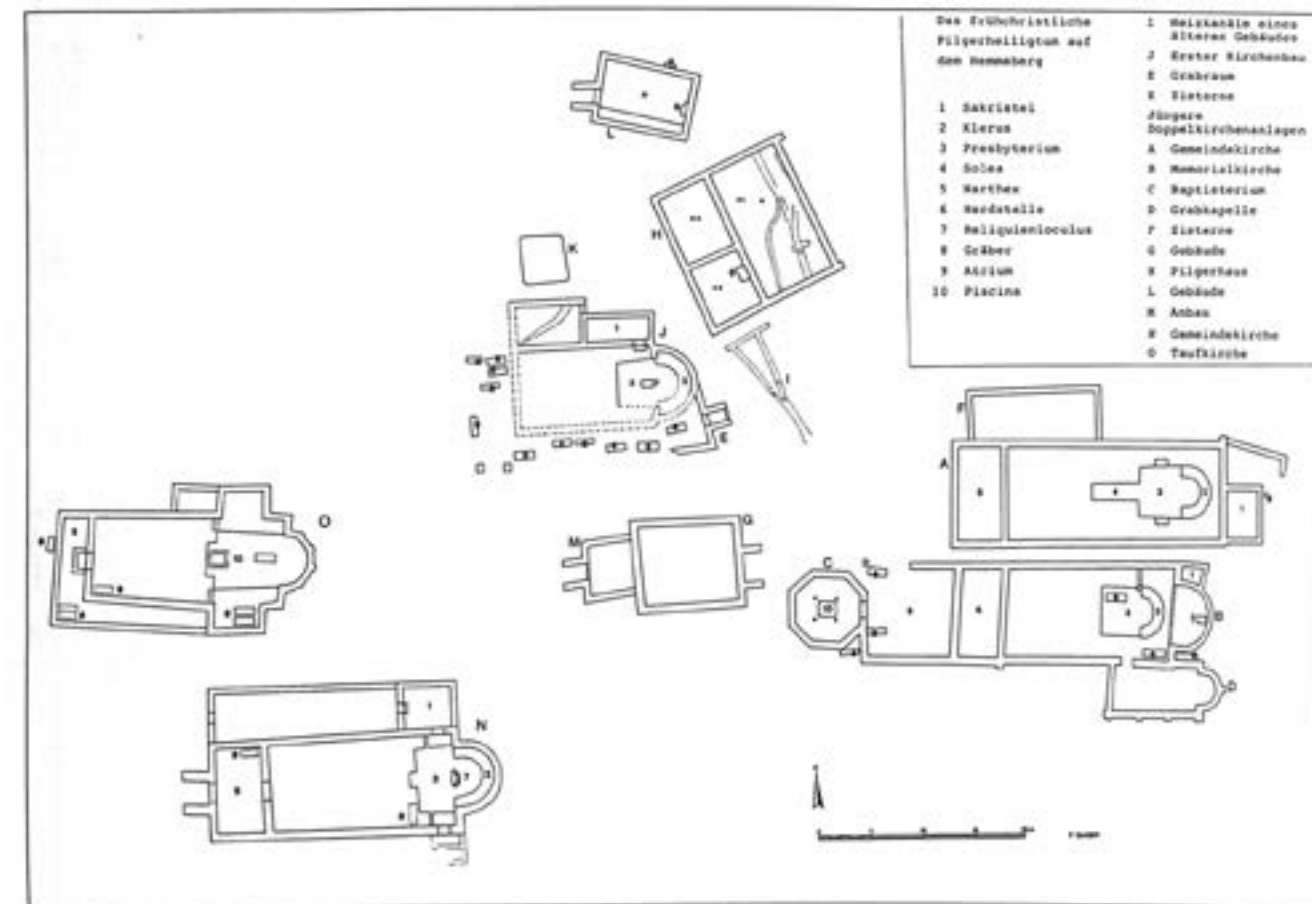

Рис. 143. Хеммаберг, церкви, план (по Ф. Глазеру)

наличие двух нефов, каждый со своим престолом, позволяло ежедневно проводить два евхаристических богослужения. Если престол был только в одной церкви, другая церковь могла служить катехуменом, – помещением для оглашенных. Мнение о том, что в одной церкви отправлялась литургия евхаристии, а другая предназначалась для мемориального или маририального культа, в некоторых случаях подтверждается наличием захоронений или реликвариев. На Востоке, в Сирии и Египте, разделение евхаристического и мемориального обрядов сложилось уже во второй пол. V в. Иногда в одной из церквей размещался баптистерий, о чем свидетельствует крещальная купель. Однако функциональное различие редко отражено в устройстве интерьера церквей, – «в большинстве известных случаев оба помещения снабжены обычным алтарем»¹⁹¹. В Пицунде наличие

¹⁹¹ Sodini, Kolokotsas 1984, p. 307–308.

синтрона в северном нефе безусловно указывает на то, что здесь проводилось евхаристическое богослужение.

Термин и типология

На протяжении десятилетий исследователи стремились точно определить понятие «двойная церковь» и на этой основе создать точную типологию. В статье «Двойная церковь» в Энциклопедии византийского искусства, Клаус Фессель среди массы церквей с различными дополнительными помещениями выделяет группу «настоящих двойных церквей», т. е. состоящих из двух одинаковых частей. Это случай Пицунды. Древнейшим примером Фессель считает широко известный т. наз. «христианский дом» первой пол. III в., открытый раскопками в Дура Европос, на дальнем востоке Сирии. Здесь одна часть здания служила баптистерием, иногда его называют церковью. В Риме самые ранние примеры двойных

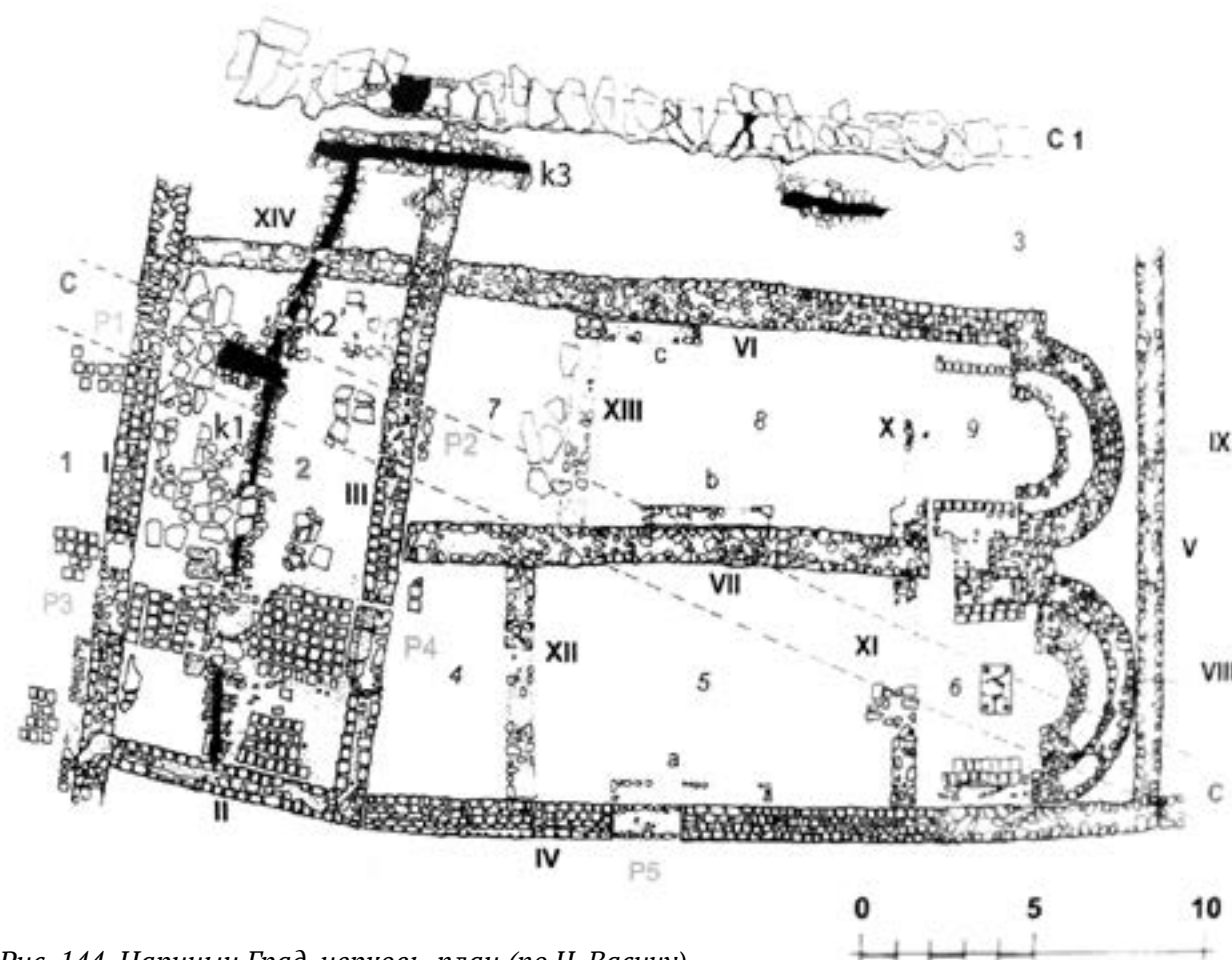

Рис. 144. Царицын Град, церковь, план (по Ч. Васичу)

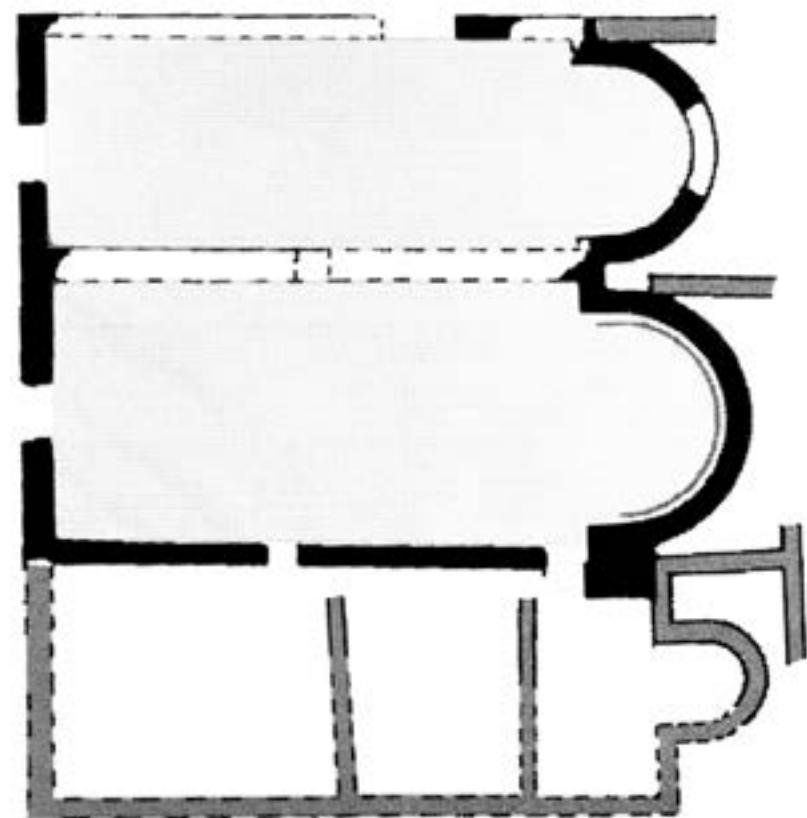

Рис. 145. Церковь на о. Хвар, план (по Ч. Васичу)

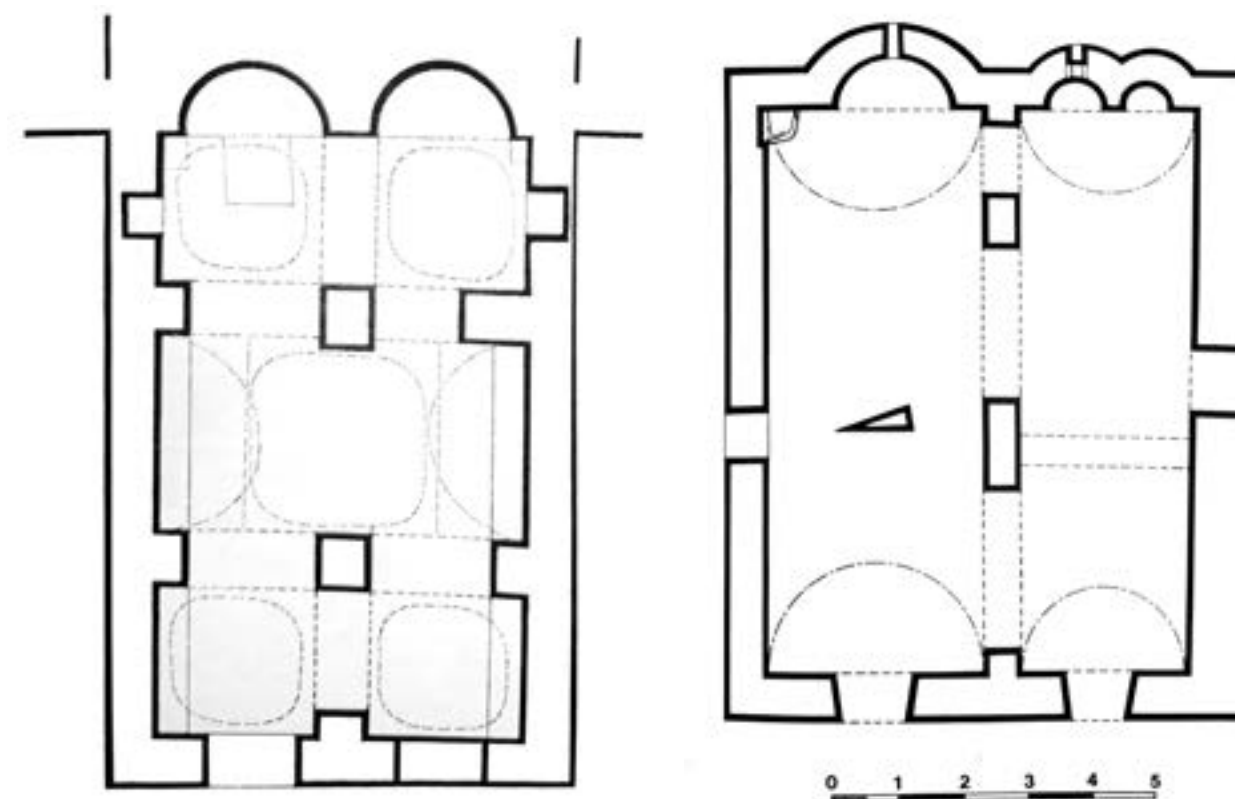

Рис. 146. Церковь Св. Георгия, Левкос Карпату, план (по Г. Деметрокаллису)

Рис. 147. Церковь Св. Спиридона, план (по Г. Деметрокаллису)

церквей относятся к началу V в. Юстиниановской эпохой датируется крупный комплекс базилики епископа Ефрасия в Порече (Паренцо) в Хорватии. Фессель делит двойные сооружения на две большие группы. К первой группе относятся комплексы, которые состоят из базилики («церкви обычного культа») и мартирия. Во вторую группу входят комплексы из двух базилик, которые могут быть стандартными трехнефными или однефными. Фессель подчеркивает важную роль культа мучеников в формировании двойных церквей. Двойные церкви не являются спецификой исключительно ранневизантийского времени, они строились и в средне-византийскую, и в поздневизантийскую эпохи¹⁹².

В июне 1994 г. в Гренобле состоялся круглый стол-коллоквиум, посвященный двойным церквям. Несколько десятков археологов из разных стран Европы обсуждали проблемы термина, понятия,

функций, географического распространения, архитектурных и литургических особенностей двойных церквей. Организаторы симпозиума, Ноэль Дюваль (рис. 150) и Жан-Пьер Кайе (рис. 151), рассмотрели историографию вопроса. Двойные церкви начали изучать с конца XIX в., с 1893 г., когда начались раскопки в Аквилее, в Италии, а затем исследования в Салоне, на территории римской провинции Норик. Далее география исследований расширялась, в круг рассмотрения были включены памятники Галлии. Также была расширена хронология, включены средневековые церкви, в том числе в России. Дюваль и Кайе подчеркнули важность широкого распространения мантириального культа как фактора формирования двойных церквей. Помимо различия функций, были отмечены и сезонные причины, актуальные для стран с холодным климатом. Исследования этой проблемы были стимулированы открытием крупного двойного кафедра-

¹⁹² Vessel 1966, Sp. 1214–1217.

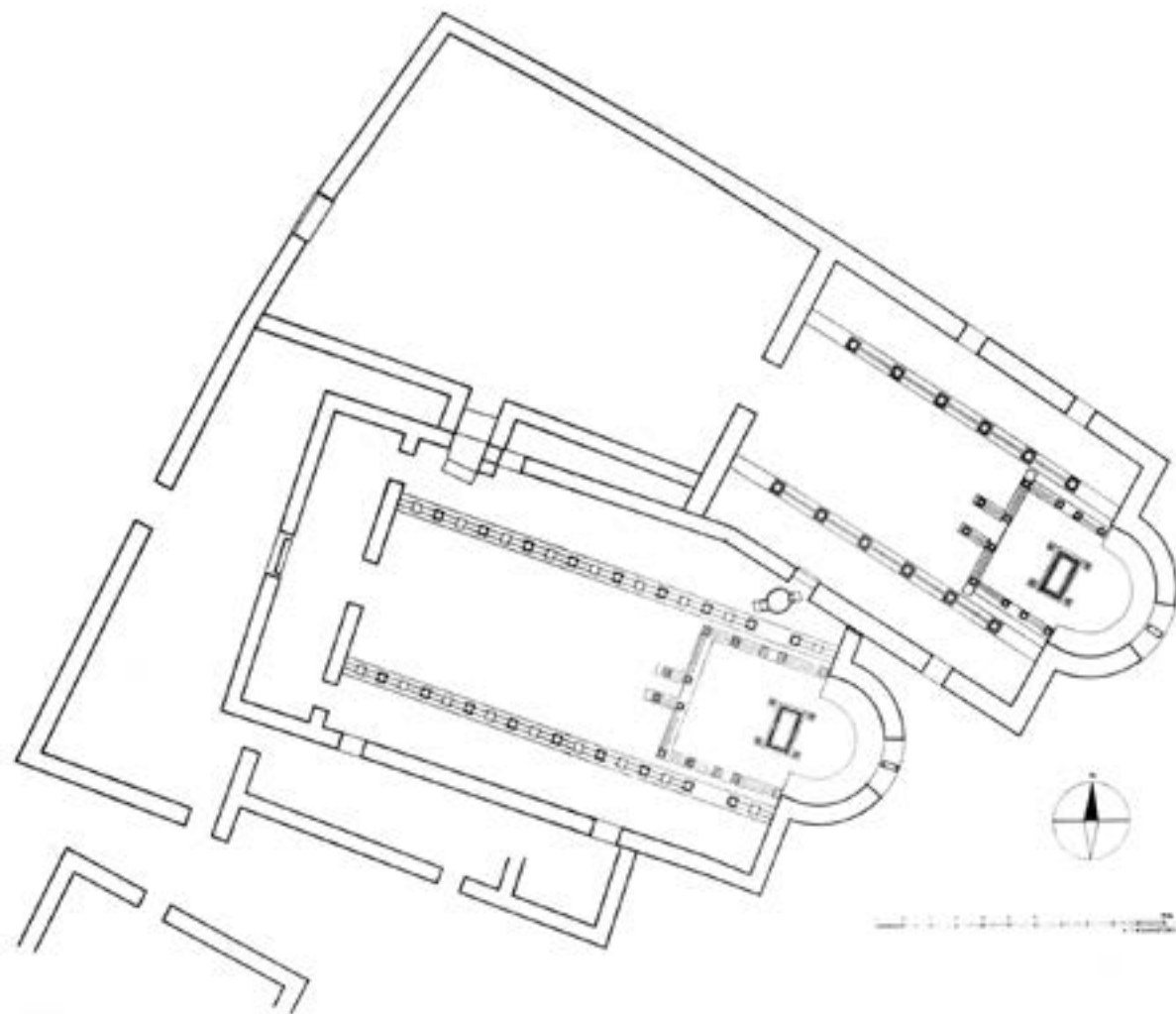

Рис. 148. Церкви Алики, план (по Ж.-П. Содини)

ла в Трире, где две базилики располагались рядом, каждая имела собственное посвящение. Определились две большие географические зоны распространения двойных церквей: южная Европа (Адриатика, южная Франция и север Италии) и Христианский Восток, Сирия и Палестина. Выдвинулась актуальная задача создания точного списка бесспорных ансамблей двойных церквей¹⁹³.

На симпозиуме в Гренобле обсуждался вопрос о термине «двойная церковь». Уже начало дискуссии показало большое разнообразие мнений в главном: в интерпретации понятия «двойная церковь». Привычный термин был поставлен под сомнение, поскольку им обозначаются памятники самой разной типологии.

Определение «двойная церковь» чаще всего обозначает не одно сооружение, а две отдельные церкви. О. Пьер-Мари Жи высказал мнение, что двойная церковь – это два различных культовых здания, расположенных близко один от другого, их функции дополняют друг друга. Паоло Пива обратил внимание на хронологическое развитие: в IV в. все двойные церкви были городскими кафедрами значительных размеров, а в VI в. в некоторых регионах, например, в Далмации и Боснии, небольшие двойные церкви строили и в сельской местности. По мнению Шарля Бонне, следует различать двойные церкви по функциям: кафедралы, церкви сельские, кладбищенские, монастырские. Нэнси Готье предложила обсуждать вопрос не о «двойной церкви», а о

¹⁹³ Duval, Caillet 1996, p. 22–37.

Рис. 149. Карта распространения двойных церквей (по Ж.-П. Содини)

«церковной группе» или «базиликальной группе», потому что речь идет об ансамбле из двух церквей. По мнению Жан-Пьера Содини, можно расширить понятие: считать «двойными» и церкви, расположенные на расстоянии одна от другой, как, например, церкви Св. Софии и Св. Ирины в Константинополе, поскольку они обслуживались одной группой духовенства. К числу двойных церквей можно отнести также церкви с баптистериями и

мемориальными часовнями¹⁹⁴. Заметим, что такое чрезмерно широкое толкование понятия «двойной церкви» лишает его роли термина для выражения специфики конкретной топографии.

Все участники дискуссии в Гренобле отводили важную роль литургическим факторам. Паоло Пива считал необходимым различать две церкви одного ансамбля как «большую» и «малую»: в большой велась праздничная и воскрес-

¹⁹⁴ Duval, Caillet 1996, p. 229.

Рис. 150. Ноэль Дюваль

ная евхаристическая служба, в малой – ежедневное пение псалмов. Нэнси Готье отметила, что одна церковь могла предназначаться для литургии евхаристии, а другая – для литургии оглашенных (литургии Слова)¹⁹⁵. В каждом конкретном случае решение вопроса зависит от археологических данных, прежде всего, от наличия литургических устройств. Но чаще всего этих сведений недостает. Жак Бюжар предложил называть «близнецами» церкви с симметричными и одинаковыми частями, как, например, две базилики V–VI вв., разделенные сплошной стеной, в крепости Кастрон Мефаа Умм Эр-Разас в Иордании¹⁹⁶ (рис. 152). Наша Пиундская церковь хорошо соответствует этому наименованию. Завершая дискуссию, Ноэль Дюваль обозначил ключевую проблему: в 90 % случаев причины и намерения строительства двойных церквей остаются неизвестными. Поэтому важно собрать объективные и подробные описания, а также определить хронологию¹⁹⁷.

Итоги дискуссии в Гренобле подвели ее организаторы. Дюваль и Кайе сделали следующие заключения. Направление дальнейших исследований определилось. Следует выработать методы исследования, принципы типологиче-

¹⁹⁵ Duval, Caillet 1996, p. 231–233; Piva 1996, p. 55–60.

¹⁹⁶ Bujard 1996, p. 172–177.

¹⁹⁷ Duval 1996, p. 234.

Рис. 151. Жан-Пьер Кайе

ской классификации памятников, точно определить понятие «двойной церкви»; памятники должны быть хорошо изучены археологически, чтобы убедиться в том, что оба здания одновременны. Более точно выявились хронологические рамки. Стало очевидно, что двойные церкви раннехристианского периода более многочисленны, чем средневековые. Кроме того, ранние церкви лучше изучены. Были уточнены географические аспекты: феномен двойной церкви не только западный, как думали ранее, многочисленные примеры выявлены и на Востоке. Исследователи пришли к выводу, что сооружения, определяемые как «двойная церковь», должны соответствовать определенным условиям. Церкви должны быть «параллельными», т. е. расположенными рядом, одинаковыми по размерам и сопоставимыми по важности. Кроме того, следует четко разграничить понятия «двойная церковь» и «двухапсидная» церковь. Была установлена важная закономер-

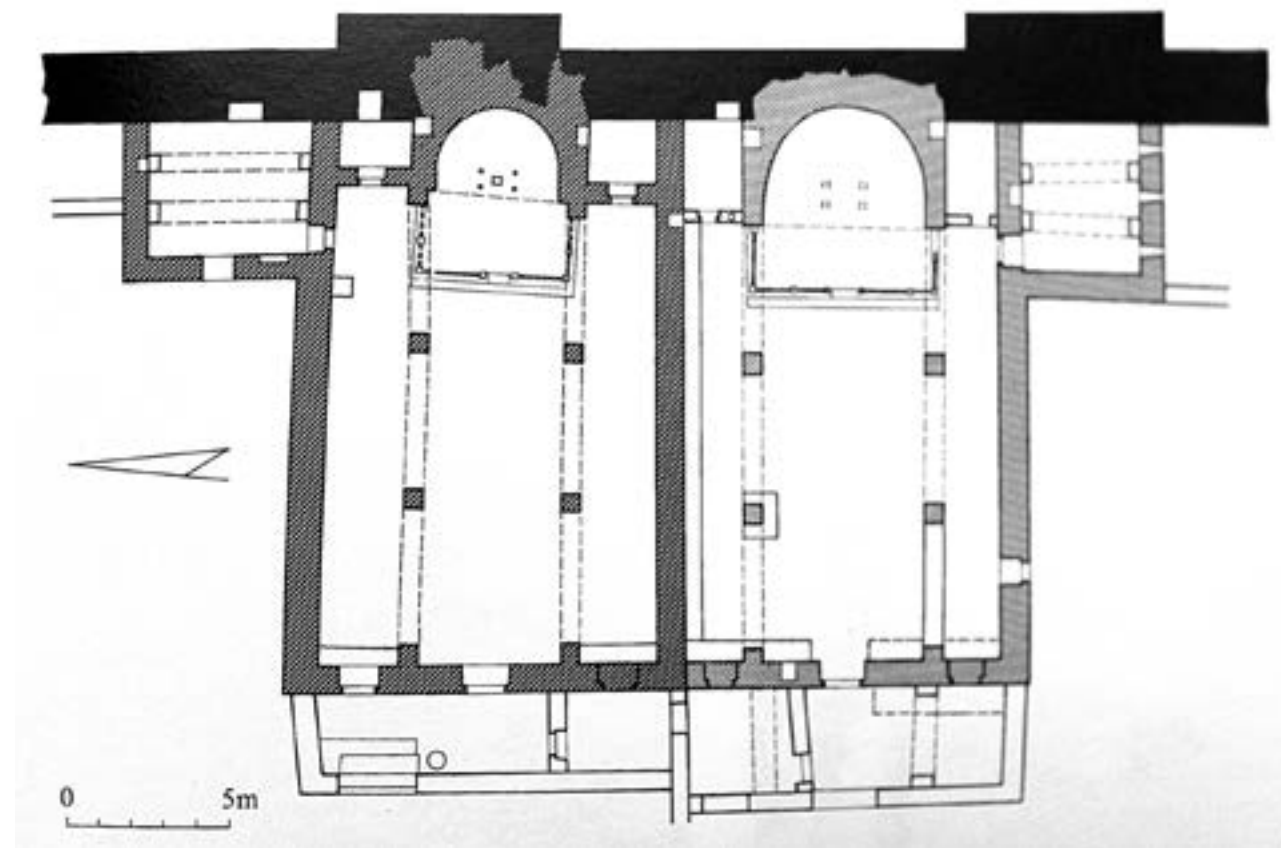

Рис. 152. Кастрон Мефаа, церковь, план (по Ж. Бюжару)

ность: эти две серии церквей географически не совпадают, они скорее дополняют друг друга. Лишь иногда территории их распространения перекрывают одна другую. В раннехристианское время церкви с двойной апсидой многочисленны в Северной Африке и в Испании, но там редко настоящие двойные церкви. И, напротив, двойные церкви распространены во Франции, в Италии, на Адриатическом побережье, – там, где почти не строили двухапсидных церквей. Причина такого территориального распределения остается неясной, предполагается, что это два варианта ответа на один и тот же функциональный запрос. Назначение церкви иногда свидетельствуется наличием крещальной купели, чтимых захоронений или мощей. В других же случаях, например, в Далмации, обе церкви комплекса могут иметь одинаковый ансамбль литургических устройств: престол, синтрон, алтарная преграда, амвон¹⁹⁸.

¹⁹⁸ Duval, Caillet 1996, p. 225–234.

«Круглый стол» в Гренобле показал, что многие вопросы остаются дискуссионными. Но был и бесспорно полезный результат. Обсуждение позволило создать обширную сводку планов двойных церквей, которые были сгруппированы по регионам. Опубликованный Атлас планов двойных церквей включил десятки памятников, весьма разнообразных по своим плановым решениям¹⁹⁹.

Таким образом, Пиундская церковь входит в обширный круг памятников, которые именуются по-разному. Для нашего случая термин «двойная церковь» кажется самым точным, потому что в Пиунде имеется не только две апсиды, но и два самостоятельных и одинаковых пространства, которые образуют одно здание²⁰⁰. Единство здания создается двумя столбами, которые и разделяют пространство на две равные части, и одновременно объединяют его. Общая

¹⁹⁹ Duval, Caillet 1996, p. 39–50.

²⁰⁰ Хрушкова 2002, с. 93; Khrushkova 2006, p. 33.

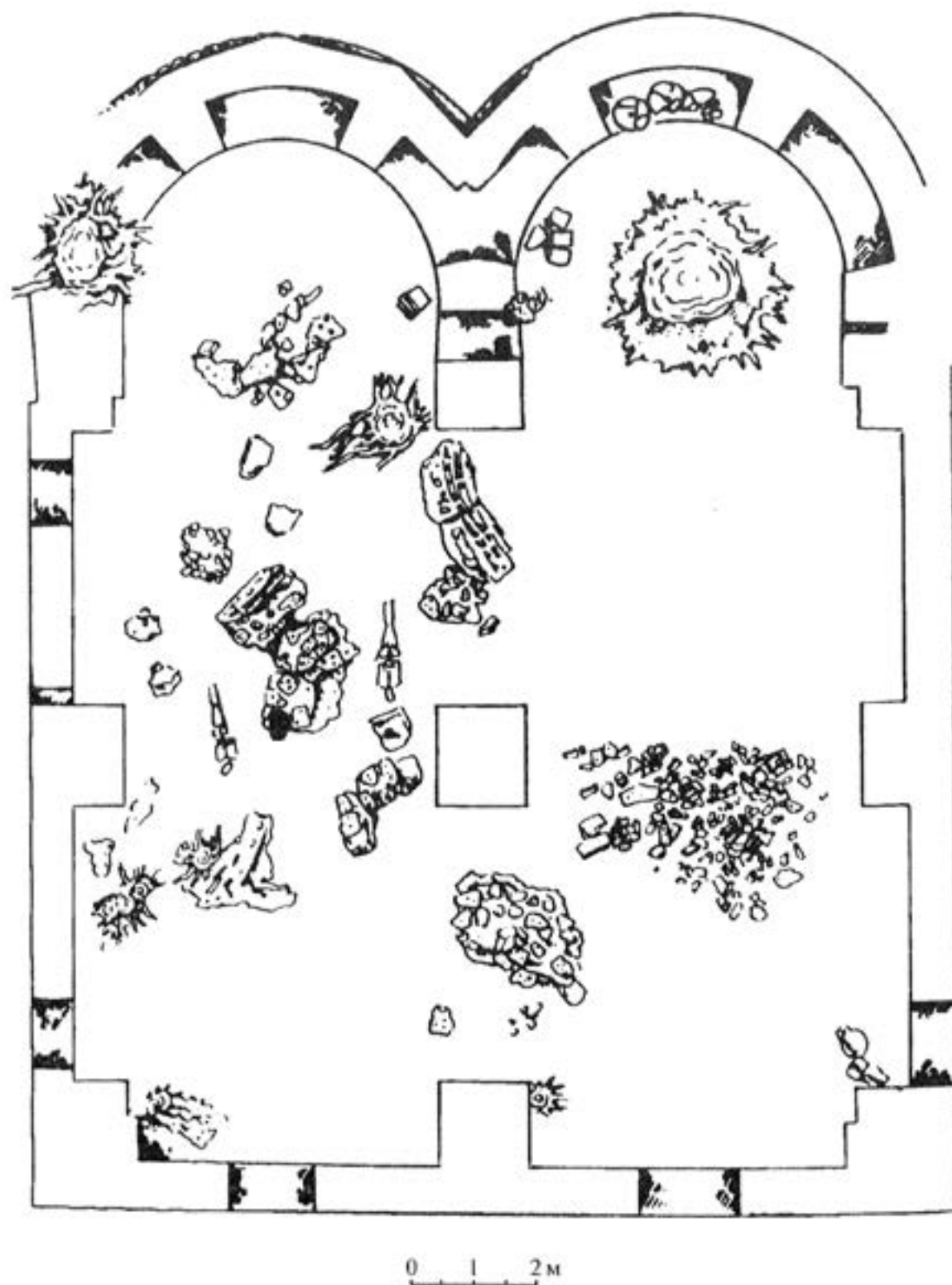

Рис. 153. Пицунда, двойная церковь, план (по Т. Микеладзе).

для обоих нефов западная галерея – еще один элемент, который создает единство объема. Одинаковые боковые притворы обогащают наружный объем и подчеркивают симметричную природу церкви. Смещенные к востоку, эти притворы рас-

ширяют пространство литургически важной алтарной зоны.

Синтрон в северной апсиде нашей церкви указывает на то, что это была церковь евхаристического культа. В южной апсиде синтрон отсутствовал, захороне-

Рис. 154. Пицунда, двойная церковь, база и капитель колонки

ний или иных признаков мемориального культа в южном нефе не обнаружено. Провести раскопки или зондажи в южной апсиде не было возможности, поскольку в центре апсиды произрастает реликтовая сосна, которая охраняется как природный феномен. Возможно, наличие некрополя у южной стены служит косвенным признаком мемориального назначения южной церкви? В самом некрополе нет особых, «привилегированных», погребений, которые служили бы объектами почитания верующим.

Первый исследователь Пицундской церкви Т. М. Микеладзе определил ее как двойной мартирий. Хотя на опубли-

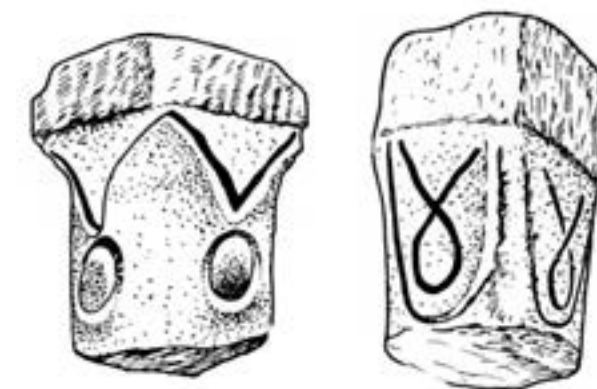

Рис. 155. Двойная церковь, капители колонок

кованном плане отмечены погребения в северном нефе (рис. 153), однако свидетельства мартирального культа отсутствуют. Элементы литургических устройств из церкви хранятся в Пицундском археологическом музее. Это три маленькие капители, база колонки и фрагменты тонких колонок диаметром 11 см, изготовленные из белого крупнозернистого мрамора. Они принадлежали, скорее всего, ножкам престола (рис. 154, 155)²⁰¹. Престол находился в апсиде северной церкви, где был синтрон. Предметы литургических устройств из мрамора были привезены из византийских мастерских, расположенных на о. Проконнес близ Константинополя, как и вся мраморная декорация ранневизантийских церквей Восточного Причерноморья²⁰². База колонки из нашей церкви, несмотря на миниатюрные размеры, сохраняет все традиционные стандартные элементы т. наз. «ионическо-аттического» ордера. Плинт отличается массивностью в сравнении с тонким тором. Четырехгранные капители с круглым основанием и четырехгранным абакром украшены простыми геометрическими мотивами. Декор выполнен врезной линией, без моделировки. Стороны одной капители украшены мотивом диска внизу и V-образным мотивом в верхней части. Вторая капитель

²⁰¹ Хрушкова 2002, с. 95–96, рис. 14; Khroushkova 2006, pl. 5h, i, j.

²⁰² Хрушкова 1980, с. 9–25; Хрушкова 2002, с. 354–383; Khroushkova 2006, p. 135–144.

украшена петлевидным мотивом, заключенным в полуовал. На третьей капители видим V-образный мотив и схематичные растительные мотивы внизу. Тонкие колонки с похожими капителями, украшенными простыми геометрическими мотивами, неоднократно находили в разных частях христианского мира, от Балкан до Сирии²⁰³. Они датируются ранневизантийским временем.

Двойная церковь Пицунды была построена в середине или во второй половине VI в. По окончании византийско-персидских войн Пителиус стал широко развиваться, осваивая территории вне старых городских стен. По своим архитектурным характеристикам двойная церковь существенно отличается от самых ранних церковных построек на городище (церкви 1, 2, 3), – все они были сооружениями базиликального типа с деревянным перекрытием²⁰⁴. Двойная церковь отличается сложным планом и сводчатым перекрытием. Она функционировала до X–XI вв. Эта хронология подтверждается археологическими материалами, которые будут рассмотрены ниже. В эпоху Абхазского царства (конец VIII–конец X в.) и в XI в. Абхазия была процветающим краем, о чем свидетельствуют многочисленные памятники архитектуры²⁰⁵.

²⁰³ Хрушкова 2002, с. 95–96; Khrushkova 2006, р. 34.

²⁰⁴ Хрушкова 2002, с. 67–136.

²⁰⁵ Хрушкова 2018, с. 59–194 (библиография).

ГЛАВА 3

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Археологические материалы из раскопок двойной церкви немногочисленны. Это обычная картина – на церквях, где люди не жили, материалов мало. Мы исследовали участки, непосредственно примыкающие к продольным стенам церкви. Среди обнаруженных материалов преобладает строительная керамика, кирпичи и черепица. Плоской черепицы, как обычно, значительно больше, чем круглой. Среди керамической посуды больше всего амфор, также есть пифосы, горшки, миски. Краснолаковая посуда представлена только двумя фрагментами. Прочие находки единичны: железные гвоздь и пряжка, дно стеклянной лампы.

КАТАЛОГ

Строительная керамика

Рис. 156, 1; 157, 5. Инв. 09/74. Кирпич целый, размеры: 34х28х3 см. Цвет светло-коричневый, оранжеватый, на поверхностях и на изломе одинаковый. Обжиг качественный. В тесте примесь дробленой керамики. На лицевой стороне у узкого конца две слабо углубленные овальные полосы. Следы кремового раствора на обеих поверхностях. Найден *in situ*, в кирпичной вымостке в западной галерее, у южного дверного проема западной стены церкви.

Рис. 156, 2; 157, 4. Инв. 09/75. Кирпич целый, похож на кирпич 09/74. Размеры: 34,5/35х28,5/28,8х3,2–3,4 см. Цвет красновато-оранжевый, обжиг качественный.

На лицевой стороне тонкий слой извести кремового цвета, на постелистой стороне следы раствора кремового цвета; на одной боковой стороне – следы раствора другого, розоватого, цвета. В тесте примесь дробленой керамики. На лицевой поверхности с узкой стороны полукруглые слабо углубленные полосы. Найден *in situ*, в кирпичной вымостке в западной галерее, вместе с кирпичом 09/74.

Рис. 156, 3; 157, 3. Инв. 09/26. Кирпич почти целый. Размеры: 34 смх20 смх4,7–5 см. На поверхности цвет оранжевый, на изломе в середине широкая светло-серая полоса. Постелистая сторона покрыта тонким слоем раствора, видны следы от доски, идущие вдоль. На лицевой стороне пятно прочного раствора кремового цвета. Фактура теста слоистая, много частиц дробленой керамики, песок. Найден у северного дверного проема западной стены церкви, в галерее.

Рис. 156, 4. Инв. 09/3. Фрагмент кирпича толщиной 3–3,3 см, сильно пережатый и деформированный, потрескавшийся на оборотной стороне. Цвет темно-серый, местами коричневый, на изломе в середине коричневая полоса с темно-серыми краями. На лицевой стороне остатки кремового раствора. В тесте мелкие фрагменты керамики, частицы извести и единичные черные блестящие частицы. На лицевой стороне от угла идут две параллельные углубленные полосы. Найден у северного дверного проема западной стены церкви, в галерее.

Рис. 156, 5. Инв. 08/99. Фрагмент кирпича толщиной 3,2–3,5 см. Цвет ко-

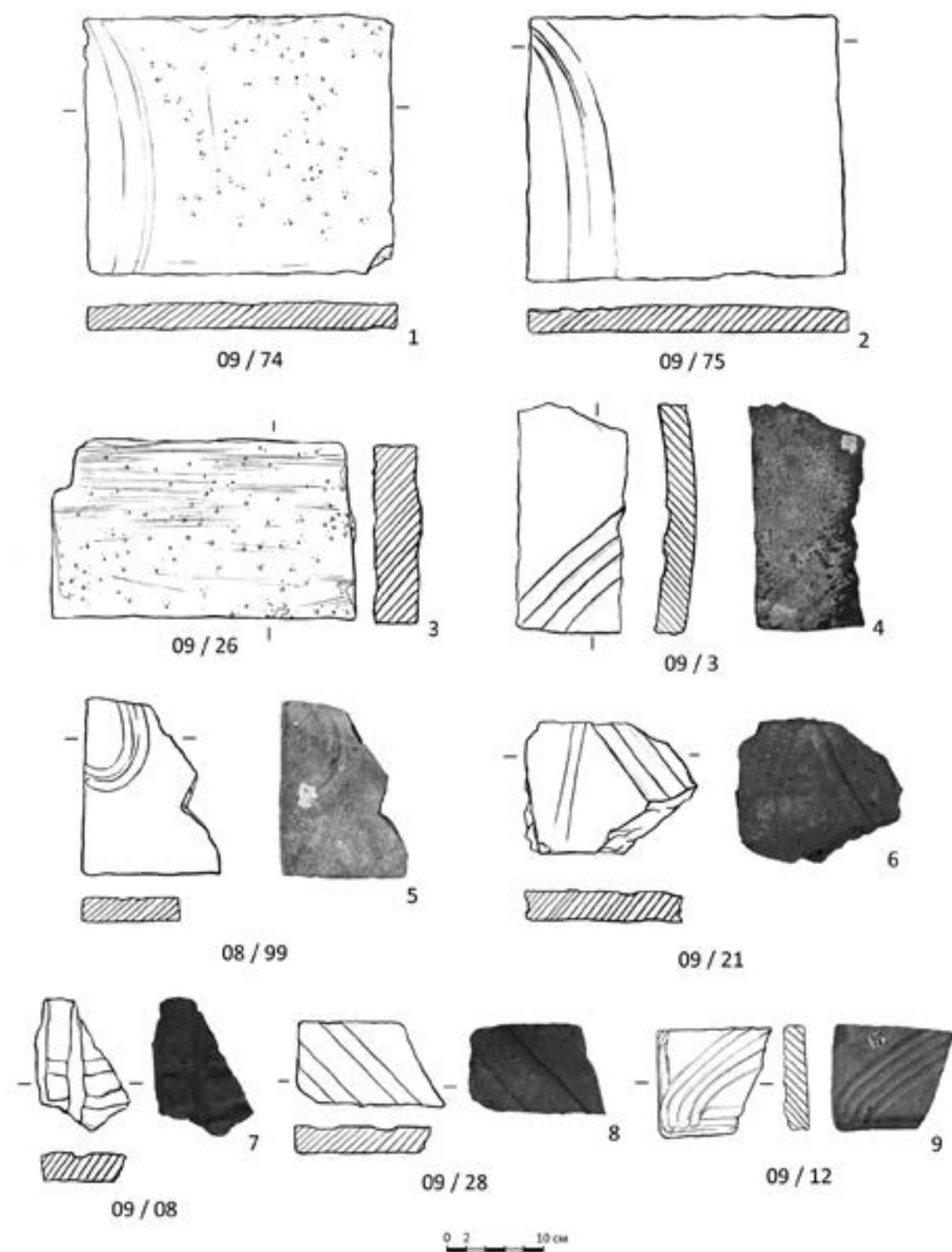

Рис. 156. Кирпичи

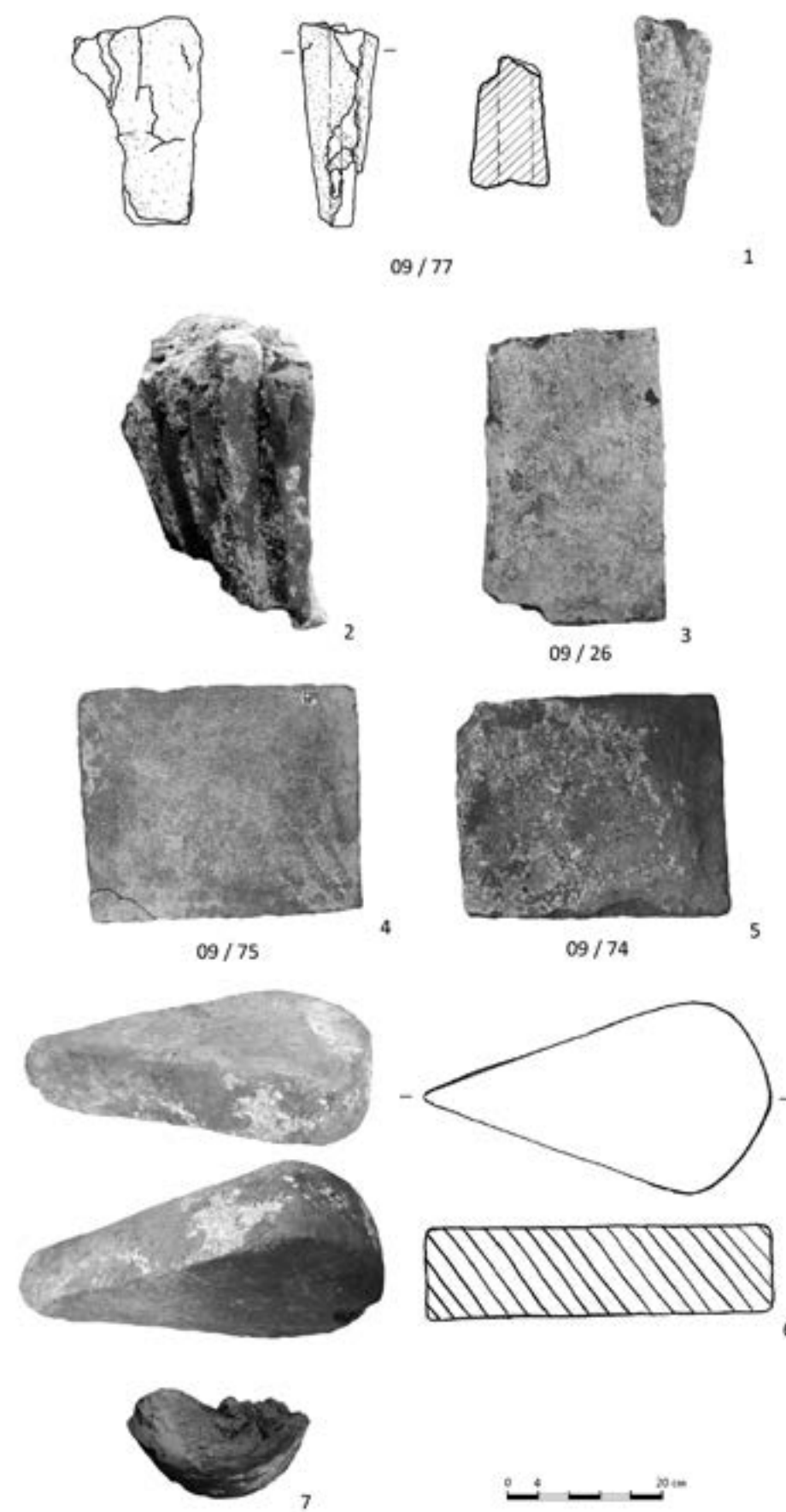

Рис. 157. Кирпичи

рично-красноватый, на изломе яркий красно-коричневый. В тесте фрагменты дробленой керамики. На лицевой стороне, у края, две концентрические слегка углубленные полукруглые полосы. Найден на поверхности земли, у южного фасада центрального столба церкви.

Рис. 156, 6. Инв. 09/21. Фрагмент кирпича толщиной 3,6 см. По цвету и фактуре похож на кирпич 08/99. В тесте содержатся мелкие фрагменты керамики, частицы извести и слюды, единичные черные блестящие частицы. На оборотной стороне песок и слабые продольные полосы от доски. На лицевой стороне две слегка углубленные полосы, по диагонали, от одной из них отходят слабо рельефные полоски. Найден у северного дверного проема западной стены церкви, в галерее.

Рис. 156, 7. Инв. 09/08. Фрагмент кирпича толщиной 3–3,3 см. По фактуре похож на кирпичи 09/21 и 08/99, в тесте частицы слюды. На оборотной стороне следы от доски, песок и частицы извести. На лицевой стороне – две овальные слегка углубленные полосы, проведенные пальцами, они пересекаются с двумя параллельными полосами. Найден у северного дверного проема западной стены церкви, в галерее.

Рис. 156, 8. Инв. 09/28. Фрагмент кирпича, толщина 2,5 (у края)–3,4 см (в середине). Обжиг качественный. В тесте частицы дробленой керамики, слюды, извести. Цвет коричнево-оранжеватый, на изломе более светлый. На лицевой стороне две углубленные полосы, проведенные по диагонали. Найден у северной апсиды, снаружи.

Рис. 156, 9. Инв. 09/12. Фрагмент кирпича, размеры 10,5x12 см, толщина 2,3–2,6 см (у края). Цвет светло-коричневый, на изломе ярко-оранжевый, на постелистой стороне частицы слюды, следы от доски. В тесте частицы дробленой керамики и извести. На поверхности четыре рельефные диагональные полосы.

Найден в северном конце галереи, в слое темной земли.

Рис. 157, 1. Инв. 09/77. Фрагмент тонкого клиновидного кирпича в растворе,

был в кладке арки. Сохранилась нижняя часть: высота 26 см, ширина 16 см, толщина 2–4,5 см (вверху). Цвет красновато-коричневый, на изломе широкая серая полоса в середине. Толщина раствора уменьшается сверху вниз. Раствор кремового цвета, прочный, крупной структуры, с включениями дробленой керамики, большим количеством гравия и мелкой гальки, длиной до 1,2 см. Найден около восточного входа в южную церковь.

Рис. 157, 6. Инв. 09/1136. Массивный клиновидный кирпич, единственный целый образец кирпичей этого типа. Длина 47 см, ширина максимальная 25,5 см, толщина 10,3 см. На оборотной стороне слегка выщерблен. Лицевая и боковые стороны местами покрыты тонким слоем прочного кремового раствора тонкой структуры, светло-коричневого цвета. На лицевой стороне слабо рельефные полосы, проведенные пальцами. Найден в кладке контрфорса, примыкающего к южной стене церкви, между двумя дверными проемами. Кирпич было легко извлечь, потому что эта кладка отличается рыхлой структурой.

Рис. 157, 7. Инв. 09/13. Фрагмент закругленного конца массивного клиновидного кирпича, того же типа, что и целый экземпляр 09/1136. Толщина 9 см, остатки прочного кремового раствора с большим количеством песка. Поверхность светло-коричневого цвета, этот слой составляет 1,5–2 см, внутри тесто темно-серого цвета, слоистое, грубой структуры, с песком и дробленой керамикой, фрагменты которой достигают 9 мм в длину. Найден в северной части галереи, у западной стены, в слое темной земли. Подобные фрагменты использованы в кладке контрфорса.

Рис. 158, 1; 159, 1. Инв. 09/46. Фрагмент плоской черепицы с бортиком (изнутри сколот), скошенным к полю. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый. В тесте включения дробленой керамики и частиц извести. Обжиг качественный. Толщина поля 1,8–2 см, толщина бортика 1,4–2 см (у поля), высота борти-

ка снаружи 4,5 см. Поверхность черепицы покрыта мелкими рельефными полосками, на оборотной стороне – следы от доски. Найден близ восточного проема южного нефа, на глубине 0,81 м ниже порога, в слое темной земли.

Рис. 158, 2; 159, 2. Инв. 09/16. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый, в тесте частицы мелко дробленой керамики, извести, слюды. Бортик плавно скошен к полю. Толщина поля 1,6 (у бортика) – 1,8 см. Высота бортика снаружи 5 см, толщина 1–2 см. На лицевой стороне поля слабо выраженные рельефные полосы, идущие вдоль. На оборотной стороне следы от доски. Найден в галерее, близ дверного проема северного нефа церкви, в слое темной земли.

Рис. 158, 3; 159, 3. Инв. 09/17. Фрагмент плоской черепицы, закругленный сверху бортик плавно скошен к полю. Цвет светло-коричневый, на изломе ярко-оранжевый. На поверхности следы прочного, крупнозернистого раствора, кремового цвета, с примесью песка и мелкой гальки. Тесто слоистой структуры, грубо промешано, с частицами слюды и извести. Толщина поля 2–2,3 см (у бортика); высота бортика 5 см, толщина 2–2,3 см. Найден в галерее, близ дверного проема северного нефа церкви, в слое темной земли.

Рис. 158, 4; 159, 4. Инв. 09/30. Фрагмент плоской черепицы с бортиком. Цвет светло-коричневый, на изломе ярко-оранжевый, на поверхности следы тонкого кремового раствора. Обжиг высокого качества. В тесте частицы дробленой керамики и извести. Бортик скошен к полю, сверху закруглен, высота 4–5 см, к краю черепицы бортик плавно понижается. Толщина бортика вверху 1–3 см. На поверхности слабо рельефные полосы; на оборотной стороне полосы от доски расположены по диагонали. Найден близ восточной стены северного портика.

Рис. 158, 5; 159, 5. Инв. 09/82. Фрагмент плоской черепицы с бортиком. Цвет светло-коричневый, на изломе ярко

оранжевый. Обжиг качественный, в тесте включения дробленой керамики. На поверхности следы кремового раствора мелкой структуры. Бортик закруглен, плавно скошен к полю. Толщина поля 1,5 см, высота бортика 4,5 см, толщина 2,1–3,2 см. Найден у западного дверного проема южного нефа.

Рис. 158, 6; 159, 6. Инв. 09/47. Фрагмент плоской черепицы с поперечным бортиком. Продольный бортик скошен к полю, на переходе к полю бортика – углубленная полоса, проведенная пальцем. Цвет светло-коричневый, оранжеватый, на изломе в середине тонкая светло-серая полоса. Тесто грубо промешано, местами слоистое, много дробленой керамики, некоторые частицы длиной до 7 мм. Толщина поля 1,5–1,8 см. Высота продольного бортика 4,5 см, толщина у поля 2,2 см, верхний край обломан. Высота поперечного бортика 2 см, ширина 1,5–1,7 см. Найден у восточного проема южного нефа, на глубине 0,81 м ниже порога, в слое темной земли.

Рис. 158, 7; 159, 7. Инв. 09/45. Фрагмент плоской черепицы со скошенным к полю бортиком, плавно переходящим к полю. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый. Обжиг качественный. В тесте частицы дробленой керамики и единичные частицы слюды. Толщина поля 2–2,3 см, толщина бортика 2,2–2,8 см. Найден близ восточного проема южного нефа, на глубине 0,81 м ниже порога, в слое темной земли, вместе с описанными выше фрагментами 09/46 и 09/47.

Рис. 158, 8; 159, 8. Инв. 09/15. Фрагмент плоской черепицы с плавно скошенным к полю бортиком. На поверхности следы прочного раствора серо-кремового цвета. Цвет черепка светло-коричневый, на изломе оранжевый, обжиг качественный. В тесте включения дробленой керамики, редкие частицы слюды. Толщина поля 2–2,6 см. Высота бортика 4,7 см снаружи, толщина бортика 1,3–1,7 см. На лицевой стороне слабо рельефные полосы, идущие вдоль. Найден в западной галерее,

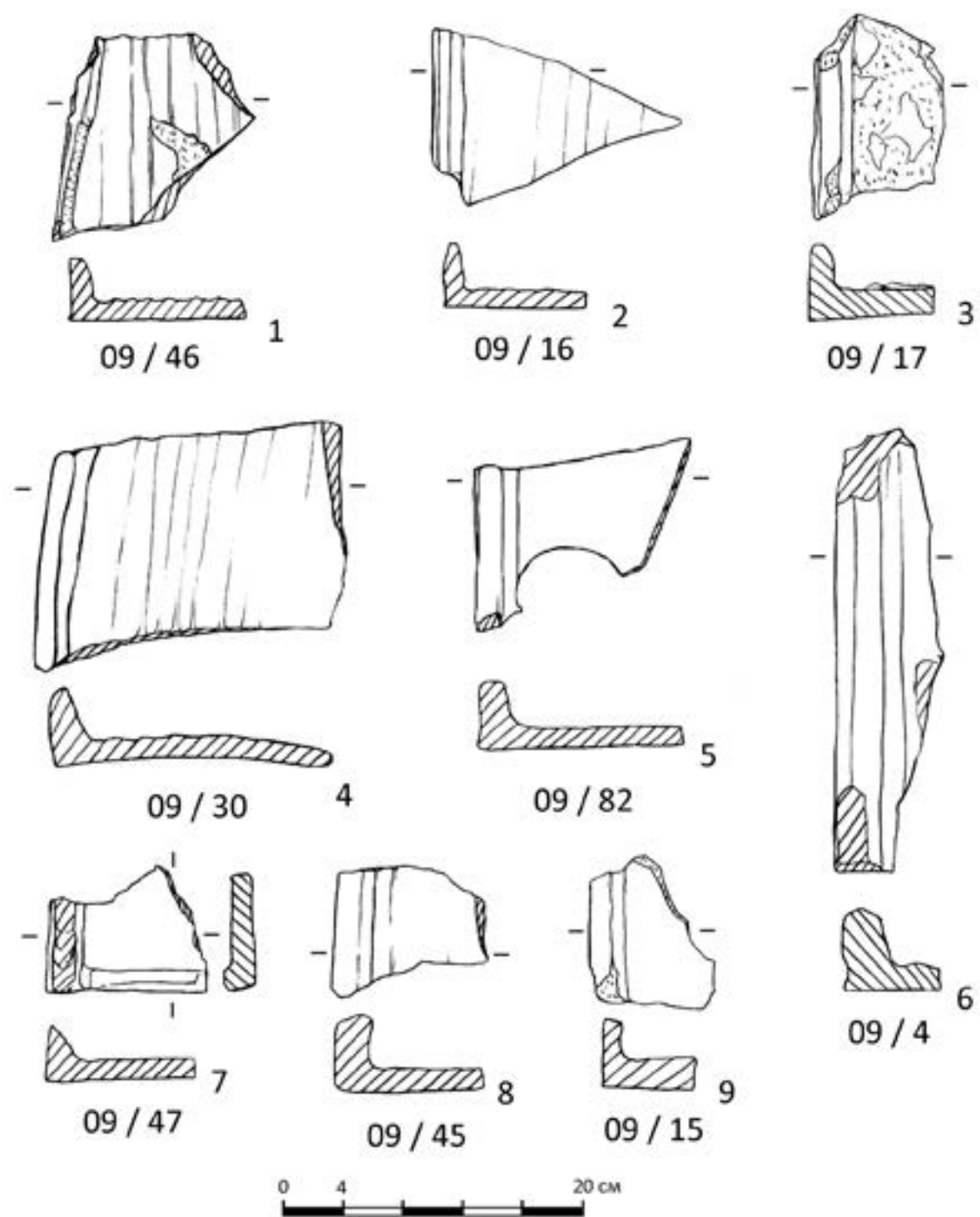

Рис. 158. Череница

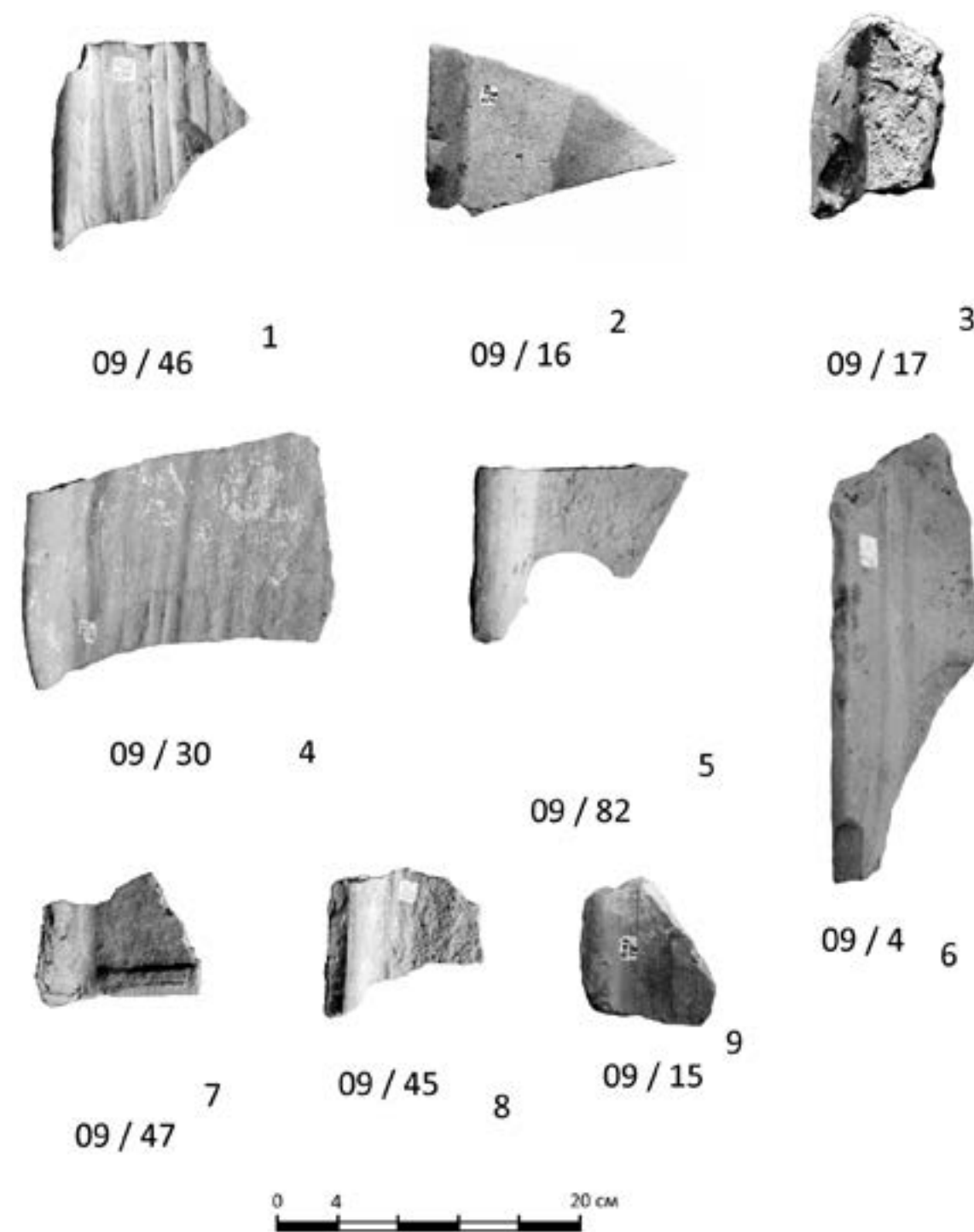

Рис. 159. Череница

близ дверного проема северного нефа, в слое темной земли.

Рис. 158, 9; 159, 9. Инв. 09/4. Фрагмент плоской черепицы. Бортик слегка выгнут, плавно скошен, на переходе к полю пальцевое углубление. Цвет светло-оранжевый, на поверхности и на изломе; обжиг качественный. В тесте мелкий песок, дробленая керамика, редкие частицы извести. Толщина поля 1,5–2 см, высота бортика 4,1–4,8 см, толщина 1,4–2,6 см. На бортике слабо выраженные полосы. На оборотной стороне продольные следы от доски. Найден в северном конце галереи, у дверного проема северного нефа.

Рис. 159, 10. Инв. 09/А. Фрагмент плоской черепицы с бортиком, скругленным вверху, слегка вогнутым внутрь и плавно скошенным к полю. Цвет черепка светло-коричневый, обжиг качественный, в тесте примесь дробленой керамики. Толщина поля 1,4–1,8 см, высота бортика 5–5,5 см, толщина 1,5–2 см. На лицевой стороне слабо рельефные продольные полосы, на оборотной стороне следы от доски. Фрагмент черепицы прикрывал череп в погребении с ножом, у восточной стены южного притвора.

Рис. 159, 11. Инв. 09/Б. Фрагмент плоской черепицы с бортиком, похожий на фрагмент 09/А. Покрит тонким слоем светлого раствора. Бортик скошен к полю, вверху скруглен. Черепок светло-коричневый, на изломе оранжевый, обжиг качественный. В тесте включения дробленой керамики. Толщина поля 1,8 см. Высота бортика 4,5 см, толщина 1,5–2 см. На лицевой стороне слабо рельефные узкие полосы, идущие вдоль; на оборотной стороне следы от доски. Этот фрагмент, вместе с фрагментом 09/А, прикрывал череп в погребении в погребении с ножом, у восточной стены южного притвора.

Рис. 159, 12. Инв. 09/86. Фрагмент кирпича толщиной 2,6–3 см. Цвет светло-коричневый, красноватый, на изломе оранжевый, в тесте дробленая керамика, галька, крупный песок, много извести. На лицевой стороне овальная полоса, от ко-

торой отходят слабо рельефные полосы. На оборотной стороне следы от доски.

Найден у северо-западного угла церкви, на переходе от слоя темной земли к песку.

Рис. 160, 1; 161, 1. Инв. 09/90. Фрагмент плоской черепицы с массивным бортиком, скошенным к полю. Цвет коричневый, на изломе интенсивно-оранжевый, в середине широкая серая полоса. Тесто слоистое, с мелкой галькой и частицами извести. Толщина поля 1,5–1,9 см, высота бортика 4,9–5,2 см. Сужение черепицы выражено слабо – 0,5 см, уступ длиной 5,1 см скошен. На постелистой стороне полосы от доски. Найден у западного проема южной стены, в слое земли с песком, на переходе к песку.

Рис. 160, 2; 161, 2. Инв. 09/78. Фрагмент плоской черепицы. Бортик скошен к полю, переход слегка скруглен. Цвет светло-коричневый. Фактура на изломе слоистая, в тесте много мелкого песка, дробленая керамика. Толщина поля 1,1–1,3 см, высота бортика снаружи 4,7 см. На бортике следы прочного кремowego раствора с большим количеством мелкого песка. На нижней стороне черепицы следы от доски. Найден у западного дверного проема северной стены церкви, в скоплении фрагментов черепицы и амфор²⁰⁶, в предматериковом слое песка с примесью земли.

Рис. 160, 3; 161, 3. Инв. 09/70. Фрагмент массивной плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый. Переход от бортика к полю скруглен. Бортик сужен под прямым углом, длина сужения 9,2 см. Толщина поля 2,2 см, высота бортика снаружи 4,9–5,5 см. Черепок пористый, в тесте мелкий песок, единичные частицы извести и дробленой керамики. На лицевой стороне слабо рельефные полосы; постелистая сторона пористая, со следами песка. Найден у восточного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, на глубине 0,6 м от порога.

²⁰⁶ О скоплениях керамики у дверных проемов церкви см. выше, с. 54, 64, 65.

Рис. 160, 4; 161, 10. Инв. 09/89. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, оранжеватый. Бортик закруглен сверху, скошен к полю, он не доходит до поперечного края черепицы на 5 см. Толщина поля 1,5–2 см, у поперечного края 2,4 см. Высота бортика 5,3–5,4 мм. Тесто с примесью песка и частиц извести; на изломе фактура слоистая. На лицевой стороне и бортике частично сохранился ангоб кремового цвета и следы раствора. Найден у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с песком.

Рис. 160, 5; 161, 4. Инв. 09/44. Фрагмент плоской черепицы. Черепок светло-коричневый, на изломе серая полоса. Бортик, скошенный кнаружи и к полю, переходит к полю под углом. Толщина поля 1,3–1,5 см; высота бортика снаружи 3,8 см, у узкого края – 3,5 см. Фактура грубая, слоистая. Тесто с примесью песка, дробленой керамики, частиц извести и слюды, последняя встречается редко в глине черепиц, найденных на церкви. На лицевой стороне поля и бортика – частые и мелкие рельефные полосы, – следы ткани, идущие вдоль; у узкого края они расположены поперек черепицы. На постелистой стороне – отпечаток доски.

Найден в шурфе у южной апсиды, в нижнем слое земли с песком²⁰⁷.

Рис. 160, 6; 162, 1. Инв. 09/25. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, оранжеватый. Обжиг качественный. Бортик скошен к полю, закруглен на переходе. В тесте мелко дробленая керамика, песок, частицы извести, на изломе мелкие пустоты. Толщина поля 1,5 см, у поперечного края 1,9 см. Высота бортика 4,6–5 см, он понижается к краю черепицы. На постелистой стороне следы от доски. Найден в западной галерее, близ дверного проема северного нефа, в слое темной земли.

Рис. 160, 7; 162, 2. Инв. 09/31. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжеватый.

²⁰⁷ О шурфе у южной апсиды см. выше, с. 79, рис. 76, 121, 122.

Обжиг качественный. Тесто пористое, с примесью дробленой керамики, мелкого песка, частиц извести. Скруглен вверху бортик скошен к полю. Высота бортика 4,5–4,7 см, он понижается к краю, не доходя до него на 3 см. Толщина поля 2,2 см, у бортика – 2,4 см. На лицевой стороне слабо рельефные продольные полосы, на постелистой стороне следы доски. Найден у северной апсиды, снаружи, в уровне порога восточного дверного проема.

Рис. 160, 8; 162, 3. Инв. 09/10. Фрагмент плоской черепицы. Цвет коричневый, на изломе широкая темно-серая полоса. Бортик слегка скошен к полю, на переходе легкое углубление, проведенное пальцем. В тесте примесь песка, дробленой керамики и частиц извести. Толщина поля 1,3–1,5 см. Высота бортика 4,5–4,8 см, он понижается к краю. На постелистой стороне следы от доски и углубления от гальки. Этот экземпляр отличается от большинства фрагментов черепицы коричнево-оранжеватого цвета и качественного («звонкого») обжига. Найден при зачистке северной апсиды снаружи, над цоколем фундамента.

Рис. 160, 9; 162, 4. Инв. 09/62. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, оранжеватый, обжиг качественный. В тесте редкие мелкие фрагменты керамики. Толщина поля 1,8–2,3 см. Бортик высотой 4,2–4,4 см слегка скошен к полю, на переходе закругление. На лицевой стороне полосы, проведенные пальцами. На постелистой стороне следы от доски. Найден под кирпичной вымосткой у западного дверного проема южного нефа, в слое песка.

Рис. 160, 10; 162, 5. Инв. 09/68. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-оранжевый, обжиг качественный. Черепок отличается легкостью, тесто пористое, с примесью мелкого песка и дробленой керамики. Бортик слегка скошен к полю, переход закруглен, бортик не доходит до края на 2 см. Толщина поля 2–2,3 см (в середине). Высота бортика снаружи 4–4,5 см, он понижается к краю черепицы. На лицевой стороне чет-

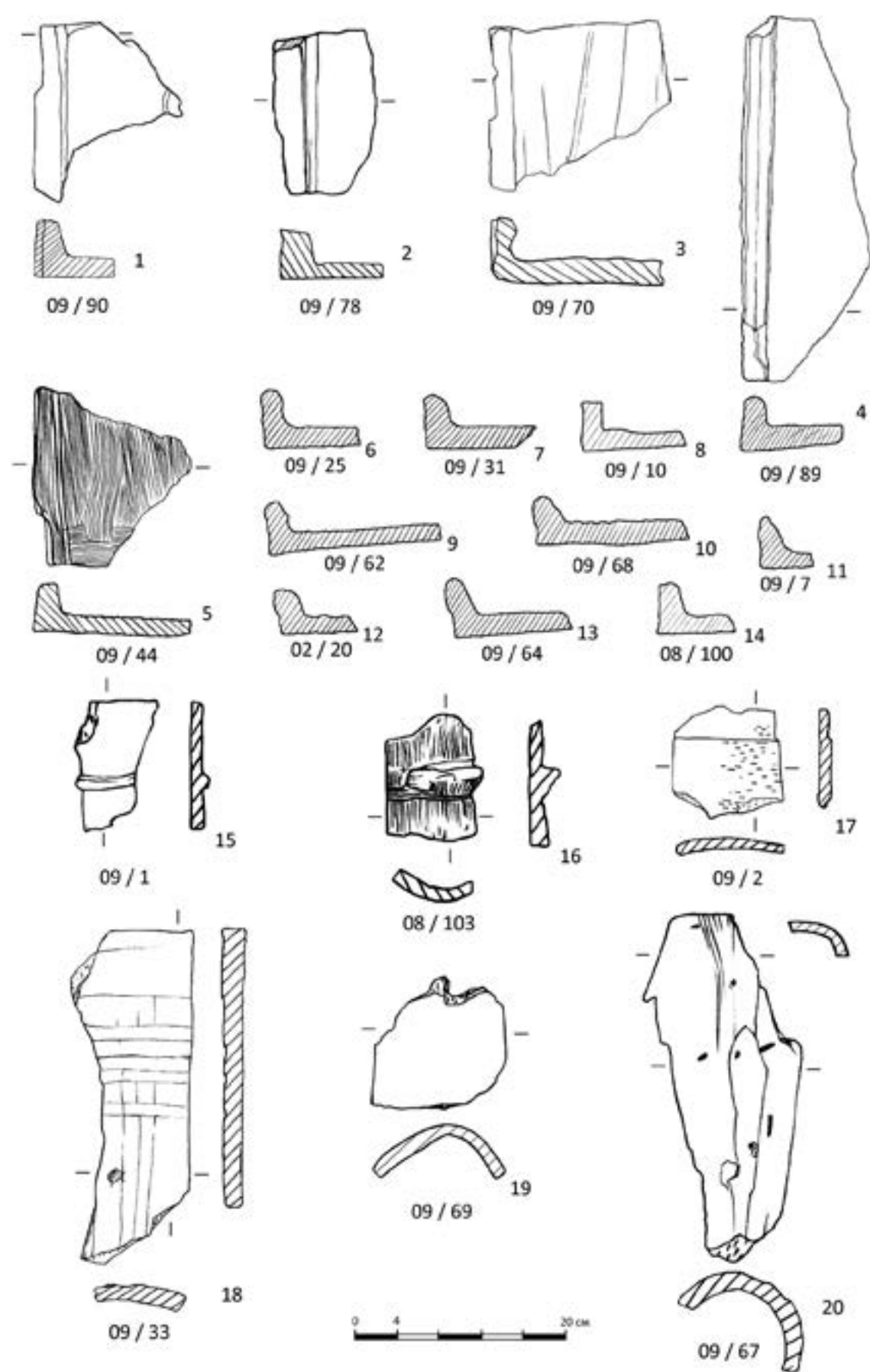

Рис. 160. Черепица

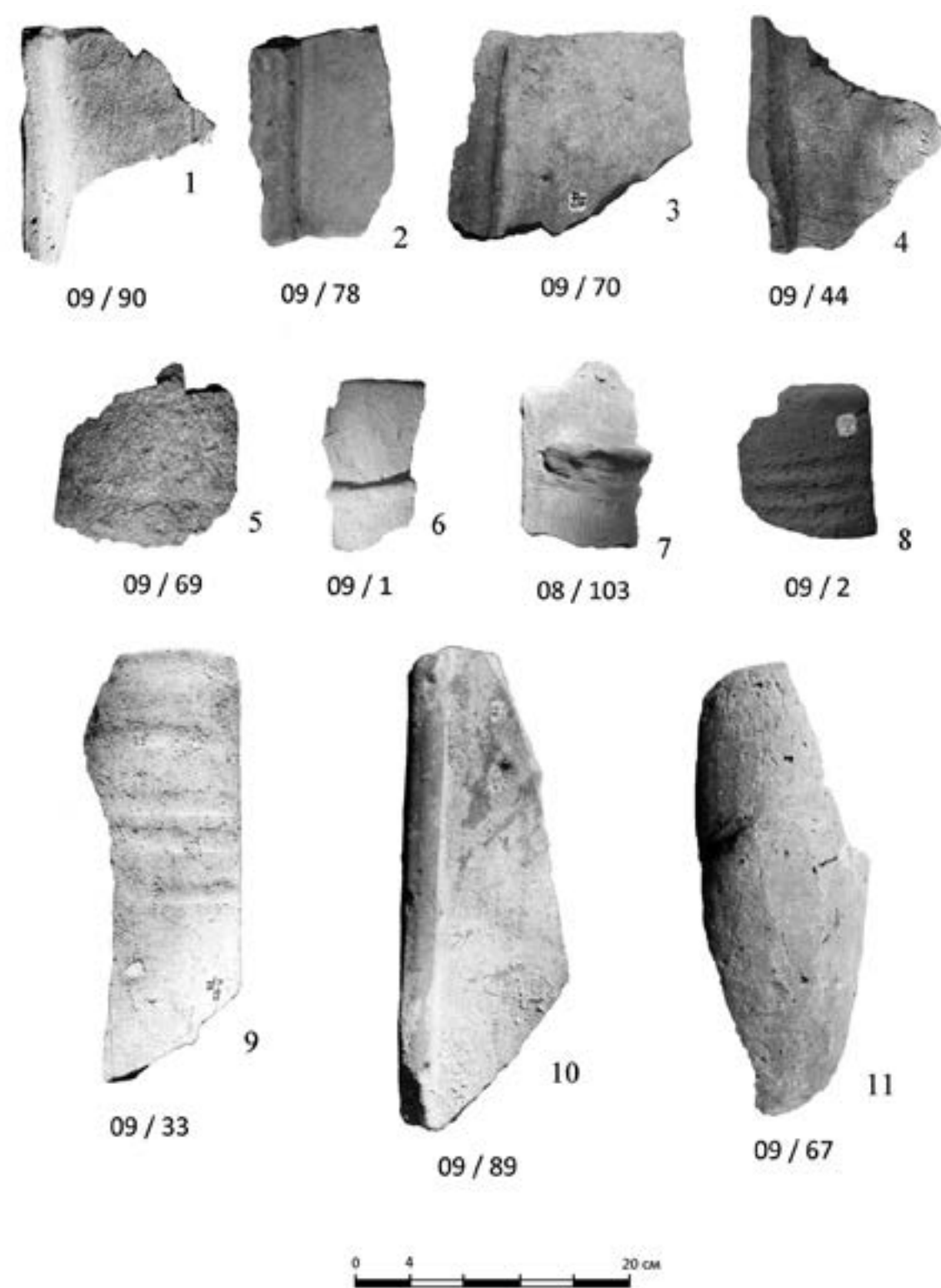

Рис. 161. Черепица

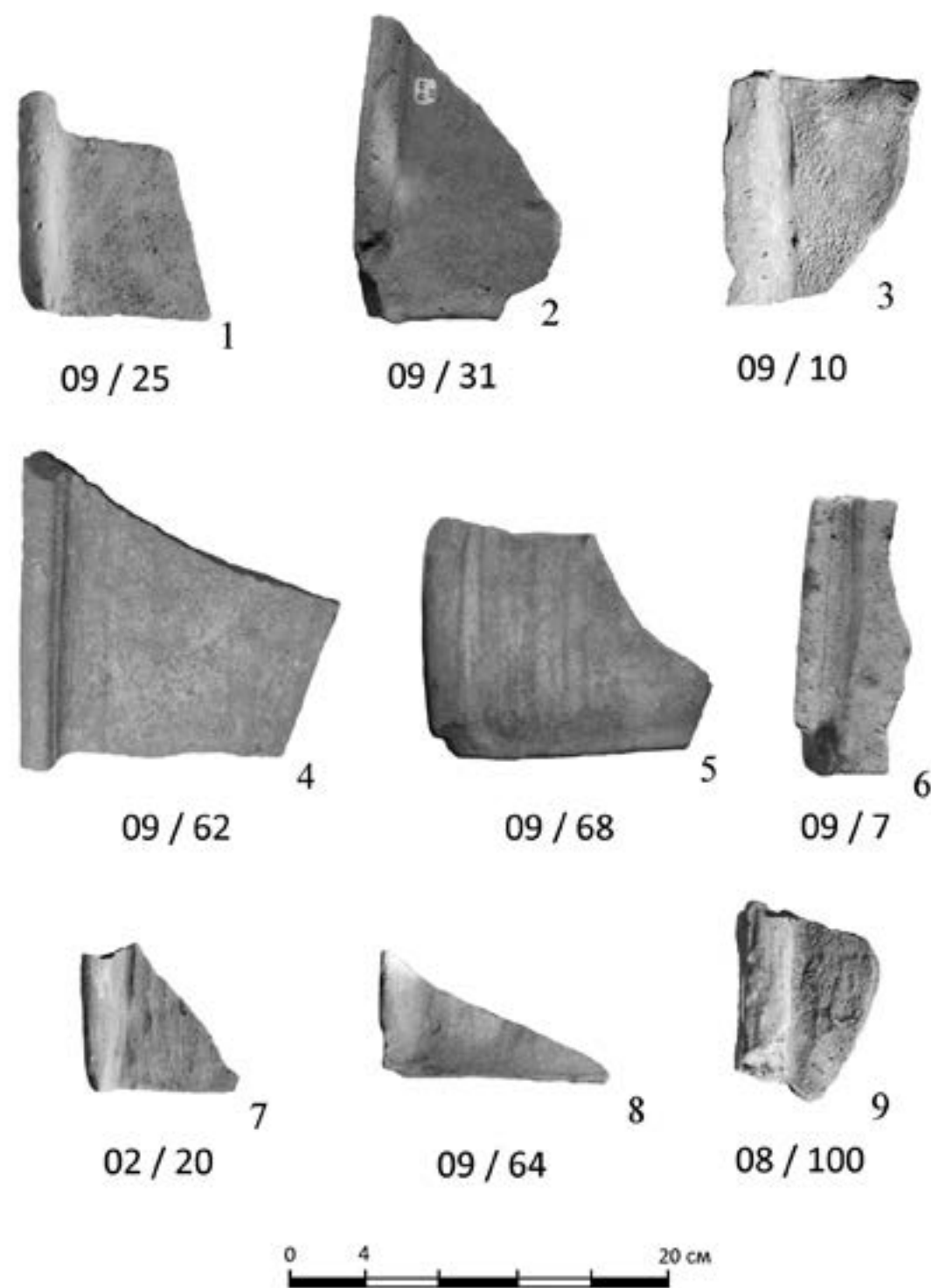

Рис. 162. Черепица

кие продольные углубленные полосы, у края – поперечная широкая заглаженная полоса. На лицевой стороне и на бортике остатки кремового ангоба. На постелистой стороне следы от доски. Найден у восточного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, на глубине 0,65 м от порога.

Рис. 160, 11; 162, 6. Инв. 09/7. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжеватый. В тесте примесь мелкого песка, дробленой керамики, редкие частицы извести. Бортик вверху скруглен, сильно скошен к полю, снижается к краю, не доходя до края на 2,5 см. Толщина поля 1,5–1,7 см, у края – 1,9 см. Высота бортика 5,2–5,4 см. На постелистой стороне следы от доски.

Найден в западной галерее, у дверного проема южного нефа.

Рис. 160, 12; 162, 7. Инв. 09/20. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, оранжеватый, обжиг качественный. Фактура грубая, в тесте примесь песка, редкие частицы извести. Бортик скошен к полю, переход к полю закруглен. Высота бортика 3,7–4 см, он понижается к краю и становится тоньше. Толщина поля 1,7–2 см. На лицевой стороне слабо рельефные продольные полосы, на постелистой стороне следы доски. Найден в западной галерее, у дверного проема северного нефа, в слое темной земли.

Рис. 160, 13; 162, 8. Инв. 09/64. Фрагмент плоской черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый, обжиг качественный. В тесте примесь дробленой керамики и песка. Бортик снижается к краю, не доходя до него; он скошен к полю, переход к полю скруглен. Толщина поля 2–3 см у бортика. Высота бортика 4,5–5 см. Остатки тонкого ангоба кремового цвета; на постелистой стороне следы от доски. Найден под кирпичной вымосткой у западного дверного проема южного нефа.

Рис. 160, 14; 162, 9. Инв. 08/100. Фрагмент плоской черепицы. Цвет коричнево-оранжеватый. Тесто пористое, обжиг качественный. Массивный скругленный

вверху бортик плавно переходит к полю. Найден у западного дверного проема южного нефа.

Рис. 160, 15; 161, 6. Инв. 09/1. Фрагмент круглой черепицы с поперечным валиком толщиной 1 см, расположенным от края на 7,4 см. Цвет коричнево-красноватый, на изломе оранжевый. В тесте примесь дробленая керамики, частицы извести. Толщина черепка у края 0,8–1 см. На оборотной стороне слабо рельефные полосы, расположенные по диагонали. Найден в западной галерее, у дверного проема северного нефа, в слое темной земли.

Рис. 160, 16; 161, 7. Инв. 08/103. Фрагмент круглой черепицы с выступающим ребром, высотой 1,3 см. Цвет красновато-коричневый, на изломе оранжевый. Обжиг качественный. Толщина черепка 1,2 см (у края) – 1,5 см. В тесте примесь дробленой керамики, извести, много частиц слюды. На поверхности рельефные полосы, на оборотной стороне следы от доски. Найден у западного проема южной стены церкви, в слое темной земли с песком.

Рис. 160, 17; 161, 8. Инв. 09/2. Фрагмент круглой широкой черепицы. Черепок рыхлый, коричнево-оранжеватый, на поверхности и на изломе одинакового цвета. В тесте примесь дробленой керамики, редкие частицы слюды. Толщина черепка 1,8–2 см. На поверхности слабое рифление, идущее поперек; на оборотной стороне остатки извести. Найден в северном конце галереи, у дверного проема в северный неф.

Рис. 160, 18; 161, 9. Инв. 09/33. Фрагмент круглой черепицы. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжевый. На поверхности остатки светлого раствора. В тесте редкие частицы слюды, гальки, одна из них достигает в длину 1,5 см. Толщина черепка 1,5–2 см по краям. На лицевой стороне слабо рельефные поперечные полосы. Найден у восточного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, смешанной с песком и фрагментами известкового раствора.

Рис. 160, 19; 161, 5. Инв. 09/69. Фрагмент круглой черепицы. Черепок мас-

сивный, грубой фактуры, толщина 1,5–2 см. Цвет коричневый, одинаковый на поверхности и на изломе. Обжиг качественный. В тесте включения дробленой керамики и гальки, некоторые длиной до 0,8 см. Найден у восточного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, на глубине 0,55 м от порога.

Рис. 160, 20; 161, 11. Инв. 09/67. Фрагмент круглой черепицы. Цвет коричнево-оранжеватый, на изломе в середине серая полоса. Толщина черепка 1,2–2 см. Тесто плохо промешано, с примесью дробленой керамики и частиц извести. На лицевой стороне темное пятно (следы огня?), на оборотной стороне – следы от доски. Найден у восточного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, на глубине 0,5 м от порога.

Керамическая посуда

Рис. 163, 1; 164, 1. Инв. 09/49. Фрагмент стенки амфоры с плоской ручкой, высоко прикрепленной к горловине. Глина коричневая. Слабое горизонтальное рифление снаружи и изнутри стенки. Фактура на изломе грубая, в тесте много мелкого песка. Фрагмент амфоры относится к комплексу керамики, найденному у западного проема южной стены, в слое земли с примесью песка. Судя по венчикам и ручкам, в комплекс входили фрагменты разных амфор, числом не менее трех. Этот фрагмент относится к типу распространенных в Причерноморье удлиненных амфор, часто именуемых «колхидскими» или коричнево-глиняными. У них удлиненный вытянутый корпус, подтреугольный в сечении венчик, высоко расположенные плоские ручки, согнутые почти под прямым углом, коническое дно. Отличительной чертой этих амфор является сужение корпуса («амфоры с перехватом»). Обжиг обычно качественный, фактура черепка может быть слоистой, цвет черепка коричневый, часто с оранжеватым или красноватым оттенком.

Рис. 163, 2; 166, 2. Инв. 09/54. Ручка амфоры, склеенная из двух фрагментов,

с частью горловины и стенки. Ручка плоская, с небольшим желобком снаружи. На стенке снаружи слабое горизонтальное рифление. Тесто коричневое, грубо промешано, с примесью мелко дробленой керамики и песка. Относится к тому же типу амфор с плоскими ручками и коническим дном, как и предыдущий № 09/49.

Найдена в комплексе фрагментов керамики у западного проема южной стены, в слое земли с примесью песка.

Рис. 163, 3; 166, 5. Инв. 09/51. Фрагмент венчика и горловины амфоры. Цвет коричневый, на изломе черепок оранжеватый по краям, в середине – серо-коричневый. Фактура довольно тонкая, в тесте частицы извести. Венчик скруглен и отогнут, под ним проходит ребро, треугольное в сечении. Под ребром следы прикрепления плоской ручки. Амфора относится к типу «колхидских». Входит в комплекс керамики, обнаруженный у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка.

Рис. 163, 4; 164, 6. Инв. 09/98. Два фрагмента венчика амфоры, подтреугольного в сечении. Цвет коричневый, в тесте примесь дробленой керамики, мелкого песка, частицы извести. Темно-серый налет изнутри, такие же пятна снаружи. Тип «колхидских» амфор. Входит в комплекс фрагментов керамики у западного проема южной стены, в слое земли с примесью песка.

Рис. 163, 5. Инв. 09/98a. Фрагмент венчика амфоры с частью ручки. Венчик подтреугольный в сечении, ручка плоская. Цвет коричневый. Тип «колхидских» амфор. Найден у западного проема южной стены, в слое темной земли с песком.

Рис. 163, 6; 164, 5. Инв. 09/83. Фрагмент плоской ручки амфоры. Цвет коричневый, тесто грубо перемешано, примесью дробленой керамики, мелкого песка, единичные частицы слюды. Тип «колхидских» амфор. Найден у западного дверного проема южного нефа, в слое темной земли, на переходе к песку.

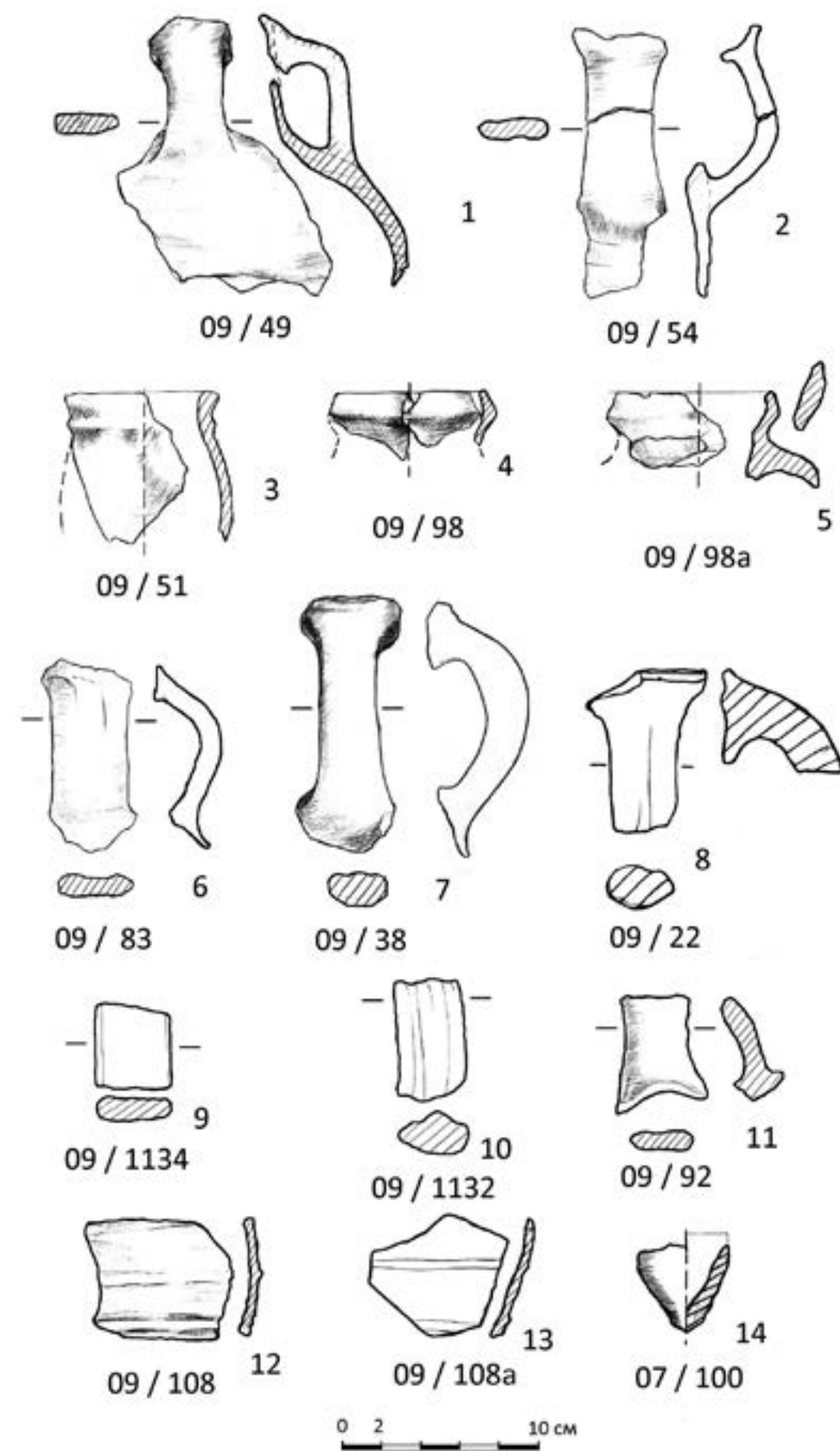

Рис. 163. Амфоры

Рис. 163, 7; 166, 1. Инв. 09/38. Ручка амфоры, со следами прикрепления к горловине и стенке. Ручка уплощенная в сечении, с двумя слабо выраженными желобками на внутренней стороне. Глина коричневая, с примесью мелко дробленой керамики. Обжиг качественный. Найдена у западного дверного проема южной стены, в предматериковом слое земли с песком, на глубине 0,85 м от порога проема.

Рис. 163, 8. Инв. 09/22. Ручка амфоры, снаружи слабо выраженный желобок. Цвет коричневый, на изломе оранжеватый, в тесте частицы извести. Фактура тонкая, обжиг качественный. Найдена в северной части западной галереи, у дверного проема в неф, в слое темной земли.

Рис. 163, 9. Инв. 09/1134. Ручка амфоры плоская. Цвет светло-коричневый, обжиг качественный. Фактура довольно грубая, в тесте примесь мелкого песка и черных блестящих частиц. Найдена в скоплении фрагментов керамики у западного дверного проема в северной стене церкви, в предматериковом слое песка с примесью земли и фрагментов раствора, на глубине 1,05 м от порога проема.

Рис. 163, 10. Инв. 09/1132. Ручка амфоры, с желобком с наружной стороны. Цвет коричневый, в тесте примесь дробленой керамики и песка. Обжиг качественный. На поверхности следы известкового раствора. Входит в керамический комплекс, обнаруженный у западного дверного проема в северной стене церкви, в предматериковом слое песка с примесью земли и фрагментов раствора, на глубине 1,05 м от порога.

Рис. 163, 11. Инв. 09/92. Ручка амфоры плоская, с небольшим фрагментом горловины. Цвет черепка коричневый, на поверхности темно-серое пятно. Фактура грубая, в тесте примесь мелкого песка и редкие черные блестящие частицы. Амфора относится к типу «колхидских» коричнево-глиняных амфор. Найдена у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка, на глубине 0,82 см ниже порога.

Рис. 163, 12; 166, 6. Инв. 09/108. Стенка амфоры. Цвет светло-коричневый, изнутри оранжеватый. В тесте мелко дробленая керамика. Обжиг качественный. Толщина черепка 5 мм. Снаружи рифление широкими горизонтальными полосами, с расстоянием между ними 2–2,3 мм. Изнутри слабое горизонтальное рифление.

Найдена у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка, на глубине 0,85 см от порога.

Рис. 163, 13; 166, 7. Инв. 09/108а. Стенка амфоры, похожа на предыдущий фрагмент 09/108. Цвет светло-коричневый, на изломе оранжеватый. Обжиг качественный. В тесте частицы извести. Толщина черепка 4–5 мм. Снаружи горизонтальное рифление широкими полосами. Найдена у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка, на глубине 0,83 см от порога.

Рис. 163, 14; 164, 4. Инв. 09/100. Дно амфоры конусообразное, со слабым рифлением снаружи. Цвет коричневый, в тесте примесь мелкого песка, редкие частицы дробленой керамики. Относится к типу «колхидских» амфор. Найдено у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка, на глубине 0,82 см от порога.

Рис. 164, 2; 165, 4. Инв. 09/106. Фрагмент амфоры, склеен из двух кусков. Скорее всего, часть той же амфоры, что инв. 09/100. Часть стенки, на переходе от горловины к тулову. Рифление по корпусу, на переходе к горловине – широкое и слабое рифление. Толщина черепка 5–7 мм. Найден у западного дверного проема южной стены церкви, в слое земли с примесью песка, на глубине 0,82 см от порога.

Рис. 164, 7; 167, 4. Инв. 09/71. Фрагмент стенки пифоса, толщина черепка 2,1 см. Орнамент: рельефная полоса шириной 2,4 см с вдавлениями пальцами, образует идущий по корпусу пояс. Поверхности стенки с обеих сторон заглажены тканью. Тесто коричнево-оранжеватое, на изломе в середине широкая се-

Рис. 164. Археологические материалы

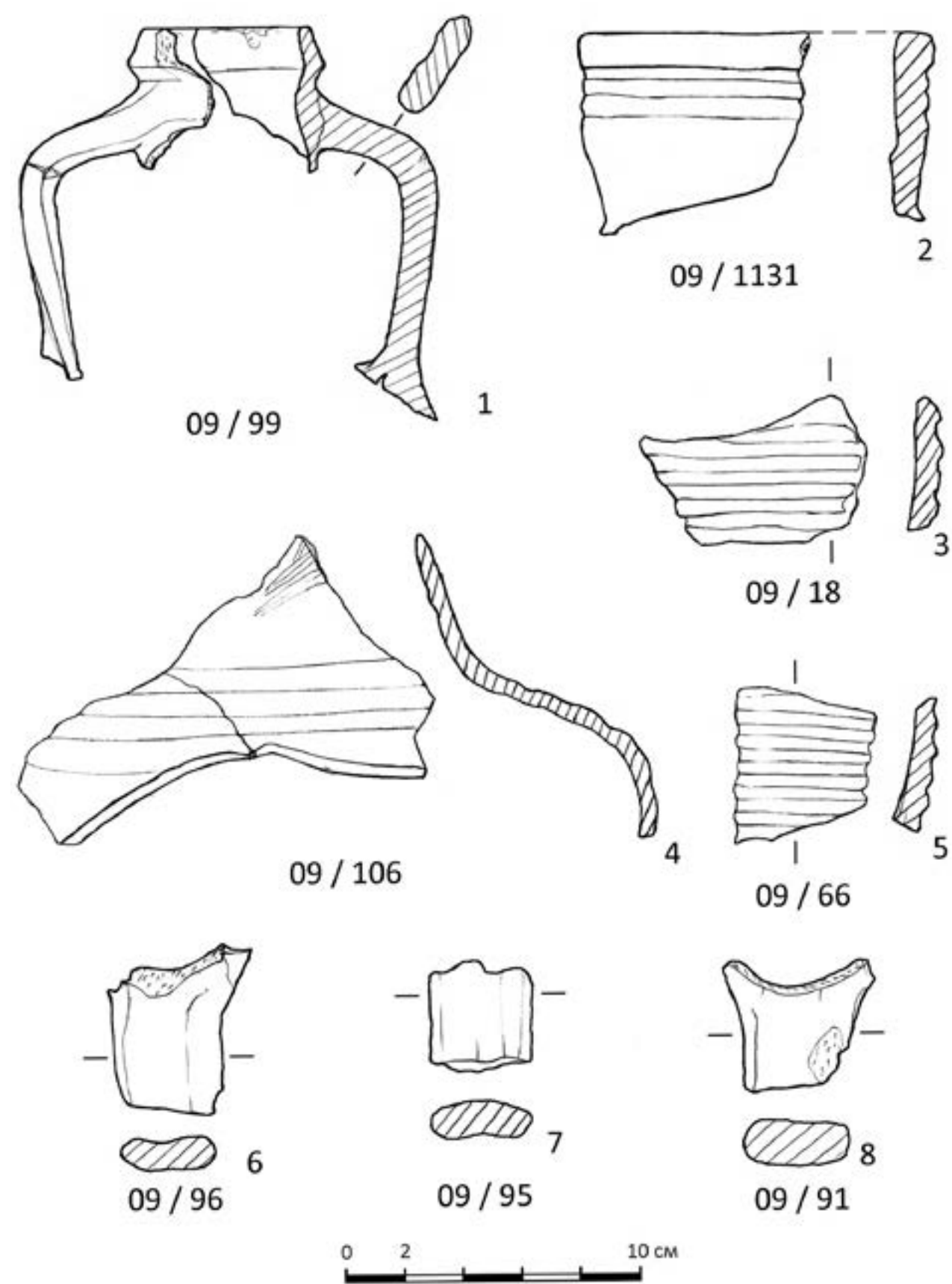

Рис. 165. Амфоры

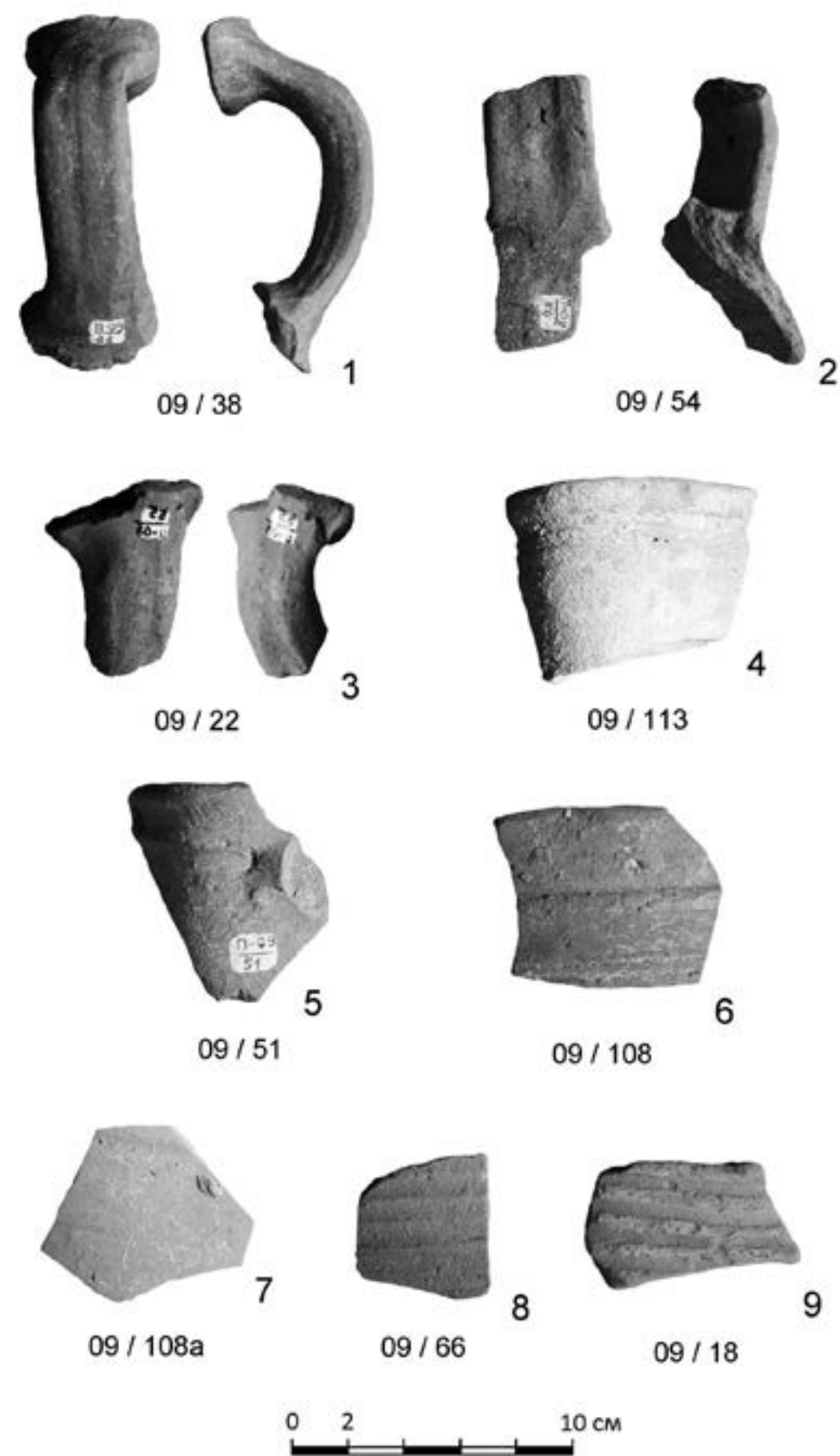

Рис. 166. Амфоры

рая полоса. В тесте мелкие частицы дробленой керамики, много извести. Найден у восточного дверного проема южной стены церкви, в слое темной земли, на глубине 0,64 м от порога.

Рис. 164, 8; 167, 5. Инв. 09/41. Дно толстостенной миски или пифоса, толщина стенки у дна 1,8 см. Цвет темно-серый. Дно плоское, массивное, с отверстиями по краю для лучшего обжига. Сильные следы огня, фрагмент потрескался и деформировался. Найдено у западной стены северного притвора, в слое темной земли с песком.

Рис. 164, 9; 167, 6. Инв. 09/43. Закраина широкого горшка, отогнутая, скошенная, подтреугольная в сечении. Цвет серо-коричневый, в тесте примесь песка, частицы слюды. Обжиг качественный. Декор: под венчиком мотив волны, выполненный врезной линией, мелкие горизонтальные полосы.

Рис. 164, 10; 167, 10. Инв. 09/42. Закраина широкой толстостенной краснолаковой миски. Широкий бортик слегка скошен внутрь. Цвет светло-коричневый, красноватый. Глина тонко отмучена. Редкий на этом памятнике образец краснолаковой посуды позднеантичного времени.

Рис. 164, 11; 167, 7. Инв. 09/80. Дно крупной миски или пифоса с плоским дном, стенки сильно расширяются ото дна. Поддон профилированный, скошен к стенке. Толщина стенки 1,1–1,2 см. Черепок оранжевый, на изломе в середине серый. Тесто грубо промешано, в глине мелкий песок, частицы извести, единичные черные блестящие частицы.

Рис. 164, 12. 167, 8. Инв. 09/72. Отогнутая закраина массивного широкого горшка, толщина черепка 1,2 см. Цвет серо-коричневый. Фактура грубая, слоистая, в тесте примесь песка, извести, редкие частицы слюды. Обжиг качественный.

Два фрагмента дна: 09/917, 09/918 и 6 фрагментов стенок: 09/19, 09/9, 09/920, 09/921, 09/922, 09/923, – являются частями одного маленького лепного горшка. На поверхности некоторых

фрагментов горшка видны следы горения. Фактура грубая, черепок хрупкий, рыхлый, обжиг посредственный. Орнамент состоит из волнообразной линии, которая начинается на стенке на высоте 3 см от дна, и ряда горизонтальных насечек, на стенке на переходе к сужению под венчиком. Они были найдены в южном притворе церкви, в скоплении керамики, где преобладали фрагменты черепицы.

Рис. 164, 13; 167, 12. Инв. 09/918. Дно и часть стенки горшка, склеены из четырех фрагментов. Диаметр дна 6,9 см. Черепок серо-коричневый, на изломе темно-серый. Фактура грубая. Орнамент на стенке в виде врезной волнообразной линии.

Рис. 164, 14; 167, 13. Инв. 09/9. Стенка горшка, цвет черепка серо-коричневый. Орнамент: мотив волны и насечки, выполненные врезной линией.

Рис. 164, 15; 167, 14. Инв. 09/922. Стенка горшка, цвет черепка серо-коричневый. Орнамент в виде зигзагообразной врезной линии.

Рис. 164, 16; 167, 15. Инв. 09/920. Стенка горшка. Цвет черепка серый. Орнамент: ряд насечек и врезная зигзагообразная линия.

Рис. 164, 17; 167, 16. Инв. 09/923. Стенка горшка, цвет серо-коричневый, черепок рыхлый, на изломе серый. Орнамент в виде врезной волнообразной линии.

Рис. 164, 18; 167, 17. Инв. 09/929. Стенка небольшого тонкого лощеного кувшина. Цвет черепка светло-коричневый, оранжеватый. Толщина стенки 3–4 мм, глина тонко отмучена, обжиг качественный. Полоса, выполненная красно-оранжевой краской, идет вдоль. Найден за восточной стеной южного портика, в уровне остатков стены, в слое темной земли. Это единичный предмет среди материалов из раскопок церкви.

Рис. 164, 19; 167, 19. Инв. 09/76. Гвоздь железный со следами эрозии на шляпке, конец обломан. Выявлен в растворе кладки фасада западной стены, на высоте 0,8 м выше уровня цоколя фундамента, на расстоянии 1,5 м от юго-западного

угла церкви. Гвоздь массивный, кованый, четырехгранный, шляпка выпуклая, нерегулярной четырехугольной формы. Длина 9,3 см, ширина грани около шляпки 0,4 см. На шляпке следы известкового раствора кремового цвета, с включениями мелкой гальки.

Рис. 164, 20; 167, 20. Инв. 09/1124. Пряжка железная со следами эрозии. Форма овальная, с одной стороны сужена, язычок заостренный. Длина 6 см, ширина 4,3 см. Найдена среди костей, у западной стены южного портика, лежала на черепе (рис. 127, 128).

Рис. 164, 21; 167, 21. Инв. 09/1057. Фрагмент лампы, узкое донце отбито на переходе к чаше, стекло прозрачное зеленоватое. Найдено при зачистке остатков известково-бетонной вымостки в восточной части южного нефа, между южной стеной и растущей в апсиде сосной. Находился в слое темной земли, на глубине 0,65 м от верха восточного откоса юго-восточного дверного проема.

Рис. 165, 1. Инв. 09/99. Часть горловины амфоры с двумя ручками и частью стенки, фрагменты склеены. Одна ручка сохранилась полностью. Венчик подтреугольный в сечении. Ручки одним концом прикреплены под горловиной, расположены почти под прямым углом к тулову. Ручки плоские, толщиной 1–1,2 см, со слабо выраженными продольными желобками изнутри и снаружи. Тип «кохидской» амфоры. Черепок светло-коричневый, оранжеватый, в тесте мелкий песок, единичные фрагменты дробленой керамики, мелкие черные частицы.

Рис. 165, 2. Инв. 09/1131. Фрагмент горловины широкогорлой амфоры, с остатками ангоба кремового цвета. Массивный горизонтально срезанный венчик, с профилировкой снаружи. Тесто светло-коричневое, оранжеватое, на изломе в середине серая полоса. Фактура довольно тонкая, с включениями керамической крошки.

Рис. 165, 3; 166, 9. Инв. 09/18. Фрагмент стенки амфоры со следами кремового ангоба, с выраженным горизонталь-

ным рифлением снаружи. Цвет светло-коричневый, оранжеватый. Черепок тонкой фактуры, с включениями единичных частиц слюды и извести.

Рис. 165, 5; 166, 8. Инв. 09/66. Фрагмент стенки амфоры с широким поперечным рифлением снаружи. Цвет коричневый, в тесте примесь песка, частицы извести, обжиг качественный.

Рис. 165, 6. Инв. 09/96. Фрагмент плоской ручки амфоры с частью горловины, Глина светло-коричневая, на изломе оранжеватая. В тесте частицы дробленой керамики, мелкий песок, редкие черные частицы. Толщина ручки 0,9–1,0 см.

Рис. 165, 7. Инв. 09/95. Фрагмент плоской ручки амфоры того же типа, как ручка 09/96. Глина светло-коричневая, с частицами извести.

Рис. 165, 8. Инв. 09/91. Фрагмент плоской ручки амфоры с частью горловины. Толщина ручки 0,7–1,2 см. Черепок светло-коричневый, на изломе такого же цвета. В тесте мелко дробленая керамика, частицы пироксена, извести, слюды. Амфора того же типа, как описанные выше фрагменты 09/96 и 09/95.

Рис. 167, 1; 168, 1. Инв. 09/24. Фрагмент стенки массивного пифоса, со следами раствора на поверхности и на изломах, – видимо, он был в кладке стены. Толщина черепка 1,4–2,2 см. Раствор кремово-серый, с большим количеством песка. Черепок светло-коричневый, на изломе оранжеватый. Тесто грубо промешано, обжиг качественный. На лицевой стороне полосы от заглаживания. На обеих сторонах темно-серые пятна, возможно, следы огня.

Рис. 167, 2. 168, 3. Инв. 08/98. Фрагмент массивного пифоса, со следами тонкого раствора кремового цвета на поверхностях и на изломах. Черепок коричневый, на изломе оранжеватый, толщина 2–2,5 см. Тесто грубо промешано, с частицами дробленой керамики. Обжиг качественный. На лицевой стороне горизонтальные полосы, следы заглаживания.

Рис. 167, 3; 168, 2. Инв. 09/14. Фрагмент стенки массивного пифоса, на пе-

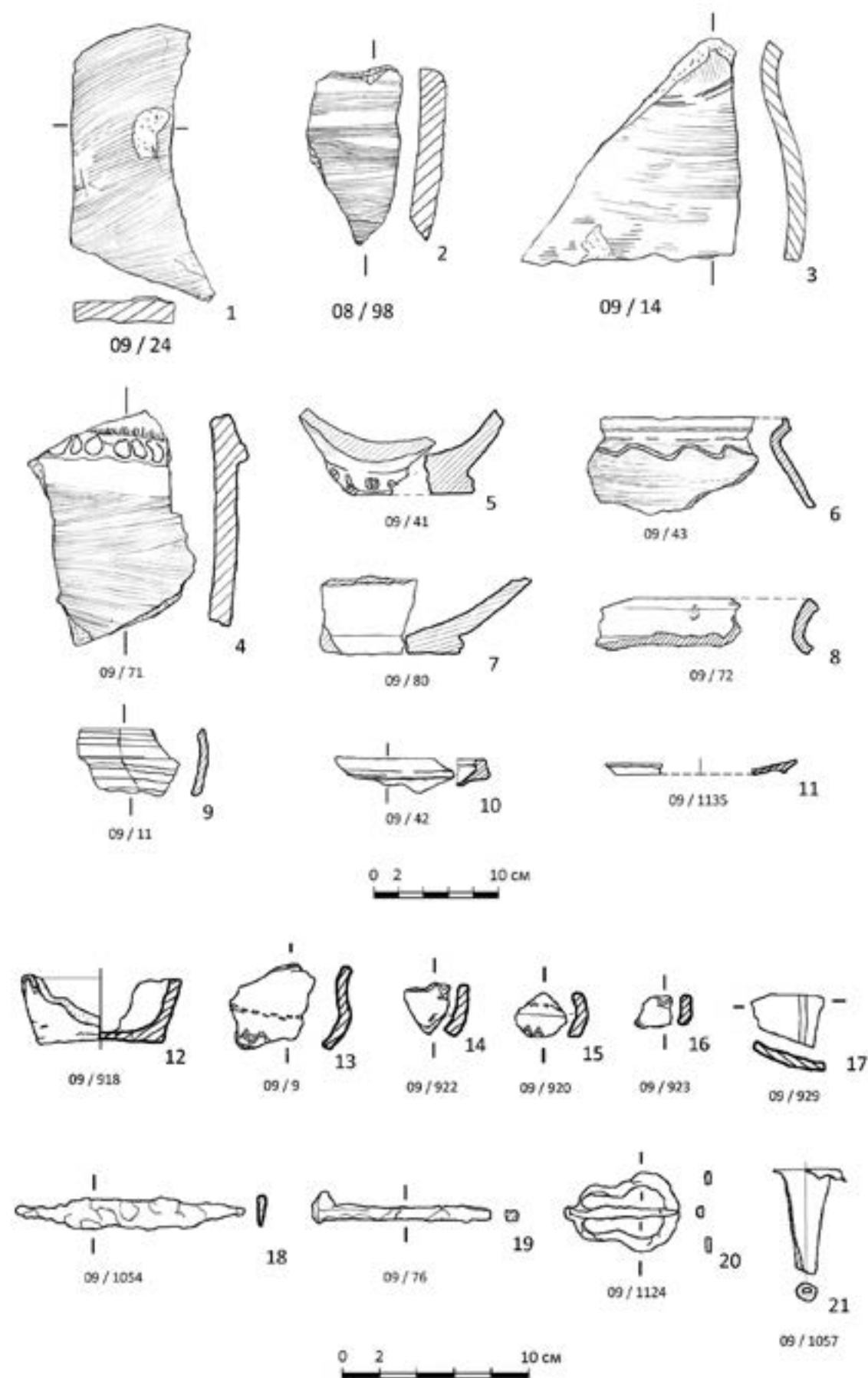

Рис. 167. Археологические материалы

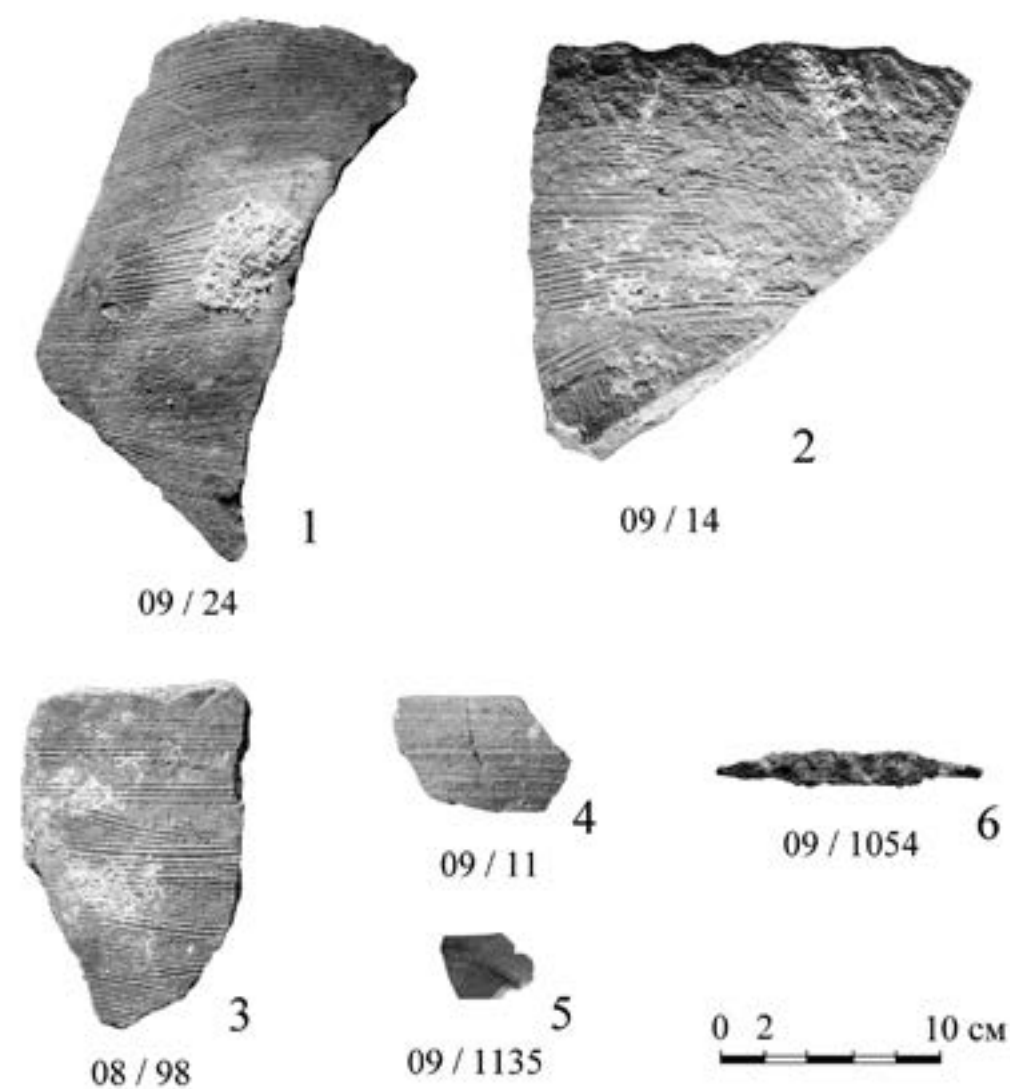

Рис. 168. Археологические материалы

реходе к горловине. Следы раствора на поверхностях и на изломах, фрагмент был в кладке. Толщина черепка 1,6–2 см, утолщение на переходе к горловине. Черепок светло-коричневый, оранжеватый, на изломе в середине более светлая полоса. Раствор светло-серый, кремовый, с примесью песка. На лицевой стороне горизонтальные полосы от заглаживания. Обжиг качественный.

Рис. 167, 9; 168, 3. Инв. 09/11. Часть закраины широкой миски, склеена из двух фрагментов. Бортик шириной 0,6 см сильно скошен внутрь. По корпусу снаружи неглубокие горизонтальные полосы. Черепок коричнево-серого цвета, фактура грубая. В тесте частицы извести, мно-

го крупных частиц слюды. Обжиг качественный.

Рис. 167, 11; 168, 5. Инв. 09/1135. Фрагмент дна краснолаковой небольшой тарелки. Цвет красновато-оранжевый. Фактура очень тонкая, обжиг качественный. Невысокий поддон скошен внутрь. Редкая находка на этом памятнике.

Рис. 167, 18; 168, 6. Инв. 09/1054. Нож железный, с сильной эрозией. Длина 12,5 см, длина черенка 3 см, максимальная ширина 1,5 см. Найден в погребении в южной часть южного портика церкви, в области пояса скелета. В этом погребении остатки черепа были прикрыты двумя фрагментами черепицы (рис. 159, 10, 11).

Фрагменты керамической посуды: пифосов, амфор, кувшинов, мисок, – представляют собою массовый материал. Как было сказано в Главе 2, наши раскопки выявили скопления керамики около всех четырех дверных проемов, расположенных в продольных стенах двойной церкви. Эта керамика служила подсыпкой для укрепления грунта перед входами в церковь, она относится ко времени строительства базилики. Керамические комплексы состоят преимущественно из фрагментов черепицы, встречались и амфоры (рис. 163, 164, 1–6, 165, 166). Преобладают амфоры с коническим дном и с сужением («перехватом») в середине, с короткой узкой горловиной, узким отогнутым венчиком, в сечении близким к треугольнику, с плоскими ручками, прикрепленными под венчиком и изогнутыми почти под прямым углом. Амфоры изготовлены из коричневой глины с красноватым или оранжевым оттенком. Глина, довольно грубо промешанная, содержит примеси мелко дробленной керамики и песка, изредка встречаются частицы слюды. Обжиг хорошего качества («звонкий черепок»). Характерная черта этого типа – сужение корпуса примерно в середине, именуемое «перехватом». Такие амфоры хорошо известны в Восточном Причерноморье, в том числе в Питиусе²⁰⁸. Они неоднократно встречались и в наших раскопках. Цандрипшская базилика, расположенная недалеко от Пицунды, была «храмом для абазгов» юстиниановской эпохи, о котором пишет Прокопий Кесарийский²⁰⁹. Здесь амфоры были уложены на свод конхи центральной апсиды, некоторые из них уже вышли из употребления (рис. 169, 170). Амфоры играли роль заполнителя, этот строительный прием использовался для облегчения конструкции свода²¹⁰. Аналогичный прием был применен в купольной церкви VI в. в с. Дранда, в окрестностях Себастополиса, где амфоры лежали на своде нартекса²¹¹. В этих случаях датировка амфор получает дополнительное обоснование благодаря архитектурному контексту. В различных археологических комплексах в Абхазии, например, в Себастополисе²¹² и в Цебельде²¹³, Гиеносе²¹⁴, также находили амфоры «с перехватом». В понтийском пространстве такие амфоры встречаются часто, они датируются временем со второй четверти VI в. до середины VII вв.²¹⁵, впрочем, о хронологии амфор ведутся постоянные дискуссии.

Среди керамических находок, происходящих из двойной церкви Пицунды, выявлено только два фрагмента позднеантичной краснолаковой посуды – дно маленькой чаши и венчик блюда (рис. 164, 10; 167, 10, 11, 168, 5). Этот тип керамики в Абхазии хорошо известен, в том числе, на городище Питиус, в Себастополисе и в других местах²¹⁶.

В комплексе керамической посуды из раскопок двойной церкви выделяется один фрагмент тонкой стенки светло-коричневого лощеного кувшина с красноватой полосой, обнаруженный у восточного дверного проема южного нефа церкви (рис. 164, 18; 167, 17). Такие кувшины с росписью красновато-коричневыми полосами или волнистыми линиями находили в разных пунктах Восточного Причерноморья, от Себастополиса до Адлера²¹⁷. В Абхазии они были обнаружены раскопками дворца абхазских правителей в селе Лыхны, в нижнем культурном слое раскопа у южной стены сооружения. Материалы этого слоя датируются вре-

²¹¹ Хрушкова 2002, с. 267–269, рис. 105, 6, табл. LXIII, 2; Khroushkova 2006, p. 76–77.

²¹² Хрушкова 2018, с. 229–237, рис. 439–446.

²¹³ Воронов, Бгажба 1985, с. 72, табл. 29–30.

²¹⁴ Хрушкова 2002, рис. 111, 1.

²¹⁵ Сазанов 1989, с. 51, рис. 4 (13).

²¹⁶ Хрушкова 2002, с. 254, рис. 97.

²¹⁷ Хрушкова 2018, с. 331–338, рис. 528–531.

Рис. 169. Цандрипш. Базилика, амфоры на своде

Рис. 170. Базилика, амфоры

менем не позже X в.²¹⁸ (рис. 171, 11, 12, 14, 17, 19, 20, 23). В том же слое мы находили характерные для этой эпохи пифосы с широким корпусом, массивным полочковидным венчиком и крупными кольцевыми налестками в верхней части корпуса²¹⁹ (рис. 171, 1, 2, 6).

²¹⁸ Хрушкова 1998, с. 56, рис. 31, 18–20, 22; Khroushkova 2006, pl. 93c, 11, 12, 14, 17, 19, 20, 23.

²¹⁹ Хрушкова 1998, с. 27, 42, 56, рис. 29, 30, 1; Khroushkova 2006, pl. 93c, 1, 2.

Фрагменты пифосов и мисок из раскопок двойной церкви отличаются качественным обжигом, что характерно для раннесредневековой эпохи в Абхазии. Из стеклянных изделий найдена ножка лампы (рис. 164, 21; 167, 21). Стекланные лампы, состоящие из резервуара для масла и узкой ножки, которая вставлялась в лампадор, – обычная находка при раскопках раннехристианских церквей.

²⁰⁸ Бердзенишвили, Пугуридзе 1975, с. 252–277 (на груз. яз.), 277–278 (рус. резюме); Апакидзе 1978, с. 92–94.

²⁰⁹ Хрушкова 2002, с. 137–184; Khroushkova 2006, p. 45–55.

²¹⁰ Хрушкова 2002, с. 171–173, рис. 55, табл. XXXV, 1, 2; Khroushkova 2006, p. 52.

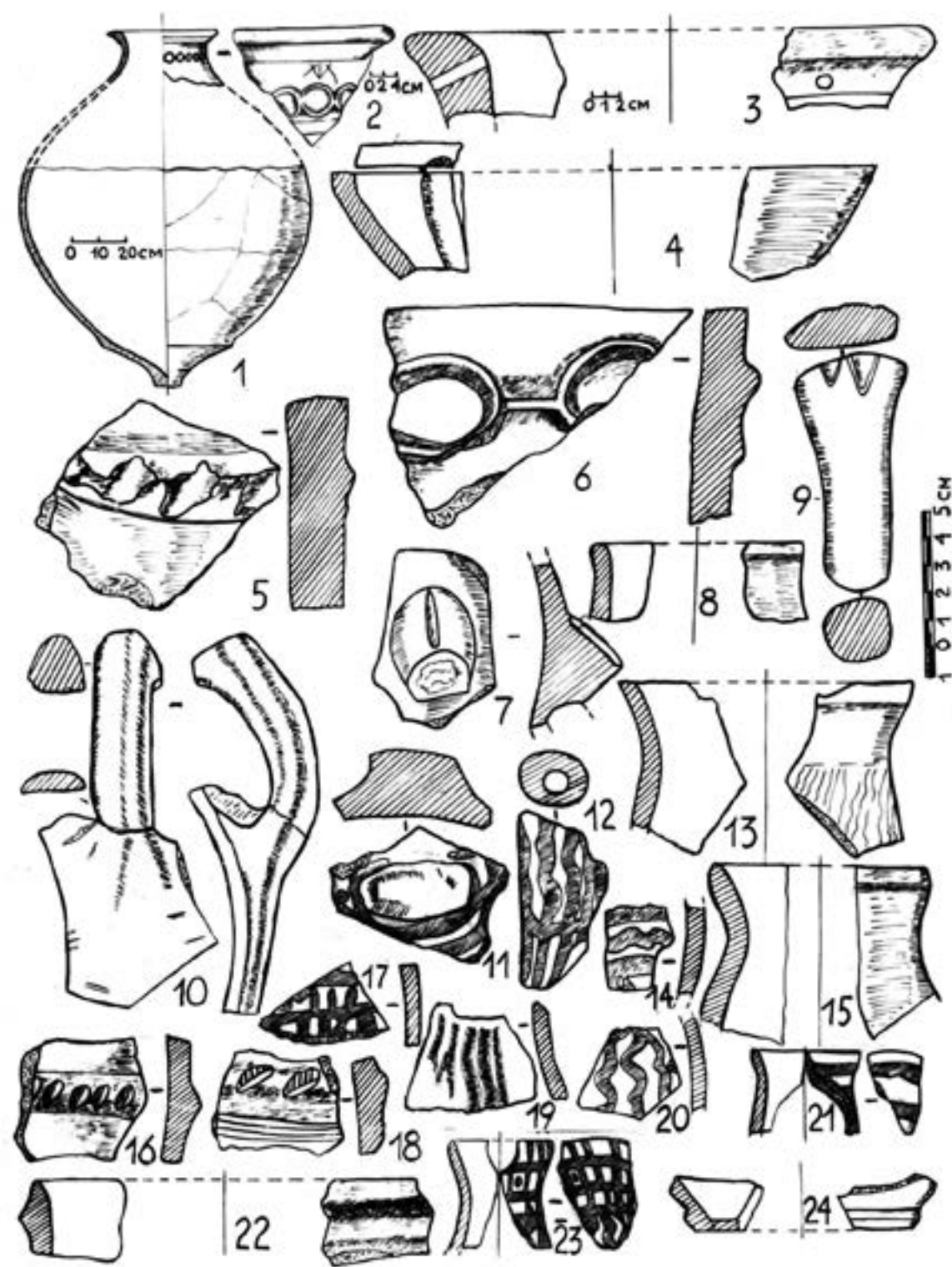

Рис. 171. Лыхны. Дворец, археологические материалы

Несколько таких ножек мы обнаружили при раскопках октогональной церкви в Севастополе²²⁰. Единственный предмет

²²⁰ Хрушкова 2002, рис. 98, 45; Khroushkova 2006, p. 67, pl. 41e.

личного убора, найденный в погребении, – пряжка (рис. 164, 20; 167, 20). Эта находка характеризует типичный христианский некрополь, с практически безыскусными погребениями.

На двойной церкви не обнаружены материалы, достоверно датированные временем после X в. Фрагмент кувшина с росписью красноватыми полосами свидетельствует о том, что двойная церковь была действующей до IX–X вв.

КИРПИЧ И ЧЕРЕПИЦА В ПАМЯТНИКАХ АБХАЗИИ

Строительная керамика – преобладающая категория археологических материалов, полученных раскопками Пицундской двойной церкви, мы рассмотрим ее более подробно, в сопоставлении с другими памятниками Абхазии.

Кирпичи

В слое разрушения двойной церкви было найдено три целых кирпича, из них два близки по размерам: 34,5/35x28,5/28,8x3,2/3,4 см и 34x28x3 см. В Пицунде они находят аналогию в одном памятнике: в церкви № 3 на городище Питиус, где встречается кирпич формата 34x28,5x3,5 см. Эта церковь датируется V в. Третий целый кирпич из слоя разрушения двойной церкви размерами 34x20x4,7/5 см близок к кирпичам из кладки северной апсиды и северной стены той же церкви: 34x21x4,7 см. Можно указать близкие, хотя и не идентичные аналогии в других памятниках Абхазии. В церкви № 7 в Питиусе встречаются кирпичи формата 35x22x3 см, в церкви Дранды – 34x20x3 см и в церкви Гиеноса – 34,5x22x5,5 см.

Основная часть кирпичей двойной церкви находится in situ, в кладке различных элементов, а также в вымостке галереи. Прямоугольные кирпичи преобладают, квадратные кирпичи встречаются редко. В стенах северной части церкви квадратные кирпичи отсутствуют. В кладке северной апсиды и северной стены кирпичи следующих форматов: 38x21x5 см (северо-западный угол), 37,8x21x4,5/4,8 см, 35,2x26,7x4,4/5,4 см, 35x18x5,2 см, 34x21x4,7 см, 34x17/17 см,

5x5 см, 33x22x6,3 см, 33x21x4,5 см, 33x20x4 см, 33x17x3/4, 4/4, 5/5,5 см, 33,2x20,4x4/5,5 см, 32,5x17x6 см. Стандартного формата не наблюдается, длина кирпичей колеблется от 32,5 до 38 см, ширина от 17 до 26,7 см, толщина – от 3 до 6 см.

Размеры кирпичей в кладке южной апсиды двойной церкви (рис. 58, 77): 38x24,3x4,2 см, 37/37,5x23,5x4,5 см, 36,5x25x3,5 см, 36,5/37x23,5/24x4,5 см, 34,5/34,7x20,4/21x4,2/4,5 см, 34x17,4/17,5x5,3/5,5 см, 34x16,5x5,5 см, 32x20x4 см, 31x30x3,5 см.

Кирпичи в кладке стен южного нефа: 34x19,5x5 см, 33x21x3,8 см. Около южной апсиды был найден кирпич формата 37,4x24,5x4 см. В кладке стен южного нефа церкви кирпичи прямоугольные, длина от 31 до 38 см, ширина от 16,5 до 25 см. Только один экземпляр близок к квадрату: 31x30x3 см. Таким образом, кирпичи в северном и южном нефах двойной церкви не идентичны, но близки по размерам и пропорциям.

Кирпичи в кладке центрального столба на стилобате: 31x31x3 см, 31x30,5x2,7 см, 29x21x5,5 см, 27x20x3 см (рис. 90, 94). Здесь неоднократно встречаются квадратные кирпичи со стороной 30,5/31 см, толщиной около 3 см. В кладке восточного столба на стилобате кирпичи прямоугольные, они отличаются значительной толщиной: 34x22x5,5 см, 34x21x5,7 см, 33x19x5,2 см (рис. 56, 95). Один экземпляр близок к квадратному формату: 31x30x3,5 см. Отметим, что размеры кирпичей в кладке центрального и восточного столбов не одинаковы. Формат квадратного кирпича 30x30 см распространен в ранневизантийское время. Например, он применен в вымостке базилики первой пол. V в. в окрестностях г. Бяла близ Варны в Болгарии²²¹.

Кирпичи в вымостке западной галереи двойной церкви: 35x30x3,5 см, 35x29x3/3,2 см, 34,7/35x28,5x3/3,5 см, 34/34,5x29,2/29,5x3/3,1 см, 30x18x3,5 см (рис. 109, 110, 111). Здесь кирпичи от-

²²¹ Йотов 2013, с. 171.

личаются иными пропорциями: их ширина значительно больше, по сравнению с кирпичами в кладке стен церкви. Единичные кирпичи встречались также в кладке контрфорса, их размеры: 31,5х19х4,5/5 см. Кирпичи такого формата в кладке стен церкви отсутствуют.

Таким образом, в кладке двойной церкви использованы кирпичи, длина которых не превышает 38 см. Это размер, относительно мелкий для ранневизантийской эпохи. Для сравнения приведем сведения о кирпичах в ранневизантийских постройках Пицунды и в других памятниках Абхазии. В Абхазии строили из камня, чаще всего это местный известняк. Сооружения Пицунды построены из гравийного конгломерата. Кирпич применялся в отдельных элементах сооружений. Исключение составляет большая купольная церковь VI в. в Дранде, в окрестностях Севастополиса (Сухума), почти полностью построенная из кирпича.

Питиус (совр. Пицунда). Применение кирпичей разных форматов в одном и том же памятнике – характерная черта позднеантичной и средневековой строительной традиции в Абхазии. Эта особенность наблюдается и в Пицунде. В Питиусе кирпичи производились на месте. Об этом свидетельствуют «многочисленные выходы глиняных пластов, содержащих хорошие гончарные глины»; кроме того, «это подтверждается многочисленным производственными браками и, что особенно важно, раскопками позднеантичной или раннефеодальной керамической обжигательной печи на территории города-крепости»²²². По мнению исследователей городища Питиус, «нельзя исключать и производство римскими легионерами», – речь идет о сооружениях кастелла, где обнаружено несколько фрагментов кирпичей с клеймами XV легиона Apollinaris²²³. Многочисленные фрагменты черепицы с клеймами того же легиона были открыты нашими раскопками октогональной церкви V в. в Севастополисе. Однако пребывание этого

легиона в Севастополисе не отражено в письменных источниках²²⁴.

Раннехристианский культовый комплекс Питиуса состоял из четырех церквей, сменявших друг друга на протяжении IV–VI вв. Сооружения очень плохо сохранились²²⁵. Помещение, стены которого опирались на остатки пятигранной апсиды второй трехнефной базилики, было построено из блоков камня с прослойкой в два ряда в кирпича, кроме того, «целиком из кирпича выведены и пристенки входов»²²⁶.

При раскопках второй трехнефной базилики в ранневизантийском культовом комплексе на городище Питиус были обнаружены кирпичи разных размеров: 36х28,5х3,6 см, 35х29х3,5 см, 34х28,5х3,5 см, толщина фрагментов от 2,3 до 5 см²²⁷.

Кирпичи в кладке нартекса этой базилики храма не стандартные, что, по мнению Андрия М. Апакидзе, может свидетельствовать о ремонте: 43,5х25,5х4,5 см, 42х26х4 см, 36х18х2,7 см, 33х18х4 см, 27х18х5 см²²⁸.

Кирпичами был вымощен также пол этой базилики, их размеры: 45х45х3 см, 44,5х43,5х3 см, 44/45х28х5 см, 44х44,5х3,3 см и другие, близкие к ним, а также кирпичи более мелкие: 38х35х3,5 см, 37х35х3 см, 36,5х35,3х3 см, и прямоугольные: 36х28/28,5х3 см, 30х15х3 см. На поверхности большинства кирпичей нанесены крестовидные полосы, выполненные пальцами. Их цель – обеспечить лучшее соединение кирпича с раствором. В некоторых местах вымостки второй базилики участки поврежденного мозаичного пола первой трехнефной базилики были отремонтированы кирпичами²²⁹. Эта церковь датируется вре-

²²⁴ Хрушкова 2002, с. 224–225, рис. 87.

²²⁵ Хрушкова 2002, с. 67–91.

²²⁶ Цицишвили 1977, с. 102.

²²⁷ Апакидзе 1978, с. 77; Хрушкова 2002, с. 87, 89.

²²⁸ Апакидзе 1978, с. 77.

²²⁹ Цицишвили 1977, с. 105; Апакидзе 1978, с. 83–84.

Рис. 172. Пицунда. Церковь № 7, южная часть

менем не ранее второй пол. V в.²³⁰ Можно отметить сходство одного формата с двойной церковью, где кирпич формата 35х29х3/3,2 см использован в вымостке западной галереи. Еще один кирпич в кладке центрального столба двойной церкви: 33х19х5,2 см, – близок к кирпичу 33х18х4 см из второй базилики Питиуса.

В различных сооружениях Питиуса V–VI вв. использованы кирпичи разнообразных форматов: 45х45х3,2 см, 41х31,5 см, 39,5х37х4,5 см, 34,5х29х3,5 см, 34,5х20х3 см, 33х26х3,5 см, 32х30х3,5 см, 31,5х26х3,5 см, 30х17х4,8 см, 29,5х28,5х4,5 см, 29х13,5х5 см, 28,5х28,5х3,5 см, 28,3х25,6х3,3 см, 24х12,4х4,8 см, 18,5х18х4,1 см, 17,3х15х7 см, 22х11х3,5 см, 22х10,5х2,6 см²³¹. Прямоугольные кирпичи преобладают, реже встречается «квадратный, т. е. византийский кирпич»²³². Мы не видим заметного

²³⁰ Хрушкова 2002, с. 89.

²³¹ Апакидзе 1977, с. 225–240.

²³² Апакидзе 1977, с. 247.

сходства этих кирпичей из построек Пицундского городища с кирпичами двойной церкви. В этой последней отсутствуют кирпичи длиной 40 см и более, нет и мелких кирпичей длиной менее 27 см. В то же время можно отметить некоторую близость между этими памятниками. Кирпич 34,5х29х3,5 см близок к кирпичам 34,5/35х28,5/28х3,2/3,4 см из кладки северной апсиды двойной церкви. Кирпич 34,5х20х3 см близок к кирпичам 34х20х4,7/5 см и 34х21х4,7 см из кладки северной апсиды, а также к кирпичу 34х21х5,7 см из восточного столба двойной церкви. Кирпич 32х30х3,5 см близок к кирпичам 31х30х3,5 см в кладке восточного столба двойной церкви и в кладке ее южной апсиды.

Пицунда, церковь № 7. Крестовидная церковь с тремя апсидами расположена к западу от большого купольного храма (рис. 172–175). Она построена во второй половине VI в. или в начале VII в. Кирпичи в кладке ее стен: 37х24х4,5 см,

Рис. 173. Церковь № 7, южная апсида

Рис. 174. Южный фасад

Рис. 175. Северная апсида

35x28x3 см, 35x22x3 см; кирпичи в вымостке: 38x29x3,5 см, 35x28x3,5 см²³³. Мы наблюдаем здесь близость к кирпичам из двойной церкви, где встречается формат 34,7/35x28,5x3/3,5 см. Помимо стен, в церкви № 7 кирпичи применены в конструкции гробниц.

Пицунда, жилой комплекс ранневизантийской эпохи. Комплекс расположен рядом с большим купольным храмом, у его северного фасада²³⁴. От жилого здания остались почти одни фундаменты, сложенные из иррегулярного камня на известковом растворе. Лишь западная стена частично сохранилась выше уровня пола. В кладке верхней части фундамента восточной стены сохранился один ряд кирпичей (рис. 176), они прямоугольные и квадратные или близкие к квадрату. Их размеры: 33x29 см, 32x30 см, 30,5x30

²³³ Хрушкова 2002, с. 108–109.

²³⁴ Хрушкова 2018, с. 94–108.

Рис. 176. Пицунда. Жилой комплекс, восточная стена

см, 30x29 см, 29x29 см, 28,5x28 см, при толщине 3–4 см²³⁵. Отметим их сходство с некоторыми кирпичами из двойной церкви: 31x30x3,5 см в южной апсиде и 31x31x3 см, 31x30,5x2,7 см в кладке центрального столба.

Квадратный формат кирпичей широко распространен по всему римско-византийскому миру. Приведем пример крупного городского центра Марцианополя (Маркианополя) на Балканах, в римской провинции Вторая Мезия, в современном г. Девня в Болгарии. В этом случае имеется одна точная дата: город перестал существовать около 596–598 гг. Здесь кирпич формата 29,5x29x3,4 см «ничем не отличается от стандартных кирпичей римского и ранневизантийского времени»²³⁶. «В период IV–VI веков они встречаются наиболее часто в кладке многих позднеантичных и ранневизантийских зданий и гробниц Марцианополя. Точно такие

²³⁵ Хрушкова 2018, с. 98.

²³⁶ Минчев 2013, с. 219.

Рис. 177. Алахадзы. Базилика, западная стена центрального нефа

же или очень близкие по глине, форме и размерам кирпичи использованы и в некоторых марцианопольских базиликах того времени²³⁷. Квадратный кирпич со стороной от 29 до 31 см колеблется между размером римского фута (около 28 см) и византийского фута (31/32 см, обычно в среднем принимается 31,5 см). В Абхазии стандартный кирпич 31х31 см и близкий к этому формату широко применялся в Цебельде, в крепости Цибиле, которая была построена в юстиниановскую эпоху.

Алахадзы, Пицундский мыс. Церковь № 1 архитектурного комплекса – это большая трехнефная базилика VI в., у которой сохранились нижние части апсиды и продольных стен, а также, почти полностью, западная стена центрального нефа и западный конец южной стены центрально-

го нефа²³⁸. Стены сложены в технике *opus mixtum*. Как и в других памятниках Абхазии, в Алахадзы регулярности в кладке не наблюдается. Так, в западной стене центрального нефа видим четыре ряда кирпича (внизу), выше – 5 рядов и в верхней части стены – вновь 4 ряда (рис. 177). Толщина слоев раствора между рядами кирпича неодинакова, постоянно почти везде преобладание слоя раствора над толщиной кирпича. В кладке южной стены центрального нефа видим пояса кирпичей, состоящие из 4 рядов; слой раствора между рядами кирпича не отличается регулярностью. Размеры кирпичей: 33х19х4 см, 32х30х4,5 см, 32х19х4/4,5 см, 31х20х4 см, 31х16,5/17х3 см, 30х20х3,5 см. Изредка встречаются квадратные кирпичи со стороной 30 см. В кладке северной грани апсиды фрагмент кирпичной кладки состоит из 14 рядов кирпича, их размеры: 32х26,5/27х3,5 см. Толщина растворных швов между рядами кирпича заметно меньше, чем толщина кирпичей.

В конце VIII – первой половине IX вв. базилика была перестроена из трехнефной в однефную, боковых апсид больше не существовало. В это время появляется особенность, которой не известна в других памятниках Абхазии. Северная грань центральной апсиды и примыкающая часть продольной стены снаружи были оштукатурены, и на штукатурке белой краской нанесены крупные прямоугольники. Эта роспись стремилась создать впечатление кладки из крупных тесаных камней, некоторые «камни» достигают размеров 78х32 см по фасаду²³⁹ (рис. 178). Размеры некоторых кирпичей Алахадзы близки к кирпичам из двойной церкви Пицунды. Это формат 33х20х4 см, который встречается в кладке обеих апсид двойной церкви; кирпичи формата 33х19х5,2 см – в кладке центрального столба между нефами двойной церкви, кирпичи формата 31,5х19х4,5/5 см – в вымостке западной галереи.

²³⁸ Хрушкова 2002, с. 119–136, табл. XII–XV; Khroushkova 2006, p. 39–43, pl. 10–13a–c.

²³⁹ Хрушкова 2002, с. 131.

Рис. 178. Базилика, северная грань апсиды

Цандрипш. Базилика юстиниановской эпохи построена из камня, кирпич применен только в конструкции некоторых гробниц²⁴⁰ (рис. 179, 180). Эти тонкие, хорошо обожженные кирпичи, по качеству близки к кирпичам из двойной церкви. Размеры цандрипшских кирпичей: 39х24/25х2,5 см, 38/39х24х3,5 см; один экземпляр квадратный, со стороной 33,5 см, толщиной 2,5 см²⁴¹. Эти кирпичи относятся к первому строительному периоду, который датируется эпохой Юстиниана I (527–565). Здесь также не наблюдается стандартного формата кирпичей. Сходство кирпичей базилики Цандрипша с кирпичами Пицундской двойной церкви отсутствует, хотя базилика расположена неподалеку от Пицундского мыса, на побережье. В период перестройки Цандрипшской базилики в VIII–IX вв. первоначальное стропиль-

²⁴⁰ Хрушкова 2002, с. 151–159.

²⁴¹ Хрушкова 2002, с. 155–156.

ное перекрытие заменили сводом, в конструкции которого были применены кирпич и черепица. Перед началом раскопок мы могли наблюдать особенности строительной техники обрушившихся частей стен и сводов, эта картина была особенно выразительной в южном нефе. Размеры кирпичей в кладке свода: 47х24х3,5 см, 40х24х3 см, 38/39х28/29х3/3,5 см, 38/39х25х3/3,5 см, 30/32х26/28х3 см²⁴². Значительная длина кирпича – 47 см, является редкостью в памятниках Абхазии.

Себастополис. Здесь расположен архитектурный комплекс, именуемый Сухумской крепостью. Он состоит из различных сооружений. Оборонительные сооружения датируются IV–V вв. Стена, примыкающая к башне № 2, сложена из камня, с прослойками кирпича в 3 ряда. Размеры кирпичей: 27х27х4,5 см, толщина слоя раствора между рядами кирпича

²⁴² Хрушкова 2002, с. 178.

²³⁷ Минцев 2013, с. 220.

Рис. 179. Цандриш. Базилика, центральный неф, гробницы

2/2,5 см²⁴³. Вторая оборонительная стена построена из камня, местами применен кирпич формата 37x25x5 см²⁴⁴. В стенах гончарной печи использованы кирпичи формата 32/50x25/26x5/6 см²⁴⁵. Кроме того, на территории крепости встречались мелкие керамические бруски формата 14x5x4 см²⁴⁶.

Себастополис. Октагональная церковь, датированная первой половиной V в., построена из камня, кирпич использован только в отдельных элементах²⁴⁷. В кладке столбов и пилястр центрального октагона использованы массивные кирпичи толщиной 5–6,5 см, на их поверхности нанесены диагональные полосы, проведенные пальцами по сырой глине.

²⁴³ Трапи 1989, с. 301.

²⁴⁴ Трапи 1989, с. 306.

²⁴⁵ Трапи 1989, с. 318.

²⁴⁶ Трапи 1989, с. 318.

²⁴⁷ Хрушкова 2002, с. 195–259; Khrushkova 2006, р. 57–70.

Рис. 180. Базилика, южный неф, гробница

Формат этих кирпичей: 40x29x5,5 см, 40x27x5,5/6,5 см, 40x25/26x5/6 см, 39x27x6,5 см, 39x24x5,5 см²⁴⁸.

Юго-восточное помещение октагональной церкви служило мавзолеем (рис. 181). Пол в нем выложен из квадратных кирпичей со стороной 42 см, 41,4 см, 40 см, 35 см, толщиной 3 см. Более редки узкие прямоугольные кирпичи формата 28x15x3 см. Бордюр вымостки у восточной стены мавзолея выложен прямоугольными и треугольными кирпичами со сторонами 35 и 40 см толщиной 2,5–3 см, что составляет «половинку» квадратного кирпича со стороной 35 см (рис. 182). Порог дверного проема в южной стене мавзолея вымощен узкими кирпичами: 34x9x3,5 см²⁴⁹. Гробница № 3 перед входом в мавзоль была покрыта кирпичами, один из них квадратный (разломан на две части), со стороной 34 см, толщиной 3,5 см (рис. 183). Гробница № 4, расположенная ниже уровня пола мавзолея, полностью сложена из стандартных квадратных кирпичей со стороной 30 см, толщиной 4 см (рис. 184).

²⁴⁸ Хрушкова 2002, с. 217.

²⁴⁹ Хрушкова, 2002, с. 213.

Рис. 181. Себастополис. Октагональная церковь, мавзоль, вид на запад

Рис. 182. Октагональная церковь, мавзоль, вымостка

Рис. 183. Мартирий, гробница у входа

Рис. 184. Мартирий, гробница № 4

С западной стороны к мартирию примыкает прямоугольное помещение, перед входом в которое находится кирпичная вымостка (рис. 185). В ней использованы фрагменты крупных квадратных кирпичей со стороной 50 см, судя по расположению диагональных полос. Ряд длинных, очень узких и толстых кирпичей размерами 40/41х9х7 см, обращенных длинной стороной в интерьер помещения, обладают необычной особенностью. Их длинная сторона снабжена желобками, назначение которых неясно²⁵⁰ (рис. 186). Такие кирпичи отсутствуют в кладке стен октогональной церкви, неизвестны они и в других памятниках Абхазии.

Кроме того, в церкви Себастополиса применены кирпичи специальных форматов. Это кирпичи с заостренным углом в кладке угловых пилястр октогона, которые служили опорой куполу²⁵¹. Частью архитектурного комплекса является трехнефная базилика,

²⁵⁰ Хрушкова 2002, с. 218–219.

²⁵¹ Хрушкова 2002, табл. XLVIII.

Рис. 185. Октогональная церковь, западное помещение, вымостка

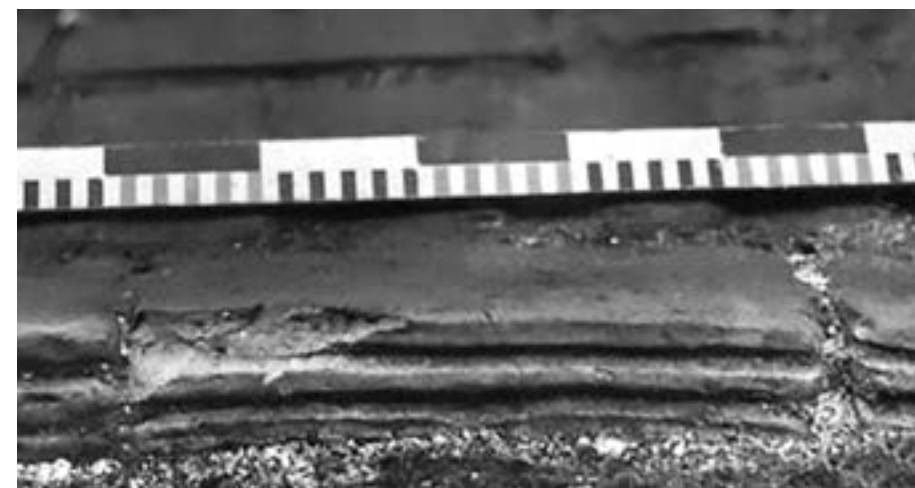

Рис. 186. Западное помещение, вымостка, деталь

примыкающая к октогону с востока. Она построена из камня, местами применен кирпич. В кладке апсиды использованы квадратные или близкие к квадрату тонкие кирпичи размерами 36х35,5х3,5 см и 35х35х3,5 см. Более массивные прямоугольные кирпичи применены в кладке опор, их размеры: 40х26х4 см, 38х24х4,5 см, 34х17,5х4 см, 32х16х5 см. Пол базилики выполнен в технике *opus sectile* из кирпичей различных форм со вставками плиток из белого мрамора (рис. 187). Размеры кирпичей в вымост-

ке: 43х14х3 см, мелкие квадратные кирпичи со стороной 23 см, толщиной 3 см²⁵². Пол небольшого помещения, примыкавшего к базилике с севера, был выложен квадратными кирпичами со стороной 30 см, толщиной 3,5 см²⁵³ (рис. 188). В центральном нефе базилики встречались также изолированные кирпичи (рис. 189). На другом участке городской застройки Себастополиса, расположенном к востоку от культового комплекса,

²⁵² Хрушкова 2018, с. 206.

²⁵³ Хрушкова 2018, с. 204.

Рис. 187. Себастополис. Базилика, вымостка *opus sectile*

Рис. 188. Базилика, кирпичная вымостка

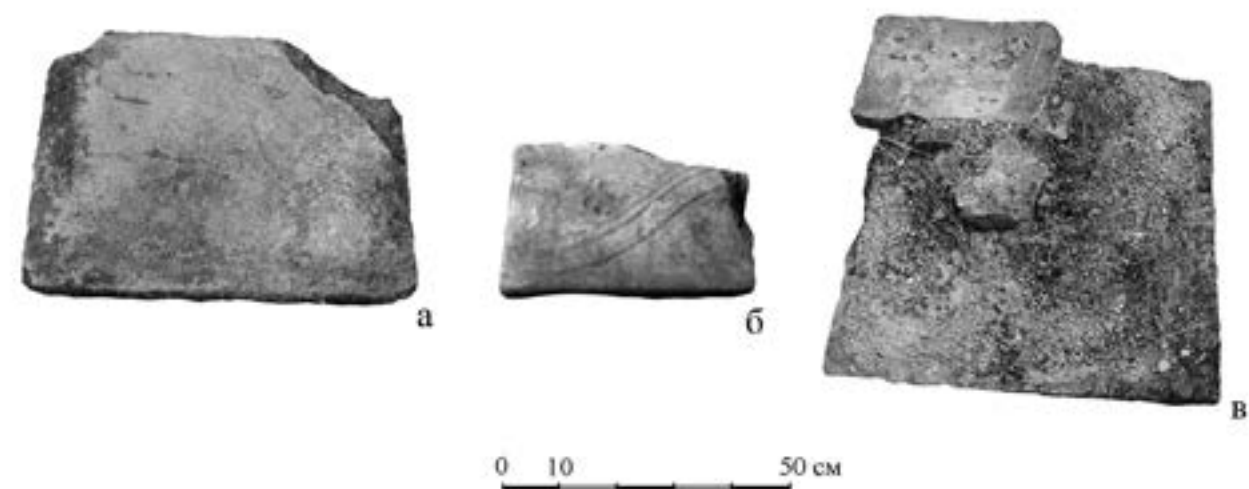

Рис. 189. Базилика, кирпичи

были выявлены прямоугольные кирпичи размерами 50x30x6 см, 40x28x4 см, 40x26/27x5/6 см, 37x22x4 см, и квадратные кирпичи со стороной 27 см, 23 см, 17 см, при толщине 4/5 см²⁵⁴.

Таким образом, в архитектурном комплексе Себастополиса наблюдается большое разнообразие форматов кирпича. Отметим два случая близкого сходства с Пицундской двойной церковью, и оба раза – в базилике, которая была построена несколько позже, чем центральный октогон. В базилике Себастополиса кирпич 34x17,5x4 см, а в двойной церкви Пицунды кирпич более массивный – 34x17,5x5 см. В базилике Себастополиса встречается формат кирпича 38x24x4,5 см, в Пицундской двойной церкви близкий формат – 38x24,3x4,2 см.

Дранда. Большая купольная церковь VI в. в окрестностях Себастополиса была епископским центром архиепископства Абазгия. Это монументальное сооружение почти полностью выстроено из кирпича²⁵⁵ (рис. 190–193). В кладке стен преобладают узкие и длинные кирпичи, их размеры: 40x14x4,5 см, 39x14x4/4,5 см, 38,5/39x13x4/4,5 см, 37x22x5 см, 37x13x4 см, 36x14,5x3,5 см, 34x20x3 см, 33x26x4 см, 33x20x5,5 см, 32x25x3,5 см, 30x16x3,5 см, 30x14x4 см, 29x15x3,5 см.

²⁵⁴ Габелия 2014, с. 449–450.

²⁵⁵ Хрушкова 2002, с. 259–273; Khroushkova 2006, р. 74–78.

Изредка встречаются квадратные кирпичи со стороной 30 см, толщиной 3,5 см. В кладке арок использован стандартный кирпич длиной 41 см, толщиной 3 см (ширина не устанавливается). Толщина раствора между рядами кирпича от 4 до 6 см. Ремонты наружных фасадов были выполнены в 80-х гг. XX в. стандартным мелким кирпичом размерами 21x11x3,3 см, 21x10x4,5 см. Этот поздний кирпич отличается низким качеством обжига, он пористый, ломкий. В нижних частях стен на наружных фасадах церкви использован камень: булыжник, известняк, песчаник. Кое-где на западном фасаде прослеживаются элементы кладки *opus mixtum*: 4–5 рядов кирпича, толщина слоев раствора между рядами 5–6 см²⁵⁶. В церкви Дранды размеры кирпичей отличаются от кирпичей двойной церкви в Пицунде незначительно, разница составляет не более 1 см. Близкие по размерам кирпичи из двойной церкви: 37,4x24,5x4 см, 34x21x5,7 см, 34,5/34,7x20,4/21x4,2/4,5 см, 34x19,5x5 см, 33x21,3x8 см, 33x19x5,2 см.

Гиенос. Античный город Гиенос расположен в окрестностях современного г. Очамчиры. Одноневная церковь с боковыми помещениями и нартексом датируется первой пол. V в.²⁵⁷ Ее основной строительный материал – камень, в ниж-

²⁵⁶ Хрушкова 2002, с. 263.

²⁵⁷ Хрушкова 2002, с. 273–290; Khroushkova 2006, р. 70–74.

Рис. 190. Дранда. Церковь, северный фасад

Рис. 191. Церковь, купол

Рис. 192. Церковь, интерьер

них частях стен применен кирпич (рис. 194, 195). Размеры кирпичей: длина 38, 37, 35 см, преобладающая ширина 25, 24, 23 см, реже – 20, 22 см, толщина 4 см, 4,5 см, 5 см. Квадратные кирпичи, со стороной 27 и 30 см и толщиной 4 см, единичны. Толщина слоя раствора между рядами кирпича от 4 до 5 см, реже 5,5 см.

В кладке нартекса применена техника *opus mixtum*, размеры кирпичей: 36x22x3,5 см, 33x17x4,5 см, 32x24x4 см, а также близких размеров, отличающихся не более чем на 1 см. Кроме того, в церкви Гиеноса кирпичи использованы в кладке гробниц. Размеры кирпичей: 38x23x4 см, 36x23x5 см, 36x18x5 см, 35,5x19x4 см, 35x24x4 см, 35x18x5 см, 34,5x22x5,5 см, 34,5x18x4,5 см, 34x25x3/3,5 см, 34x17/18x4,5/5 см, 33,5x17,5x4 см, 32x25x3,2/4 см, 29x20x5,9 см. На некоторых кирпичах наблюдались различные знаки, нанесенные пальцами или острым предметом до обжига. Толщина слоя раствора между рядами кирпича меньше, чем толщина кирпича. В Гиеносе использовано до 20 различных форматов кирпича, из них значи-

Рис. 193. Церковь, северо-западное боковое помещение

Рис. 194. Гиенос. Церковь, вид на восток

Рис. 195. Церковь, вид на запад

тельное количество, – не менее половины, – находит аналогии в кладке Пицундской двойной церкви.

Герзеул, раннесредневековая крепость в Апсилии. Цистерна № 1, кирпичи использованы в конструкции свода, размеры

29х29х5 см, 36х28х4 см.

В цистерне № 2, которая датирована VII–VIII вв., свод был кирпичным. Кирпичи в кладке свода: 30х30х4 см и кир-

пич-«половинка» 30х15х4 см²⁵⁸. Кирпичи Герзеула находят аналогии во второй трехнефной базилике V в. на городище Питиус: 36х28х3 см, 30 х15х3/4 см²⁵⁹, 36х28,5х3,6 см²⁶⁰. Квадратные кирпичи 29х29х5 см встречаются в позднеантичном жилом комплексе рядом с Пицундским купольным храмом²⁶¹. Квадратный кирпич 28,5х28,5х3,5 см, близкий к квадратному кирпичу из Герзеула, известен в позднеантичном Питиусе²⁶². Квадратный кирпич 30х30х3,5/4 см и близкий к квадрату кирпич 30,5х30 см встречен в комплексе октогональной церкви Себастополиса²⁶³. Кирпич церкви Гиеноса 30х30х4 см находит аналогию в церкви в Дранде: 30х30х3,5 см. Отметим, что сходство кирпичей наблюдается в памятниках, которые находятся в разных частях Абхазии: Герзеул – в предгорной Апсилии, а Питиус – в приморской зоне Абазгии. Еще одну аналогию кирпичам Герзеула, кирпич 30х15х5 см, можно указать в юго-западной зоне Восточного Причерноморья, – в Археополисе-Нокалкеви²⁶⁴. Упомянем также церковь Алахадзы X в., на Пицундском мысу. В кладке арок дверных проемов этой церкви применены кирпичи формата 30х29,5х4 см. Здесь не исключено вторичное использование кирпичей из базилики VI в., расположенной к югу. Кирпичи размера 30х15 см были выявлены в вымостке базилики первой пол. V в. в окрестностях г. Варна в Болгарии – на противоположном побережье Черного моря²⁶⁵.

Цибилла (Цибиллиум), главная крепость Апсилии юстиниановской эпохи, расположена в ущелье р. Кодор. Башня № 3 построена из тесаных блоков известняка, свод – из кирпича стандартного фор-

²⁵⁸ Воронов 1998, с. 285–286.

²⁵⁹ Цицишвили 1977, с. 105; Апакидзе 1978, с. 84.

²⁶⁰ Апакидзе 1978, с. 77.

²⁶¹ Хрушкова 2018, с. 98.

²⁶² Цицишвили 1977, с. 225; Апакидзе 1978, с. 83–84.

²⁶³ Хрушкова 2018, с. 98.

²⁶⁴ Хрушкова 2002, с. 340.

²⁶⁵ Йотов 2013, с. 171.

Рис. 196. Цибилла. Церковь № 3, крещальная купель

мата, 31х31х4 см²⁶⁶. В башне № 2, в слое разрушения, выявлены такие же кирпичи, они происходят из кирпичных поясов, состоявших из 4 рядов²⁶⁷. В цистерне стены были сложены из камня и кирпича, который шел поясами в два или три ряда. Формат квадратного кирпича такой же, 31х31х4 см²⁶⁸. Отметим, что в двойной церкви в Пицунде кирпичи формата 31х31х3 см и 31х30,5х3 см применены в кладке центрального столба на стилобате.

Цибилла (Цибиллиум), церковь № 3 в крепости. Здесь кирпичи использованы только в кладке крещальной купели (рис. 196), их размеры: длина 35/36 см, ширина от 20 до 25 см, толщина 5/6 см²⁶⁹. Кирпичи близкого формата и пропорций встречаются в кладке стен двойной церкви Пицунды: 34,5/34,7х20,4/21х4,2/4,5 см, 34х19,5х5 см.

Шапки, крепость в районе Цебельды. В однефной церкви VI в. кирпич применен в некоторых деталях интерьера, его размеры: длина от 28 до 32 см, ширина от 15 до 22 см, толщина 4 см²⁷⁰. Близкие размеры кирпичей наблюдаются в кладке стен двойной церкви Пицунды. В Шапке, в башне 1, в кладке цистерны, от-

²⁶⁶ Воронов, Бгажба 1985, с. 45.

²⁶⁷ Воронов, Бгажба 1985, с. 37.

²⁶⁸ Воронов 1998, с. 292.

²⁶⁹ Хрушкова 2002, с. 315.

²⁷⁰ Воронов 1998, с. 301; Хрушкова 2002, с. 322.

мечен квадратный кирпич 26х26х3 см²⁷¹.

Археополис–Нокалакеви, главный город Лазики в ранневизантийскую эпоху, совр. Цихе-Годжи в Западной Грузии.

В базилике Сорока Мучеников VI в., в поясах кирпичной кладки использован кирпич формата 32х25х4 см²⁷². В другом раннесредневековом сооружении Археополиса, также построенном в технике opus mixtum, кирпич разных форматов: 38х25х4 см, 31х15х5 см, 29/30х15х5 см, 28х22х4 см, 28х15х5 см, 27х21х4 см, 26х21х5 см, 25х18х5 см, 23х22х5 см²⁷³. В Археополисе некоторые кирпичи близки к кирпичам Пицундской двойной церкви, где встречаем форматы 38х24,3 х4,2 см, 29х21х5,5 см, 27х20х5,5 см.

Выше речь шла о ранневизантийских памятниках. Приведем для сравнения данные о строительной керамике в средневековых сооружениях Абхазии.

Лыхны, дворцовая резиденция правителей Абхазии, князей Шервашидзе-Чачба. Дворец был построен из камня в эпоху Абхазского царства, во второй половине IX – начале X в., с различными изменениями он просуществовал почти тысячу лет²⁷⁴. Кирпич применен только в отдельных элементах, при этом кирпичи разных строительных периодов значительно различаются по размерам и фактуре. В кладке стен южного помещения 2Б, которое относится к первому строительному периоду здания, кирпичи малого формата: 24х13х6 см, 21,5х21х5 см, некоторые экземпляры длиной 33 см, толщиной 2,5 и 5,5 см. В кладке столбов этого же помещения кирпичи квадратные со стороной 21 см, толщиной 5 см, и близкие к квадрату: 22х21х5 см, 20х19х4,5 см, а также кирпичи-«половинки»: 21х11,5х3,5 см²⁷⁵.

В помещении 4, которое служило парадным залом сооружения, в кладке од-

ного из столбов, на которые опиралось перекрытие, кирпичи квадратные со стороной 21 см, толщиной 4 см²⁷⁶. На кирпичной вымостке ниши в южной части дворца, мы обнаружили керамический кувшин, который содержал клад византийских и грузинских монет. Самая ранняя серебряная монета чеканена Константином IX Мономахом (1042–1055), самые ранние золотые монеты относятся ко времени Константина X Дуки (1059–1067), т. наз. грузино-византийские монеты датируются XI в. Монеты датируют кирпичи в этой нише временем не позднее XI в. Размеры кирпичей в нише, где были найдены монеты: 21х21х4,5 см и 20,5х10/12х4,5 см, т. е. здесь были использованы квадратные кирпичи и «половинки»²⁷⁷. В самых ранних частях лыхненской резиденции преобладают кирпичи малого формата: квадратные со стороной от 19 до 22 см и кирпич-«половинка». Северный фасад дворца, обращенный к церкви, был украшен элементами, выполненными из кирпича (рис. 197). Один из них – пятилучевая розетка, в центр которой помещен крест (рис. 198). Купол вестибюля лыхненского дворца, который также относится к первой фазе сооружения, полностью сложен из стандартного квадратного кирпича со стороной 21 см, толщиной 4/4,5 см; в кладке парусов купола применен кирпич-«половинка» 21х10/11х4/4,5 см (рис. 199). Кирпичи этого формата выявлены и в других древних частях дворца²⁷⁸.

Очевидно, что мелкий квадратный кирпич средневекового дворца в Лыхны значительно отличается от кирпичей Пицундской двойной церкви и других позднеантичных памятников Абхазии.

Алахадзы, церковь № 3. В архитектурном комплексе в с. Алахадзы, о раннесредневековой базилике которого сказано выше, самая поздняя церковь датирована X в. Она относится к типу «вписанного креста», ее купол опирался на четыре

столба²⁷⁹. Церковь построена из тесаного известняка, кирпич применен только в арках и сводах, в частности, в арках дверных проемов между апсидами (рис. 200). Размеры кирпичей в кладке арки южного дверного проема следующие: 35х33х3 см, 33,5х20,6х3,5 см, 32,5х20х2,7 см, 30х29,5х4 см, 30х26,5х4 см, 30х21,5х3 см, 30х20,5х3,5 см, 27х21х3,5 см.

Встречаются также длинные узкие кирпичи: 41х22х4,5 см и малоформатные кирпичи 21х14х3 см. Возможно, часть кирпичей, например, крупные кирпичи со стороной 41 см, были использованы вторично. Такие же кирпичи находятся *in situ* в кладке западной стены самой ранней базилики VI в. комплекса. Некоторые кирпичи церкви X в. Алахадзы, близки к кирпичам из Пицундской двойной церкви, в которой встречаются форматы 34х20/21х4,7/5/5,7 см, 33х20/21х4/4,5 см, 33/33, 2х20, 4/21х3, 8/4/5,5 см.

Моква. Большая епископская купольная церковь была возведена абхазским царем Леоном III (957–967), о чем имеется летописное свидетельство²⁸⁰ (рис. 201). Церковь построена из тесаного известняка, кирпич использован в кладке сводов и арок. В арках северной части хор кирпичи формата 44х24х3,5 см, 44х23х3,5 см, 23х22х3,5 см; в своде южной части хор кирпичи 43х25х4/4,5 см, 42х23х4 см (этот формат преобладает), 41х24х3/3,5 см, 38х21х4,5 см, 38х20х3,5 см, 28х24х3,5 см, 24х18х4 см, 23х21,5х4 см, 22х20х4 см, 20х20х4 см. Распространены длинные узкие кирпичи размерами 42/43/44х23/24х4 см. Толщина слоев раствора между рядами кирпича 3–4 см²⁸¹. К Пицундской

Рис. 197. Лыхны. Дворец, северный фасад

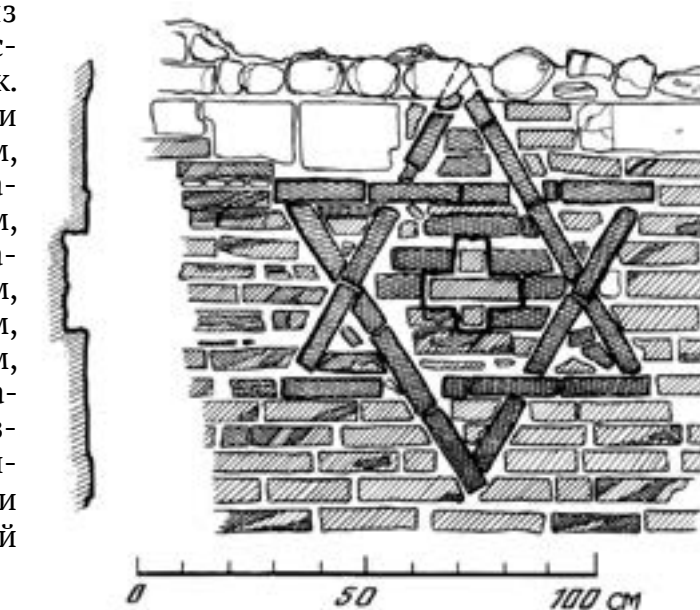

Рис. 198. Дворец, северный фасад, розетка

²⁷¹ Воронов 1998, с. 287.

²⁷² Хрушкова 2002, с. 337.

²⁷³ Хрушкова 2002, с. 340.

²⁷⁴ Хрушкова, 1998.

²⁷⁵ Хрушкова 1998, с. 18.

²⁷⁶ Хрушкова 1998, с. 32.

²⁷⁷ Хрушкова 1998, с. 38.

²⁷⁸ Хрушкова 1998, с. 66.

²⁷⁹ Хрушкова 2018, с. 118–125.

²⁸⁰ Хрушкова 2018, с. 139–146.

²⁸¹ Хрушкова 2018, с. 143–144.

Рис. 199. Дворец, вестибюль

Рис. 200. Алахадзы, церковь X в., восточная часть

Рис. 201. Моква. Церковь, интерьер

двойной церкви близки кирпичи Моквы форматов: 38x21x4,5 см и 38x20x3,5 см. Однако в двойной церкви отсутствуют распространенные в Мокве крупные кирпичи длиной 42/44 см, шириной от 23 до 25 см.

Наш обзор показывает большое разнообразие форматов кирпича в средневековых памятниках Абхазии. По-видимому, для каждого памятника строители организовывали собственное производство кирпичей.

Черепица

Раскопки двойной церкви в Пицунде выявили большое количество кровельной

черепицы. Она коричнево-оранжевого цвета, качественного обжига. Преобладает плоская черепица, профили бортиков отличаются большим разнообразием (рис. 158, 159, 160, 1-14, 161, 1-4, 10, 162). Круглая черепица также разнообразна по форме и толщине черепка (рис. 160, 15-20, 161, 5-9, 11). В формах черепицы, как и кирпича, стандартизации не наблюдается. Черепица – массовый материал, который обычно дают раскопки памятников архитектуры Абхазии. Большая часть черепицы обнаружена во фрагментах; как и всюду, круглой черепицы значительно меньше, чем плоской. Целые экземпляры черепицы находили в тех случаях, когда она использовалась не как

Рис. 202. Цандрипи. Базилика, гробницы в северном нефе

Рис. 204. Базилика, южный неф, вид на запад.

Рис. 203. Базилика, западная стена

кровельный материал, а в качестве замены кирпича, например, в конструкции арок и гробниц. Так, во всех трех нефбах Цандрипшской базилики были обнаружены гробницы, построенные из камня, кирпича и черепицы. В одних гробницах дно было выстлано кирпичом (рис. 179, 180), в двух гробницах в северном нефе дно выложено черепицей (рис. 202). У одной из них стенка, примыкающая к фундаменту базилики, сложена из черепицы, поставленной на ребро. Цандрипшская базилика была перестроена в VIII–IX вв., в это время ее первоначальное стропильное перекрытие заменили сводом. Окна в верхней части западной стены центрального нефа получили арочные завершения из черепиц, выходящих узкой стороной на фасады (рис. 203). В южном нефе базилики сохранилась арка, которая относится к периоду реконструкции VIII–IX вв. В ее кладке также применена черепица (рис. 204). Упавшие части стен и свода,

Рис. 205. Базилика, южный неф, черепица

которые лежали на полу базилики до раскопок, позволили наблюдать строительную технику с использованием кирпича и черепицы. Распространенный размер черепицы в кладке свода Цандрипшской базилики: длина 41 см, ширина 23/24 и 19/20 см, высота бортика 5/5,6 см²⁸²; некоторые экземпляры достигают в длину 51 см, при ширине 28 см. Форма бортиков черепицы различна: у одних экземпляров сужение выражено снаружи, у других уступ в узкой части черепицы выражен снаружи и изнутри (рис. 205).

Себастополис. Часть оборонительной стены позднеантичной эпохи, примыкающей к башне № 2, сложена из камня с прослойкой кирпича в три ряда. Иногда вместо кирпича использована черепица, размером 50х43 см, высота бортика 5 см, толщина 2,5 см²⁸³. Аналогичный прием применения черепицы вместо кирпича мы наблюдали в Цандрипшской базилике, в арке южного нефа. Размеры черепицы в кладке стены Сухумской крепости: длина до 42 см, ширина от 32 до 36 см, толщина от 1,5 до 2,5 см, высота борти-

ков 2–3 см, реже до 4 см. Фрагменты плоской черепицы – массовый материал в культурных слоях II–V вв. н. э.²⁸⁴. На восточном приморском участке оборонительной стены черепица более крупная: длина от 51,5 до 53 см, ширина от 32/40 до 39/41 см, высота бортиков 5–6 см²⁸⁵.

Себастополис. Октагональная церковь первой пол. V в. Среди позднеантичных материалов из шурфа в центре экседры встречались фрагменты плоской черепицы различной толщины и разных форм бортиков, некоторые экземпляры снабжены низким поперечным бортиком на широкой стороне²⁸⁶. К южной стене мавританского примыкает отмостка, выложенная из стандартной плоской черепицы размерами: длина 43 см, ширина от 28 до 36 см²⁸⁷ (рис. 206). На участке базилики Себастополиса также были найдены отдельные экземпляры черепицы и фигурных кирпичей, которыми был вымощен пол базилики (рис. 207).

²⁸⁴ Трапи 1989, с. 318, 320.

²⁸⁵ Габелия 2014, с. 447–448.

²⁸⁶ Хрушкова 2018, с. 243, рис. 451.

²⁸⁷ Хрушкова 2002, с. 237–239, рис. 91, 9–18, 92.

Рис. 206. Севастополис. Октагональная церковь, отмостка

Рис. 207. Севастополис. Базилика, строительная керамика

Рис. 208. Пицунда. Жилой комплекс, вид на запад

Питиус. В составе культового раннехристианского комплекса четыре церкви сменяли одна другую, с начала IV в. по вторую пол. VI в.²⁸⁸ Раскопки второй трехнефной базилики выявили большое количество черепицы от обрушившейся кровли. Размеры плоской черепицы: длина 40–46 см, ширина от 20 до 30 см; толщина черепка 1,5–2 см, высота бортика до 5 см. Встречаются более крупные экземпляры, 51х31 см. Круглая черепица: длина 40–46 см, ширина 18–19 см, высота 12 см. Судя по отпечаткам досок, формы были деревянными. На одном экземпляре черепицы встречено рельефное изображение креста²⁸⁹. Использовалась также черепица малых форм: 25,5х17х2,3 см²⁹⁰.

Питиус, некрополь V–VI вв. Здесь че-

репицы использовались в конструкции погребений. Так, стенки одной гробницы выложены крупными черепицами, числом 18, перекрытие также было черепичным. Размеры черепицы: 52х35 см и 42х30 см, высота бортика 5,5 см, толщина черепка 2,5 см²⁹¹.

Питиус, жилой комплекс рядом с купольной церковью. Черепица плоская с бортиком, похожая на черепицу из Севастополиса (рис. 208–215).

Таким образом, в размерах плоской черепицы в Абхазии также не наблюдается стандартизации.

²⁸⁸ Цицишвили 1978, с. 118.

²⁸⁹ Цицишвили 1977, с. 105; Апакидзе 1978, с. 81–82.

²⁹⁰ Апакидзе 1977, с. 246.

²⁹¹ Лордкипанидзе, Кигурадзе, Тодуа 1991, с. 85.

Рис. 209. Жилой комплекс, вид на север

Рис. 210. Жилой комплекс, водосток, вид на восток

Рис. 211. Водосток, вид на юг

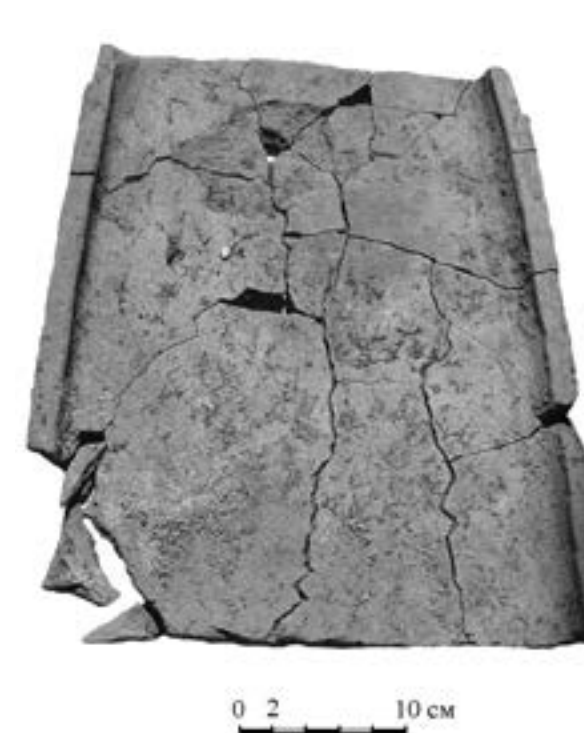

Рис. 212. Пицунда. Жилой комплекс, черепица

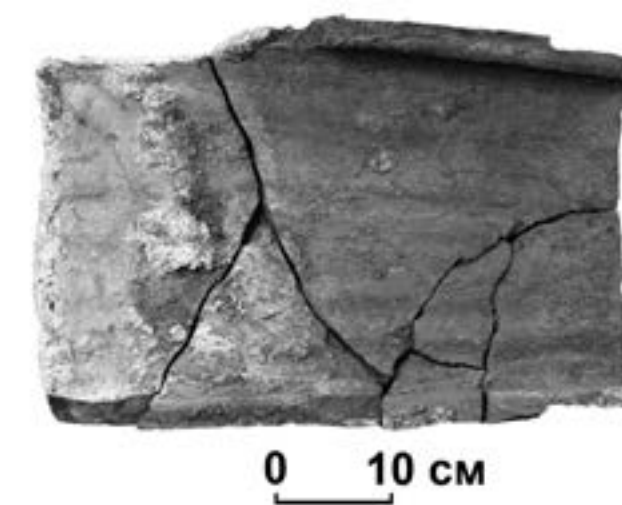

Рис. 213. Жилой комплекс, черепица из водостока

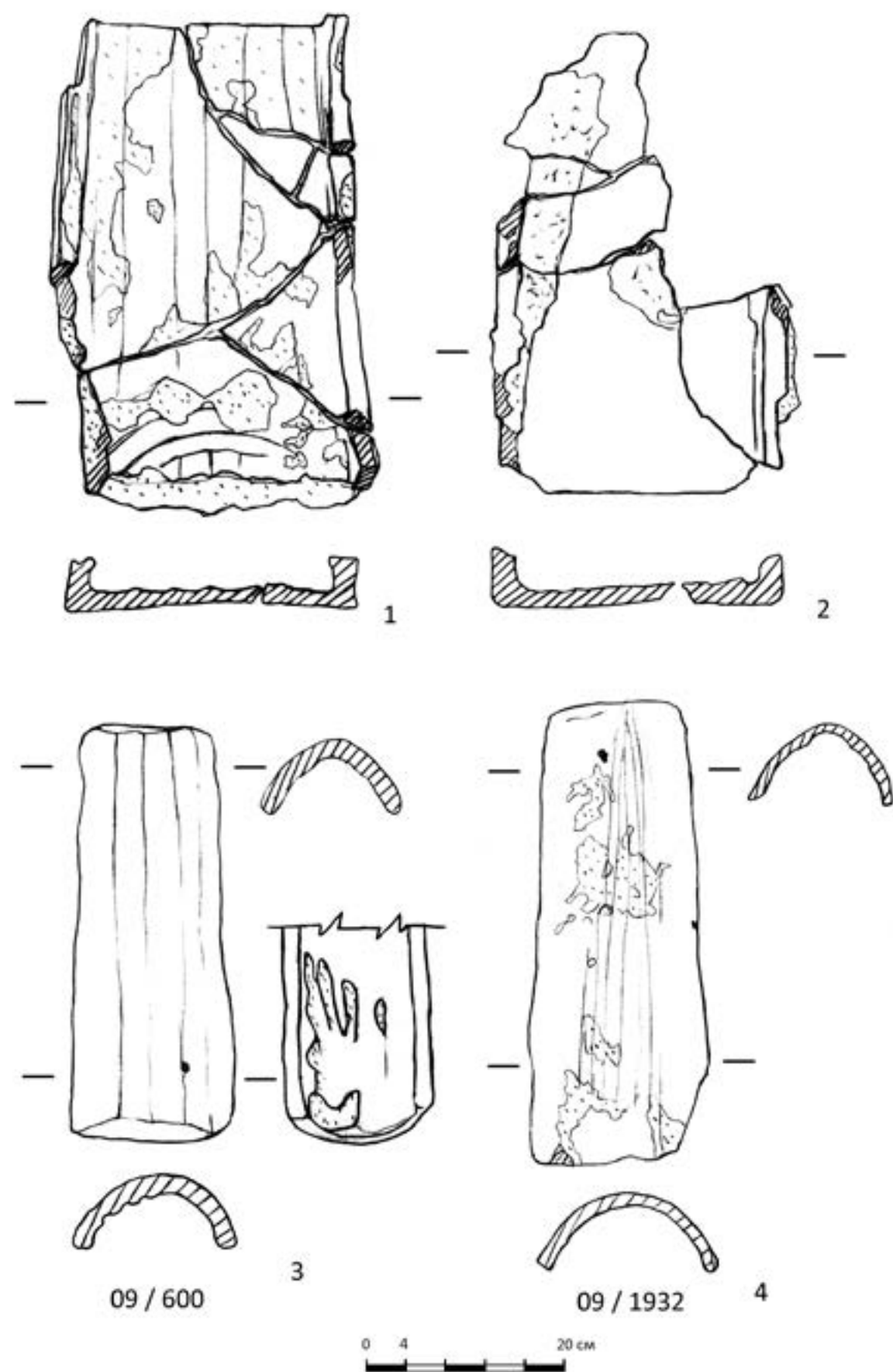

Рис. 214. Жилой комплекс, черепица

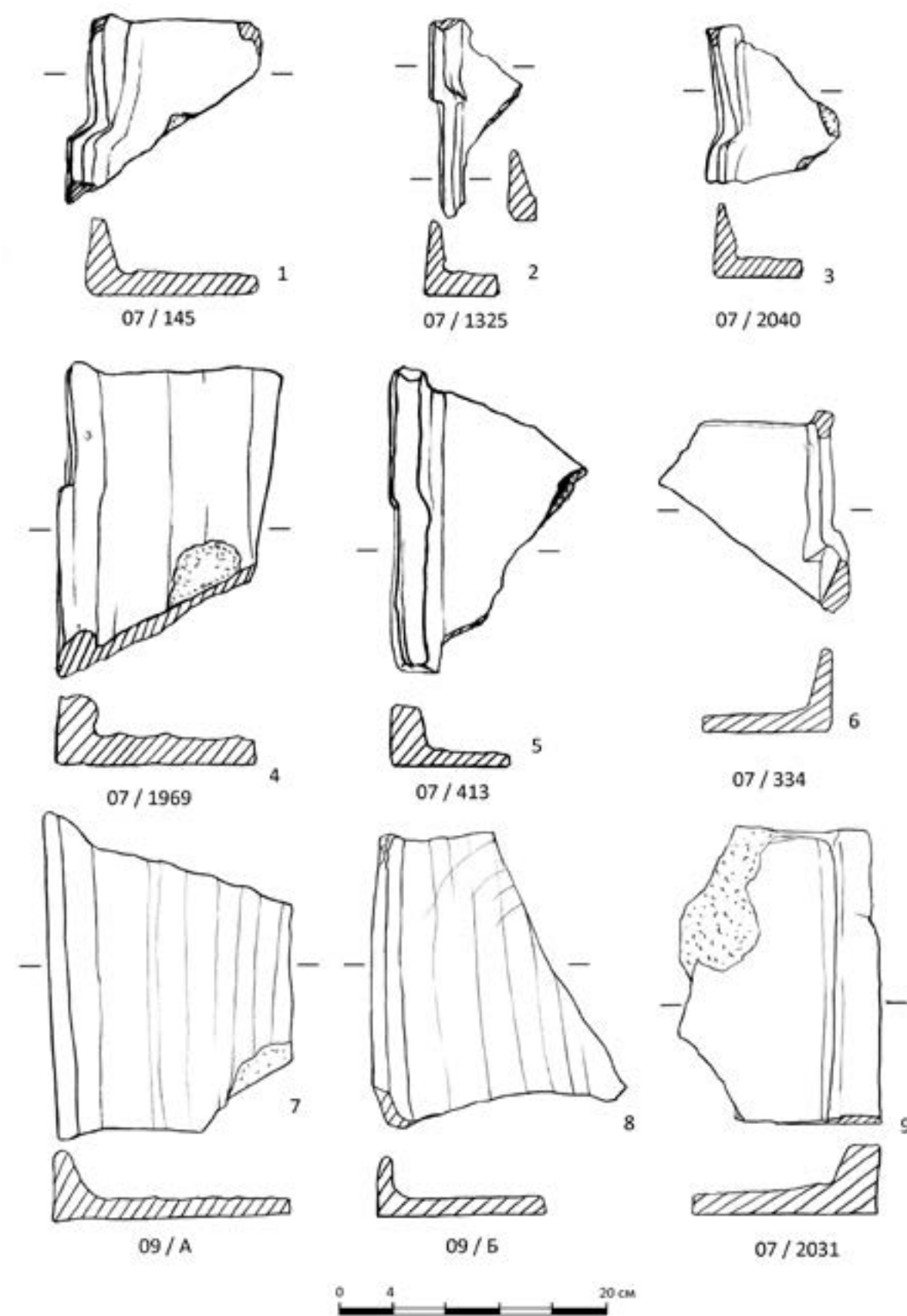

Рис. 215. Жилой комплекс, черепица

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Питиус – один из древнейших центров христианства на Кавказе. Благодаря изученным памятникам мы имеем представление о развитии и особенностях христианской топографии этого города. В IV–VI вв. здесь существовало три религиозных центра, каждый со своей исторической судьбой, с собственным развитием. Первая епископская церковь, построенная для Стратофила, участника Первого Никейского собора, была расположена за пределами стен римской крепости (*castellum*). Она послужила началом развития этого религиозного центра. Вторая и третья церкви, сменявшие одна другую, были базиликами. Последняя церковь на этом месте, построенная во второй половине VI в., была однефным сводчатым сооружением. Территория города расширялась, и религиозный комплекс оказался внутри городских стен. Эта новая городская стена проходит совсем рядом с церковным комплексом – очевидно, что ее построили с намерением сделать церкви частью огражденного городского пространства. Этот религиозный центр прекратил свое существование вместе с античным городом Питиус, к концу VI в.

В V в. в Питиусе возникает еще один христианский центр, он находится за пределами городских стен. Именно сюда в средневековую эпоху переместился главный центр религиозной жизни. Вначале здесь появляются два небольшие сооружения – мартирий и часовня. Во второй пол. VI в. на их остатках строят большую крестовидную церковь с тремя апсидами. Поблизости от нее располагалась обширная жилая резиденция, первая фаза которой относится к позднеантичной эпохе. В начале X в. в этом комплексе появляется большая купольная церковь, это один из самых значительных

Рис. 216. Питиус/Пицунда. План-схема (по: Апакидзе, 1975): 1 – культовый центр *infra muros*, IV–VI в.; 2 – башня, VI в.; 3 – двойная церковь *extra muros*, VI в.; 4 – архитектурный комплекс, V–XVI в.

памятников средневековой архитектуры в Восточном Причерноморье.

И, наконец, изученная нами двойная церковь стала третьим христианским центром Питиуса. В отличие от других церковных построек, она находится на берегу моря, в сосновой роще, которая растет здесь с античных времен. Церковь существовала до X–XI вв. Возможно, она была не изолированной постройкой, а частью комплекса, в котором существовало мемориальное сооружение, привлекавшее паломников. О паломническом характере церкви свидетельствует больше количество дверных проемов в ее стенах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Агрба 1988

Агрба Ш. Константин Багрянородный и некоторые вопросы истории Абхазского царства, конец VIII–X вв. // Вестник МГУ. Серия История, 5, 1988, с. 79–85.

Амиранашвили 1963

Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. М., 1963.

Амичба 1986

Амичба Г. А. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сост., перевод. Сухуми, 1986.

Амичба 1988

Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности. Сухуми, 1988.

Антелава 1951

Антелава И. Т. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. 2-е изд. Сухуми, 1951 (Труды Абхазского института языка, литературы и истории, XXII).

Анчабадзе 1959

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. VI–XVII вв. Сухуми, 1959.

Апакидзе 1975

Апакидзе А. М. «Великий Питиунт» – археологические раскопки в Пицунде // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 1. Тбилиси, 1975. С. 13–126 (на груз. яз., рус. резюме).

Апакидзе 1977

Апакидзе А. М. Пицунда, 1972 (Отчет о полевых исследованиях Пицундской археологической экспедиции 1972 г.) // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 2. Тбилиси, 1977, с. 39–64 (на груз. яз., рус. резюме).

Апакидзе 1978

Апакидзе А. Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 3. Тбилиси, 1978, с. 9–99.

Апакидзе 1977

Апакидзе Г. А. Бичвинтская строительная керамика // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 2. Тбилиси, 1977, с. 223–248 (на груз. яз., рус. резюме).

Бакрадзе 1875

Бакрадзе Д. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875.

Бердзенишвили, Путуридзе 1975

Бердзенишвили К. И., Путуридзе Р. В. Пицундские амфоры (каталог) // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 1. Тбилиси, 1975, с. 252–278 (на груз. яз., рус. резюме).

Бутба 2001

Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» (сравнительный анализ). Сухум, 2001.

Васильевский 1909

Васильевский В. Г. Хожение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды. Т. 2, вып. I. СПб., 1909.

Вахушти Багратиони 1976

Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского / Пер. Н. Т. Накашвили. Тбилиси, 1976.

Воронов 1998

Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. Источники, историография, археология. Сухум, 1998.

Воронов, Бгажба 1985

Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибелиума в 1978–1982 гг.). Тбилиси, 1985.

Габелия 2014

Габелия А. Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. Сухум, 2014.

Гадло 1991

Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991, с. 93–106.

Гунба 2005

Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. (социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989.

Дорофей (Дбар) 2005

Дорофей (Дбар), иеромонах. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.

Дюбуа де Монпере 1937

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и Крыму (Труды Института абхазской культуры имени акад. Н. Я. Марра, VI). Сухум, 1937.

Дюбуа де Монпере 2009

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. Т. 5, 6, Симферополь, 2009.

Жордания 1895

Жордания Ф. Завещание царя Давида Возновителя. Тифлис, 1895.

Жузе 1905

Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. Казань, 1905.

Иванов 2003

Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли из «варвара» сделать христианина? М., 2003.

Ингороква 1956

Ингороква П. Гиорги Мерчуле. Тбилиси, 1956.

Йотов В. 2013

Йотов В. От баптистерия к часовне. Раннехристианская базилика V–VI в. в окрестностях г. Бяла // Климентовский Сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город Святого Климента». Под ред. Т. Ю. Яшаевой и др. Севастополь, 2013, с. 171–177.

Карпов 2007

Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2007.

Картлис Цховреба 1955

Картлис Цховреба/ Изд. и пер. С. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).

Кация 1967

Кация А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967, с. 65–72.

Кварчия 2002

Кварчия В. Е. Апсны атопонимика. Сухум, 2002 (на абх. яз.).

Кварчия 2006

Кварчия В. Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006.

Коков 1974

Коков Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.

Кондаков 1876

Кондаков Н. П. Древняя архитектура Грузии. М., 1876 (Труды Имп. Московского археологического общества, VI).

Константин Багрянородный 1991

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Ред. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. 2е изд. М, 1991 (Древнейшие источники по истории народов СССР).

Коридзе Т. В., Абашидзе 2000

Коридзе Т. В., Абашидзе З. Д. Абхазский (западногрузинский) католикосат // Православная Энциклопедия. Т. I, М., 2000, ст. 62–72.

Кузнецов 1977

Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977.

Кузнецов 1993

Кузнецов В. А. Нижний Архыз в X–XII веках: к истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1993.

Кузнецов 2002

Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002.

Кулаковский 1897

Кулаковский Ю. Где был построен императором Юстинианом храм для абазгов? // Археологические известия и заметки, вып. 2, 1897.

Кулаковский 1897

Кулаковский Ю. Где находилась Вичинская епархия константинопольского патриархата // Византийский временник, т. 4, 1, 1897, с. 315–336.

Кулаковский 1898

Кулаковский Ю. Еще к вопросу о Вичине // Византийский временник, т. 5, 3, 1898, с. 393–397.

Кулаковский 1898

Кулаковский Ю. Христианство у алан // Византийский временник, т. V, 1-2, 1898.

Латышев 1948

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории, № 1, 1948.

Латышев 1911

Латышев В. В. К истории христианства на Кавказе. СПб., 1911 (Отд. отт. из: Сборник археологических статей, поднесенных графу Бобринскому).

Леквинадзе 1968

Леквинадзе В. А. О некоторых сооружениях древнего Питиунта // Краткие сообщения Института археологии, вып. 113, 1968.

Летопись Картли 1982

Летопись Картли / Изд. и пер. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982 (Памятники грузинской исторической литературы, 4).

Лордкипанидзе 1988

Лордкипанидзе М. Д. Абхазское царство (Эгрис-Апхазети) // Очерки истории Грузии. Т. 2. Грузия в IV–X вв. / Ред. М. Д. Лордкипанидзе, Д. Л. Мухелишвили. Тбилиси, 1988.

Лордкипанидзе 1991

Лордкипанидзе Г. А. Бичвинтис накалакари (Пицундское городище). Тбилиси, 1991 (на груз. яз.).

Лордкипанидзе, Кигурадзе, Тодуа 1991

Лордкипанидзе Г. А., Кигурадзе Н. Ш., Тодуа Т. Т. Раскопки Пицундского некрополя // Полевые и археологические исследования в 1986 году. Тбилиси, 1991.

Маджаров 1970

Маджаров К. Базилика № 9 в Хисар // Археология, т. XII, 3, 1970.

Мазуркевич 1847

Мазуркевич Н. Древнейший Пицундский православный храм на Восточном берегу Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей, X, 1847.

Малахов 1992

Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании // Аланика 1. Аланы, Западная Европа и Византия, Владикавказ, 1992.

Матиане Картлиса 1976

Матиане Картлиса / Пер. и изд. М. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976.

Микеладзе 1963

Микеладзе Т. М. Ориапсидиани эклесиа Бичвинташи (Двухапсидная церковь в Пицунде) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. II, 1963, с. 125–131 (на груз. яз.).

Минчев 2013

Минчев А. Плинфа с именами трех святых из ранневизантийского Марцианополя // Климентовский Сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология. Херсонес – город святого Климента». Под ред. Т. Ю. Яшаевой и др. Симферополь, 2013, с. 218–237.

Мровели Леонти 1979

Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / Пер. и коммент. Г. В. Цулая. М., 1979.

Новосельцев 1990

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Оболенский 1998

Оболенский Д. Византийское содружество наций. М., 1998.

Рчеулишвили 1988

Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988.

Сазанов 1989

Сазанов А. В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // Советская археология, 4, 1989, с. 41–60.

Самушия 2002

Самушия Д. Баграта храм // Православная энциклопедия, т. IV, 2002.

Смирнова 2020

Смирнова Е. О. Церковь Учайяк. Проблемы стolicного и периферийного: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570128&fl=5&sl=1> (последний просмотр 17. 10. 2020).

Селезнев 1850

Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Т. I–III, СПб., 1850.

Торнау 1864

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864 (перепечатка: М., 2000).

Трапиш 1989

Трапиш М. М. Древний Сухуми. Сухуми, 1989 (Труды в четырех томах. Том 2).

Феодорит 1993

Феодорит, епископ Киррский. Церковная история. М., 1993.

Хрушкова 1985

Хрушкова Л. Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми, 1985.

Хрушкова 1998

Хрушкова Л. Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998.

Хрушкова 2002

Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. IV–VII вв. М., 2002.

Хрушкова 2006

Хрушкова Л. Г. Где находился Сотириуполис? Из истории церковной организации Западного Закавказья // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 1, 2006, с. 45–57.

Хрушкова 2008

Хрушкова Л. Г. Древнейший христианский центр Кавказа: Питиус-Пицунда-Бичвинта // Византийский временник, т. 67 (92), 2008, с. 234–249.

Хрушкова 2013

Хрушкова Л. Г. Йозеф Стриговский и Йозеф Вильперт в России: идеи, дискуссии, сотрудничество // Византия в контексте мировой культуры. СПб., Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013 (Труды Гос. Эрмитажа, LXIX), с. 544–585.

Хрушкова 2015

Хрушкова Л. Г. Христианская, церковная и византийская археология. Историография XV–начала XXI в. // Введение в историю Церкви. Ч. 2. Обзор историографии по общей истории Церкви. Под ред. В. В. Симонова. М., Наука, 2015, с. 446–686.

Хрушкова 2018

Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва, 2018.

Хрушкова 2018

Хрушкова Л. Г. Изучение христианских памятников Кавказа и современные дискуссии // Вопросы всеобщей истории архитектуры, 10 (1), 2018, с. 67–103.

Хрушкова 2019

Хрушкова Л. Г. Ноэль Дюваль и современная археология поздней античности в Западной Европе. In memoria // Вопросы всеобщей истории архитектуры, 12 (1), 2019, с. 288–291.

Хрушкова 2020

Хрушкова Л. Г. Ранневизантийская двойная церковь в Пицунде в Абхазии // В. В. Майко и др. (ред.). Христианство в археологических и письменных источниках. Симферополь, 2020, с. 158–163.

Цицишвили 1977

Цицишвили И. Комплекс церковных сооружений в Пицунде // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде. Т. 2, Тбилиси. 1977, с. 83–119 (на груз. и рус. яз.).

Элизбарашвили 1983

Элизбарашвили И. К вопросу об эволюции двунефных церквей в Грузии // Международный симпозиум по грузинскому искусству. 23.V – 2. VI. 1983. Сборник докладов. Т. II, Тбилиси, 1989, с. 241–253.

Akyürek 1998

Akyürek E. Fourth to eleventh Centuries: Byzantine Cappadocia // М. Sözen (Ed.). Cappadocia. Istanbul, 1998.

Alemaný 2000

Alemaný A. Sources on the Alans. A Critical Compilation. Leiden-Koln, 2000 (Handbook of Oriental Studies, Vol. 5).

Allen 1981

Allen P. Evagrius Scholasticus the Church Historian. Louvaine, 1981 (Spicilegium Sacrum Lovanensiae, Études et Documents, 4).

Armenien und Georgien 1989

Armenien und Georgien. Das Christentum im Mittelalter, 7.–15. Jahrhundert. Tübinger Atlas de Vorderen Orients der Universität Tübingen. BVIII 4, Wiesbaden, 1989.

Assfalg 1995

Assfalg J. Georgien II. Kirchengeschichte // Lexikon für Theologie und Kirche. Т. 4, 1995.

Baschmakoff 1948

Baschmakoff A. La synthèse des Périples Pontiques. Méthode de précision en paléo-ethnologie. Paris, 1948 (Études d’ethnographie, de sociologie et d’ethnologie, III).

Bakker 1985

Bakker G. The Building at Alahan // Alahan. An Early Christian Monastery in Southern Turkey. Based on the Work of M. Gough. Ed. by M. Gough. Rome, 1985 (Studies and Text, 73), p. 75–147.

Bujard 1996

Bujard J. Les églises géminées de la forteresse de Kastron Mefaa Umm Er-Rasas (Jordanie) // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 172–177.

Brosset 1849

Brosset M.-F. Histoire de la Géorgie depuis l’Antiquité jusqu’au XIXe siècle. Histoire

ancienne jusqu’en 1469 de J. C. Saint-Pétersbourg, 1849.

Brosset 1849

Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l’Arménie, exécuté en 1847–1848. Rapports 4–12, Saint-Pétersbourg, 1849.

Bryer, Winfield 1985

Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington, 1985 (Dumbarton Oaks Studies, 20).

Caprara 1980

Caprara R. Рецензия: Demetrokallis G. Oi dikonxoi xristianikoi naoi. Athenai, 1976 // Rivista di Archeologia Cristiana, LV, 3, 4, 1980, p. 377–390.

Chevalier 1995

Chevalier P. Salona II – Ecclesiae Dalmatiae. Т. 1–2. Rome-Split, 1995.

Chevalier 1996

Chevalier P. Les églises doubles de Dalamatie et Bosnie-Herzégovine // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 149–159.

Constantinus Porphyrogenitus 1949

Constantinus Porphyrogenitus. De Administ-rando Imperio / Ed. Gy. Moravčik, Engl. transl. by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

Darrouzès 1977

Darrouzès J. Les registes des actes du patriarchat de Constantinople. Vol. I. Les Actes des patriarches. Fasc. V. Les registes de 1310 à 1376. Paris, 1977 (Le patriarchat byzantin, Série 1).

Darrouzès 1984

Darrouzès J. Le traité des transferts, édition critique et commentaire // Revue des Études Byzantines, t. 42, 1984.

Darrouzès 1986

Darrouzès J. Sur les variations numériques des évêchés byzantins // Revue des Études Byzantines, t. 44, 1986.

Darrouzès 1989

Darrouzès J. Remarques sur des créations d’évêchés // Revue des Études Byzantines, t. 47, 1989.

Demetrokallis 1976

Demetrokallis G. Oi dikonxoi xristianikoi naoi. Athenai, 1976.

Don Christoforo De Castelli 1976

Don Christoforo De Castelli. Relazione e album

dei schizzi sulla Georgia del secolo XVII / Пер. на груз. яз. и коммент. Б. Гиоргадзе. Тбилиси, 1976.

Dubois de Monpéreux 1843

Dubois de Monpéreux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhazes en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т. 1. Paris, 1839; Atlas, Neuchatel, 1843.

Dubois de Monpéreux 1843–1846

Dubois de Monpéreux F. Reise um den Caucasus, zu den Tcherkessen, Abchasen u. s. w. 3. Bde. Darmstadt, 1843–1846.

Duval 1996

Duval N. Les églises doubles de l’Afrique du Nord // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 179–188.

Duval, Caillet 1996

Duval N., Caillet J.-P. Atlas des plans d’églises doubles // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 39–50.

Duval, Caillet 1996

Duval N., Caillet J.-P. Conclusions: les tendances actuelles et les problèmes à débattre // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 225–234.

Duval, Caillet 1996

Duval N., Caillet J.-P. La recherche sur les «églises doubles» depuis 1936: historique et problématique // Antiquité Tardive, 4, 1996, p. 22–37.

Evagrius 1964

Evagrius. The Ecclesiastical History, with the Scholia / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. Amsterdam, 1964.

Eyice 1968

Eyice S. La ruine byzantine dite «Uçayak» (=Utch-aïak) près de Kirşehir en Anatolie Centrale. Un monument architectural de la fin X ou du XI siècle // Cahiers Archéologiques, XVII, 1968, p. 137–155.

Eyice 1971

Eyice S. Monuments byzantins anatoliens inédits ou peu connus // XVIII Corsi di cultura sull’arte ravennate e bizantina. Ravenna, 21 Marzo–3 Aprile 1971. Ravenna, 1971, p. 309–332.

Fedalto 1988

Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Series episcoporum ecclesiarum christianarum orientalium. Patriarchatus Alexandrinus, Antiochenus, Hierosolymitanus. I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Т. I, Padova, Edizioni Messagero, 1988.

Gamba 1826

Gamba P. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase. T. 1. Paris, 1826.

Glaser 1996

Glaser F. Églises doubles ou familles d'églises: les cinq églises du Hemmaberg (Mont Saint-Hemma) // *Antiquité Tardive*, 4, 1996, p. 142–148.

Gunjaca 1991

Gunjaca Z. Zisterne aus der altchristlichen Basilica geminate in Srma // *Diadora*, N13, 1991, p. 269–290.

Hermann 1936

Hermann A. Nitikè // *Paulys Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. 1936, Bd. 17.1, Sp. 769.

Hewitt 1990–1991

Hewitt B. G. On the Etymology of Bičvinta (Pitsunda) // *Revue des Études Géorgiennes et Caucasiennes*. 1990–1991, t. 6-7 (Bedi Kartlisa, t. 49-50), p. 205–209.

Hewsen 1989

Hewsen R. Armenien und Georgien. Das Christentum im Mittelalter (7–15. Jahrhundert). Tübinger Atla des Vorderen Orients der Universität Tübingen. BVIII 4. Wiesbaden, 1989.

Karpov 2005

Karpov S. P. Les Occidentaux dans les villes de la périphérie byzantine: la mer Noire “vénitienne” aux XIVe–XVe siècles // *Byzance et le monde extérieur. Contacts, relations, échanges* / Éd. M. Balard, E. Malamut, J.-M. Spieser. Paris, 2005.

Kollautz 1969

Kollautz A. Abasgen - Abasgia // *Reallexikon der Byzantinistik*. Reihe A. I, 2. Amsterdam, 1969.

Khroushkova 2006

Khroushkova L. Les monuments chrétiens du littoral oriental de la mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècles. Turnhout, 2006 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 9).

Khroushkova 1989

Khroushkova L. Pitium et le littoral oriental de la mer Noire à l'époque paléochrétienne // *Actes du XIe Congrès international d'Archéologie Chrétienne*. Lyon-Aoste, 21–28 sept. 1986. Rome, 1989, Vol. 3, p. 2657–2686.

Khroushkova 2005

Khroushkova L. G. La propagation du christianisme dans une région pontique. La basilique

de Candripš, “temple pour les Abasges” // *Sympozja Kazimierskie poświęcone kulturze świata późnego antyku i wczesnego chrześcijaństwa* / Ed. B. Iwaszkiewicz-Wronikowska, D. Prychniak. T. V. Lublin, 2005, p. 405–445.

Khroushkova 2007

Khroushkova L. Sur l'organisation ecclésiastique de l'Abkhazie // *Byzantinische Forschungen*. XXIX. 2007, p. 271–292.

Khroushkova 2007

Khroushkova L. The Spread of Christianity in the Eastern Black Sea Littoral (Written and Archaeological Sources) // *Ancient West and East*. Vol. 6. 2007, p. 177–219.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. G. D. V. Ajnalov // *Personenlexikon zur christlichen Archäologie*. Regensburg, Bd. 1, 2012, S. 53–54.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. G. N. P. Kondakov // *Personenlexikon...* 2012. Bd. 2, S. 751–755.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. J. I. Smirnov // *Personenlexikon...* 2012. Bd. 2, S. 1172–1173.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. A. S. Uvarov // *Personenlexikon...* 2012. Bd. 2, S. 1263–1264.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. G. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (2. Folge) // *Römische Quartalschrift*, Bd. 107, 1-2, 2012, S. 74–119.

Khroushkova 2012

Khroushkova L. G. Geschichte der christliche Archäologie... (3. Folge) // *Römische Quartalschrift*, Bd. 107, 3-4, S. 202–248.

Khroushkova 2014

Khroushkova L. G. Geschichte der christliche Archäologie... (5. Folge) // *Römische Quartalschrift*, Bd. 109, 1-2, 2014, S. 134–165.

Khroushkova 2015

Khroushkova L. G. Geschichte der christliche Archäologie... (6. Folge) // *Römische Quartalschrift*, Bd. 110, 1-2, 2015, S. 117–135.

Khroushkova 2015

Khroushkova L. G. Josef Strzygowski, Joseph Wilpert and the Russian School of Byzantine Studies // *Cahiers Archéologiques*, t. 56, 2015, p. 173–189.

Khroushkova 2016

Khroushkova L. G. Pityus en Abkhazie, centre épiscopal de l'époque constantinienne, et son développement (d'après les fouilles de 2007–2009) // O. Brandt, V. Fiocchi Nicolai (eds.) *Acta XVI Congressus internationalis archaeologiae christianae*. Romae, 22–28.9.2013. Città del Vaticano, 2016, p. 1641–1661.

Khroushkova 2018

Khroushkova L. G. Unpublished and Little-Known Late Antique and Byzantine Artifacts from the East Black Sea Region // *Archaeologia Bulgarica*, XXII, 2, 2018, p. 61–102.

Konstantinos Porphyrogennetos 1995

Konstantinos Porphyrogennetos. Die De Administrando Imperio genannte Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogennetos für seinen Sohn Romanos. Die Byzantiner und ihre Nachbarn / K. Belke, P. Soustal. Übersetzt, eingeleitet und erklärt. Wien, 1995 (Byzantinische Geschichtsschreiber, XIX).

Krautheimer 1975

Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture (2e ed.). Harmondsworth, 1975.

Laurent 1939

Laurent V. Un évêché fantôme ou la Bitzina tau-rique // *Échos d'Orient*, t. 38, 1939. p. 91–103.

Margalit 1990

Margalit S. The bi-apsidal Churches in Palestine, Jordan, Syria, Lebanon and Cyprus // *Liber Annuus*, 1990, 40, p. 321–334.

Margalit 1995

Margalit S. The binated Churches and the hybrid binated Churches Complexes in Palestine // *Liber Annuus*, 45, 1995, p. 357–400.

Martin-Hisard 1981

Martin-Hisard B. La domination byzantine sur le littoral oriental du Pont Euxin (milieu VIIe–VIIIe s.) // *Byzantino-Bulgarica*, t. VII. 1981, p. 146–156.

Martin-Hisard 1998

Martin-Hisard B. Le christianisme et l'Église dans le monde géorgien // *Histoire du christianisme des origines à nos jours*, t. III. Les Églises d'Orient et d'Occident / Ed. J.-M. Mayeur, Ch. et L. Pietri, A. Vauchez, M. Venard. Paris, 1998.

Martin-Hisard 2000

Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des Cérémonies, II, 48 // *Travaux et Mémoires*, t. 13, 2000, p. 459–479.

Michel 2001

Michel A. Les églises d'époques byzantine et umayyade de Jordanie. Étude de typologie et inventaire. Brepols Publishers, Turnhout 2001 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 2).

Minguzzi 1997

Minguzzi S. Antiquarium in Bosra. Frammenti scultorei tardo-antichi // *Felix Ravenna*, 1991/1992 (quatra serie), 1997.

Notitia Dignitatum Or(ientis) 1876

Notitia Dignitatum Or(ientis) / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876 (repr.: Frankfurt, 1962).

Notitiae episcopatum ecclesiae

Constantinopolitanae 1981

Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae / Éd. J. Darrouzès. Paris, 1981 (La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin, 16).

Obolensky 1971

Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500–1453. London, 1971.

Oikonomides 1972

Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris, 1972.

Ötügen 1982

Ötügen Y. Zweischiffige Kirchen in Kappadokien und in den Angrenzenden Gebieten // *Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik*, Bd. 32/4, 1982, XVI Internationaler Byzantinistenkongress, Akten II/4, S. 543–552.

Pätsch 1985

Pätsch G. Das Leben Kartlis. Eine Chronik aus Georgien, 300–1200. Leipzig, 1985.

Peeters 1932

Peeters P. Les débuts du christianisme en Géorgie d'après les sources hagiographiques // *Analecta Bollandiana*, 1, 1932.

Pirker 1989

Pirker S. Das Christentum in der Spätantike (4.–7. Jahr.) / *Tübinger Atlas des Vorderen Orients*, der Universität Tübingen, BVI 11. Wiesbaden, 1989.

Piva 1971

Piva P. La “cattedrale doppia” e la storia della liturgia // *Antiquité Tardive*, 4, 1996, p. 55–60.

Plontke-Lüning 2012

Plontke-Lüning A. F. Dubois de Monpéroux. Personenlexikon zur christlichen Archäologie. Regensburg, Bd. 2, 2012. S. 438.

Plontke-Lüning 2012

Plontke-Lüning A. V. A. Lekvinadze // Personenlexikon... Bd. 2, 2012, S. 812–813.

Procopii Caesariensis 1962-1963

Procopii Caesariensis. Opera omnia. Vol. I : De bellis libri I–IV; Vol. II: De bellis libri V–VIII / Ed. J. Haury, G. Wirth. Lipsiae. 1962-1963. VIII. 4, 4.

Procopii Caesariensis 1971

Procopii Caesariensis. De Aedificiis / Ed. H. B. Dewing. Buildings. London, 1971.

Regesten 1995

Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, von 565–1453. Bearbeitet von F. Dölger. 2 Teil, Zweite erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von P. Wirth. München, 1995 (Corpus der Griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit. Reihe A. Regesten, 1).

Restle 1978

Restle M. Kappadokien // Reallexikon zur Byzantinischen Kunst, Bd. III: Himmelsleiter – Kastoria. Stuttgart, 1978.

Riplinger, Benner 1988

Riplinger Th., Benner H. Kaukasus und Mesopotamien. Byzantiner und Perser (581–628 n. Cr.). Tübinger Atlas des Vorderen Orients der Universität Tübingen. BVI 6. Wiesbaden, 1988.

Roux 1998

Roux G. Salamine de Chypre XV. La basilique de Campanopetra. Paris, 1998.

Seibt, Jordanov 2006

Seibt W., Jordanov I. Στρατηγός Σωτηριουπόλεως καί Ἀνακούπιας: Ein mittelbyzantinisches Kommando in Abkhazien (11. Jahrhundert) // Studies in Byzantine Sigillography, t. 9, 2006, S. 231–239.

Sodini 1984

Sodini J.-P., Kolokotsas K. Alikí, II. La basilique double (Études Thasiennes, X). École Française d’Athènes, 1984.

Spenser 1838

Spenser E. Travels in Circassia, Krim, Tartary in 1836. Vol. I, London, 1838.

Strzygowski 1901

Strzygowski J. Orient oder Rom? Beiträge zur Geschichte der Spätaniken und frühchristlichen Kunst. Leipzig, 1901.

Strzygowski 1903

Strzygowski J. Kleinasien. Ein Neuland der

Kunstgeschichte. Kirkenaufnahmen von J. W. Crowfoot und J. I. Smirnov. Leipzig, 1903.

Theodoretos 1950

Theodoretos. Eccl. Hist. (Kirchengeschichte) / Hrsg. L. Parmentier, bearb. F. Scheidweiler. 2 Aufl. Berlin, 1950.

Theophilacti Simocattae Historiae 1972

Theophilacti Simocattae Historiae / Ed. C. de Boor, P. Wirth. Stuttgart, 1972.

Theophylacte Simocatta 1997

Theophylacte Simocatta. The History / Transl. by M. and M. Whitby. Oxford, 1997.

Thierry 1984

Thierry J.-M. Les églises arméniennes à double abside // Revue des Études Arméniennes, Vol. 18, 1984.

Thierry 2002

Thierry N. La Cappadoce. De l’Antiquité au Moyen Âge. Turnhout, 2002 (Bibliothèque de l’Antiquité Tardive, 4).

Toumanoff 1963

Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963.

Ulbert 1912

Ulbert T. Resafa II. Die Basilika des Heiligen Kreuzes in Resafa-Sergiupolis. Mainz, 1986.

Vailhé 1912

Vailhé S. Alania // Dictionnaire d’Histoire et de Géographie Ecclésiastique, I, 1912.

Van Esbroeck 1993

Van Esbroeck M. Abchasien, Abchasish // Lexikon für Theologie und Kirche, t. I, 1993.

Vasić 2019

Vasić Č. L’église double de Caričin Grad // Caričin Grad IV. Catalogue des objets des fouilles anciennes et autres études. Éd. par B. Bavant et V. Ivanišević. Rome-Belgrade, 2019 (Collection de l’École Française de Rome, 75/4).

Verzone 1956

Verzone P. Un monumento dell’Arte Tardo-Romana in Isauria: Alahan Monastir. Torino, 1956.

Vessel 1966

Vessel K. Doppelkirche/Doppelbasilika // Reallexikon zur Byzantinischen Kunst, Bd. I.: Abendmahl – Dura Europos, Stuttgart, 1966. Sp. 1214–1217.

Wakhoucht Tsarewitch 1842

Wakhoucht Tsarewitch. Description géographique de la Géorgie / Éd., trad. M.-F. Brosset. Saint-Pétersbourg, 1842.

Zanetto 2017

Zanetto S. Tradizioni costruttive nell’Alto e Medio Adriatico (secoli VII–XI). Eredità e innovazione nell’alto Medioevo. All’Insegna del Giglio, 2017.

Zäh 2012

Zäh A. Josef Rudolf Thomas Strzygowski // Personenlexikon zur christlichen Archäologie. Regensburg, Bd. 2, 2012. S. 1200–1205.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ¹

Рис. 1. Черное море. Карта-схема.
Рис. 2. Пицунда. Средневековый архитектурный комплекс.
Рис. 3. Пицунда. Двойная церковь до раскопок. Центральный столб.
Рис. 4. Двойная церковь до раскопок. Южная апсида.
Рис. 5. Пицунда. Реликтовая сосновая роща.
Рис. 6. Двойная церковь.
Рис. 7. Восточное Причерноморье в эпоху поздней античности и средневековья.
Рис. 8. Питиус. Культовый комплекс внутри городских стен. План. 1 – церковь № 1; 2 – церковь № 2; 3 – церковь № 3; 4 – церковь № 4 (по: И. Цицишвили 1977).
Рис. 9. Цандрипш. Базилика VI в.
Рис. 10. Цебельда. Крепость Цибилы, церковь № 3, восточная часть.
Рис. 11. Дранда. Церковь VI в., северный фасад.
Рис. 12. Дранда. Церковь, интерьер.
Рис. 13. Алалия. Зеленчук, северный храм.
Рис. 14. Анакопия. Вид на монастырский комплекс.
Рис. 15. Пицунда. Купольный храм (фото Г. А. Александрова).
Рис. 16. Лыхны. Площадь Лыхнашта.
Рис. 17. Кастелли. Альбом, сцена благословения на миссию (Castelli, Album, л. 6).
Рис. 18. Кастелли. Альбом, миссионер и местные жители (Castelli, Album, б/п).
Рис. 19. Кастелли. Альбом, сцена крещения младенца (Castelli, Album, л. 24).
Рис. 20. Кастелли. Альбом, сцена крещения ребенка (Castelli, Album, л. 37).
Рис. 21. Кастелли. Альбом, крещение у колодца (Castelli, Album, л. 50).
Рис. 22. Кастелли. Альбом, сцена отдыха (Castelli, Album, л. 56).
Рис. 23. Кастелли. Альбом, дама Танурия Гиматия (Castelli, Album, л. 25).
Рис. 24. Кастелли. Альбом, крестьянка

(Castelli, Album, л. 55).
Рис. 25. Кастелли. Альбом, резиденция миссионеров (Castelli, Album, л. 21).
Рис. 26. Кастелли. Альбом, князь Шервашидзе (Castelli, Album, л. 44/15).
Рис. 27. Кастелли. Альбом, князь Дадиани (Castelli, Album, л. 54/11).
Рис. 28. Кастелли. Альбом, Карта южной части Абхазии и Мегрелии (Castelli, Album, б/п.).
Рис. 29. Кастелли. Альбом, Пицундский купольный храм (Castelli, Album, б/п.).
Рис. 30. Пицунда. Купольный храм, часть северного притвора.
Рис. 31. Пицунда. Купольный храм.
Рис. 32. Кастелли. Альбом, церковь в Мокве (Castelli, Album, л. 28).
Рис. 33. Дюбуа де Монпере. Панорама гор около Гагры (Dubois de Monpéreux, Atlas).
Рис. 34. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм (Dubois de Monpéreux, Atlas).
Рис. 35. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм, план (Dubois de Monpéreux, Atlas).
Рис. 36. Дюбуа де Монпере. Пицундский храм, продольный разрез (Dubois de Monpéreux, Atlas).
Рис. 37. Пицундский храм, восточная подкупольная арка.
Рис. 38. Пицунда. Двойная церковь до раскопок. Стилобат.
Рис. 39. Пицунда. Двойная церковь в начале раскопок. Северная стена.
Рис. 40. Северный неф, вид на запад.
Рис. 41. Двойная церковь, вид на юго-восток.
Рис. 42. Пицунда. Двойная церковь, вид на восток.
Рис. 43. Двойная церковь, южный неф, вид на восток.
Рис. 44. Северный притвор, вид на запад.
Рис. 45. Двойная церковь, план до раскопок.
Рис. 46. Двойная церковь, план после раскопок.

Рис. 47. Стилобат, вид на запад.
Рис. 48. Северный неф, вид на восток.
Рис. 49. Двойная церковь, южный неф, перегородка.
Рис. 50. Южная стена, вид на восток.
Рис. 51. Северная стена, контрфорс.
Рис. 52. Двойная церковь, северная стена, пилястра.
Рис. 53. Северная стена, пилястра, план и разрез.
Рис. 54. Двойная церковь, стилобат, восточный столб, вид на запад.
Рис. 55. Южный неф, юго-западный дверной проем.
Рис. 56. Столбы между апсидами, вид из северной апсиды.
Рис. 57. Двойная церковь, южная апсида, пилястра.
Рис. 58. Южная апсида, кирпичная кладка.
Рис. 59. Северная стена, вид на запад.
Рис. 60. Двойная церковь, северная апсида.
Рис. 61. Южная апсида, фрагмент арки.
Рис. 62. Южная апсида, фрагмент арки, кирпичи.
Рис. 63. Северный фасад, обмер.
Рис. 64. Двойная церковь, северный неф, вид на запад.
Рис. 65. Северная апсида.
Рис. 66. Северная апсида, план и фасад.
Рис. 67. Двойная церковь. Северная апсида, синтрон.
Рис. 68. Северная стена, пилястра.
Рис. 69. Северная стена, пилястра, вид на запад.
Рис. 70. Двойная церковь, северный притвор, вид на восток.
Рис. 71. Северная стена, западный дверной проем.
Рис. 72. Южный неф после раскопок, вид на восток.
Рис. 73. Двойная церковь, южный неф, вид на запад.
Рис. 74. Южный неф.
Рис. 75. Южный неф, юго-западный угол.
Рис. 76. Двойная церковь, южная апсида, шурф, план и разрезы.
Рис. 77. Южная апсида, деталь.
Рис. 78. Южный неф, участок пола, вид на запад.
Рис. 79. Южный неф, юго-западный угол до консервации.
Рис. 80. Двойная церковь, южный неф, юго-западный угол после консервации.

Рис. 81. Южный неф, южная стена, разрез II-II'.
Рис. 82. Южный неф, юго-западный угол, план.
Рис. 83. Южный неф, юго-западный угол, вид на юг.
Рис. 84. Южный неф, перегородка, вид на север.
Рис. 85. Перегородка, вид на юг.
Рис. 86. Перегородка, план.
Рис. 87. Перегородка, основание столба.
Рис. 88. Камень, след от столба.
Рис. 89. Двойная церковь. Южная стена, западный дверной проем.
Рис. 90. Стилобат, центральный столб, южный фасад.
Рис. 91. Стилобат, вид на запад.
Рис. 92. Двойная церковь. Западная стена, средняя пилястра.
Рис. 93. Южная стена, средняя пилястра.
Рис. 94. Стилобат, центральный столб, западный фасад.
Рис. 95. Стилобат, восточный столб, западный фасад.
Рис. 96. Двойная церковь галерея, вид на север.
Рис. 97. Западный фасад.
Рис. 98. Южный неф, фундамент западной стены.
Рис. 99. Двойная церковь. Северный неф, западная стена.
Рис. 100. Северный притвор, вид на запад.
Рис. 101. Северный притвор, вид на восток.
Рис. 102. Северный притвор, западная стена и контрфорс.
Рис. 103. Южный притвор, вид на запад.
Рис. 104. Южный притвор, вид на восток.
Рис. 105. Разрез IV – IV', вид на южный притвор.
Рис. 106. Галерея, вид на юг.
Рис. 107. Южный неф и галерея.
Рис. 108. Западная стена и галерея, деталь.
Рис. 109. Галерея, южная часть.
Рис. 110. Галерея, кирпичная вымостка.
Рис. 111. Кирпичная вымостка, деталь.
Рис. 112. Южная апсида, контрфорс.
Рис. 113. Северная апсида, контрфорс.
Рис. 114. Северная стена. Контрфорс.
Рис. 115. Разрез III – III'.
Рис. 116. Южная стена, контрфорс и гробница.
Рис. 117. Северная стена, восточный дверной проем.

¹ В тех случаях, когда источник иллюстрации не указан, она является личной документацией автора книги. Автор выражает сердечную благодарность архитектору Ирине Анатольевне Снитко за помощь в подготовке иллюстраций.

Рис. 118. Южная стена, западный дверной проем.
Рис. 119. Галерея, северная стена и контрфорс, вид на юг.
Рис. 120. Кирпич клиновидный.
Рис. 121. Южная апсида, шурф.
Рис. 122. Шурф, погребения.
Рис. 123. Южная стена церкви, погребения, план.
Рис. 124. Южный притвор, погребения, вид на запад.
Рис. 125. Южный притвор, погребения, вид на юг.
Рис. 126. Южный притвор, погребение за восточной стеной, вид на запад.
Рис. 127. Южный притвор, погребения за западной стеной.
Рис. 128. Пряжка из погребения.
Рис. 129. Гробница.
Рис. 130. Гробница, верхний костяк.
Рис. 131. Гробница, нижний костяк.
Рис. 132. Йозеф Стриговский (по: Хрушкова, 2015).
Рис. 133. J. Strzygowsky, «Orient oder Rom», титульный лист.
Рис. 134. Дмитрий Власьевич Айналов (по: Хрушкова, 2015).
Рис. 135. J. Strzygowsky, «Orient oder Rom», удостоверение (Bibliothèque Byzantine Collège de France, Париж).
Рис. 136. J. Strzygowsky, «Kleinasien», титульный лист.
Рис. 137. Церковь Учайак (по Й. Стриговскому).
Рис. 138. Церковь Учайак, план (по Й. Стриговскому).
Рис. 139. Церковь Учайак, план (по Н. Тьерри).
Рис. 140. Церковь Алахан, план (по Г. Деметрокаллису).
Рис. 141. Каппадокия. Гереме, часовня 11, план (по М. Рестле).
Рис. 142. Иордания. Амман, церковь Св. Георгия, план (по А. Мишель).
Рис. 143. Хеммаберг, церкви, план (по Ф. Глазеру).
Рис. 144. Царицын Град, церковь, план (по Ч. Васичу).
Рис. 145. Церковь на о. Хвар, план (по Ч. Васичу).
Рис. 146. Церковь Св. Георгия, Левкос Карпату, план (по Г. Деметрокаллису).
Рис. 147. Церковь Св. Спиридона, план (по Г. Деметрокаллису).

Рис. 148. Церкви Алики, план (по Ж.-П. Содини).
Рис. 149. Карта распространения двойных цервей (по Ж.-П. Содини).
Рис. 150. Ноэль Дюваль (after: Akten des XII. internationalen Kongresses für christliche Archäologie, I, Città del Vaticano-Bonn, 1995).
Рис. 151. Жан-Пьер Кайе.
Рис. 152. Кастрон Мефаа, церковь, план (по Ж. Бюжару).
Рис. 153. Пицунда, двойная церковь, план (по Т. Микеладзе).
Рис. 154. Пицунда, двойная церковь, база и капитель колонки.
Рис. 155. Двойная церковь, капители колонок.
Рис. 156. Кирпичи.
Рис. 157. Кирпичи.
Рис. 158. Двойная церковь, черепица.
Рис. 159. Черепица.
Рис. 160. Черепица.
Рис. 161. Двойная церковь, черепица.
Рис. 162. Черепица.
Рис. 163. Двойная церковь, амфоры.
Рис. 164. Археологические материалы.
Рис. 165. Амфоры.
Рис. 166. Амфоры.
Рис. 167. Двойная церковь, археологические материалы.
Рис. 168. Археологические материалы.
Рис. 169. Цандрипш. Базилика, амфоры на своде.
Рис. 170. Цандрипш, амфоры.
Рис. 171. Лыхны. Дворец, археологические материалы.
Рис. 172. Пицунда. Церковь №7, южная часть.
Рис. 173. Церковь № 7, южная апсида.
Рис. 174. Церковь № 7, южный фасад.
Рис. 175. Северная апсида.
Рис. 176. Пицунда. Жилой комплекс, восточная стена.
Рис. 177. Алахадзы. Базилика, западная стена центрального нефа.
Рис. 178. Базилика, северная грань апсиды.
Рис. 179. Цандрипш. Базилика, центральный неф, гробницы.
Рис. 180. Базилика, южный неф, гробница.
Рис. 181. Себастополис. Октагональная церковь, мартирий, вид на запад.
Рис. 182. Октагональная церковь, мартирий, вымостка.
Рис. 183. Мартирий, гробница у входа.
Рис. 184. Мартирий, гробница № 4.

Рис. 185. Октагональная церковь, западное помещение, вымостка.
Рис. 186. Западное помещение, вымостка, деталь.
Рис. 187. Себастополис. Базилика, вымостка opus sectile.
Рис. 188. Базилика, кипричная вымостка.
Рис. 189. Базилика, кирпичи.
Рис. 190. Дранда. Церковь, северный фасад.
Рис. 191. Дранда. Церковь, купол.
Рис. 192. Церковь, интерьер.
Рис. 193. Церковь, северо-западное боковое помещение.
Рис. 194. Гиенос. Церковь, вид на восток.
Рис. 195. Гиенос. Церковь, вид на запад.
Рис. 196. Цибила. Церковь №3, крещальная купель.
Рис. 197. Лыхны. Дворец, северный фасад.
Рис. 198. Дворец, северный фасад, декоративный элемент.
Рис. 199. Дворец, вестибюль.
Рис. 200. Алахадзы, церковь X в., восточная часть.
Рис. 201. Моква. Церковь, интерьер.
Рис. 202. Цандрипш. Базилика, гробницы в северном нефе.
Рис. 203. Цандрипш. Базилика, западная стена.
Рис. 204. Базилика, южный неф, вид на запад.
Рис. 205. Базилика, южный неф, черепица.
Рис. 206. Себастополис. Октагональная церковь, отмостка.
Рис. 207. Себастополис. Базилика, строительная керамика.
Рис. 208. Пицунда. Жилой комплекс, вид на запад.
Рис. 209. Жилой комплекс, вид на север.
Рис. 210. Жилой комплекс, водосток, вид на восток.
Рис. 211. Водосток, вид на юг.
Рис. 212. Пицунда. Жилой комплекс, черепица.
Рис. 213. Жилой комплекс, черепица из водостока.
Рис. 214. Жилой комплекс, черепица.
Рис. 215. Жилой комплекс, черепица.
Рис. 216. Питиус/Пицунда. План-схема (по: Апакидзе, 1975)

LIST OF ILLUSTRATIONS¹

- Fig. 1.** Black Sea. Schematic map.
Fig. 2. Pitsunda. Medieval architectural complex.
Fig. 3. Pitsunda. Double church before excavation. Central pillar.
Fig. 4. Double church before excavation. South apse.
Fig. 5. Pitsunda. A relict pine grove.
Fig. 6. Double Church.
Fig. 7. Eastern Black Sea region in the era of Late Antiquity and the Middle Ages.
Fig. 8. Pityous. A religious complex inside the city walls. Plan. 1 – church No. 1; 2 – church No. 2; 3 – church No. 3; 4 – church No. 4 (after: I. Tsitsishvili 1977).
Fig. 9. Tsandripsh. Basilica of the 6th century.
Fig. 10. Tsebelda, Tsibila fortress. Church No. 3, eastern part.
Fig. 11. Dranda. 6th century church, north façade.
Fig. 12. Dranda. Church, interior.
Fig. 13. Alania. Zelenchuk, northern church.
Fig. 14. Anakopia. Monastery complex.
Fig. 15. Pitsunda. The domed church (photo by G. A. Alexandrov).
Fig. 16. Lykhny. Lykhnashta square.
Fig. 17. Castelli. Album, scene of blessing on a mission (Castelli, Album, f. 6).
Fig. 18. Castelli. Album, Missionary and local inhabitants (Castelli, Album, s/p).
Fig. 19. Castelli. Album, scene of the baptism of a baby (Castelli, Album, f. 24).
Fig. 20. Castelli. Album, scene of the baptism of a child (Castelli, Album, f. 37).
Fig. 21. Castelli. Album, baptism at the well (Castelli, Album, f. 50).
Fig. 22. Castelli. Album, scene of rest (Castelli, Album, f. 56).
Fig. 23. Castelli. Album, Lady Tanuria Gimatia (Castelli, Album, f. 25).
Fig. 24. Castelli. Album, peasant woman (Castelli, Album, f. 55).
Fig. 25. Castelli. Album, residence of missionaries (Castelli, Album, f. 21).
Fig. 26. Castelli. Album, Prince Shervashidze (Castelli, Album, f. 44/15).
Fig. 27. Castelli. Album, Prince Dadiani (Castelli, Album, f. 54/11).
Fig. 28. Castelli. Album, Map of the southern part of Abkhazia and Samegrelo (Castelli, Album, s/p.).
Fig. 29. Castelli. Album, Pitsunda domed church (Castelli, Album, s/p.).
Fig. 30. Pitsunda. Domed church, part of the northern porch.
Fig. 31. Pitsunda. Domed church.
Fig. 32. Castelli. Album, Church in Mokva (Castelli, Album, f. 28).
Fig. 33. Dubois de Montpéreux. Panorama of mountains near Gagra (Dubois de Montpéreux, Atlas).
Fig. 34. Dubois de Montpéreux. Pitsunda Church (Dubois de Montpéreux, Atlas).
Fig. 35. Dubois de Montpéreux. Pitsunda Church, plan (Dubois de Montpéreux, Atlas).
Fig. 36. Dubois de Montpéreux. Pitsunda Church, longitudinal section (Dubois de Montpéreux, Atlas).
Fig. 37. Pitsunda church, eastern arch.
Fig. 38. Pitsunda. Double church before excavation, stylobate.
Fig. 39. Double church at the beginning of the excavation. Northern wall.
Fig. 40. Northern nave, view to the west.
Fig. 41. Double church, south-east view.
Fig. 42. Double church, view to the east.
Fig. 43. Southern nave, view to the east.
Fig. 44. Northern porch, view to the west.
Fig. 45. Double church, plan before excavations.
Fig. 46. Plan after excavations.
Fig. 47. Stylobate, view to the west.
Fig. 48. Northern nave, view to the east.
Fig. 49. Southern nave, partition.
Fig. 50. Double church, southern wall, view to the east.
Fig. 51. Northern wall, buttress.
Fig. 52. Northern wall, pilaster, view to the west.

- Fig. 53.** Northern wall, pilaster, plan and section.
Fig. 54. Stylobate, eastern pillar, view to the west.
Fig. 55. Southern nave, southwest doorway.
Fig. 56. Pillars between the apses, view from the northern apse.
Fig. 57. Southern apse, pilaster.
Fig. 58. Southern apse, brickwork.
Fig. 59. Northern wall, view to the west.
Fig. 60. Northern apse.
Fig. 61. Southern apse, a fragment of an arch.
Fig. 62. Southern apse, fragment of an arch, wedge-shaped bricks.
Fig. 63. Northern façade, elevation.
Fig. 64. Northern nave, view to the west.
Fig. 65. Northern apse.
Fig. 66. Northern apse, plan and façade.
Fig. 67. Northern apse, synthronon.
Fig. 68. Northern wall, pilaster.
Fig. 69. Northern wall, pilaster, view to the west.
Fig. 70. Northern porch, view to the east.
Fig. 71. Northern wall, western doorway.
Fig. 72. Southern nave after excavations, view to the east.
Fig. 73. Southern nave, view to the west.
Fig. 74. Southern nave.
Fig. 75. Southern nave, southwest corner.
Fig. 76. Southern apse, trench, plan and sections.
Fig. 77. Southern apse, detail.
Fig. 78. Southern nave, floor, fragment, view to the west.
Fig. 79. Southern nave, southwest corner before conservation.
Fig. 80. Southern nave, southwest corner after conservation.
Fig. 81. Southern nave, southern wall, section II – II'.
Fig. 82. Southern nave, southwest corner, plan.
Fig. 83. Southern nave, southwest corner, view to the south.
Fig. 84. Southern nave, partition, view to the north.
Fig. 85. Partition, view to the south.
Fig. 86. Partition, plan.
Fig. 87. Partition, the basement of the pillar.
Fig. 88. Stone, trace from the pillar.
Fig. 89. Southern wall, western doorway.
Fig. 90. Stylobate, central pillar, southern façade.
Fig. 91. Stylobate, view to the west.
Fig. 92. Western wall, middle pilaster.
Fig. 93. Southern wall, middle pilaster.
Fig. 94. Stylobate, central pillar, western façade.
Fig. 95. Stylobate, eastern pillar, western façade.
Fig. 96. Western wall and gallery, view to the north.
Fig. 97. Western façade.
Fig. 98. Southern nave, foundation of the western wall.
Fig. 99. Northern nave, western wall.
Fig. 100. Northern porch, view to the west.
Fig. 101. Northern porch, view to the east.
Fig. 102. Northern porch, western wall and buttress.
Fig. 103. Southern porch, view to the west.
Fig. 104. Southern annex, view to the east.
Fig. 105. Section IV – IV', view to the southern porch.
Fig. 106. Gallery, view to the south.
Fig. 107. Southern nave and gallery.
Fig. 108. Western wall and gallery, detail.
Fig. 109. Gallery, southern part.
Fig. 110. Gallery, brick pavement.
Fig. 111. Brick pavement, detail.
Fig. 112. Southern apse, buttress.
Fig. 113. Northern apse, buttress.
Fig. 114. Northern wall, buttress.
Fig. 115. Section III – III'.
Fig. 116. Southern wall, buttress and tomb.
Fig. 117. Northern wall, east doorway.
Fig. 118. Southern wall, west doorway.
Fig. 119. Gallery, northern wall and buttress, view to the south.
Fig. 120. Wedge-shaped brick.
Fig. 121. Southern apse, trench.
Fig. 122. Trench, burials.
Fig. 123. The southern wall of the church, burials, plan.
Fig. 124. Southern porch, burials, view to the west.
Fig. 125. Southern porch, burials, view to the south.
Fig. 126. Southern porch, burial behind the eastern wall, view to the west.
Fig. 127. Southern porch, burials behind the western wall.
Fig. 128. Buckle from the burial.
Fig. 129. Tomb.
Fig. 130. Tomb, upper skeleton.
Fig. 131. Tomb, lower skeleton.
Fig. 132. Josef Strzygowsky (after Хрушкова, 2015).
Fig. 133. J. Strzygowsky, "Orient oder Rom", front page.

¹ When the source of the illustration is not specified, it is the personal documentation of the author of the book. The author is very grateful to the architect Irina A. Snitko for help in preparing the illustrations.

Fig. 134. Dmitry Vlasievich Ainalov (after Хрушкова, 2015).
Fig. 135. “Orient oder Rom”, certificate (Bibliothèque Byzantine Collège de France, Paris).
Fig. 136. J. Strzygowsky, “Kleinasien”, front page.
Fig. 137. Uchayak, church (after J. Strzygowsky).
Fig. 138. Uchayak, church, plan (after J. Strzygowsky).
Fig. 139. Uchayak, church, plan (after N. Thierry).
Fig. 140. Alahan, church, plan (after G. Demetrokallis).
Fig. 141. Cappadocia. Göreme, chapel 11, plan (after M. Restle).
Fig. 142. Jordan. Amman, Church of St. George, plan (after A. Michel).
Fig. 143. Hemmaberg, churches, plan (after F. Glaser).
Fig. 144. Čaričin Grad, church, plan (after Č. Vasić).
Fig. 145. Church on Island Hvar, plan (after Č. Vasić).
Fig. 146. Church of St. George, Levkos Karpattou, plan (after G. Demetrokallis).
Fig. 147. Church of St. Spyridon, plan (after G. Demetrokallis).
Fig. 148. Churches of Aliki, plan (after J.-P. Sodini).
Fig. 149. Map of the distribution of double churches (after J.-P. Sodini).
Fig. 150. Noël Duval (after: Akten des XII. internationalen Kongresses für christliche Archäologie, I, Città del Vaticano–Bonn, 1995).
Fig. 151. Jean-Pierre Caillet.
Fig. 152. Kastron Mefaa. Church, plan (after J. Bujard).
Fig. 153. Pitsunda. Double church, plan (after T. Mikeladze).
Fig. 154. Pitsunda. Double church, base and column capital.
Fig. 155. Pitsunda. Double church, column capitals.
Fig. 156. Bricks.
Fig. 157. Bricks.
Fig. 158. Pitsunda. Double church, roof tiles.
Fig. 159. Roof tiles.
Fig. 160. Pitsunda. Double church, roof tiles.
Fig. 161. Roof tiles.
Fig. 162. Roof tiles.
Fig. 163. Pitsunda. Double church, Amphorae.
Fig. 164. Amphorae.
Fig. 165. Amphorae.
Fig. 166. Amphorae.
Fig. 167. Pitsunda. Double church. Archaeological materials.
Fig. 168. Archaeological materials.
Fig. 169. Tsandripsh. Basilica, amphorae on the vault.
Fig. 170. Tsandripsh, amphorae.
Fig. 171. Lykhny. Palace, archaeological materials.
Fig. 172. Pitsunda. Church No. 7, southern part.
Fig. 173. Church No. 7, southern apse.
Fig. 174. Pitsunda. Church No. 7, southern façade.
Fig. 175. Church No. 7, northern apse.
Fig. 176. Pitsunda. Residential complex, eastern wall.
Fig. 177. Alakhadzy. Basilica, western wall of the nave.
Fig. 178. Basilica, northern edge of the apse.
Fig. 179. Tsandripsh. Basilica, nave, tombs.
Fig. 180. Tsandripsh. Basilica, southern aisle, tomb.
Fig. 181. Sebastopolis. Octagonal church, martyrion, view to the west.
Fig. 182. Sebastopolis. Octagonal church, martyrion, pavement.
Fig. 183. Martyrium, tomb at the entrance.
Fig. 184. Martyrium, tomb No. 4.
Fig. 185. Octagonal church, western room, pavement.
Fig. 186. Octagonal church, western room, pavement.
Fig. 187. Sebastopolis. Basilica, pavement opus sectile.
Fig. 188. Sebastopolis. Basilica, brick pavement.
Fig. 189. Basilica, bricks.
Fig. 190. Dranda. Church, northern façade.
Fig. 191. Dranda. Church, dome.
Fig. 192. Dranda. Church, interior.
Fig. 193. Church, northwest side room.
Fig. 194. Gyenos. Church, view to the east.
Fig. 195. Gyenos. Church, view to the west.
Fig. 196. Tsibila. Church No. 3, baptismal font.
Fig. 197. Lykhny. Palace, northern façade.
Fig. 198. Lykhny. Palace, northern façade, decorative element.
Fig. 199. Palace, vestibule.
Fig. 200. Alakhadzy, 10th century church, eastern part.
Fig. 201. Mokva. Church, interior.
Fig. 202. Tsandripsh. Basilica, tombs in the northern aisle.
Fig. 203. Tsandripsh. Basilica, western wall.

Fig. 204. Basilica, southern aisle, view to the west.
Fig. 205. Basilica, southern aisle, roof tiles.
Fig. 206. Sebastopolis. Octagonal church, pavement.
Fig. 207. Sebastopolis. Basilica, building ceramics.
Fig. 208. Pitsunda. Residential complex, view to the west.
Fig. 209. Residential complex, view to the north.
Fig. 210. Residential complex, drain, view to the east.
Fig. 211. Drain, view to the south.
Fig. 212. Pitsunda. Residential complex, tile.
Fig. 213. Residential complex, tile from drain.
Fig. 214. Residential complex, tile.
Fig. 215. Residential complex, tile.
Fig. 216. Pityous/Pitsunda. Schematic plan (after Apakidze, 1975).

ABSTRACT

THE EARLY CHRISTIAN DOUBLE CHURCH IN PITSUNDA, ABKHAZIA

Fig. 1

The Pitsunda Archaeological Expedition was organized at the initiative of the Office for the Protection of Monuments of Culture and Nature of Abkhazia with the support of the Council of Ministers of the Republic of Abkhazia. In 2006, the head of the expedition was Vadim V. Bzhaniya (1934-2014), in 2007–2009 – Lyudmila G. Khrushkova¹. During three field seasons, work was carried out on two monuments. The first one is a medieval residential complex, located next to the large domed Pitsunda church, on the north side (fig. 2). Excavations of the residential complex were completed in 2009. The second monument is an Early Christian church with two naves and two apses, which is located in the coastal zone, in a pine grove. In 2008, we surveyed the church. The church was covered with dense vegetation, only the north wall and the central pillar were somewhat visible (figs. 3, 4). Clearing the monument from the shrubs gave an idea of the condition of the architectural remains. It turned out that the excavations of Teymuraz M. Mikeladze, who had studied the church in 1956, were not completed. Preserved architectural elements at the level of the foundations, below the level of the modern surface, had remained unrevealed. The major part of our work was carried out in August–September 2009. Our excavations

opened the side vestibules of the church and the narthex from the west. Thus, the original plan of the church was revealed. In the interior of the church, we discovered a synthronon in the northern apse and a partition in the southern nave. The foundations of the building and the stratigraphy of the site were studied using a trench along the southern façade and a prospect hole near the wall of the southern apse. Unfortunately, it was not possible to explore the surrounding area, because the church is surrounded on all sides by a protected relic pine grove (figs. 5, 6).

The purpose of this book is to publish fully the documentation and materials obtained by our excavations. Using the accepted numbering of the churches of the Late Antique Pityous, I call the double church «Church No. 5». Churches No. 1, 2, 3 and 4 are located on the site of Pityous, the double church No. 5 is outside the site, on the seashore, churches No. 6 and No. 7 are located to the west of the large domed medieval church.

Pityous (Pitsunda) – the ancient Christian center of the Caucasus

Pityous has long been known as one of the oldest episcopal centers in the Caucasus² (fig. 7). The name of the city «Pityous the Great» (Πιτυοῦς ὁ μέγας) dates back to

Strabo. According to Procopius of Caesarea, Pityous is located southeast of the mouth of the river Bzyb, two days away (420 stages) from Sebastopolis. A *Notitia Dignitatum* from the turn of the 5th century AD, mentions Pityous as a location of Roman troops. This source uses an unusual form of «Pythie», not found anywhere else. P. Peeters considered this title a mistake of the scribe. In modern studies, the city is often referred to as Pit-iunt, Pitiunta, Pitionta – this name comes from the form of indirect cases of the Greek toponym Pityous. The Abkhazian name of Pityous is Mzahar (or Mzahra), the Georgian name is Bichvinta. All three toponyms are based on the word «pine» in Greek, Abkhazian and Georgian. The beautiful grove of relict pine is now a tourist attraction, natural monument and reserve. Some authors identify with Pityous the toponym Pisinum (or Psinum) of Armenian geography (Ashkharhatsuyts) of the 7th century. In another interpretation, this is the first mention in a written source of the name Apsny, which in Abkhazian means «Abkhazia». The Abkhaz name of the area where Pitsunda is located is Ldzaa/Lidzaa or Ldzaa-nykh («Ldzaa sanctity») which reflects the significance of the city as an ancient religious center. The current toponym Pitsunda derives from the name Pezonda of Italian nautical charts of the late Middle Ages.

Pityous was one of the oldest Christian centers of the Caucasus and the entire Pontic space, and retained its significance over many centuries. Its bishop Stratophilus was the only representative of the Caucasus at the first Council of Nicaea in 325. The picture of the development of this Christian city and its environs in the 4th–6th centuries is restored in accordance with the archaeological data. The first Christian church, the Cathedral of Stratophilus, was built outside the walls of the Roman castle. Then it was rebuilt twice and surrounded by the wall of a larger fortress. The fourth church on this site was a one-nave church, which was built in the second half of the 6th century (fig. 8).

In the era of the Justinian wars with Persia, Pityous is not mentioned in Byzan-

tine sources. Other centers gained importance. At this time, the Byzantines were striving to make into Christians and allies not only the residents of the coastal cities of the Eastern Black Sea, but also the local population of the coastal zone and foothill regions. According to Procopius of Caesarea, Justinian built a «church for the Abasgians (*Abazgoi*)». The Abasgians baptism may have occurred in the 630's–640's. Evagrius repeats almost the same information about the baptism of the Abasgians. We have identified the «church for the Abasgians» as a basilica located on the seashore, on the territory of modern Abkhazia, 35 km from Pityous, in the modern village of Tsandripsh (fig. 9). Judging by the toponym Tsandripsh/Sandripsh, a tribe of Sanigians used to live in this place, but Procopius places the Abasgians here in the 6th century. The settlement of Tsandripsh and its church were protected by a powerful fortress on top of the mountain in the gorge of the river Khashupsa, 7 km from the coast.

Another important fortress of Abkhazia belonged to the Apsilians. This is Tsibila, located 30 km from the coast, in the Tsebel-da gorge. Two churches were discovered inside the fortress (fig. 10). Procopius reports that in his era the Apsilians (*Apsilai*) were already Christians. Perhaps at that time Constantine was their bishop. The bishops of the Lazians are mentioned by Procopius. Theophylactus Simocatta writes about the «head of the priests» (*ἑπαρχοῦντος*) of the Lazians (*Lazoi*), who in 589/590 was in Phasis. Thus, in the Justinian era, the Byzantines spread Christianity and created a church organization on the East Coast of the Black Sea.

A stable system of church eparchies in this region was created at the end of the Byzantine-Persian wars. The first *Notitia Episcopatum* of the Patriarchate of Constantinople (until the death of Emperor Heraclius in 641) reports the Lazica metropolitanate with a center in Phasis and the Archbishopric of Abasgians with a cathedra in Sebastopolis as created in the Eastern Black Sea region. The Episcopal Church of Abasgians

¹ In 2009, Roman P. Smirnov (Sevastopol) took part in the excavations. We performed measurement work and graphic documentation, with the participation of Yana S. Pinchuk. Drawings of archaeological materials were made by Y. S. Pinchuk and Irina A. Snitko. I express my gratitude to these persons.

² Khrushkova L. Les monuments chrétiens du littoral oriental de la mer Noire, Abkhazie. Turnhout, 2006 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 9), p. 29–38; Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград-Москва, 2018, с. 108–118.

was a large domed church in the village of Dranda (**figs. 11, 12**), in the vicinity of Sebastopolis (modern Sukhum). Later, the destinies of these neighboring cathedrae, Phasis and Sebastopolis, diverge. By the beginning of the 10th century, the metropolitanate of Phasis disappears from Byzantine church geography. At that time, eparchies were created by the Kings of the Abkhazian Kingdom (late 8th - late 10th century). George (Giorgi) II (915–959 / 960 or 929–957) founded the bishopric of Chkondidi («Big Oak» in Mingrelian, modern Martvili in Western Georgia). His successor Leon III (957–967) created a cathedra in Mokva. Bagrat III (975–1014) founded a bishopric in Bedia (999). This information is reported in the chronicle *Kartlis Tskhovreba* («Life of Georgia»), which refers to the second half of the 11th century. By this time, the Ziganis cathedra (its local name is Gudakva/Gudava) had been abolished. These transformations put an end to the existence of the ancient Byzantine metropolitanate of Lazica. The important changes in the church system, which began in the southern part of the Abkhazian Kingdom, in Phasis, were soon reflected in its northern part, in Pityous.

According to some authors, the archbishopric of Abasgia with its center in Sebastopolis disappeared at the end of the 9th–beginning of the 10th centuries. However, neither Byzantine nor Georgian sources report anything about the abolition of this diocese. On the contrary, it continues to exist and in moments even expands its territory. This movement is directed to the northwest, where the Byzantines were gradually retreating, trying to maintain influence in Abasgia and strengthen their positions in neighboring territories, in Zikhia and Alania. According to *Notitia* 3 (*Notitia* «of Boor»), Nikopsis (Νικόψεως/Νικόψις) belonged to the archbishopric of Sebastopolis (No. 89), and not to the Zikhia eparchy, as before. Sebastopolis is present in several *Notitiae*: from the first to the eighth, and then in *Notitiae* 11, 12 and 15, i.e. from the 7th to the 12th centuries. In the 10th century, there appears another cathedra, in Soterioupolis.

Where was Soterioupolis? Discussions about this have been going on for several decades. Constantine the Porphyrogenitus writes in his treatise «*De Administrando Imperio*»: «The coast from the borders of Zikhia, that is, from the Nikopsis River, constitutes the country of Abasgia, right up to the fortress of Soterioupolis (κάστρον Σωτηριούπολις)». The coastal regions of the Black Sea were important for the Byzantine Empire. At the mouth of the river Nikopsis was the city of the same name. As early as 1833, Frédéric Dubois de Montpéroux identified Soterioupolis with Negopsukho/Nechepsukho (modern Novo-Mikhailovskoe). Nechepsuko in Adyghe means «the valley of the Necheps river» - which is located between Sochi and Tuapse. There are other versions. Thus, G. Fedalto places Nikopsis a little further to the Northwest, in Veliaminovskiy Posad, near Tuapse. Some historians, starting with Yulian Kulakovskiy, believe that Soterioupolis was in Pityous/Pitsunda. This opinion seems to me the most probable. It is impossible to place Soterioupolis in Sebastopolis, because both of these cities are simultaneously present in *Notitiae* 14 and 19. Sometimes Soterioupolis is localized near Trebizond, in the territory of the Theme of Chaldia. Another version was suggested by N. Oikonomides, although not without hesitation. He believes that Soterioupolis was located at the assumed (although never directly named in sources) border between Abasgia and Byzantium, in village Borchka/Borchha on the river Chorokh (modern Turkish village of Yeniel). We are talking about «Soterioupolis or Bourzo» (Σωτηριούπολις ἢτοι Βούρζω), which first appears in the *Escurial Taktikon* (971–975). J. Darrouzès notes that Soterioupolis-Bourzo was not necessarily in Borchka. Diverging views are also reflected on the maps of the *Tübinger Atlas*. Here we see Soterioupolis in Sebastopolis (modern Sukhumi), but another Sebastopolis is indicated in Phasis. On another map, Soterioupolis is placed in Borchka, but with a question mark. However, the position of Borchka not on the coast but inland, about 30 km up the river Chorokh, does not com-

ply with the principle of the periplus, i.e., traveling along the coast. Constantine the Porphyrogenitus determines the distance between Nikopsis and Soterioupolis at 300 miles, although accuracy can hardly be expected from these numbers.

The main problem in interpreting the passage of Constantine the Porphyrogenitus is the position of the southeastern border of the Abasgia, which should pass at Soterioupolis. What does the source mean here? Is this the border of the state of Abasgia, the Ἀβασγία of Byzantine sources? Or is it the eristavty (princedom) of Abkhazia – the Abkhazeti of Georgian medieval documents? Finally, is it the border of the territory inhabited by ethnic Abasgians? In any case, the position of Pitsunda does not correspond to any of these three versions. Perhaps we are witnessing the same confusion in determining the borders of the tribes that we sometimes encounter in Procopius of Caesarea. The works of the famous historian were certainly known to the imperial bureaucracy in the 10th century. However, Procopius is often mistaken precisely in determining the borders of the tribes in the north-eastern part of the Black Sea coast. Moreover, regardless of the ambiguities in the sources, it is known that in the era between Strabo and Procopius, tribes moved within this territory. The boundaries of the resettlement of tribes remain endlessly debatable to this day. This applies not only to Pityous-Pitsunda. On the same map, we also see two cities of Sebastopolis, as in the *Tübinger Atlas*; or two Nikopsis, as in an article by A. Kollautz; the existence of two Egris-tskali and two Klisurai is also allowed.

The lack of awareness of ancient authors about the northeast coast of the Black Sea is due to its inaccessibility. Here the spurs of the Caucasian mountains are covered with dense forests very close to the coast, sometimes going down to the sea, especially near the town of Gagra (ancient Nitikè-Stennetika). These are ideal conditions for pirates. Strabo begins the long tradition of describing the savagery of the local population. Theodore of Cyrrus, monk Epiphanius,

12th century author Eustathius, the 18th century editors of the 11th century work Leonti Mroveli, Vakhushti Bagrationi, and finally the European travelers of the first decades of the 19th century, all unanimously agree on the savagery and cruelty of the inhabitants of these places. Even in the 1830s, when Pitsunda once again became a point on the outline of an empire (this time of the Russian empire), there was still very little information about the coast between Gagra and Gelendzhik. It was very difficult and dangerous to collect it.

Soterioupolis was the center of the archbishopric, which was subordinate to the Patriarch of Constantinople. In the southern part of Abasgia, the Byzantines had lost Phasis, in its place they founded a new archbishopric in the North, not only for Abasgians, but also for Alania. Information about the eparchy of Soterioupolis first appears in the seventh episcopal *Notitia*, during the first patriarchate of Nikolaos the Mystic (901–907). This new eparchy occupied the northern part of the territory of the former archbishopric of Abasgia, in the neighborhood of the eparchies of Alania and Zikhia. The Christianization of the Alans began around 914. References to the Alan Metropolitanate first appeared in 1032. Nicholaos the Mystic carried out the «Alan program», which included the organization of a mission to the Alans, the creation of an archbishopric, and the construction of an episcopal church (**fig. 13**). The localization of Soterioupolis in Pitsunda fits with the facts of repeated mergers and divisions of the eparchies of Soterioupolis, Alania and Zikhia. According to the chrysobullos of Alexius I Comnenus (until 1105), the cathedrae of Soterioupolis and Alania were united, while the Metropolitan of Alania received the unusual title «Metropolitan and Archbishop of Alania and Soterioupolis». From a formal point of view, this was both the accession of Soterioupolis to Alania and the unification of the two dioceses. The latter meant that the Metropolitan retained all rights to his Alanian diocese and received Soterioupolis as his residence. The latter fact was important.

At the end of the 13th century the dioceses of Soterioupolis, Alania and Zikhia were united. Later, over less than twenty years, in 1346–1365, Alania and Soterioupolis were separated, united, and then separated again. Emperor John VI Kantakouzen confirmed with his chrysobullos all the rights of the Metropolitan of «Alania and Soterioupolis» to property in Trebizond, in the vicinity of Soterioupolis and in Alania itself (in Caucasia and Ahohia). The mention of Trebizond suggests that the residence of the Alanian metropolitans was «in the Trebizond Empire», that is, another Soterioupolis could exist, in the region of Trebizond.

The Act of the Synodus of Constantinople in 1347 explains this constant connection between Alania and Soterioupolis: the people of Alania lead a shepherd lifestyle, while the metropolitan needs a permanent residence. Documents of the patriarchy between 1344 and 1401 mention the metropolitans of Alania and Soterioupolis up to fifteen times. However, these documents shed little light on the actual church life in Alania. They deal with the constant arguments, conflicts and trouble in the church milieu, which does not leave the impression of a flourishing eparchy.

It was Pityous that was the most suitable point for the residence of the Alanian Metropolitan. The city was well located and well protected from all sides. It had convenient communication with Constantinople by sea, and with Alania through the gorge of the river Bzyb, which flows into the Black Sea near Pityous. The huge domed church in Pitsunda is the largest on the east coast of the Black Sea, and was erected as the cathedral of the Archbishop of Soterioupolis. This church was also a missionary and pilgrimage centre. Byzantine missionaries were sent to the north-east side, to Alania and Zikhia. In addition, Pitsunda for centuries remained the center of the cult of the Apostle Andrew, who, according to tradition, was the enlightener of this territory. In the mid-17th century church drawing by missionary Don Cristoforo de Castelli, we read the comment that the church was dedicated to the Apostle Andrew.

Another important point on the eastern coast of the Black Sea was Anakopia (modern Novyi Afon – New Athos) (fig. 14). In Bulgaria, a lead seal was found, which belonged to «Nicholas, Protospatharios of Chrysotriklinos and the Strategos of Soterioupolis and Anakopia». This seal dates from the 1040's. The reference of Anakopia indicates that we are talking about Soterioupolis-Pitsunda. The fortress of Anakopia had been under Byzantine control from 1033 until the 1080's, when it was conquered by the Georgian King Giorgi II. There is another controversial issue of church geography of the Black Sea region connected with Pitsunda. This is the bishopric of Vicina (or Vichina), which some authors identify with Pitsunda and Soterioupolis. However, Sotirioupolis and Vichina coexist in the 15th, 17th, 18th and 19th *Notitiae*. Vichina was captured by the Golden Horde, and in 1359 its Metropolitan Hyacinth was forced to leave his residence. These events cannot be associated with Pitsunda. Therefore, the localization of Vicina (Vichina) near the mouth of the Danube, in modern Romania, is convincing. As we can see, there are points on the eastern coast of the Pontus of Euxinus and on the territory of Turkey whose identification is controversial.

The Abkhaz Catholicosate

Another problem centered in Pitsunda is the history of the Abkhaz Catholicosate (patriarchy), which included several provinces of Western Georgia: Imereti, Megrelia, Guria, Svaneti, and Abkhazia itself. When was this huge eparchy created? Sources do not give a clear answer to this question. Different opinions can be reduced to the two main ones. Some believe that the Abkhaz Catholicosate was created in the era of the Abkhaz Kingdom: by the late 8th – early 9th century, the turn of the 9th-10th centuries, or in the 10th century. According to the other view, this Catholicosate arose much later, after the Mongols conquered Georgia in 1249, and the subsequent division of the country into two parts. The second opinion

is more consistent with the sources. However, ambiguities and contradictions remain. Therefore, T. V. Koridze and Z. D. Abashidze believe that «the formation of the Abkhaz Catholicosate would be more logical to attribute to the middle of the 13th century». At the same time, they find the first mention of the Abkhaz Catholicos already in the chronicle of *Kartlis Tskhovreba* of the early 11th century, in the description of the consecration of the Bagrat's church in Kutaisi. However, this source does not say anything about the Pitsunda (Bichvinta) Catholicos. The chronicle reports that King Bagrat convened the rulers of neighboring countries and the catholicoses, archbishops and abbots of monasteries and all the nobles of his kingdom and other states for a grand celebration. Marie Brosset has long noted the «complete silence» of the chronicles of *Kartlis Tskhovreba*, the main narrative source on the history of medieval Georgia, about the Abkhaz Catholicoses.

In the Testament of King David the Builder, the Bishops of Imereti and Amereti are named, but the Catholicos of Abkhazia is not mentioned. The first references to the name of the Abkhaz Catholicos Nikoloz refer only to the second half of the 13th century. Evidence on the Catholicoses of Abkhazia appears no earlier than the 17th century.

The Patriarch of Antioch, Macarius, who visited Megrelia in 1664–1665, reports that in the middle of the 8th century the Antiochian Synodus consecrated priest John as the Abkhaz Catholicos. This evidence is not confirmed in other sources. The Catholicos of Lower Iberia (Abkhazia) was also reported by Patriarch Dosipheus in the middle of the 17th century. Later, Vakhushti Bagrationi notes that the Pitsunda church was the residence of the Catholicos in the era of the Abkhaz Kings.

At first, the residence of the Catholicos of Abkhazia was in Gelati, near Kutaisi; in the 1390's, it was transferred to Pitsunda. Shortly before that, in the early 1390's, Prince Vameq Dadiani, the ruler of the Principality of Sabediano (Odishi), made a victorious campaign against warlike Zikhians, as the

Byzantine sources called them (the Dzhiks of Georgian documents). Vameq conquered two fortresses, Gagari (modern Gagra) and Ugagi (Anakopia). These actions created favorable conditions for the transfer of the patriarchal chair to Pitsunda. Sources have preserved several names of the Catholicoses, from the end of the 14th to the beginning of the 20th century. In addition, iconographic documents have also been preserved. The mural on the northern wall of the church of St. George in Gelati depicts the Catholicos Eudemon I Chkhetidze (1557–1578). In the main church of Gelati is an image of Zakaria Kvariani (1657–1660). The same Catholicos is depicted in the drawing of Cristoforo Castelli. Thus, in Late Antiquity, Pityous became the first episcopal center in the Eastern Black Sea region. Over a thousand years later, it became the last location vacated by the Byzantines.

When the Turks had finally established themselves in the Eastern Black Sea region, the Catholicos returned from Pitsunda to Gelati, along with archives, books and icons. Sources do not give an exact date for this move. Some historians believe that this event occurred under Eudemon I Chkhetidze, around the middle of the 16th century, while others place it in the middle of the 17th century. So, R. Hewsen on his map indicates the period of the existence of the Catholicosate as between 1380 and 1657. However, even in the post-Byzantine era, Pitsunda retained its renown as the ancient center of Christianity. According to custom, every Catholicos had to go there, at least once, in order to serve the Liturgy, the chrism was made and consecrated there. The church of Pitsunda was very rich. According to M. Brosset, since the end of the fourteenth century and until 1470, it received at least 4,000 people, «in addition to the innumerable wealth in precious metals, stones and valuable products». There are many 12th–13th centuries about donations to the church of entire villages, houses, peasants and other valuables. The largest contributions came from the Mingrelian princes Dadiani, the Abkhaz princes Chachba-Servashidze also donated. In

the Turkish era, when some Abkhazians became Muslims, the Chachba-Sherwashidze remained Christians.

The Pitsunda Domed Church

The large Pitsunda church is located outside the walls of ancient Pityous, one kilometer from the coast (**fig. 15**). Castelli's Album has an accurate and expressive drawing of the church. The church is very large: its length is 43.3 m; its width is 22.7 m, while the standard Constantinople temple of the Middle Byzantine era does not exceed 23–24 m in length. The plan of the Pitsunda temple represents the type that received the name of the *croix inscrite*, a term dating back to the era of the first researchers of Byzantine architecture, Josef Strzygowsky and Gabriel Millet. The church is dated to the 10th or the turn of the 11th century. The excavations in the area adjacent to the church from the north revealed the remains of a portico that adjoined a doorway in the northern wall of the church. An independent construction was a residential complex, its foundations remain. Our excavations studied the monument in 2007–2009. It is possible that this building served as the residence of the bishop.

A series of domed churches of Abkhazia of the *croix inscrite* type are notable for their significant similarity. These are, in addition to Pitsunda, the well-preserved churches in Lykhny, Anakopia (New Athos), and Mokva. Three more churches are ruins; these are located, respectively, in the gorge of the river Bzyb, in the village of Alakhadzy on the Pitsunda cape, and in the town of Msygkhua, in the vicinity of Anakopia. All these monuments are located in the northern part of the Abkhazian Kingdom, between the rivers Psou and Galidzga. Excluding Mokva, which itself was the center of the bishopric, the main group of churches of the *croix inscrite* type is located between the river Bzyb, on the one hand, and Sukhum, on the other, i.e. between Constantinople's cathedrae of Soteriopolis and Sebastopolis.

The dates of construction indicated in the annals are known only for the Bishop's

churches in Mokva (between 957 and 967) and Bedia (999). The church of Lykhny has a special position. The village of Lykhny was the residence of the medieval rulers of Abkhazia and the church of Lykhny is part of the architectural complex of the first half of the 10th century. It consisted of a residence and a domed church (**fig. 16**). The Pitsunda church was the cathedra of the archbishopric of Soteriopolis, the time of its construction is the beginning of the 10th century. Close church ties explain the architectural similarity of the domed churches of Abkhazia and Alania. In the Byzantine world, the *croix inscrite* type of church with a dome resting on four pillars, with three protruding apses, becomes dominant from the 10th century. The earliest constructions of this type in Constantinople, the evidence of which have come down to us, are the churches of Our Lady of Pharos of 864 and the Nea Church of 880. These churches have not survived, they are known by descriptions only. It was this metropolitan tradition that was adopted in Abasgia in the era of the Abkhaz Kingdom. From the time of Constantine to the post-Byzantine era, the city of Pityous-Soteriopolis-Bichvinta-Pitsunda remained one of the most important religious centers of Transcaucasia.

The Medieval Architecture of Pityous (Pitsunda). A History of Study

Pityous is one of the best-known ancient cities on the East Coast of the Black Sea. A study of its architectural and archaeological sites has been going on for a long time; this city is better studied than other historical centers of the coast. Located on the coast, Pityous was always easily accessible to travelers and explorers who arrived by sea, the safest and most convenient mode of travel. The largest monument of Pityous was readily visited, described, sometimes painted. The first author to leave us with a whole collection of iconographic documents was a missionary priest, member of the Theatines order Don Cristoforo de Castelli (1600–1659). The main purpose of the

Theatines order was missionary activity in the regions remote from Rome, in the East. Many missionaries of that era were attentive observers, writers, ethnologists, and draftsmen. Castelli drew a lot and willingly. He spent decades in Colchis, living as a guest in the house of the sovereign prince of Megrelia Vameq Dadiani, in his residence in the village Khobi. Castelli's reports (*Relazione*) on his journey to Colchis are accompanied by many drawings, often with detailed comments. Often Castelli portrays himself, this gives the drawings a documentary character. Castelli's report is kept in the Public Library of Palermo and published with a translation into Georgian. A series of drawings opens with a picture of the scene in the Vatican: Pope Urban VIII Barberini blesses missionaries who go to distant Colchis to spread the Catholic faith (**fig. 17**).

The subjects of the drawings are very diverse: landscapes and types of settlements, buildings, portraits, images of residents, sketches of agricultural work and everyday life. Occasionally, the artist introduces mythological characters, such as Amazons, into a composition (**figs. 18–27**). Among Castelli's drawings is a map of «All Colchis» (*Totius Colchidis*), the oldest cartographic document for this region (**fig. 28**). Castelli depicts the area between the rivers Kodor and Rioni, this is the southern part of Abkhazia and Megrelia. Castelli knew these places well. He indicates dozens of place names, while revealing knowledge of written sources. In some cases, both the modern name and the ancient one are named, for example, the Kodor River is designated: *Koddor Fl. olim Corax*. Episcopal centers such as *Dandras Ep.* (Dranda), *Moqui Ep.* (Mokva), *Bedis Ep.* (Bedia), *Scondidi Ep.* (Chkondidi) are specially marked.

Pitsunda is absent from the map of Castelli, it is located much further north from the Colchis depicted on it. To explore the church, Castelli had to go a long way from Khobi. In the Missionary Report, the drawing of the Pitsunda Church occupies a whole sheet; the image is accurate and detailed (**fig. 29**). The church is represented on the

south side, well lit by the sun, the artist's point of view is somewhat shifted to the west. The south doorway served as the main entrance to the church. The church with its dome is well preserved. The drawing conveys well its strong longitudinal axis. Of the three protruding apses, the southern lower apse is clearly visible, behind it is the higher central apse. The entrance to the western wall is a large arched opening. In front of the southern entrance is a narthex, open by arches, with a gable roof. This narthex does not exist now. A similar porch existed on the northern side, its foundations were discovered by our excavations in 2009 (**fig. 30**). In the longitudinal walls of the church, wide windows are arranged in two rows. Castelli does not merely depict a monument of architecture but seeks to introduce action, characters and to portray events. In front of the southern façade, we see a scene of worship of the Cross. It features a column with two kneeling figures in front of it. Castelli explains: *columnam adorant*. In front of the apse, we see another scene, more dynamic. Here, too, a column is depicted, which is erected by a group of naked people, these are Amazons; they are watched by a warrior armed with a bow. In the lower right corner of the page, we see Castelli himself in a girdled cassock, with an open book in his hands; he takes the opportunity to preach the Gospel to the Amazons. The signatures express admiration for the church: a wonderful temple (*mirabile templum*), «this is the greatest and oldest church» (*Praelegantissima et Antiquissima haec Ecclesia*). The picture reflects the existence in Pitsunda of the cult of the Cross and the cult of the pillar. Where did these columns come from? There are no columns in Pitsunda's domed church. Recently installed fragments of three marble columns can be seen in front of the church, on the southeast side (**fig. 31**). Perhaps they came from the territory of the fortress Pityous, where basilicas with colonades existed. Castelli reflects the theme of the erection of the column in another drawing. It depicts the Mokva church, in the form of a monumental structure, not very similar

to the real structure. On the right is a recumbent column, several people are trying to lift it (**fig. 32**). Where does that column come from? We do not know. There are no columns in the domed church of Mokva. Perhaps Castelli was interested in the subject of the erection of the pillar.

The next important iconographic document about the Pitsunda Church appeared almost two hundred years later. This is a depiction of the church by Frédéric Dubois de Montpéroux (1798-1850), a Swiss scientist who was a good draftsman. He made his trip to the Western Caucasus and the Crimea in 1833, his description was published in six volumes, the first volume is devoted to Abkhazia. The journey and publication of Dubois' materials was carried out thanks to a subsidy from the Russian Emperor Nicholas I. For this work, Dubois received the prize of the Paris Geographic Society (La Société de Géographie de Paris) in 1838. A few years later, the magnificent Atlas of lithographs published *in folio* came out. Dubois's book was a great success. The author visited hard-to-reach places, having previously studied antique written sources about this region and the few available publications. In the first decades of the 19th century traveling in these parts was not yet safe. Dubois uses the best local transport of the time — a Russian warship. From time to time, he lands ashore, accompanied by a group of sailors. He has valuable qualities: the ability quickly to inspect, describe, sketch. Dubois is very observant and knowledgeable in geography and geology, history and ethnography, the history of architecture and archaeology (**fig. 33**). In addition, he writes simply and fascinatingly; his book is interesting to both the general reader and the specialist. A few years later, a German translation of Dubois's work was published, in three volumes, in the series «Travel Descriptions». This edition was shortened and much more modest compared to the original. A Russian translation of the first volume was published in Abkhazia in 1937, but without illustrations. In addition, a Russian translation of volumes 5&6 of Dubois' work

on the Crimea has been published.

Dubois' Album of illustrations remains unsurpassed in the quantity and quality of lithographs. It was an era when when draftsmen strove for photographic accuracy. Dubois depicts the Pitsunda Church from the southwest (**figs. 34–36**). Compared to the 17th century, it had not changed much, only the column in front of the south façade had gone. The narthex at the south entrance looks the same as in Castelli's drawing. Dubois shows, as did Castelli, a well-preserved dome, as well as a high and wide doorway in the western wall. Perhaps Castelli more accurately conveyed the proportions of the structure. In his drawing, the church has an elongated volume, which corresponds to reality, and in Dubois' it looks like a compact, almost cubic building.

These important iconographic documents of the 17th and 19th centuries indicate that the Pitsunda church was in a reasonably good condition. In the second half of the 19th century, art historians also became interested in Abkhazia. In 1873, the best-known Russian Byzantinist Nikodim Pavlovich Kondakov (1844–1925), then at the beginning of his long scholarly career, arrived in the Caucasus. He was invited by the Moscow Archaeological Society to explore the monuments of medieval architecture. Kondakov spent three months in the Caucasus, mainly in Abkhazia and Western Georgia. His work on this archaeological journey was published in the Proceedings of the Moscow Archaeological Society. In Abkhazia, of course, he drew attention to the large domed church in Pitsunda. Kondakov had the keen eye of an art critic: he noticed a slight curve in the domed arches and noted that this feature is characteristic not of Byzantine, but of Islamic architecture. In Pitsunda this curve is well expressed only in one arch – the eastern one (**fig. 37**). At that time, Kondakov was unable not indicate analogies in Abkhazia for this rare feature. Only a century later, studying the medieval palace in the village of Lykhny, we noticed curved arches in the hall of the building and on its northern façade. The ancient village

of Lykhny is the residence of Abkhaz kings and sovereign princes. It is located at a distance of about 50 km from Pitsunda. The first phase of the long historical life of the palace dates to about the same era when the domed church in Pitsunda was built.

Thus, the large domed church of Pitsunda was well known to travelers, architectural historians, and archaeologists. More precisely, of all the monuments of this ancient city, it alone was the subject of general attention. However, very little was known about the ancient city of Pityous, about its archaeology. As we can see, Dubois wrote about the site of Pityous not from observation, but only from the words of the person who was able to examine it. In the mid-19th century, Russian scholars became interested in Pitsunda's monuments, primarily its Christian buildings. The studies became more systematic and intensive when specialized structures were created: the Caucasian department of the Russian Geographical Society and the Caucasian department of the Moscow Archaeological Society. Both organizations had their own periodicals, Notes and Proceedings.

A new chapter in the study of the ancient city began in the 1950's. In 1951, the Historical and Archaeological Expedition of the Abkhazian Ivane Javakhishvili Institute of History of the Academy of Sciences of the Georgian SSR (Tbilisi) was organized. In the summer of the following year, the Pitsunda Archaeological Expedition began extensive work in which two scientific institutions participated. The above-mentioned institute combined its efforts with the Abkhazian Dmitry I. Gulia Institute of Language, Literature and History of the Academy of Sciences of the Georgian SSR (Sukhumi). Andrei M. Apakidze led the expedition; he is the author of the synoptical articles on the excavations. The remains of ancient churches were studied by the expedition's architect Irakli N. Tsitsishvili. Along with successes, A. M. Apakidze noted serious difficulties in the work of the Pitsunda expedition: «Over the past twenty years, we have

managed to explore a very small part of the fortified city, not to mention the whole «Pitsunda land». The reason was the fact that the excavation of the developed territory and its environs, as well as the conservation of the monuments revealed by the excavations, were not financed by the builders of the new Pitsunda, and the budgetary possibilities of the expedition itself were always strictly limited³. A generalization of the results of the Pitsunda expedition was the book of Guram A. Lordkipanidze «The Bichvinta hillfort»⁴. It considers the material culture of the settlement in the 2nd–6th centuries, coin circulation and a necropolis. However, the double church outside the walls of the Pitsunda fortification stands apart: it is not mentioned in the publications on the excavations of the Pitsunda archaeological expedition. Teymuraz M. Mikeladze excavated the church in 1956, a few years later a short note appeared about these excavations.

Since the late 1980's, as part of the liberalization of Soviet society, contacts between Russian archaeologists, scientists, and the Western European academic world have become wider. Articles about the early Christian churches of Pitsunda were regularly published in various periodicals and in Acts of the International Congresses of Christian Archaeology. Information about the excavations in Pitsunda in 2007–2009, including the double church, was published in the Acts of the XVI Congress of Christian Archaeology, which was held in Rome in September 2013⁵.

³ Апакидзе А. М. «Великий Питиунт» – археологические раскопки в Пицунде // А. М. Апакидзе (ред.). Великий Питиунт. Археологические раскопки в Пицунде Т. 1. Тбилиси, 1975, с. 125.

⁴ Лордкипанидзе Г. А. Бичвинтис накалакари. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.).

⁵ Khrushkova L. G. Pityus en Abkhazie, centre épiscopal de l'époque constantinienne, et son développement (d'après les fouilles de 2007–2009) // O. Brandt, V. Ficocchi Nicolai (eds.) Acta XVI Congressus internationalis archaeologiae christianae. Romae, 22–28.9.2013, Pars II. Città del Vaticano, 2016, p. 1641–1661.

The Double church in Pitsunda

Before the start of our excavations, the ruins of the church were covered with bushes and trees, whose roots had destroyed the walls (**figs. 38, 39**). After their removal, it turned out that during the excavations of 1956, the northern part of the monument had been excavated on the inside to the bottom of the foundations of the walls, so that the northern nave was now an extensive pit (**fig. 40**). The church is located on a plot with a slight slope to the south, towards the sea. The north wall was preserved to a height of 2,1 m (**figs. 41, 51, 63**). The apses were not as well preserved, especially the southern one, only the lower rows of masonry remained from it. Our excavations opened additional rooms: side porches and a gallery to the west (**figs. 44–46**). They are preserved at the level of foundations, which are below the level of the modern surface. Dimensions of the main volume of the church: 18.5 m in length and 14.5 m in width. Without apses, its plan is close to a square. The church consisted of two naves. Each nave is equipped with an apse, polygonal on the outside and horseshoe-shaped inside. The maximum width of the north apse from the inside is 5.10 m, in the western part it narrows to 4.9 m (**figs. 60, 64–66**).

Two pillars located along the longitudinal axis of the building separated the naves. The eastern pillar separated the apses; the central pillar separated one nave from the other (**figs. 90, 94, 95**). The church was equipped with six doorways (**fig. 75**). There are two openings in the longitudinal walls; in the western wall, both openings were located along the longitudinal axis of each nave. Two small vestibules adjoined the openings located in the eastern part of the longitudinal walls (**figs. 70, 100, 101, 103, 104**). The northern vestibule is better preserved. To the west of the church was a gallery (**figs. 80, 96, 106**). Thus, the Pitsunda's church is of the «double» type. Its distinguishing feature: the presence of two identical and symmetrically located naves, united by a common gallery.

The naves differ from each other in insignificant details, such as the width of the doorways. The transition from the longitudinal walls to the apse was carried out using small shoulders. On the south side, the shoulder has one, barely noticeable, additional ledge, which strengthened the structure on a slight slope to the south, towards the sea. Facets are better seen at the northern apse. In the southern apse, facets are not clearly identified.

In the northern apse, the remains of a two-stage synthronon are preserved (**figs. 66, 67**). It is obvious that the northern apse had Eucharistic functions. There are no liturgical devices in the southern apse. In the southern nave, a partition was identified that separated its western part. A round hole for installing the column was preserved in the southern part of the partition (**figs. 73, 84–88**). Judging by its position, there were two such columns. The entrance to the main part of the southern nave was probably framed by three arches. The western part of the nave was separated, like a narthex. The same partition was in the northern nave; only insignificant remains of masonry adjacent to the stylobate were preserved from it.

The builders took special care to strengthen the church. In the interior, massive pilasters are located in the four corners of the structure, as well as in the walls and in the apse (**figs. 83, 92, 93**). The pillars in the center of the church are based on a powerful stylobate (**figs. 90, 91**). The foundations of the walls in the interior are equipped with a wide ledge on which the pilasters rest. These features indicate that a vault covered each nave. The narrow gallery had, most likely, a light wooden ceiling, which rested on columns. In the middle of the western wall of the gallery, one circular hole from such a column remains (**fig. 108**).

The Building technique

The main building material of the church is local stone, a gravel conglomerate. This is a loose porous stone of gray color. The quar-

ries of this stone, located in the coastal zone of Pitsunda, continue to operate. It is from this material that the majority of defensive, residential and religious buildings of the Late Antique and medieval Pityous were built. In the masonry of the double church, the stones are rather roughly hewn, regularity in rows is observed. In addition, medium-sized cobblestones were used. Light hewn limestone in Pitsunda is an imported material, it is used in some elements in our church. The masonry technique is traditional for the Eastern Black Sea region. This is a method often referred to as «revetment with filling»: hewn stone is used in the masonry of wall surfaces, the inner part of the wall is filled with crushed stone and fine cobblestone and filled with lime mortar. This filling also contains fragments of building ware. The backing layer is rather thin; the so-called «revetment» predominates in the thickness of the wall. This «revetment» is the supporting element. This correlation of the thickness of the «revetment» to the structure of the wall is characteristic of Late Antique and Early Medieval monuments of the Eastern Black Sea region.

Brick was also used in the masonry of the double church, but without consistency or regularity. The apse-dividing column is almost entirely made of bricks (**fig. 56**). In the masonry of the north and west walls, brick is used to align the rows of masonry, here the rows of stone alternate with two, sometimes three layers of brick. The arches were also made of bricks (**fig. 61**), which is a typical feature of Byzantine construction equipment. For arches, specially molded bricks were used, narrowed at one end. We found two fragments of such an arch near the southern apse (**fig. 62**). The fragments of massive wedge-shaped bricks up to 12 cm thick is a reused material (**fig. 120**). The surface of these bricks is light brown in color, from the inside they are dark gray, which indicates a low quality firing. One instance of such a brick was discovered intact. They were delivered from another structure unknown to us. The initial use of such unusual bricks remains unclarified.

There are two almost identical doorways in the northern wall; the west is 1.12 m long and the east is 1.14 m long. Insignificant remains of the partition that separated the western part of the nave were preserved in the interior of the nave: several stones adjoin the stylobate on the north side. In the foundation masonry of the northern apse, a porous, slightly hewn, rather large stone conglomerate and large cobblestone hewn from the front side were used. The sizes of the stones on the façade: 56x13 cm, 47x15 cm, 37x22 cm. The foundations of the church are equipped with an extension-socle, the width of which is different in different parts of the building. At the north apse, the socle's width is irregular: 0.67 m, 0.78 m, 0.80 m, 0.95 m, 1.10 m. The socle is composed of various materials: conglomerate stones, limestone, in one case, a sandstone slab of 65 cmx33/35 cmx3.5 cm. In the apse masonry, there are bricks of 34x21x4.7 cm, 34x20x5 cm, 34x17.5x5 cm, 34x17x5 cm, 33.7x17x3.4 cm, 33x17x4.3 cm. Near the apse wall, a brick of a similar format was found outside: 33x17x4.5 cm. Inside the apse, a masonry band of 4 rows of bricks goes to the bottom of the apse. A row of bricks, at the transition from the foundation to the apse wall, served for leveling.

Of the two pilasters in the apse, the south one is better preserved, its height is 0.25/0.28 m (**figs. 65, 66**). It is built of hewn limestone, the stones of a medium size, for example, 25x24x16 cm. Large cobblestones are used in the backing, on a strong gray mortar with inclusions of small pebbles. The masonry of the southern pilaster also used bricks with dimensions of 33x21/22 cm, with a thickness of 4 cm, 4.5 cm, 5 cm, 5.5 cm, 6 cm, 6.5 cm.

The floor in the apse consisted of a brick pavement, partially preserved. The pavement runs along the apse wall in the form of a strip 0.6/0.62 m wide (**fig. 65**). In addition, at the northern end of the north apse, in the corner, a small fragment of the brick pavement, measuring 0.46x0.66 m, was preserved. The bricks were laid on the base of stones lying in one row, 16/19 cm thick, and

poured over with a layer of lime concrete, from 2 to 4 cm thick. Bricks of 33x21x4 cm in size are deformed. Firing marks are visible on the bricks. Thus, the pavement in the apse consisted of three layers: the lower one was a row of medium-sized stones, the middle one was concrete, and the upper one was bricks. The pavement lay on a bed of sand mixed with lime mortar, with a thickness of up to 0.27 m. The synthronon in the apse consists of two broad steps, from which a fragment was preserved in the northern part (**fig. 67**). The width of the lower step is 0.58 m, the height is 0.28–0.3 m, the width of the upper step is 0.69 m, the height is 0.2 m. The synthronon is composed of conglomerate blocks, bricks are also used. The bricks are heavily fired, their length is not known, the width is 26/28 cm, the thickness is 3.5/3.7 cm. Traces of a brick on the mortar has been preserved, the size is 36x35x3 cm.

In the northern nave, near the eastern doorway, a fragment of the concrete floor was preserved *in situ*. The floor level in the nave is 18 cm below the floor in the apse. The doorstep of the eastern opening is located 0.58 m above the floor level; to enter the nave, a step was necessary. This doorstep is paved with bricks of 35.2x26.7x5.4 cm, 33x17x4.5 / 5.5 cm, 32.5x17x6 cm. A small fragment has been preserved in the western part of the northern nave partition, which is adjacent to the stylobate. Its length is 0.37 m, width 0.70 m, height 0.45/0.55 m. Such a partition is quite well preserved in the southern nave.

The thickness of the northern wall is 0.66 m (**fig. 59**). The structure of the wall is usual: the revetment is 26/28 cm on both sides; the filling is 16/20 cm. In the interior, the foundation depth is 1.12/1.15 m, the width of the foundation on which pilasters stand is 0.5/0.6 m. In the masonry of the foundation of the wall, 5–6 rows of conglomerate masonry are traced. The lime mortar is strong, large in structure, creamy in color, with rare inclusions of crushed ware. The mortar in the masonry wall is characterized by the presence of small pebbles. The wall is made of conglomerate.

In the interior, at the base of the wall there is a band in two, and in some places in 3 rows of bricks, to level the masonry. It goes to the apse and the western wall. In some cases, the bricks are replaced with hewn stones of the same format. The dimensions of the bricks on the façade are: 34x5.5 cm, 33.5x5 cm, 33x4.9 cm, 32x3 cm, 22x5.6 cm, 22x5.4 cm, 16.7x5 cm, 18x4 cm. The thickness of the mortar layer is: 2.5 cm, 2.8 cm, 3 cm, 3.4 cm, 3.5 cm and 4 cm. A band of two rows of bricks continues in the western wall of the church.

A brick band of 4 rows, 0.28 m high, hewn limestone and conglomerate on top, passes at the base of the northeast corner pilaster. Blocks sizes are: 42x27x32 cm, 38x37x32 cm, 40x30x28 cm. Bricks sizes are: 34.7x20.4x4.5 cm, 33.2x20.4x4/5.5 cm, 33x22x6.3 cm, 33x20x4 cm. The thickness of the mortar layer between the rows of bricks is: 2; 3; 4; five; 4.2; 2.5; 3; 3.7; 4.2; 3.6; 3.7; 3.2; 3.8; 3.4; 3.5 cm. The brickwork here, as in the whole church, does not differ in regularity. Three rows of bricks were preserved in the masonry of the middle pilaster of the north wall, there was a fourth row, the traces of it were preserved (**figs. 68, 69**).

The northern pilaster is built of hewn limestone and brick. Sizes of stones are: 42x27x32 cm, 38x37x32 cm, 40x30x28 cm. Brick formats are: 33x22x6.3 cm, 33x20x4 cm, 33.2x20.4x4/5.5 cm. The thickness of the layer of mortar between the rows of bricks: 3; 4; five; 4.2; 2.5; 3; 3.7; 4.2; 3.6; 3.7; 3.2; 3.8; 3.4; 3.5; 2 cm. Brickwork here, as in the whole church, does not differ in regularity. Three rows of the bricks were preserved in the masonry of the middle pilaster; there was a fourth row, traces of the mortar remained from it.

In the outer wall lining under the eastern doorway there is a brick band 10 cm wide, consisting of 2/3 rows of massive and long bricks. It goes to the western façade. Bricks are 35/37 cm long, 3 cm thick, 4.5 cm, 5 cm. Bricks sizes in the masonry of the northwestern corner of the church are: 38x21x4.5/5 cm, 35x18x5.2 cm. Bricks are stacked, alternating along the façade with the long and

short sides. The thickness of the mortar between the rows of bricks is 2/2.5 cm and 3.5/4.5 cm. On the northern façade, outside, at a height of 0.54 m, there is a small niche, rectangular in cross section, which goes deep into the wall by 0.42 m.

Along the northern façade, we laid a trench 2.5 m wide. The remains of the walls of the porch, adjacent to the eastern doorway, were revealed (**figs. 44, 70**). It turned out that the remains that preceded the layer of church construction did not exist. The layer before virgin soil consisted of dark gray sand mixed with lime mortar. There were fragments of building ware, mostly flat tiles, and several small skull fragments. At the western doorway, at a depth of 1.05/1.10 m from the doorstep, an accumulation of ware fragments with dimensions of 1.1x0.67/0.7 m was found (**fig. 71**). Its purpose was to strengthen the soil under the steps. Most of the ware were fragments of flat tiles, amphorae were found, as well as one fragment of a small red varnish cup. In the masonry of the façade of the western wall, at a distance of 1.5 m from the south-western corner, a forged nail was revealed, pointing outward.

An accumulation of ware fragments, mainly tiles, was also found near the eastern doorway of the northern nave. A cluster of ware appeared later than the porch, possibly simultaneously with the buttress which blocked the remains of the narthex walls. Similar clusters of ware were found in other church doorways.

The pines grow very close to the southern apse, and it can be observed that their roots destroy the foundations. Two pine trees grow at the junction of the apse, another pine decorates the center of the apse (**fig. 74**). No liturgical devices are preserved. Probably, this nave, like the northern one, was intended for the liturgy of the Eucharist. The width of the doorways in the southern wall is not the same: 1.09 m (the east doorway) and 1.32 m (the west one).

The basement of the apse is 1.15/1.20 m. This massiveness of the basement of the southern apse, in comparison with the northern one, is explained by the fact that

the southern part of the church is on a slight slope towards the sea. The foundation is made of conglomerate stone and limestone, fragments of bricks are found. One brick is whole, its dimensions are 38x24.3x4.2 cm, another is a cracked brick of the same size, it retained the remains of a durable light cream mortar. One row of bricks is laid in the base of the apse wall. The dimensions of the bricks in the masonry are: 34x16.5/17.5x5.3/5.5 cm, 32x20x4 cm; an insulated brick with dimensions of 37.5x23.5x4.5 cm is in mortar. The mortar is pinkish, durable, of a large texture, with the addition of crushed ware, small pebbles and small gravel.

A fragment of a brick arch was found outside the wall of the southern apse, which was part of the vault of the apse (**figs. 61, 62**). It was composed of specially molded wedge-shaped bricks tapering to the inside of the arch. A fragment of one such brick has survived, its thickness is 4.8 cm, and the thickness from the narrow end is 2.7 cm. The thickness of the mortar between the bricks is also not constant: from 2 to 4 cm. The mortar is coarse-grained, with the addition of finely crushed ware, which gives it a pinkish color, with a large admixture of fine pebbles and coarse sand.

The foundation of the southern wall is massive. Together with the plinths on the outside and the inside, its width is 2.06/2.28 m (**fig. 50**). The foundation depth is 0.82 m. The wall thickness is 0.85/0.88 m. Hewn limestone prevails in the wall cladding, the height of the masonry rows in the outside lining from 18/20 to 26/28 cm, in the inside lining from 20/22 cm to 35/36 cm. The backing consists of large cobbles and small pebbles; the mortar is durable, fine structured, gray, without impurities of crushed ware. In the interior, the depth of the foundation of the western wall from the doorstep of the doorway to the bottom is 0.86 m.

In the interior, in the western part of the southern wall there is a band of brickwork, with a height of 17 to 22 cm (**fig. 55**). It starts at a height of 0.13/0.17 m from

the foundation and consists of 3 rows of bricks. In the western doorway, bricks are 34.5x21x4.2 cm, 31x30x3.5 cm; some bricks 33/34.5 cm long are thin, not more than 2.5/3 cm. In the lower part of the wall, under the doorways, a brickwork band 0.12 m high consists of 2 rows of bricks. Bricks are 3.5 cm thick, with a layer of mortar between them of 3.5 cm. The sizes of stones in the inner wall facing are: 43x25x24 cm, 46x17x26 cm, 32x22x12 cm, 34x18x34 cm. Hewn limestone prevails in the masonry of the central pilaster of the southern wall, the dimensions of the corner stones are: 57x24x17 cm, 42x35x20 cm; blocks of hewn conglomerate are found with dimensions of 52x29x10 cm, 45x41x10 cm. A fragment of the concrete pavement is preserved near the eastern doorway, the coating thickness is 0.18/0.2 m. The concrete is gray in color, without crushed ware.

The blocks of hewn limestone are rare, they are mainly used in corners, conglomerate prevails (**figs. 82, 83**). The corner construction features large blocks around the perimeter: 41x39x19 cm, 40x36/39x16 cm, 40x32x15 cm, 35x17/24x18 cm. The backing consists of large conglomerate stones, laid irregularly, on a durable cream-colored mortar mixed with a large amount of coarse sand and fragments of building ware.

The Partition

The western part of the southern nave was separated by a partition wall, better preserved at the southern end (**figs. 46, 49, 84–88**). Its foundation is lowered onto clean sand, the mainland. The base of the wall is adjacent to the stylobate on the north side and to the foundation of the south wall. The length of the partition is 4.68 m, this is the width of the nave. The width of the partition is 0.92 m at the southern end, where it is completely preserved. In places, its width is 0.45 m. Its height is 0.4/0.55 m. The bases of the partition and the stylobate are on the same level. The building material and the quality of the mortar in the masonry

of these two elements are the same. This wall was built at the same time as the stylobate and belongs to the initial layout of the building.

The wall partition is made of cobblestones, on a cream-colored mortar, coarse-grained, with inclusions of coarse pebbles, up to 4 cm long. In the southern part of the partition, a base for column installation has been preserved. Its diameter is 28 cm, in the center there is a square hole measuring 3.5x3.5 cm for a metal fastening. The base for another column was a stone laid next to the partition. This is a flat cobblestone, on which there is a trace from a column of the same diameter, 28 cm. The distance between the columns is 1.08 m, between the centers of the columns is 1.36 m. Judging by the small diameter of the columns, it was a light construction that separated the western part of the nave. The base of the southern column is lower than the stylobate by 0.58 m. The partition in the nave creates a kind of narthex connected to the main room and not expressed in the external volume. The division of the nave into two parts is consistent with the presence of such a rare feature as the presence of two entrances in the longitudinal walls of the church. Each of them served as an entrance to a separate space.

An accumulation of ware was revealed at the western doorway of the southern wall, at a depth of 0.78/0.8 m below the doorstep, in a layer of sand mixed with loose lime mortar. This mass of broken ware gives the impression of backing to strengthen the soil in front of the entrance to the church where the steps led. A similar fact was revealed on the other side of the church, at the western opening in the northern wall. In both cases, the composition of the ware is very similar. Fragments of flat tiles dominate in the ware complex near the southern façade. The dishes are not numerous: fragments of a jug with a flat handle, fragments of amphorae, pythoi fragments. We will mention another isolated find: in the eastern part of the southern nave, at the doorstep of the doorway, on a modern surface, a loop-shaped

handle of a glass lamp was found. Such lamps with three handles for hanging are typical of the Early Byzantine time and are common finds when excavating churches.

The powerful foundation is stepped in plan, in order to strengthen the structure (**figs. 50, 68, 92, 93**). At the base of the foundation there is another protrusion that strengthens the foundation. Outside, there is a two-stage basement made of uncut stone and another ledge, at the bottom, from uncut stone, with irregular masonry.

The Stylobate

The naves are separated by two massive pillars mounted on the stylobate (**figs. 90, 91, 94, 95**). The pillars correspond to a massive pilaster in the western wall of the church, on the line of the longitudinal axis of the church. The base of the stylobate was studied using a pit on the south side between the central and the eastern pillars. The stylobate height is 0.86 m. In the eastern part of the stylobate, a concrete floor with the addition of crushed ware is preserved. Judging by the surviving fragments, the floor was the same in both naves.

The central pillar had an independent foundation with a depth of 0.4 m; it protrudes to a width of 5–6 cm around the entire perimeter of the pillar (**figs. 90, 94**). This foundation is included in the masonry of the stylobate and does not differ from it in construction material. In the masonry of this pillar, the mixed stone-brick technique was used. The brick band consists of 4 rows of bricks, the height of the band is 0.2 m. On the eastern façade of the pillar, the brick band begins at a height of 0.34 m from the base, on the western façade - at a height of 0.45 m. The bricks in the masonry are predominantly rectangular ones, with these dimensions: 31x30.5x2.7 cm, 29x21x5.5 cm, 27x20x3 cm. There are also square bricks of the format of 31x31x3 cm. The bricks differ in thickness: 2.5 cm, 3 cm, 5, 5 cm. The thickness of the joints of the mortar between the rows of bricks is irregular: 1.5 cm, 1.8 cm, 2.0 cm, 2.2 cm, 2.4 cm 3 cm. In all

cases, the thickness of the bricks noticeably exceeds the thickness of the joints. Thus, in the masonry of the central pillar, both single square bricks with a side of 31 cm, a thickness of about 3 cm, and rectangular, more massive bricks, with a length of 27 to 29 cm and a thickness of up to 5.5 cm were used. Standardization is not observed.

The eastern pillar, standing on the stylobate, is located between the apse (**fig. 95**). The pillar is preserved to a height of 0.51 m. There is a the 7/8 rows of brickwork have been preserved. The sizes of bricks are: 33x19x5.2 cm, 34x21x5.7 cm, 34x22x5.5 cm. The thickness of the layers of mortar between the rows of bricks is not regular. The thickness of the bricks is from 2.8 cm to 6 cm. Here, too, there is no regularity in the ratio of the thickness of the bricks to the thickness of the mortar layer between their rows. On average, the thickness of the mortar layer does not exceed the thickness of the bricks. Thus, the church builders used brick in the most important structural elements, – in pilasters and pillars, especially in the eastern pillar, on which the arches of the two apses rested.

The western wall of the church

The western wall of the church is common to both naves (**figs. 96–99**). The foundation is made of conglomerate stone, the masonry is irregular. The basement of the wall foundation outside is 0.71 m, expanding to the south-western corner of the church to 0.8/0.9 m. In the interior, the width of the basement base is from 0, 57/0.8 m. The central pilaster of the western wall, lying on a line with the posts on the stylobate, is massive, its length is 1.29 m (**fig. 92**).

The thickness of the western wall is 0.65/0.68 m, at the southern end it is 0.75 m. The wall structure is as follows: the thickness of the cladding from the outside is 0.21–0.29 m, from the inside from 0.2 m to 0.35 m. The backing layer is thin, from 10 to 15 cm. In the masonry of the facing, the stones are of medium size: 46/50x24/28x18 cm, 44x24/26x12/14 cm,

44x24x10 cm, 44x19x12 cm, 38x17x13 cm, 33x23/26x14 cm, 27x20x12 cm.

In the masonry of the wall, the mixed technique of stone and brick is also used. A band of three rows of bricks, 0.2 m high, starts at a height of 0.28/0.3 m from the foundation. It passes under the doorsteps and continues into the doorways. The length of the bricks is 35 cm, the thickness is 4/5 cm, the width is not known. In the southwestern corner of the southern nave, the brickwork section consists of 5 rows of bricks, the thickness of the layers of the mortar between the rows of bricks is 2.5 cm, 3 cm, 3.2 cm, 3.5 cm, 3.6 cm, 3.8 cm, 4 cm, 5 cm. The dimensions of the bricks are 34x19.5x5 cm, 33x21x3.8 cm.

Thus, in the longitudinal walls and in the western wall, we observe the following characteristics. The walls of the church are quite thin, just over two Byzantine feet. Structural strength is achieved due to the massive pilasters in all walls, including the apse. The ratio of the «revetment» and the thin backing layer is characteristic of the masonry of the Early Byzantine period. In the medieval period, the structure of the wall changes: the «cladding» becomes thinner, becoming really the cladding, and the middle part of the wall, the «back», plays the main role in the structure, taking the load of the overlying parts of the building. The features of the foundations and walls indicate that both naves of the church were blocked by vaults that rested on pilasters in the walls and on the pillars on the stylobate.

The side vestibules and the western gallery

Excavations revealed additional rooms that complicate the plan of the church: two small side vestibules at the eastern openings and a gallery on the western side, which covered both naves (**figs. 96, 100–111**). In the three walls of the church, there are two doorways. Apparently, this arrangement of openings is associated with the liturgical functions of various parts of the church. The eastern openings led to the main part of

both naves, where the altar was located. The western parts of both naves were separated by walls. These small rooms were equipped with two doors, they communicated with both the outer space and the gallery, here the circulation of visitors was more intense.

The walls of the northern porch were preserved to a height of 0.75/0.82 m, their thickness was 0.6–0.65 m. The width of the porch in the interior was 2.03 m. The remains of the doorstep are distinguished in the eastern wall, the width of the opening is 0.72/0.88 m. The masonry is made of slightly hewn conglomerate, on a coarse-grained pinkish mortar, with a large amount of coarsely crushed ware. On the western wall of the porch, a fragment of plastering with dimensions of 0.52x0.16 m has been preserved. The plastering is of a fine structure, cream in color, with an admixture of finely crushed ware. The floor in the porch was not preserved; its position and thickness, 8/9 cm, can be traced along the strip of light cream mortar on the northern and western walls of the narthex.

An identical porch was located on the south side, at the eastern doorway in the south wall of the church (**figs. 102–104**). The width of its walls is 0.65 m, the position of the doorway is unclear. In the northern part of the narthex, as well as from the north side, it is obvious that at the time of the construction of the buttress the narthex did not function. The relative position of the walls of the church and the side vestibules testifies to the fact that both vestibules belong to the time of the construction of the church. However, their life was not long. When it became necessary to build a buttress around the walls of the church, the vestibules were removed in order to strengthen the entire building.

A gallery is adjacent to the western wall of the church, the length of which is less than the width of the church (**fig. 96, 106**). The width of the gallery is 2.1 m. The thickness of the western wall is 0.75/0.77 m, the longitudinal walls of the gallery are thinner: the north one is 0.56/0.6 cm, the south one is 0.66/0.7 m. Its building material is the same as with the church: conglomerate stones, their dimensions are: 53x27/32x13 cm,

48x27x7 cm, 44x19x12 cm, 38x17x13 cm, 27x20x13 cm. A part of the western wall opposite the south doorway of the church is composed of large conglomerate blocks unusual in this monument: 130x46x10/12 cm, 72x43x18 cm. The mortar is cream, with large (up to 4 cm) pebbles and a small mixture of large ones, up to 2/3 cm fragments of crushed ware.

In the middle of the gallery's western wall, there is a round groove for a column with a diameter of 20 cm, carved in a large stone measuring 71x34x17 cm (**fig. 108**). The gallery was open and had a light roof that rested on thin wooden columns. The level of its floor is noticeably lower than the floor in the naves. At both doorways in the western wall of the church, from the side of the gallery, there are remains of irregular masonry, possibly steps.

At the southern end of the gallery, a brick pavement was preserved, it was deformed and settled to the south (**figs. 109–111**). Bricks lie on a layer of cream mortar 4–6 cm thick, in the mortar there is a large amount of coarse sand. Bricks in the pavement are thinner than in masonry walls. Four samples are intact. Most bricks are standardized, their dimensions are: 35x30x3.5 cm, 35x29x3.2 cm, 35x29x3 cm, 35x28.5x3.5 cm, 34.7x28.5x3 cm, 34.5x29.2x3.1 cm, 34x29.5x3 cm, 30x18x3.5 cm. When cleaning the brick pavement in the gallery, small scattered fragments of human bones were found, but burials were not found.

Thus, neither strict standardization in the brick format nor regularity in the thickness of the mortar seam between the rows of bricks is observed in the brickwork elements of the church. The rectangular format of bricks prevails with a long side of 33/34 cm, a short side from 17 to 22 cm, an average thickness of 5 cm. A mortar is of a creamy color, large structure, with an admixture of small pebbles. This is a typical type of mortar in the early medieval monuments of Abkhazia. According to our observations, in this region builders had used a gray mortar, a homogeneous fine-grained structure, since the 11th century.

The Buttress (figs. 41, 42, 51, 70, 89, 100, 101–104, 112–114)

The church survived the changes caused by the need to strengthen the building. An additional masonry was erected around the perimeter of the walls, which is separated from the wall by a wide seam and is interrupted only at the doorways. We call it a buttress. The depth of the foundations of the buttress is 0.67–0.7 m, the width is not the same: from 0.7 m to 0.98 m at the northern façade and 0.74/0.87 m at the western opening of the southern wall. The buttress expands significantly at the northern apse, to 1.1/1.5 m. It is obvious that the builders sought to strengthen the apse. The buttress masonry is irregular, the building material is mixed: conglomerate, cobblestone, brick fragments. There are whole bricks. The dimensions of the bricks in the buttress masonry east of the eastern opening of the southern nave are: 37x23.5x4.5 cm, 36.5x25x3.5 cm; 36.5/37x23.5/24x4.5 cm; in the masonry of the southwestern corner of the buttress: 33x17x4 cm, 31.5x19x4.5/5 cm; a singular brick is 37.4x24.5x4 cm in size. The mortar in the buttress masonry is gray, durable, with a lot of sand; it does not contain crushed ware, unlike the mortar in the masonry of the church itself.

At the southern vestibule, both walls adjacent to the southern wall of the church are blocked by buttresses (**figs. 103–105**). Obviously, at the time of the construction of the buttress, the side vestibules were no longer functioning. In the western gallery, the picture is different. Here the buttress goes along the entire western wall of the church. The northern and the southern walls of the gallery adjoin it (**figs. 106, 107**). Obviously, the gallery was attached to the existing buttress, which appeared later than the vestibules. The area in front of the doorway leading to the southern nave was paved with brick, possibly at the same time as the vestibules appeared.

In the masonry of the gallery, there is mortar with a large number of particles of ware, large pebbles up to 3.5 cm and many

small pebbles. This mortar is similar to the mortar of the walls of the church. The relative position of the walls of the main volume of the church, the side vestibules and the gallery indicates that all these parts of the structure were not separated by a chronological gap. The vestibules were built simultaneously with the church, a buttress soon appeared, and a narrow gallery was attached to it.

The trench near the southern apse

The prospect trench laid at the southern apse was intended to explore the layers and the depth of the foundations (**figs. 76, 121, 122**). Its dimensions are 2x2 m, the depth is 1.5 m. The buttress at the apse wall lies on a layer of earth mixed with sand. There were no finds in the upper layer of dark earth. In the next layer of dark earth mixed with sand, at a depth of 0.87 m from the edge of the buttress, the lower part of a skeleton lay (the bones of the pelvis and legs). Perhaps the upper part of the skeleton was destroyed during the construction of the buttress. Findings in this layer are few: a fragment of a gray-clay pot with a wave ornament and small fragments of building ware. In the north-western corner of the pit lay an isolated skull, above a layer of sand. In the eastern wall of the trench there are several isolated stones. A pair burial was found in a layer of sand, at a depth of 1.15 m from the apse masonry. The bones are oriented to the west, there are no grave goods. Another skull lay in the north-east corner of the trench. The simple stratigraphy of the pit once again indicates that the church was built on a place where there were no previous structures.

The Necropolis

There were no burials on the north and west sides of the church, only single bones were found. As stated above there were burials near the south apse wall (**figs. 121, 122**). The necropolis was located at the southern wall of the church, on a site adjacent to the

eastern doorway (**figs. 123–131**). Neither the wall, nor the buttress adjacent to it, anywhere blocked the burials. Burials appeared after the construction of the church. All of them were performed according to the Christian ritual: the skeleton lies on its back, its head to the west. Grave goods were practically absent. Most of the bones were in a mixed state, because when new burials were made, earlier ones moved. The lower bones were located at a depth of 0.6–0.9 m below the sill of the eastern opening in the southern wall of the church.

The south-western corner of the southern vestibule and its western and southern walls were partially destroyed. In the southern part of the vestibule, one skeleton lay parallel to the southern wall, in an anatomical order. Its skull was shifted to the west and destroyed by the roots of the tree; the bones of the legs reach the eastern wall of the vestibule. South of this skeleton, one isolated skull lay on the remains of the southern wall of the vestibule. Another skeleton, partially broken, was also located on the remains of the southern wall of the vestibule (**figs. 124–127**). Obviously, the burials appeared when the vestibule was no longer functioning, with only the foundations remaining from it.

A burial at the southern façade, closer to its southwest corner, was a special, «privileged» one. It was laid in a sarcophagus (**figs. 129–131**). It is composed of roughly processed limestone stones in a row, with the addition of fragments of tiles and bricks, without mortar. The tomb is not oriented strictly west; its longitudinal axis is slightly offset in the south-north direction. The tomb is slightly expanding at the eastern end, at the feet of the deceased. There was no lid; at the bottom lay several fragments of flat tiles. Outside, the length of the longitudinal walls of the tomb is 1.98 m, the width of the western end is 0.53 m, the eastern end is 0.36 m, the depth of the tomb is 0.18/0.24 m. A double burial was made in the tomb. The upper skeleton was located at 0.87/0.99 m below the doorstep of the western opening in the southern wall of the

church (**fig. 130**). It is well preserved. The deceased lay face up, the head turned to the south, the arms folded in front of the pelvis, hands to the elbows. The lower skeleton is partially preserved, it has a different position of the hands. A fragment of a modern glass bottle was in the eastern part of the tomb, at the top edge. It is the evidence of later intervention.

Two iron knives of poor preservation and an iron buckle (**fig. 128**) lying on a fragment of an isolated skull were found in a cluster of bones opposite the eastern entrance to the southern nave. Findings of ware are few. Flat tiles predominate, fragments of amphorae, the wall of a pythoi, the rim of a pot, etc. were also found. The cemetery functioned until at least the 9th–10th centuries. This is borne out by fragments of ware dishes, for example, the wall of a jug with a reddish strip, found at the eastern doorway in the southern wall.

Double churches: the term, spread and type

Asia Minor is possibly the birthplace of the double church type. The oldest churches of this type are located here and this is where art historians first noticed this type. The initiator was Josef Strzygowski (1862–1941), the author of new ideas, which at one time seemed very bold. The conclusions of his well-known work «Orient oder Rom» shattered the prevailing opinions about the origin of Early Christian art (**figs. 132, 133**). Strzygowski energetically asserted the role of the «East», in contrast to the Romano-centrism prevalent in European scholarship at that time. Russian scholars held similar views (**figs. 134, 135**). At the very beginning of the 20th century, another book by Strzygowski was published. By its title: «Kleinasien. Ein Neuland der Kunstgeschichte», the author emphasized the novelty of the material and the novelty of his ideas⁶ (**fig. 136**).

In this book, Strzygowski examined in detail the double church of Uchayak, located in central Anatolia, on the north-western bor-

der of Cappadocia⁷ (**figs. 137–139**). Previously, it was known via the works of Charles Bayet, Auguste Choisy and Gabriel Millet, who regarded this church as a monument of no earlier than the 10th century. In his book on Asia Minor, Strzygowski described the Uchayak church using the observations of the English archaeologist John W. Crowfoot (1873–1959), who had surveyed Uchayak in the summer of 1900. St. Petersburg art historian and byzantinist Yakov Ivanovich Smirnov (1869–1918) also took part in the study of Uchayak. The Uchayak church is distinguished by the symmetry of both parts. It has two identical square naves, each with a dome and an apse, pentahedral on the outside and semicircular on the inside. Two entrances are located in the north and south walls of the church. The church's narthex consists of two parts. Uchayak was built of bricks, which is typical not for Asia Minor, but for Constantinople or Ravenna. Strzygowski emphasized this feature especially.

The first researchers explained the composition of the double church in various ways: it either was dedicated to two saints, or was built by the emperor and his heir, or its founders were two donors. Strzygowski classified Uchayak as a cross-domed church (*Kreuzkuppelkirche*). A detailed study of Uchayak was carried out by Semavi Eyice, he carried out a graphic reconstruction of the church and substantiated its date to the end of the 10th or 11th century. It has become firmly established in modern literature. It is noteworthy that in some publications in recent years, the church plan differs in detail (**fig. 139**). Another well-known example from Asia Minor is the Early Byzantine double church of the Alahan Monastery in Isauria (**fig. 140**). Here the main building of the monastery complex is a church with two symmetrical naves, which are separated from one another by pillars; an additional room adjoins from the south. In the northern part of the church there is a baptistery.

Double churches are found in another Asia Minor province, in Cappadocia. Here, church

⁶ Strzygowski 1903.

⁷ Strzygowski 1903, S. 34–41, Abb. 24–26.

architecture is distinguished by typological diversity: basilicas, octagons, churches of the *croix inscrite*. Similar to Pitsunda is the plan of the Chapel 11 of the Church of Eustathius in the Göreme region, which has two apses and two naves separated by two pillars⁸ (**fig. 141**). Among the various churches with two naves in Cappadocia and neighboring regions, Yldyz Ötüken identified a group of «two-apse churches» (type A, according to her classification), which are quite common in rock architecture. These small churches were built over several centuries, from the 7th till 13th c. Some underground churches are miniature⁹. Among the Cappadocian churches there are also symmetrical compositions with two naves and two apses¹⁰, as in Pitsunda.

Outside of Asia Minor, the spread of double churches is uneven across different regions. Sh. Margalit studied a group of Early Byzantine double churches in the Christian East: in Palestine, Jordan, Syria, Lebanon and Cyprus. Margalit refers to the two-apse churches as «binary»¹¹. In some «binary» churches, both parts are the same and symmetrical, as in our Pitsunda church. In other regions of the Christian East, this type is not numerous. For example, in Jordan, there are up to 160 churches and chapels of the Early Byzantine era, and among them, there are only two double churches. Anna Michel calls the twin churches in Jordan «churches with two naves»¹². The Khildah double church of the Early Byzantine era is similar to Pitsunda: here two churches are separated by pillars, both have apses and a common narthex (**fig. 142**).

There are considerably more double churches in Central Europe. A group of Early Christian double churches have been excavated at Hemmaberg, in the Noricum

province¹³ (**fig. 143**). Double churches from the same early era are studied in Dalmatia and Bosnia-Herzegovina¹⁴. In some cases, archaeological evidence indicates the function of parts of the double church. For example, in Croatia, in the church in Žistomislici, the second part of the church served as a baptistery. On the east coast of the Adriatic the double churches of the 6th century are seen as a product of Byzantine influence. For the Adriatic area, Serena Zanetto created a classification of double churches of the 7th–11th centuries. Churches with two protruding apses constitute type C2. A group of nine monuments belongs to it, some churches were cemeteries¹⁵.

An important double church has been studied in detail in Serbia, in Caričin Grad, the city of the early Byzantine era famous in the Balkans. There are quite accurate chronological indications here. The city is identified with *Justiniana Prima*. The Caričin Grad was built after 530 and existed until about 614–615. Let's note the similarities with Pitsunda. The church in Caričin Grad consists of two naves with a common narthex. The altar in the apse existed only in the southern part. As in Pitsunda, in Caričin Grad there is no regularity in mixed brick-masonry: there are five rows of bricks in the western wall, and three rows in the apse. In both naves of this church, the western part is separated by a tribelon-shaped partition. Another example in Serbia, similar to Pitsunda, is the double church in the Stari Grad on Hvar island¹⁶ (**figs. 144, 145**). Double churches are known in North Africa¹⁷. Two-apse churches were also built in the Caucasus. For Armenia, Jean-Michel Thierry proposed to create a clearer classification: to distinguish churches with two apses, which are one-nave, from really double churches, i.e. churches with two naves, each with its own apse¹⁸. In Geor-

gia, some scholars of architecture use the term «two-nave» for churches consisting of one nave and having additional rooms from the north or south¹⁹.

In Greece, the architectural complex at Aliko consists of two basilicas with a common wall (**fig. 148**). The monument is of medium size: the length of the southern basilica is 27 m. The northern basilica had an atrium and a narthex, the southern one had only a narthex. It is characteristic that in Aliko both basilicas were intended for the liturgy of the Eucharist: each has a synthronon and an altar barrier, the so-called «Rectangular type», i.e. fencing protruding significantly into the nave. A monumental ambo with two staircases was erected in the southern basilica. Sodini outlines two large areas of the greatest prevalence of double churches. The first is Gaul, Northern Istria and Dalmatia, and the second is Northern and Southern Syria, as well as North Africa. Sodini's book provides an extensive summary of the plans of the double churches, as well as maps of their geographical distribution²⁰ (**fig. 149**).

An important stage in the task of generalizing information about the double churches was Georgios Demetrokallis's «The Two-Apsed Christian Churches»²¹. The main feature that forms the type is the presence of two apses, not two naves. Demetrokallis's summary of the double churches includes 115 monuments. They are different both in chronology and architecture Early Christian basilica-type churches and medieval domed buildings. The monuments are grouped by region. The largest numbers of double churches are known in Italy and in Armenia (10 monuments each), in Asia Minor (8), in Gaul (6); they are quite numerous on the Greek islands²². As for churches with an additional compartment equipped with an apse, Demetrokallis considers these as «pseudo-two-apse». This is an impor-

tant and fair clarification. Since the double churches in Asia Minor are among the most ancient, the Asia Minor origin of the type is suggested²³. Examining in detail the question of the appointment of double churches, Demetrokallis came to «truly amazing conclusions», he writes. According to his calculations, 86% of the total number of such churches known to him were built near water: on the seashore, river, lake, on an island. He notes that for the population of the Mediterranean countries, water was often associated with a circle of folk funeral beliefs²⁴. Our church is also located close to the coastline; it is closer to the sea than any other church in Pitsunda. In his extensive review of the book of Demetrokallis, R. Caprara cited a number of double churches²⁵. Now the number of known churches of this type is probably approaching 150.

Let us note the Greek churches similar in plan to the one in Pitsunda. The church of St. George in Lefkos Karpatou has two semicircular apses and two naves separated by pillars²⁶ (**fig. 146**). In the church of St. Pachomius, two naves of unequal width are separated by pillars, each with a semicircular apse²⁷. The churches of St. Spyridon and St. John the Baptist have a similar plan; they differ in the shape of the apses²⁸ (**fig. 147**). At the church of St. Ambrose, two naves without intermediate supports create a single space²⁹. But there is also a significant difference: most of the two-apse churches in Greece are small in size, in comparison with them, the Pitsunda Church looks monumental.

The reasons for building double churches differed. In some cases, the seasonal factor played a role: one church was for the winter, the other for the summer. The liturgical features were more important. Both parts

⁸ Restle 1978, Sp. 1001, Abb. 15 (Göreme, Kapelle 11).

⁹ Ötüken 1982, S. 543–552.

¹⁰ Akyürek 1998, p. 267–268.

¹¹ Margalit 1990, p. 321–334; Margalit 1995, p. 357–400.

¹² Michel 2001, p. 26–27.

¹³ Glaser 1996, p. 142–148.

¹⁴ Chevalier 1996, p. 149–159.

¹⁵ Zanetto 2017, p. 204–207, fig. 39, 40, 41, 42.

¹⁶ Vasić 2019, p. 299–321.

¹⁷ Duval 1996, p. 179–188, fig. 4.

¹⁸ Thierry 1984, p. 515–516.

¹⁹ Элизбараишвили 1983, с. 241–253.

²⁰ Sodini, Kolokotsas 1984, p. 255–312, fig. 11, 184, 243.

²¹ Demetrokallis 1976.

²² Demetrokallis 1976, p. 324.

²³ Demetrokallis 1976, p. 361–364, 382, 544.

²⁴ Demetrokallis 1976, p. 427–473, 544.

²⁵ Caprara 1980, p. 377–390.

²⁶ Demetrokallis 1976, fig. 97.

²⁷ Demetrokallis 1976, fig. 149.

²⁸ Demetrokallis 1976, fig. 154, 227.

²⁹ Demetrokallis 1976, fig. 467.

of the complex could be self-initiated. The twin churches were widely visited by pilgrims, which necessitated special services. The presence of two naves, each with its own holy table, made it possible to conduct two Eucharistic services daily. If the holy table was in only one church, the other church could serve as a place for the catechumens. It is commonly believed that one church served for the liturgy of the Eucharist, and the other for the memorial or the martyr cult, as evidenced by the presence of burials or reliquaries. In the East, in Syria and Egypt, the division of the Eucharistic and the memorial rites took shape in the second half of 5th c. There are cases when a baptistery was located in one of the churches. However, the functional difference is rarely reflected in the arrangement of the interior of churches³⁰. Thus, the definition of the purpose of both parts of the dual church often remains conjectural. In Pitsunda, the presence of a synthronon in the northern nave leaves no doubt that a Eucharistic service was held here.

For decades, researchers have sought to define accurately the concept of the «double church» and on this basis to create an exact typology. In the article *The Double Church* in the Encyclopedia of Byzantine Art, Klaus Vessel, among the mass of churches with various additional premises, singles out the group of «real double churches», that is, consisting of two identical parts. This is the case of Pitsunda. He considers the most ancient example to be the widely known so-called «Christian home» of the first half of the 3rd c. in Dura Europos in eastern Syria. Here, one part of the building, which is often called a church, served as a baptistery. In Rome, the earliest examples of double churches date back to the early 5th century. The large complex of the Basilica of Bishop Euphrasius in Poreč (Parenzo) in Croatia dates back to Justinian's era. Vessel divides the twin buildings into two large groups. The first group includes the complexes which include a «church of ordinary worship», and a martyrium. The second group

³⁰ Sodini, Kolokotsas 1984, p. 307–308.

includes complexes of two basilicas, which can be either standard three-aisle or one-nave. Vessel, like other scholars, emphasizes the important role of the cult of martyrs in the formation of double churches. He notes that double churches are not a specific feature of the Early Byzantine time; they were built both in the Middle Byzantine and in the Late Byzantine era³¹.

In June 1994, a Round Table was held in Grenoble dedicated to the double churches. Several dozen specialists from different European countries, mainly from France and Italy, discussed the problems of the term, the concept, function, geographical distribution, architectural and liturgical features of the double churches. The organizers of the symposium, Noël Duval and Jean-Pierre Caillet, reviewed the historiography of the issue (figs. 150, 151). The study of the double churches began at the end of the 19th century, precisely from 1893, when excavations began in Aquileia, in Italy, and then in Salone, in the Roman province of Noricum. Further, the geography was expanded, the scope of consideration included the monuments of Gaul. The chronology was also expanded, since the medieval churches of Russia were also considered. Duval and Caillet emphasized the importance of widespread martyrdom cult as a factor in the formation of double churches. In addition to the difference in functions, seasonal reasons were noted that are relevant for countries with a cold climate, in particular for Russia. Research was stimulated by the discovery of the double cathedral at Trier, where two basilicas were located side by side, each with its own dedication. Two large geographic areas of the spread of double churches were identified: southern Europe (Adriatic, southern France and northern Italy) and the Christian East, Syria and Palestine. The task of creating an accurate list of undisputed double ensembles remained urgent³².

At the Grenoble symposium, the question of the term «double church» was raised. The discussion showed a wide variety of opin-

³¹ Vessel 1966, Sp. 1214–1217.

³² Duval, Caillet 1996, p. 22–37.

ions regarding the concept of the «double church». The familiar term was called into question, since it refers to monuments of various typologies. The definition of the «double church» most frequently means not one structure, but two separate churches. Fr. Pierre-Marie Gie expressed the opinion that a double church is two different religious buildings located close to each other, with their functions complementing each other. Paolo Piva drew attention to the chronological development: in the 4th century, all double churches were city cathedrals of considerable size, and in the 6th century in some regions, such as Dalmatia and Bosnia, small double churches are found in the countryside. According to Charles Bonnet, double churches should be distinguished according to their functions: cathedrals, rural churches, cemeteries, monasteries. Nancy Gauthier suggested discussing the issue not of a «double church», but of a «church group» or «basilica group», because we are talking about an ensemble of two churches. According to Jean-Pierre Sodini, the concept can be expanded: churches located at a distance from one another, for example, the churches of St. Sophia and St. Irene in Constantinople, can also be considered «double», since they were served by the same group of clergy. The double churches also include churches with baptisteries and memorial chapels³³. Note that such an interpretation excessively expands the concept of the «double church» and deprives it of the role of a term for denoting a specific topology. All participants in the discussion in Grenoble attributed an important role to liturgical factors. Paolo Piva considered it necessary to distinguish between the two churches of the same ensemble as «large» and «small»: in the big one there was a festive and Sunday Eucharistic service, in the small one – the daily singing of psalms. Nancy Gauthier noted that one church could be designated for the liturgy of the Eucharist, and the other for the liturgy of the catechumens (the liturgy of the Word)³⁴. In each case, the

³³ Duval, Caillet 1996, p. 229.

³⁴ Duval, Caillet 1996, p. 231–233; Piva 1996,

solution to the issue depends on archaeological data, primarily on the availability of liturgical devices. But more often than not, this information is lacking. Jacques Bujard suggested calling churches with symmetrical and identical two parts «twins», for example, two basilicas of the 5th–6th centuries, separated by a solid wall, in the fortress of Castron Mefaa Umm Er-Razas in Jordan³⁵ (fig. 152). Concluding the discussion, Noël Duval outlined a key problem: in 90 % of cases, the reasons and intentions for the construction of double churches remain unknown. Therefore, it is important to collect objective and detailed descriptions, as well as determine the chronology³⁶.

The discussion in Grenoble was summed up by its organizers, N. Duval and J.-P. Caillet. They made the following conclusions. The direction of further research is determined. It is necessary to develop research methods, principles of typological classification of monuments, to define precisely the concept of the «double church»; monuments should be well studied archaeologically to ensure that both buildings are contemporaneous. The chronological framework was revealed more precisely; it is obvious that the double churches of the Early Christian period are more numerous than the medieval ones, and the early churches are better studied. Geographical aspects were clarified: the phenomenon of the double church is not only Western, as previously thought, numerous examples are known in the East. The researchers concluded that buildings designated as «double churches» must meet certain conditions. Churches should be «parallel,» equal in size and comparable in importance. In addition, one should clearly distinguish between the concepts of the «double church» and the «two-apse» church. An important pattern was established: these two series of churches do not coincide geographically, but rather complement one another. During Early Christian times, double apse churches are plentiful in

p. 55–60.

³⁵ Bujard 1996, p. 172–177.

³⁶ Duval 1996, p. 234.

North Africa and Spain, but double churches are rare there. Moreover, conversely, double churches are common in France, Italy, and the Adriatic, where almost no two-apse churches were built. The reason for this territorial distribution remains unclear; perhaps these are two options for answering the same functional need. The purpose of a church is sometimes evidenced by the presence of a baptismal font, venerated burials or reliquaries with relics. However, there are other cases, in Dalmatia, for example, where both churches of the complex may have the same set of liturgical devices: a holy table, a synthronon, an altar barrier, an ambo³⁷. The Round table in Grenoble showed that many issues remain controversial. Nevertheless, there was also an undeniably useful practical result. Discussion materials produced an extensive summary of the plans for the double churches, which were grouped by region. The published Atlas of plans for double churches included dozens of monuments, very diverse in their planning solutions³⁸.

The Pitsunda Church is one of a wide range of monuments that are named differently. For our case, the term «double church» seems to be more accurate, because in Pitsunda we see not only two apses, but also two independent identical spaces, each with its own apse, which form one building. The unity of the whole building is created by two pillars that divide the space into two equal parts, and at the same time unite it. The west gallery common to both naves is another element that creates the unity of the volume. Identical side porches enrich the external volume and emphasize the symmetrical nature of the church. Displaced to the east, these vestibules expand the space of the liturgically important altar zone.

The synthronon in the northern apse of our church indicates that this was a church of the Eucharistic worship. The synthronon was absent in the southern apse; no burials or other signs of a memorial cult were found in the southern nave. It was not possible to carry out excavations or probes in

³⁷ Duval, Caillet 1996, p. 225–234.

³⁸ Duval, Caillet 1996, p. 39–50.

the southern apse, since a protected relict pine tree grows in the center of the apse. Perhaps the presence of a necropolis near the southern wall is an indirect sign of the memorial purpose of the southern church? In the necropolis itself, there are no special, «privileged» burials that would serve as objects of veneration for believers.

The first researcher of the Pitsunda Church, Teymuraz M. Mikeladze, identified it as a double *martyrium*, but there is no archaeological evidence of a martyrs' cult (fig. 153). The Pitsunda Archaeological Museum contains architectural fragments that are elements of liturgical devices. These are three small capitals, a column base and fragments of thin columns 11 cm in diameter, made of white coarse-grained marble. They belonged either to the legs of the holy table, or to the columns of the ciborium above it (figs. 154, 155). The holy table was most likely in the apse of the northern church, where the synthronon was. These interior elements were brought ready-made from Byzantine workshops located on the Prokonnessos island near Constantinople, like all the marble decoration of the Early Byzantine churches of the Eastern Black Sea region. The base of the column from our church, despite its miniature size, retains all the standard elements of the so-called «Ionic-Attic» order. The decor is made with a cut-in line, without modeling. The sides of one capital are decorated with a disc motif at the bottom and a U-shaped motif at the top. The second capital is decorated with a loop-like motif enclosed in a semi-oval. On the third capital, we see a U-shaped motive and schematic plant motifs below.

The double church of Pitsunda was built in the second half of the 6th century. After the end of the Byzantine-Persian wars, Pityous began to develop widely, developing territories outside the old city walls. In terms of its architectural characteristics, the double church differs significantly from the earliest church buildings on the settlement (churches No 1, 2, 3), which were basilica-type structures with wooden vaulting. The double church is distinguished by

a complex plan and vaulting. It functioned until the 10th-11th centuries. This chronology is confirmed by archaeological materials, which will be discussed below. In the era of the Abkhazian Kingdom (late 8th-late 10th century) and in the 11th century Abkhazia was a prosperous land, as evidenced by numerous architectural monuments.

Archaeological Materials

Archaeological materials from the excavations of the double church are few. Building ceramics predominate (figs. 156–162). Ware dishes are represented by amphoras, the most numerous finds (figs. 163, 164, 1–12, 165, 166), there are also pithoi, pots, bowls (fig. 167, 1–17). The *terra sigillata* pottery is represented by two fragments (fig. 167, 10, 11). We have selected 44 pieces of building ceramics and 42 pieces of pottery for the Catalog. Other finds are sporadic: an iron nail, a buckle and a knife, as well as the bottom of a glass lamp (fig. 167, 18–21).

Bricks (figs. 156, 157)

Three intact bricks were found in the destruction layer of the double church, of which two are similar in size: 34.5/35x28.5/28.8x3.2/3.4 cm and 34x28x3 cm (fig. 156, 1–3). In Pitsunda they find an analogy in one monument: in the church №3 of the 5th century, on the site of Pityous, where bricks with dimensions of 34x28.5x3.5 cm are found. The third complete brick from the destruction layer of the double church with dimensions of 34x20x4.7/5 cm is close to the bricks from the masonry of the northern apse and the northern wall of the same church: 34x21x4.7 cm. We can indicate close, although not identical analogies in Abkhazia: in the church No. 7 in Pitsunda the bricks format is 35x22x3 cm, in the Dranda church: 34x20x3 cm and in the Gyenos church: 34.5x22x5.5 cm.

Most bricks are *in situ*, in the masonry of various elements of the double church, as well as in the pavement of the

gallery. Almost all of them are rectangular, square bricks are singular occurrences. The brick shapes are varied. There are no square bricks in the walls of the northern part of the double church. In the masonry of the northern apse and the northern wall, there are bricks of the following dimensions: 38x21x5 cm (northwest corner), 37.8x21x4.5/4.8 cm, 35.2x26.7x4.4/5.4 cm, 35x18x5.2 cm, 34x21x4.7 cm, 34x17/17.5x5 cm, 33x22x6.3 cm, 33x21x4.5 cm, 33x20x4 cm, 33x17x3/4.4/4, 5/5.5 cm, 33.2x20.4x4/5.5 cm (irregular brick thickness), 32.5x17x6 cm. Thus, we do not observe a standard format, the length of the bricks ranges from 32.5 to 38 cm, the width is from 17 to 26.7 cm, and the thickness is from 3 to 6 cm.

Dimensions of the bricks in the masonry of the southern apse of the double church (figs. 57, 58, 74, 76, 77) are: 38x24.3x4.2 cm, 37/37.5x23.5x4.5 cm, 36.5x25x3.5 cm, 36.5/37x23.5/24x4.5 cm, 34.5/34.7x20.4/21x4.2/4.5 cm, 34x17.4/17.5x5.3/5, 5 cm, 34x16.5x5.5 cm, 32x20x4 cm, 31x30x3.5 cm. Bricks in the masonry of the walls of the south nave are 34x19.5x5 cm, 33x21x3.8 cm. Bricks found near the southern apse are 37.4x24.5x4 cm. In the southern part of the church, bricks are rectangular, with a length from 31 cm to 38 cm, a width from 16.5 cm to 25 cm. Only one specimen is close to a square: 31x30x3 cm. The bricks in the apse and the walls of the north and south naves of the double church are not identical, but similar in size and proportion.

Bricks in the masonry of the central pillar on the stylobate of the double church (figs. 90, 91, 94) are: 31x31x3 cm, 31x30.5x2.7 cm, 29x21x5.5 cm, 27x20x3 cm. There are many square bricks with a side of 30.5/31 cm, about 3 cm thick. In the masonry of the eastern pillar on the stylobate, the bricks are rectangular, they differ in thickness (figs. 56, 95): 34x22x5.5 cm, 34x21x5.7 cm, 33x19x5.2 cm. One specimen is close to a square format: 31x30x3.5 cm. Note that the dimensions of the bricks in the mason-

ry of the central and eastern pillars are not the same. The format of 30x30 cm of ware tiles is in the pavement of the first basilica of the first half of the 5th c. in the vicinity of Byala near Varna in Bulgaria³⁹.

Bricks in the pavement of the western gallery are 35x30x3.5 cm, 35x29x3/3.2 cm, 34.7/35x28.5x3/3.5 cm, 34/34.5x29/29.5x3/3.1 cm, 30x18x3.5 cm (**figs. 109–111**). Here the bricks differ in different proportions; their width is much larger, compared to the bricks in the walls of the church. Individual bricks were also found in the masonry of the buttress, their dimensions are: 31.5x19x4.5/5 cm. There are no bricks of this format in the masonry of the church walls.

Thus, in the double church, bricks are used, their length does not exceed 38 cm. This is a relatively small size for the Early Byzantine era. For comparison, we present information about bricks in the Early Byzantine buildings of Pitsunda and in other monuments of the Eastern Black Sea region. In Abkhazia, they were built from stone, most often from limestone. Bricks were used in limited quantities, only in individual elements of structures, in some cases in *opus mixtum* masonry. An exception is the large domed church of the 6th century in Dranda, in the vicinity of Sebastopolis (modern Sukhum), almost entirely built of bricks.

Pityous. The use of bricks of different formats in the same monument is a characteristic feature of the Late Antique building tradition in Abkhazia. This feature is also observed in the buildings of the ancient city of Pityous. Here the bricks were produced locally. This is evidenced by «numerous outcrops of clay strata containing good pottery clays, numerous production marriages and, what is especially important, by the excavation of a Late Antique or early feudal lime kiln in the territory of the fortress city⁴⁰». The Romans also took part in the manufacture of bricks: «We cannot exclude the production by Roman legionaries» (we are talking about the buildings of the *castellum*,

³⁹ Йотов 2013, с. 171–177.

⁴⁰ Апакидзе 1977, с. 247.

where several fragments of bricks with the marks of the XV Legion Apollinaris were found)⁴¹. More numerous fragments of tiles with the marks of the same legion were discovered during excavations of the octagonal church of the 5th century in Sebastopolis. The stamps were imprinted in a mirror image there. The presence of this legion in Sebastopolis is not reflected in the written sources⁴².

The Early Christian complex of Pityous consisted of four churches, replacing each other during the 4th–6th centuries. The first to be built was a large one-nave church, which was outside the walls of the Roman *castellum*. A basilica with a mosaic floor was erected on its remains. By this time, the fortress had expanded significantly, and the Christian religious complex already existed inside the fortress walls, on the periphery of the city space. This basilica with an irregular apse was replaced by another one, and finally, the last building of the complex was another one-nave church. It was built in the 6th century. The builders no longer sought to restore the large basilica, the last church was much smaller, and moreover, it was shifted to the west of the ruins of the previous basilica. All these buildings are poorly preserved⁴³. In the second half of the 6th c., a room of obscure purpose was built on the remains of the second basilica. Its walls rested on the remains of the second basilica's apse. This room was built of blocks of stone with two rows of bricks; in addition, the walls of the entrances were «entirely made of bricks»⁴⁴.

During the excavation of the second basilica in the religious complex of the Pityous settlement, bricks of different sizes were found: 36x28.5x3.6 cm, 35x29x3.5 cm, 34x28.5x3.5 cm, with a thickness from 2, 3 to 5 cm⁴⁵. The bricks in the narthex masonry of this basilica are not standard,

⁴¹ Апакидзе 1978, с. 78.

⁴² Хрушкова 2002, с. 224–225, рис. 87.

⁴³ Хрушкова 2002, с. 67–91.

⁴⁴ Цицишвили 1977, с. 102.

⁴⁵ Апакидзе 1978, с. 77; Хрушкова 2002, с. 87, 89.

which, according to Andrey M. Apakidze, may indicate repairs: 43.5x25.5x4.5 cm, 42x26x4 cm, 36x18x2.7 cm, 33x18x4 cm, 27x18x5 cm⁴⁶. The floor of the second basilica was also paved with bricks. Their dimensions: 45x45x3 cm, 44.5x43.5x3 cm, 44/45x28x5 cm. 44x44.5x3.3 cm and others similar to these. Smaller bricks were also used: 38x35x3.5 cm, 37x35x3 cm, 36.5x35.3x3 cm, 36x28/28.5x3 cm, 30x15x3 cm. Most bricks have cross-shaped stripes on the surface, traced by fingers over the wet clay. This is a common technique, the purpose of which is to provide a stronger bond between the brick and mortar. In some places, the brick paving of the second basilica replaced parts of the damaged mosaic floor of the first basilica⁴⁷. The second basilica was built not earlier than the second half of the 5th century⁴⁸. Noteworthy is the similarity with the double church, where the southern end of the western gallery is paved with bricks of 35x29x3/3.2 cm format. Another brick in the masonry of the central pillar of the double church is 33x19x5.2 cm in size and similar to the brick of 33x18x4 cm from the second basilica of Pitsunda.

Bricks of various formats were used in the buildings of Pityous of the 5th–6th centuries: 45x45x3.2 cm, 41x31.5 cm, 39.5x37x4.5 cm, 34.5x29x3.5 cm, 34.5x20x3 cm, 33x26x3.5 cm, 32x30x3.5 cm, 31.5x26x3.5 cm, 30x17x4.8 cm, 29.5x28.5x4.5 cm, 29x13.5x5 cm, 28.5x28.5x3.5 cm, 28.3x25.6x3.3 cm, 24x12.4x4.8 cm, 18.5x18x4.1 cm, 17.3x15x7 cm, 22x11x3.5 cm, 22x10.5x2.6 cm⁴⁹. Rectangular bricks predominate, while the «square», i.e. the «Byzantine brick» is less common⁵⁰.

We do not see any noticeable similarity between the bricks of the double church and the bricks of the buildings at the Pityous site. Thus, in the double church there are no bricks with a length of 40 cm

⁴⁶ Апакидзе 1978, с. 77.

⁴⁷ Цицишвили 1977, с. 105; Апакидзе 1978, с. 83–84.

⁴⁸ Хрушкова 2002, с. 89.

⁴⁹ Апакидзе 1977, с. 225–240.

⁵⁰ Апакидзе 1977, с. 247.

and more, and small bricks less than 27 cm long are also absent. On the other hand, some similarity can be seen. The brick of the 34.5x29x3.5 cm format is close to the bricks 34.5/35x28.5/28x3.2/3.4 from the masonry of the northern apse of the double church. The brick of 34.5x20x3 cm is similar to bricks of 34x20x4.7/5 cm and 34x21x4.7 cm from the masonry of the northern apse, as well as to bricks of 34x21x5.7 cm from the east pillar of the double church. The brick of 32x30x3.5 cm is similar to the bricks of 31x30x3.5 cm in the masonry of the eastern pillar of the double church and in the masonry of its southern apse.

Pityous, Church 7 (**figs. 172–175**). The cross-shaped church with three apses, located to the west of the large domed church, was built no earlier than the second half of the 6th century or the beginning of the 7th century. Bricks in the walls are of 37x24x4.5 cm, 35x28x3 cm, 35x22x3 cm in size. Bricks in the pavement of the cruciform church are of 38x29x3.5 cm and 35x28x3.5 cm⁵¹. Noteworthy is the similarity to the bricks from the double church, where bricks with dimensions of 34.7/35x28.5x3/3.5 cm are found in the pavement of the western gallery.

Pityous, residential complex of the second half of the 5th century - early 6th century. Located north of the large domed church⁵². Preserved only at the level of the foundations, only one part of the western wall rises above the floor level. The foundations are built of irregular stone and mortar. In the southern part of the eastern wall, several bricks have survived, which served to level the masonry, at the transition from the foundation to the wall. Bricks are rectangular and square or close to a square: 33x29 cm, 32x30 cm, 30.5x30 cm, 30x29 cm, 29x29 cm, 28.5x28 cm, with a thickness of 3/4 cm⁵³ (**fig. 176**). Here we see the similarity of the bricks from the residential complex with the bricks from our double church, in the latter there are square and almost square bricks: 31x30x3.5 cm in the southern

⁵¹ Хрушкова 2002, с. 108–109.

⁵² Хрушкова 2018, с. 94–108.

⁵³ Хрушкова 2018, с. 98.

apse and 31x31x3 cm, 31x30.5x2,7 cm in the masonry of the central pillar.

Square and similar bricks were widespread throughout the Roman-Byzantine world. Let us give the well-known example of the large urban center of Marcianopolis (Markianopolis) in the Balkans, in the Roman province of Second Moesia, in modern town Devnya in Bulgaria. The city ceased to exist around 596–598. Here the brick in the format of 29.5x29x3.4 cm «does not differ in any way from the standard bricks of the Roman and early Byzantine times»⁵⁴. «During the 4th–6th centuries, they are most often found in the masonry of many Late Antique and Early Byzantine buildings and tombs of Marcianopolis. Exactly the same or very similar in clay, shape and size bricks were used in some Marcianopolis basilicas of that time»⁵⁵. The square brick format with a side from 29 to 31 cm fluctuates between the value of the Roman foot (28 cm) and the Byzantine foot (31/32 cm, on average 31.5 cm is taken). In Abkhazia, standard bricks of 31x31 cm and bricks close to this format were widely used in Tsebelda, in the Tsibila fortress, which was built in the Justinian era.

Alakhadzy. This is an architectural complex located on the Pitsunda Cape. Church 1 is the earliest in the complex. This is a basilica of the 6th century, in which the lower parts of the apse and longitudinal walls have been preserved, as well as the western wall of the nave (**fig. 177**). The walls are built using the *opus mixtum* technique. The dimensions of bricks are 33x19x4 cm, 32x30x4.5 cm, 32x19x4/4.5 cm, 31x20x4 cm, 31x16.5/17x3 cm, 30x20x3.5 cm. Occasionally there are square bricks with a side of 30 cm. In the masonry of the southern part of the apse of the church, a fragment of brickwork consists of 14 rows of bricks. The brick dimensions are 32x26.5/27x3.5 cm⁵⁶. Some of the bricks of Alakhadzy are similar to the bricks from the Pitsunda double church: bricks of the 33x20x4 cm format are found

in the brickwork of both apses of the double church. Bricks measuring 33x19x5.2 cm are used in the masonry of the central pillar between the naves, bricks of the format of 31.5x19x4.5/5 cm are used in the pavement of the western gallery of the double church.

Tsandripsh. The basilica is located on the seashore, in the village of Tsandripsh, near the town of Gagra (**fig. 179**). This church was built by Justinian 1 (527–565) for the baptized Abazgs, as reported by Procopius of Caesarea. The basilica was built of stone. Brick was used only in the construction of some tombs that belong to the first construction period (**fig. 180**). The dimensions of Tsandripsh bricks are 39x24/25x2.5 cm, 38/39x24x3.5 cm; one specimen is square, with a side of 33.5 cm, a thickness 2.5 cm⁵⁷. These thin, red-orange, well-fired bricks are similar to the bricks from the Pitsunda double church.

The Tsandripsh basilica was rebuilt in the 8th–9th centuries, when its roof was replaced with a vault. The arch of the southern nave has been preserved in situ, with tiles used in its masonry, which served as a replacement for bricks⁵⁸. Large pieces of the fallen brick vault made it possible to observe the technique of its laying. Brick sizes are 47x24x3.5 cm, 40x24x3 cm, 38/39x28/29x3/3.5 cm, 38/39x25x3/3.5 cm, 30/32x26/28x3 cm⁵⁹. The significant brick length of 47 cm is a rarity in the monuments of Abkhazia. We do not see any similarities between the Tsandripsh bricks and the Pitsunda double church bricks. Along with the bricks in the masonry of the vault of the southern nave in Tsandripsh, well-fired orange tiles, 41 cm long, 19/20 and 23/24 cm wide, were used, the side height was 5/5.6 cm.

Sebastopolis. A complex of fortifications of the 4th–5th centuries received the name of the Sukhum fortress. It was heavily reconstructed at the end of the Late Middle Ages, in the «Turkish era», in the 15th century. The wall adjacent to Tower No 2 is made of

stone, with 3 rows of brick layers. Brick dimensions are 27x27x4.5 cm, the thickness of the mortar layer between the rows of bricks is 2/2.5 cm⁶⁰. The second wall, adjacent to the first, was built of stone, in places bricks were used, its dimensions are 37x25x5 cm⁶¹. The pottery kiln is made of bricks of the format of 32/50x25/26x5/6 cm⁶². During the excavation of the fortress, small well-fired ceramic bars with dimensions of 14x5x4 cm were encountered. Perhaps they were used in kilns for ware⁶³.

Sebastopolis. The octagonal church of the first half of the 5th century. The main building material is stone, in some elements brick is used. The southeast room with the tombs served as a martyrium (**figs. 181, 183**). Its threshold was paved with narrow bricks measuring 34x9x3.5 cm⁶⁴. The bottom of Tomb 4 in the martyrium is lined with square bricks, with a side of 30 cm; 4 cm thick (**fig. 184**). The floor in the martyrium is lined with square bricks with a side of 42 cm, 41.4 cm, 40 cm, 35 cm; and 3 cm thick. Narrow rectangular bricks are rare, their dimensions are 28x15x3 cm. The border of the martyrium pavement is lined with triangular bricks with sides of 35 and 40 cm and a thickness of 2.5–3 cm; this is a «half» of a square brick with a side of 35 cm (**fig. 182**). The columns and pilasters of the octagon are made of massive bricks with a thickness of over 6 cm. On the face of the bricks, there are diagonal stripes drawn by fingers over the wet clay. The brick formats are 40x29x5.5 cm, 40x27x5.5/6.5 cm, 40x25/26x5/6 cm, 39x27x6.5 cm, 39x24x5.5 cm⁶⁵.

On the south side, a rectangular room adjoins the octagonal church. Its southern doorway is adjoined by a brick pavement lined with long and narrow bricks of 40x21/21.5x4.2/5 cm (**fig. 185**). This brick

format is absent in the masonry of the walls. The doorstep of the southern doorway of this room is lined with thick and narrow bricks of 40/41x9x7 cm, unknown in other monuments of Abkhazia. An unusual detail: the edges of these bricks, facing the room, are provided with grooves (**fig. 186**). There were fragments of square bricks. Judging by the arrangement of the diagonal stripes drawn by the fingers before firing, the side of the square bricks was 50 cm⁶⁶.

Sebastopolis, basilica. The basilica is a part of the architectural complex of the octagonal church. It is built of stone, with occasional bricks. In the masonry of the apse, square and almost square thin bricks measuring 36x35.5x3.5 cm and 35x35x3.5 cm were used. In the masonry of the basilica rectangular bricks were used with the dimensions: 40x26x4 cm, 38x24x4.5 cm, 34x17.5x4 cm, 32x16x5 cm. The floor of the basilica is made using the *opus sectile* technique from bricks of various shapes combined with small tiles of white marble (**fig. 187**). Dimensions of bricks: the long and narrow format of 43x14x3 cm, and small square bricks with a side of 23 cm, 3 cm thick⁶⁷. The floor of the small room adjoining the basilica from the north was laid with square bricks with a side of 30 cm and a thickness of 3.5 cm⁶⁸ (**fig. 188**).

In the complex of the octagonal church of Sebastopolis, we see a wide variety of brick formats. Let us note two cases of close similarity with the Pitsunda double church. In the basilica, the brick is 34x17.5x4 cm, in the double church of Pitsunda the brick is thicker, 34x17.5x5 cm. In the basilica of Sebastopolis there is a brick of 38x24x4.5 cm, in the Pitsunda double church there is a very close one of 38x24.3x4.2 cm.

Sebastopolis. The part of the city located east of the octagonal church. Rectangular bricks from excavations: 50x30x6 cm, 40x28x4 cm, 40x26/27x5/6 cm, 37x22x4 cm; square bricks with sides of 27 cm, 23 cm,

⁵⁴ Минчев 2013, с. 219.

⁵⁵ Минчев 2013, с. 220.

⁵⁶ Хрушкова 2002, с. 126–127.

⁵⁷ Хрушкова 2002, с. 155–156.

⁵⁸ Хрушкова 2002, с. 151–159.

⁵⁹ Хрушкова 2002, с. 178.

⁶⁰ Трани 1989, с. 301.

⁶¹ Трани 1989, с. 306.

⁶² Трани 1989, с. 318.

⁶³ Трани 1989, с. 318.

⁶⁴ Хрушкова 2002, с. 213.

⁶⁵ Хрушкова 2002, с. 217.

⁶⁶ Хрушкова 2002, с. 218–219.

⁶⁷ Хрушкова 2018, с. 206.

⁶⁸ Хрушкова 2018, с. 204.

17 cm, the thickness is 4/5 cm⁶⁹ (fig. 189). There are no bricks of this format in the double church; in general, bricks of 50 cm in length are an exceptional case in the Eastern Black Sea region.

Dranda. The large domed church of the 6th century almost entirely built of bricks⁷⁰ (figs. 190–193). In the walls, narrow and long bricks predominate, their dimensions are 40x14x4.5 cm, 39x14x4/4.5 cm, 38.5/39x13x4/4.5 cm, 37x22x5 cm, 37x13x4 cm, 36x14.5x3.5 cm, 34x20x3 cm, 33x26x4 cm, 33x20x5.5 cm, 32x25x3, 5 cm, 30x16x3.5 cm, 30x14x4 cm, 29x15x3.5 cm. Some square bricks occur with a side of 30 cm, a thickness of 3.5 cm. In the laying of arches, the format is 41 cm long, 3 cm thick, width not determined. The thickness of the mortar between the rows of bricks is from 4 to 6 cm. The 20th century repairs are made with standard small bricks: 21x11x3.3 cm, 21x10x4.5 cm. The porous, brittle brick of poor firing of the later era differs markedly from the ancient brick. In the lower parts of the walls of the church, the stones of various types are used: large, slightly hewn cobblestones, limestone and sandstone. In some places on the western façade of the Dranda church, areas of opus mixtum masonry are seen: bands consisting of 4/5 rows of bricks, the distance between the rows of bricks is 5/6 cm⁷¹. In the Dranda church, the dimensions of the bricks are similar to the bricks of the double church in Pitsunda, the difference between them is no more than 1 cm. The similarly sized bricks from the double church of Pitsunda are as follows: 37.4x24.5x4 cm, 34x21x5.7 cm, 34.5/34.7x20.4/21x-4.2/4.5cm, 34x19.5x5 cm, 33x21 3.8 cm, 33x19x5.2 cm.

Gyenos. The ancient city of Gyenos is located in the vicinity of the modern city of Ochamchira in the southern part of Abkhazia. The one-nave church with additional side rooms and a narthex dates from the first half of the 5th century. Only the founda-

tions and lower parts of the walls have survived (figs. 194–195). The church was built of stone, in some places bricks were used in the walls. The sizes of the rectangular bricks: the length is 38, 37, 35 cm, a width of 25, 24, 23 cm prevails, less often of 20, 22 cm, the thickness is 4 cm, 4.5 cm, 5 cm. Square bricks are rare, with sides of 27 and 30 cm, and a thickness of 4 cm. The thickness of the mortar between the rows of bricks is from 4 to 5 cm, less often 5.5 cm. The *opus mixtum* technique was used in the walls of the narthex, the dimensions of the bricks are 36x22x3.5 cm, 33x17x4.5 cm, 32x24x4 cm, and similar formats⁷². In the church of Gyenos, bricks are also used in the laying of tombs. Their dimensions are 38x23x4 cm, 36x23x5 cm, 36x18x5 cm, 35.5x19x4 cm, 35x24x4 cm, 35x18x5 cm, 34.5x22x5.5 cm, 34.5x18x4.5 cm, 34x25x3/3.5 cm, 34x17/18x4.5/5 cm, 33.5x17.5x4 cm, 32x25x3.2/4 cm, 29x20x5.9 cm. On many bricks, various marks are applied with fingers or a sharp object on the wet clay before firing. The thickness of the mortar between the rows of bricks is less than the thickness of the brick⁷³. The bricks in Gyenos are very diverse, with up to 20 different formats used. A significant number of them (at least half) have analogies in the Pitsunda double church.

Gerzeul. The fortress of Apsilia, located in the foothill zone. The bricks measuring 36x28x4 cm and 29x29x5 cm are used in Cistern 1, in the construction of the vault. In Cistern 2, which is dated to the 7th–8th centuries, the brick vault is made of square bricks of 30x30x4 cm, and bricks of 30x15x4 cm⁷⁴. Gerzeul's bricks find analogies in the second basilica of the 5th century in Pityous, where the bricks of the format of 36x28.5x3.6 cm, 36x28x3 cm and 30x15x3/4 cm (the «half-brick») were used⁷⁵. Several square bricks measuring 29x29x5 cm were used in the masonry of the walls of a

Late Antique residential building located to the north of the Pitsunda large domed church⁷⁶. Similar to the square brick of Gerzeul are the bricks in Pityous, the format is 28.5x28.5x3.5 cm⁷⁷. Square bricks of 30x30x3.5/4 cm and 30.5x30 cm were also used in the masonry of the octagonal church of Sebastopolis⁷⁸. In the church of Gyenos, the bricks are 30x30x4 cm, in the church in Dranda, they are almost the same, 30x30x3.5 cm. Another analogy to Gerzeul's bricks is the «half-brick» of 30x15x5 cm, which is known in Archaeopolis/Nokalakevi, in Western Georgia⁷⁹. In the masonry of the southern apse of the Pitsunda double church there is a brick in the format of 31x30x3.5 cm, which is almost the same as in the masonry of the vault of the cistern in Gerzeul.

We see that a similarity of brick formats is observed in monuments separated by a considerable distance: Gerzeul is located in the foothills in Apsilia, and Pityous is in the coastal zone of Abazgia. These monuments do not belong to the same era: the Gerzeul fortress was built later than the late antique buildings of Pityous and Sebastopolis.

Tsibila (Tsibilium), the main fortress of Apsilia in the gorge of the river Kodor. The Church No 3, located inside the fortress walls, was built of stone. The bricks were used only in the laying of the baptismal font, they are 35/36 cm long, with a width from 20 to 25 cm and a thickness of 5/6 cm⁸⁰ (fig. 196). In the walls of the double church of Pitsunda, bricks of a similar format and proportions were used: 34.5/34.7x20.4/21x4.2/4.5 cm, 34x19.5x5 cm.

Tsibila (Tsibilium), fortress. Tower No. 3 is built of hewn limestone blocks, the vault is made of bricks in a standard format: 31x31x4 cm⁸¹. Tower No. 2 was built of stone, with brick layers of four rows of

bricks. In the tower, in the layer of destruction, the same square bricks of 31x31x4 cm were found⁸². In the fortifications of this complex, built in the era of Justinian I, brick standardization is observed, which is rare in Abkhazia.

Tsibila (Tsibilium), fortress, cistern. The walls are built of stone and brick bands with two and three rows of bricks. The dimensions of the bricks are 31x31x4 cm⁸³. This is a common format, where 31 cm is approximately one Byzantine foot, the value of which, according to various sources, ranges from 31 to 32 cm. In the laying of the central pillar in the Pitsunda double church in Pitsunda, there are bricks of the format 31x31x3 cm and 31x30, 5x3 cm.

Shapky, a fortress in the Tsebelda region. The small one-nave church of the 6th century is built of stone. Bricks are used in some interior details, the dimensions are: 28 to 32 cm long, with a width of 15 to 22 cm, a thickness of 4 cm⁸⁴. We see similar brick formats in the walls of the double church of Pitsunda. In the masonry of the cistern in Tower No. 1 in the Shapky fortress, the brick format of 26x26x3 cm was used⁸⁵.

Archaeopolis-Nokalakevi, this is the main city of Lazica in the Early Byzantine era, modern Tsikhe-goji in Western Georgia. In the Basilica of the Forty Martyrs of the 6th century, bricks of the format 32x25x4 cm were used in the bands of brickwork⁸⁶. In another early medieval building of Archaeopolis, also built in the *opus mixtum* technique, bricks of different formats were used: 38x25x4 cm, 31x15x5 cm, 29/30x15x5 cm, 28x22x4 cm, 28x15x5 cm, 27x21x4 cm, 26x21x5 cm, 25x18x5 cm, 23x22x5 cm⁸⁷. In Archaeopolis, some bricks are similar to those in the Pitsunda double church, with these dimensions: 38x24.3x4.2 cm, 29x21x5.5 cm, 27x20x5.5 cm.

⁷⁶ Хрушкова 2018, с. 98.

⁷⁷ Апакидзе 1977, с. 225; Апакидзе 1978, с. 83–84.

⁷⁸ Хрушкова 2018, с. 98.

⁷⁹ Хрушкова 2002, с. 340.

⁸⁰ Хрушкова 2002, с. 315.

⁸¹ Воронов, Бгажба 1985, с. 45.

⁸² Воронов, Бгажба 1985, с. 37.

⁸³ Воронов 1998, с. 292.

⁸⁴ Воронов 1998, с. 301; Хрушкова 2002, с. 322.

⁸⁵ Воронов 1998, с. 287.

⁸⁶ Хрушкова 2002, с. 337.

⁸⁷ Хрушкова 2002, с. 340.

Above we were talking about Early Byzantine buildings. Let us make comparisons with some medieval monuments.

Lykhny. The residence of the rulers of Abkhazia, the princes Shervashidze-Chachba, is located on the territory of Abazgia, a few kilometers from the seashore. The palace was built of stone in the second half of the 9th century, underwent repeated reconstructions and repairs, and existed for almost a thousand years. Bricks are used both in the oldest parts of the building and in the later ones. Bricks from different construction periods vary significantly in size and texture. South room 2B belongs to the first construction phase. It was built of stone, in some places small-format bricks were used in the walls, among them there are rectangular and almost square ones: 24x13x6 cm, 21.5x21x5 cm. Some specimens are 33 cm long, 2.5 and 5.5 cm, with an unknown width. In the pillars in the southern wall of the same room, the bricks are square with a side of 21 cm, a thickness of 5 cm, or close to a square: 22x21x5 cm, 20x19x4.5 cm, as well as bricks of 21x11.5x3.5 cm⁸⁸.

Room 4 of the Lykhny palace served as the main hall of the palace, its roof rested on two pillars. In one of the pillars, square bricks with a side of 21 cm and a thickness of 4 cm were used⁸⁹. On the brick pavement of a niche in the southern part of the palace, we found a ware jug that contained a treasure of Byzantine and Georgian coins of the 11th century. The earliest silver coin was minted by Constantine IX Monomachos (1042–1055), the earliest gold coins date back to the time of Constantine-Doukas (1059–1067). The rare so-called «Georgian-Byzantine» coins date back to the 11th century. Thus, the bricks on which the jug with coins stood date from no earlier than the 11th century. The dimensions of these bricks are 21x21x4.5 cm and 20.5x10/12x4.5 cm, i.e. the square brick and the «half»⁹⁰. The dome of the antechamber of the palace in Lykhny belongs

to the first construction phase. It is built entirely of standard square bricks with a side of 21 cm and a thickness of 4/4.5 cm; in the masonry of the pendentives of the dome, the «half» brick of the format of 21x10/11x4/4.5 cm was used (fig. 199). The same bricks were found in the masonry of other ancient parts of the palace⁹¹ (figs. 197, 198). Thus, in the early parts of this medieval residential complex, the small-format bricks predominate: square bricks with sides from 19 to 22 cm and the «half» format.

Alakhadzy, Church No. 3. The village of Alakhadzy is located on the Pitsunda cape. About the great basilica of the 6th century see above. Next to the basilica are the remains of a 10th century domed church (Church No. 3). This church, built of stone, belongs to the type of the *croix inscrite*⁹². Bricks were used in arches and vaults (fig. 200). The dimensions of bricks in the masonry of the arch of the southern doorway to the church are 35x33x3 cm, 33.5x20.6x3.5 cm, 32.5x20x2.7 cm, 30x29.5x4 cm, 30x26.5x4 cm, 30x21.5x3 cm, 30x20.5x3.5 cm, 27x21x3.5 cm. There are also long narrow bricks of 41x22x4.5 cm and bricks of a small format, 21x14x3 cm. It is possible that bricks with a side of 41 cm were reused: identical bricks are *in situ* in the masonry of the western basilica of the 6th century of this architectural complex.

Some bricks from the 10th century church masonry in Alakhadzy are similar to the bricks of the Pitsunda double church, in which the following formats are found: 34x20/21x4.7/5/5.7 cm, 33x20/21x4/4.5 cm, 33/33, 2x20.4/21x3.8/4/5.5 cm.

Mokva. The large episcopal domed church was erected by the Abkhazian King Leon III (957–967), according to a written source⁹³ (fig. 201). The exact date of construction is a rare case in Abkhazia. The church was built of hewn limestone; the bricks were used in the laying of the vaults. In the ma-

sonry of the arches in the northern part of the choir there are bricks of 44x24x3.5 cm, 44x23x3.5 cm, 23x22x3.5 cm; in the vault of the southern part of the choir bricks of 43x25x4/4.5 cm, 42x23x4 cm (this format prevails), 41x24x3/3.5 cm, 38x21x4.5 cm, 38x20x3.5 cm, 28x24x3.5 cm, 24x18x4 cm, 23x21.5x4 cm, 22x20x4 cm, 20x20x4 cm. Long narrow bricks are 42/43/44x23/24x4 cm, whereas square bricks are rare. The thickness of the mortar layers between the rows of bricks is 3–4 cm⁹⁴. In addition, Levan D. Rcheulishvili indicates a brick format of 29x25x4 cm in the masonry of the arches on the second floor of the church in Mokva⁹⁵. The bricks of the Pitsunda double church are similar to the bricks of Mokva in two formats: 38x21x4.5 cm and 38x20x3.5 cm. But the bricks that are numerous in Mokva, 42/44 cm long, 23 to 25 cm wide, are absent in the double church; all its bricks are of a smaller format.

Our review of the use of bricks in Early Byzantine and Medieval monuments in Abkhazia shows the variety of brick formats in all structures. This diversity of Abkhazia testifies to the fact that for each monument the builders produced bricks, which were used in limited quantities. The exception is the church in Dranda, the only monument of brick architecture in the Eastern Black Sea Region.

Tiles

Our information about tiles in the monuments of the Eastern Black Sea region is not as extensive as about bricks. While we can observe the use of bricks *in situ* in many cases, the tiles are mostly found in the form of fragments, in layers of destruction. The exceptions are cases when the tiles were used for paving or in the masonry of walls and arches, as a replacement for bricks.

Pityous. The Early Christian cult complex, consisting of four churches, replacing one another, from the beginning of the 4th c. until the second half of the 6th century⁹⁶. A large number of tiles from the collapsed roof were discovered during excavations of the second basilica. The predominant dimensions of flat tiles are as follows: 40–46 cm long, 20 to 30 cm wide, with a side height of up to 5 cm, and the shard thickness of 1.5/2 cm. There are also larger specimens of 51x31 cm. The size of round tiles: 40/46 cm long, a width of 18/19 cm, a height of 12 cm. Many fragments show the impress of boards from which wooden molds were made. One fragment of a flat tile had a relief image of a cross⁹⁷. Tiles of small shapes were also used: 25.5x17x2.3 cm⁹⁸.

Pityous, the necropolis of the 5th–6th centuries. Roof tiles were used in the construction of burials. The walls of one tomb were lined with large massive tiles, 18 in number, the roof was also tiled. The tile sizes are 52x35 cm and 42x30 cm, with a side height of 5.5 cm, the shard thickness of 2.5 cm⁹⁹. In the tiled burials of an earlier time tiles with dimensions of 46x17x2.5 cm are used, the length of some specimens reaches 50 cm. Archaeologists date them to the 3rd–4th centuries AD¹⁰⁰.

Tsandripsh, the basilica, the second construction period, which dates from the 8th–9th centuries. Along with the bricks in the vault of the southern aisle, well-fired orange-colored tiles were used, 41 cm long, 19/20 and 23/24 cm wide, with a side height of 5/5.6 cm (figs. 202–205).

Sebastopolis, the Sukhum fortress. The defensive wall of the Late Antique era. A part of the wall adjacent to Tower No. 2 is made of stone with a layer of brick in three rows. In some places, instead of bricks, tiles were used, measuring 50x43 cm, with a side

⁹⁶ Цицишвили 1977, с. 118.

⁹⁷ Цицишвили 1977, с. 105; Апакидзе 1978, с. 81–82.

⁹⁸ Апакидзе 1977, с. 246.

⁹⁹ Лордкипанидзе, Кигурадзе, Тодуа, 1991, с. 85.

¹⁰⁰ Лордкипанидзе 1991, с. 151, табл. XLV, 1.

⁸⁸ Хрушкова 1998, с. 18.

⁸⁹ Хрушкова 1998, с. 32.

⁹⁰ Хрушкова 1998, с. 38.

⁹¹ Хрушкова 1998, с. 66.

⁹² Хрушкова 2018, с. 118–125.

⁹³ Хрушкова 2018, с. 139–146.

⁹⁴ Хрушкова 2018, с. 143–144.

⁹⁵ Рчеулишвили 1988, с. 61. L. Rcheulishvili considered the use of brick in arches as a medieval restoration, but it is not clear what this opinion is based on. According to my observations, in the vaults and arches of the church in Mokva, there are no restructuring and renovation.

height of 5 cm and a thickness of 2.5 cm¹⁰¹. A similar example of using tiles instead of bricks is in the Tsandripsh basilica, in the arch of the south nave, as mentioned above. The dimensions of the tiles in the masonry of the wall of the Sukhum fortress: the length is up to 42 cm, the width is from 32 to 36 cm, the thickness is 1.5/2.5 cm, the height of sides is 2/3 cm, less often up to 4 cm. Fragments of flat tiles are a mass material in the cultural layers of the 2nd–5th centuries AD¹⁰². On the eastern coastal section of the defensive wall, the tiles are larger, with a length of 51.5 to 53 cm, a width from 32/40 to 39/41 cm, and a height of sides of 5/6 cm¹⁰³.

Sebastopolis. The octagonal church, first half of the 5th c. Fragments of flat tiles of different thickness and different shapes of sides were found in Late Antique materials from the prospecting shaft in the center of the exedra¹⁰⁴. The southern wall of the martyrium was adjoined by the flat tiles, which was laid in two rows. One specimen has survived intact, its length is 43 cm, the width is 28 and 36 cm¹⁰⁵ (figs. 206, 207).

Ware

Excavations of the double church yielded fragments of various types of pottery: pithoi, amphorae, jugs, bowls (figs. 163, 164, 1–18, 165, 166, 167, 1–17, 168, 1–5). The amphorae are the most important find for dating the church. At all four doorways of the church, below the doorsteps, clusters of pottery were found, including a large number of amphorae fragments. They served as bedding for strengthening the soil in front of the entrances to the church, where the steps were supposed to exist. This pottery dates to the time of the construction of the basilica.

Among the amphorae, the most numer-

ous are of the type often referred to as «Colchis», although they are also found outside Colchis, for example, in Turkey. The characteristic features of this type are an elongated body with a pointed bottom and a narrow point in its body in the middle, a short and narrow neck, a narrow rim, flat handles attached under the rim and bent at a right or an almost right angle. These amphorae are made of brown clay with a reddish or orange tint, with high-quality firing. The clay, rather coarsely mixed, contains admixtures of finely crushed ceramics and sand, occasionally mica particles are found. This type of amphorae is well known in the Eastern Black Sea region, including in Pityous¹⁰⁶.

They have repeatedly been found in our excavations. In the Tsandripsh basilica, the amphorae were placed on the vault of the conch of the central apse¹⁰⁷ (figs. 169, 170). A similar technique was used in the domed church of the 6th century in the Dranda village, where the amphorae lay on the vault of the narthex¹⁰⁸. In the archaeological sites at Sebastopolis¹⁰⁹ and Tsebelda¹¹⁰, the type of amphorae «with a narrow point in its body» is also present. In the Pontic space, amphorae of this type are common. They usually date from the middle to the second quarter of the 6th century. According to some authors, they were produced until the middle of the 7th century¹¹¹. In Pitsunda, the group of ware with which the amphorae were found dates to the construction of our double church.

The set of pottery from the double church contains one fragment of a light brown polished jug with a reddish-brown stripe, found at the eastern doorway of the southern nave (figs. 164, 18; 167, 17).

¹⁰⁶ Бердзенишвили, Пугуридзе 1975, с. 252–278; Апакидзе 1978, с. 92–94.

¹⁰⁷ Хрушкова 2002, с. 171–173, рис. 55. табл. XXXV, 1, 2.

¹⁰⁸ Хрушкова 2002, с. 267–269, рис. 105. табл. LXIII, 24; Kroushkova 2006, p. 263.

¹⁰⁹ Хрушкова 2018, рис. 439–446, с. 229–237.

¹¹⁰ Воронов, Бгажба 1985, с. 72, табл. 29–30.

¹¹¹ Сазанов 1989, с. 51, рис. 4, 13.

Such small jugs with stripes and other geometric motifs are found in different parts of the Eastern Black Sea region, from Sebastopolis to Adler¹¹². Most of these jugs were discovered by our excavations of the palace in the village of Lykhny, in the lower layers, which date back to the second half of the 9th–first half of the 10th century¹¹³ (figs. 171, 11, 12, 14, 17, 19, 20, 21, 23).

Conclusion

Pityous is one of the oldest centers of Christianity in the Caucasus. Thanks to the study of its monuments, we have an idea of the development of the Christian topography of this city. In the 4th–6th centuries AD there were three religious centers, each with its own destiny. The first episcopal church was built for Stratophilus, a participant of the First Council of Nicaea, and was outside the Roman *castellum*. It served as the starting point for the development of this religious center, the last church of which was built in the second half of the 6th century. At this time, the religious complex was already inside the walls of the city, whose territory had expanded. The new city wall runs next to the church complex. It is obvious that it was built with the intention of protecting churches, making them a part of the *intra muros* space. This religious center existed in the ancient city of Pityous, and ceased to exist with Pityous.

In the 5th c. a second Christian center emerges in Pityous. It is located outside the city walls. It was to this location that the main center of religious life moved, and it was to have a long life. At first, two small buildings appeared here, a martyrium and a chapel. In the second half of the 6 c. a large cruciform church with three apses was built on their remains. There was a residential residence nearby, the first phase of which dates back to the Late Antique era. At the beginning of the 10th c. this ancient complex is complemented by a domed church,

¹¹² Хрушкова 2018, с. 331–338, рис. 528–531.

¹¹³ Хрушкова 1998, с. 27, 42, 56, рис. 31, 18–20, 22.

one of the largest in the Eastern Black Sea region.

Finally, our double church became the third Christian center of Pityous. Unlike other church buildings, it is located on the seashore, in a pine grove, which, according to written sources, has been growing here since Antiquity. The church existed until the 10th–11th centuries. We do not have the opportunity to study the surrounding area, but we can assume that the church was not an isolated building, but a part of a broader complex.

¹⁰¹ Трапи 1989, с. 301; Гунба 1989, с. 73.

¹⁰² Трапи 1989, с. 318, 320.

¹⁰³ Габелия 2014, с. 447–448.

¹⁰⁴ Хрушкова 2018, с. 243, рис. 451.

¹⁰⁵ Хрушкова 2002, с. 237–239, рис. 91 (9–18), 92, табл. XLVII, 2.

Научное издание

ХРУШКОВА ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА

**Раннехристианская двойная церковь
в Пицунде в Абхазии**

Корректор *С. Т. Аргун*
Компьютерная верстка и дизайн *Л. К. Малхасян*

Формат 60х90/8. Гарнитура PT Serif
Печать офсетная. Печ. л. 27